

ВИКТОР БУСЛОВСКИЙ

Репродукция картины
В. Дмитриевского
"Рождение Красной Армии"
(Студия Грекова)

**РОЖДЕННАЯ
В БОЯХ**

2017

Виктор Бусловский

100-летию со дня создания Красной
Армии и Рабоче-Крестьянского
Красного флота посвящается

РОЖДЕННАЯ В БОЯХ

2017 г.

Бусловский В.Н.

Рожденная в боях - Изд-во "Планета". - М. 2017

_____ стр.

Автор выражает благодарность _____

и президенту Союза издателей России Моисееву Сергею Николаевичу за большую помощь в издании книги.

Книга "Рожденная в боях" написана первым заместителем председателя совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-лейтенантом запаса Виктором Николаевичем Бусловским и посвящена 100-летию со дня создания Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного флота.

В этой книге автор подробно рассказывает о причинах крушения великой Российской империи, судьбоносных для страны Февральской и Октябрьской революциях, создателях, создателях и условиях формирования Красной Армии, о Гражданской войне, приведшей к гибели национального цвета России, о необходимости больше ценить человеческую жизнь и не допустить новой братоубийственной войны.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN

ББК

Содержание

	От автора.....
Глава I.	Крушение великой империи.....
	а) Власть, "сгоревшая" в войне.....
	б) Революционный февраль.....
Глава II.	Величайшее событие, изменившее мир.....
	а) Самый гениальный русский политик XX века.....
	б) Когда низы не захотели, а верхи не смогли.....
Глава III.	Родилась ты под знаменем алым.....
Глава IV.	Братоубийственная война.....
Глава V.	Моральный фактор, как важнейший фактор победы в войне.....
Глава VI.	Создатели и военачальники Красной Армии.....
	В качестве эпилога.....

От автора

Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя.., но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой какой нам Бог её дал.

Александр Пушкин

Уважаемый читатель!

7 ноября 2017 года исполняется 100 лет со дня свершения Великой Октябрьской социалистической революции.

28 января 2018 года исполнилось 100 лет со дня рождения Красной Армии, а 11 февраля 2018 года и Рабоче-Крестьянского Красного Флота. (Согласно декретов Председателя Совета народных комиссаров 1918 года)

Эти события не просто очередные важные юбилейные даты в жизни нашего государства. Это эпохальные даты, которые в корне изменили мир, способствовали образованию и защите первого в мире социалистического государства, по пути которого в дальнейшем пошли многие другие страны мира.

Наконец, эти даты - начало создания и победной поступи уникального Советского Союза, в багаже которого были индустриализация, коллективизация, превращение СССР в передовое экономически развитое государство мира, священная победа советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне, формирование ядерного щита Родины, прорыв в космос, и многое другое.

В дни подготовки к этим важным датам у любого мало-мальски думающего гражданина России появилась уникальная возможность не только по школьным учебникам, телевизионным шоу, другим программам электронных и печатных СМИ ознакомиться с историей зарождения нового социалистического государства и его боевого отряда - Вооруженных Сил, но и сделать свои определенные выводы из логики развития этого, очень важного этапа истории России, отметить и понять, что в то время было исторической необходимостью и оценивается положительно, а что является ошибкой, бедой и этого нельзя допускать дальше в нашей будущей жизни, благо различной, правда иногда противоречивой, информации на этот счет в стране сейчас предостаточно.

Когда люди моего поколения думают о том времени, то невольно оглядываются на самих себя: что в них осталось от тех чувств, которые в своё время казались единственно правильными? К примеру, что осталось в нас от детской пионерской кумачовой гордости? Жива ли в нас та солидарность с революционерами, с комиссарами в пыльных шлемах, которой мы были искренне захвачены в нашей комсомольской юности? А может мы сегодня осуждаем и "красных" и "белых", проклинаем все революции и вновь с уважением относимся к монархии.

Вопросы. Вопросы.

Всё это конечно важно, но главное другое - какие выводы мы можем сделать из этого уникального, но в то же время тяжелого этапа биографии нашей страны? И куда, в каком направлении мы идём сегодня? Без знания корней невозможно понять, какие плоды появятся весной. Я исхожу из того, что все проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, порождены нашей историей, нашим историческим опытом. И очень важно его понять - как и почему это произошло. Тогда станет яснее, что и почему происходит сегодня и что нужно делать. Но беда состоит в том, что заглядывать в историческое зеркало часто бывает очень болезненно, а потому не хочется в него смотреть, так как различных коллизий, негативных экспериментов, а отсюда и искореженных судеб в нашей прежней жизни было предостаточно.

Великий философ и общественный деятель России Николай Бердяев как-то сказал: "Россия - это не страна, это экспериментальная лаборатория Господа Бога. Этим она и сильна, и интересна".

Действительно мы живём в обществе полном парадоксов? Гордимся историей, но не всегда её знаем. Считаем себя избранной, уникальной нацией, но сплошь и рядом проявляем непонимание и даже агрессию друг к другу. При нашем богатейшем культурном наследии, остаёмся недостаточно просвещённой страной. Уровень образования и воспитания молодежи в последнее время значительно упал. Мы сетуем, что нас не любят в мире, но сами зачастую не любим себя.

Рассказать читателям, особенно молодежи об этом судьбоносном и одновременно трудном времени, заставить задуматься, способствовать выработке у нее патриотических качеств, я бы сказал "выпрямлению" нашего "попкорного" читателя и зрителя - задача этой книги.

В конце концов именно от молодежи зависит, какой в дальнейшем будет наша страна. Это ключевой вопрос - о личной вине и личной ответственности.

Ну и, конечно, способствовать примирению красных и белых. Ведь непримиримость, к сожалению, и сегодня наше отрицательное наследие.

Как там у Блока:

"И у тех, кто не знал, что прошедшее есть,
Что грядущего ночь не пуста,
Затуманила сердце усталость и месть,
Отвращенье скривило уста".

На экранах телевидения мы часто видим эту кривизну уст и отвращение друг к другу. Хотя иногда, если честно, к некоторым личностям и у меня тоже бывает большая неприязнь.

Историческая справедливость требует от всех нас принять прошлое своей страны таким, каким оно было, и перестать строить свою сегодняшнюю и завтрашнюю жизнь на претензиях друг к другу.

В Испании в свое время была создана комиссия, которая приняла решение похоронить участников гражданской войны вместе в одной усыпальнице и написать: "Они любили Испанию". Мы же не подвели окончательную черту под революцией и гражданской войной. И поэтому у нас в моде бесконечные обвинения, воспроизводящие красные, белые, зеленые и иные "клише".

В предверии 100-летия Октябрьской революции было много разговоров о том, праздновать или огорчаться по этому поводу.

Я лично считал и считаю, что постыдно замалчивать в год столетнего юбилея историческое событие такого масштаба на его родине. Это и политически контрпродуктивно, ибо всё, что не скажем мы об Октябре 1917 года, о рождении Красной Армии, скажут другие, причём многие сделают белое чёрным и попытаются превратить юбилейные даты в очередной "суд над Россией и русской историей". Это не тот случай, когда молчание - золото, а совсем наоборот. Вот для чего и написана эта книга.

Талантливый кинорежиссер Андрей Кончаловский часто отмечает, что люди которые читают книги, будут управлять теми, кто их не читает. На это и надеюсь.

Виктор

Бусловский

Глава I Крушение великой империи

Разложение императорской России началось давно. Ко времени революции старый режим совершенно разложился, исчерпался и выдохся. Война dokonчила процесс разложения.

Николай Бердяев

а) Власть, "сгоревшая" в войне

15 июля 1914 года началась Первая мировая война. Австро-Венгрия, воспользовавшись тем, что студент-националист, член организации «Молодая Босния» Гаврило Принцип застрелил наследника престола эрцгерцога Франца Фердинанда, объявила Сербии войну. За братскую православную Сербию вступилась Россия, а 19 июля Германия, в свою очередь, вступившись за союзную Австро-Венгрию, объявила войну России. 24 июля к Германии присоединилась Австро-Венгрия, после чего война стала общеевропейской, а вскоре и мировой. В ней приняли участие 38 государств с населением в 1,5 млрд человек.

Зачинщиками Мировой войны были Великобритания и Германия, а инициатором — те, кто, собственно говоря, начал войну, немцы. Кстати, так было сказано и в преамбуле Версальского договора. Это получилось ещё и потому, что, на мой взгляд, англичане с союзниками могли какое-то время с войной подождать, а немцы не могли. Перевооружались и Россия, и Франция, и потому Германия волей-неволей должна была начинать войну в 1914 году. Не было бы Сараево, придумали бы что-нибудь другое...

20 июля 1914 года Николай II назначил Верховным Главнокомандующим великого князя Николая Николаевича, который все внимание уделит быстрейшей мобилизации. И все же прошло 40 дней, пока

русская армия была полностью отобилизована. Однако уже осенью оказалось, что в огромной армии не хватает 870 тысяч винтовок, нет достаточного числа патронов, слаба артиллерия. А между тем с первых же дней начались тяжелые бои, и в них русская армия сразу стала нести такие потери, каких никто не мог предположить даже в самых мрачных прогнозах. По мобилизации в армии оказалось более 5 млн солдат и офицеров, а за все годы войны под ружье было поставлено более 15 млн человек.

Царская семья отнеслась к войне как своему собственному кровному и семейному делу. Их фамильная психология, заставлявшая всех Романовых считать себя хозяевами Земли Русской, не позволяла им оставить родину в беде, а самим укрываться в тылу. И потому все великие князья и князья крови, способные носить оружие, пошли на фронт.

Кстати, в подтверждение этой государственной патриотической позиции Николая II приведу и такие факты:

- 20 млн. фунтов стерлингов (200 млн. рублей) личных денег с приходом к власти нового императора были переведены из Английского банка в Российский банк.

- 2 млн. рублей из личной казны ежегодно выделялись Николаем II на поддержку российской культуры и искусства.

- За 20 лет царствования императора им, в основном из своих денег, было возведено более 10 тысяч православных храмов и 250 монастырей.

В ходе Первой мировой войны им было выделено из личных денег более 200 млн. рублей для поддержки раненых и инвалидов в госпиталях.

(А. Петросова. "Мифы о безумном богатстве Николая II". 29.07.2017 г.)

Возвращаюсь к началу Первой мировой войны.

О Николае Николаевиче я уже упоминал. Вместе с ним в Ставке находился и его родной брат Петр Николаевич. Великий князь Борис Владимирович — августейший походный атаман всех казачьих войск — тоже почти всегда был на фронте. В штабе Юго-Западного фронта служил и великий князь Николай Михайлович, который из-за своего ума, скептицизма

и огромной исторической эрудиции с самого начала не верил в успех войны, слишком хорошо зная и царя, и всех великих князей. Более всего он критиковал своего двоюродного брата — Верховного Главнокомандующего — за его авантюристическую тактику стремительных, но не подготовленных наступательных операций в Галиции и Восточной Пруссии. Однако его взгляды разделял лишь один член семьи — великий князь Александр Михайлович, выступивший на фронте в новой роли, — уйдя с морской службы не по своей воле, он стал руководителем и организатором русской военной авиации и, превратившись в хорошего летчика, возглавил авиацию Юго-Западного фронта, а потом и всю военную авиацию страны.

В Действующей армии (разумеется, в гвардейских полках) служили офицерами и другие Романовы: сыновья великого князя, президента Академии наук, поэта «К.Р.» — Гавриил, Константин, Олег и Игорь (тогда еще совсем молодые офицеры). Старшему из «Константиновичей» — Гавриилу — было 27, младшему Игорю — 20 лет.

29 сентября 1914 года, через 2 месяца после начала войны, в семье Романовых погиб один из самых молодых ее «воинов» — великий князь Олег Константинович. Ему шел 22-й год. Это случилось в Восточной Пруссии, когда его эскадрон отступал к русской границе по топким болотам под градом вражеских снарядов. Он был ранен в живот и умер на второй день после ранения.

Серьезнейшим изъяном было то, что армией командовали два человека, ненавидевшие друг друга, — великий князь Николай Николаевич и военный министр Владимир Александрович Сухомлинов. Великий князь — двухметровый великан — был самым уважаемым человеком в армии. «Вся его натура, — писал Морис Палеолог, — источала неистовую энергию. Его язвительная, обдуманная речь, быстрые, нервные движения, жесткий, крепко сжатый рот и гигантская фигура олицетворяли властную и пылкую храбрость». Сухомлинов во всем был полной противоположностью великого князя: маленький и толстый, он был сибарит и лентяй, постоянно врал. О нем

говорили, что больше собственной самоуверенности ему было присуще беспредельное невежество.

Тем не менее, исходя из определения политических, экономических и прочих условий, выработанных отнюдь не им, Сухомлинов целенаправленно готовил армию к достаточно скоротечной войне — по продолжительности в районе 6 — 8 месяцев, не более года. И надо сказать, что к этой войне наша армия была готова.

Вот только готовились не совсем к войне, а, как считали европейские политики, к «войнушке»! Причём, хотя в разных странах к ней готовились по-разному, все были уверены в том, что она будет скоротечная, победоносная, не затрагивающая в полной мере текущую жизнь. Какое безрассудство! Как же могло русское командование так быстро забыть уроки недавней войны с Японией, затянувшейся на долгие месяцы? Французам, англичанам, даже немцам это простительно — они серьёзно не воевали около полувека. А мы-то?

Между тем у нас, как и в других странах, готовящихся к войне, не предполагалось переводить промышленность на военное положение, к мобилизации её для нужд войны не готовились. Политики и стратеги считали, что военных запасов, накопленных в мирное время, хватит на всю войну, боевые потери можно будет восполнять за счёт текущего производства военных заводов. И поэтому произошёл весь этот коллапс, когда в конце 1914 года без оружия, вооружения и боеприпасов остались не только Россия, но и Англия, Франция, даже Германия! У немцев не хватало винтовок — точно так же, как и у нас.

Предполагались разные сроки: сначала думали, что большая программа по перевооружению будет выполнена к 1914 году, но это было совершенно нереально! Срок был поставлен на 1917-й, но эту программу не смогли бы выполнить - скорее, к 1918-му или 1919-му... И ведь власти Российской империи делали всё возможное, чтобы провести реформирование армии и подготовить её к будущей войне. Ну а то, что не получилось, то не

получилось, не успели. Кстати, по оценке германских специалистов, Русская армия после выполнения этой большой программы стала бы сильнее немецкой! Поэтому они и начали войну в 1914 году.

А наше руководство надеялось, что войны удастся избежать, а если нет, то чем позже она будет, тем для нас лучше. Примерно такая же ситуация, какая сложилась к началу Великой Отечественной войны...

Вообще всегда лучше всех к войне готов агрессор. Обе мировые войны были развязаны Германией, в обеих из них она была лучше подготовлена к началу войны...

Тем не менее, Русская армия 1914 года была вполне приличной армией! Но это была армия, которая находилась в процессе реформирования.

В первые месяцы войны немцы навязали Антанте свой план действий: они ворвались во Францию и вскоре остановились у ворот Парижа. Спасая союзников, две русские армии — П.К. Ренненкампа и А.В. Самсонова— начали самоубийственное наступление в Восточной Пруссии, но были разбиты. Тем не менее, немцы вынуждены были снять с Западного фронта более двух корпусов, и их наступление на Париж сорвалось. Это дало возможность французам в пограничных сражениях измотать немецкие войска и остановить их на реке Марна. А на Восточном (Русском) фронте главные сражения 1914 года развернулись в Польше и Галиции.

К середине 1915 года русская артиллерия замолчала — на 300 немецких выстрелов она могла ответить только одним снарядом. Неудачи не заставили себя ждать: русская армия начала отступление из Польши, Галиции, Литвы, Курляндии. Отход армии сопровождался уходом на Восток сотен тысяч беженцев.

Отступление и неудачи в войне связывали со шпионажем в российских верхах в пользу немцев. В феврале 1915 года был арестован находящийся на службе в армии жандармский полковник Мясоедов. Вместе с ним арестовали и нескольких друзей и сослуживцев Сухомлинова. Особый военно-полевой суд приговорил Мясоедова к смертной казни и его казнили 19 марта того же

года. Вслед за тем стали утверждать, что и военный министр, и его красавица-жена, бывшая на 30 лет младше его и часто посещавшая немецкие курорты, тоже шпионы Германии.

Николаю ничего не оставалось, как попросить своего министра уйти в отставку.

Почти одновременно с Сухомлиновым подали в отставку еще три министра. И не только в России, но и за границей создалось впечатление о слабости и шаткости царского режима

13 июня 1915 года военным министром стал генерал от инфантерии А.А. Поливанов — либерал, редактор военных изданий, закончивший свой путь в 1920 году на посту члена Особого совещания при Главкоме Красной армии С. С. Каменеве (тоже бывшем офицере русской армии). Впрочем, военным министром Поливанов был лишь до 15 марта 1916 года. Менее чем за два года (до отречения Николая II от престола) на этом посту побывали еще три человека, и средний срок их пребывания равнялся семи месяцам. Стало быть, не в людях было дело, а в системе.

Точное определение деятельности Поливанова в этот период позже даст генерал А.И. Деникин: «Ни один будущий историк русской армии не сможет пройти мимо поливановской комиссии - этого рокового учреждения, печать которого лежит решительно на всех мероприятиях, погубивших армию. С невероятным цинизмом, граничащим с изменой Родине, это учреждение, в состав которого входили много генералов и офицеров, назначенных военным министром, шаг за шагом, день за днем проводило тлетворные идеи и разрушало разумные устои военного строя».

Отставки эти происходили на фоне сдачи немцам многих городов и целых губерний, тогда Николаи II принял решение стать во главе армии, заменив великого князя Николая Николаевича Однако многие пришли от этого в смятение. А. А. Поливанов говорил: «Подумать жутко, какое впечатление произведет на страну, если государю императору пришлось бы от своего имени отдать приказ об эвакуации (то есть сдаче) Петрограда или,

не дай Бог, Москвы». А член Государственного совета А.В. Кривошеин (один из главных врагов Сухомлинова) во всеуслышание заявил: «Народ давно, со времен Ходынки и японской кампании, считает государя царем несчастливым, незадачливым» Но это были голоса людей, стоявших у руля государства; народ же считал, что царя подтолкнул к принятию должности Верховного Главнокомандующего не кто иной, как Гришка Распутин.

Таким образом, вступление России в войну оказалось роковым. Русская армия была не готова к войне, тем более мировой. Не завершилась военная реформа, не хватало современной техники, особенно артиллерии, низкой была пропускная способность железных дорог. Не соответствовала требованиям времени и военная доктрина русской армии.

Затяжная война обострила все противоречия в Российской империи. Если потребности фронта промышленность еще удовлетворяла, то в тылу нарастал серьезный экономический кризис. Значительно выросли цены на товары народного потребления, свирепствовала инфляция. Покупательная способность рубля упала до 27 коп.

Особенно острым стал продовольственный кризис. Низкая пропускная способность железных дорог, забитых военными эшелонами, не позволяла снабдить товарами многие города. Крестьяне, не получая необходимых промышленных товаров, перестали поставлять на рынок хлеб. В городах появились очереди за хлебом, процветала спекуляция.

Поражения на фронтах, миллионы убитых и раненных, наборы в армию вызывали раздражение уставших от затяжной войны людей. Власть не справлялась с ситуацией.

Немало проблем было и в самой армии. Можно уточнить, что к началу войны сухопутные войска стран обеих коалиций имели сходную организацию и вооружение. Пехота оставалась во всех армиях главным родом войск, и удельный вес её составлял порядка семидесяти процентов, тогда как артиллерии — пятнадцать и кавалерии всего семь. К сказанному следует добавить, что накануне войны запас военнообязанных, подлежащих призыву

в случае мобилизации, в России составлял только 32 процента по отношению к общему числу потенциальных военнообязанных, в то время как в Германии — 51 процент, а во Франции так и вообще 85. Поэтому при мобилизации 1914 года этот наш запас был практически полностью исчерпан.

Известно, что в начале 1914 года в русской армии служило порядка 42-43 тысяч офицеров. Но фактически весь кадровый офицерский состав выбыл из строя уже в первый год Мировой войны. За время войны было подготовлено в военных училищах, на ускоренных курсах, в школах прапорщиков, а также и непосредственно на фронте около 220 тысяч прапорщиков — тогда это был офицерский чин.

В среднем после производства в офицеры прапорщики гибли на фронте через две-три недели, а личный состав полков сменялся четыре-пять раз

Очень популярный сейчас историк Антон Антонович Керсновский, фактически открывший в конце XX века Первую мировую войну для нашего массового читателя, писал так: «Первый, кадровый, состав императорской пехоты ушёл в вечность в осенних боях 1914 года. Второй окрасил своей кровью снег первой зимней кампании, снег Бзуры, Равки и Карпат. Третий состав — это «перебитые, но не разбитые» полки великого отхода», то есть летней кампании 1915 года. "Пришедший ему на смену четвёртый состав вынес вторую зимнюю кампанию."

Но к удивлению многих и ко всеобщему, очевидно, сожалению, разлагающее влияние на армию Российской империи во многом стал оказывать именно тот самый офицерский корпус, который мы — особенно в последнее время — привыкли романтизировать...

Уточним, что к февралю 1917 года состав образованного слоя и офицерский состав резко изменились по сравнению с предвоенным. К 1897 году среди учащихся гимназий и реальных училищ доля потомственных дворян снизилась до 25,6 процента, среди студентов - до 22,8 процента, а к 1914-1916 годам составляла 8-10 процентов. Среди офицеров, произведённых

во время Мировой войны, до 70 процентов происходило из крестьян и лишь примерно 4—5 процентов — из дворян.

Более того, в офицеры автоматически шли студенты-недоучки и даже ресторанные лакеи — те самые, которые «чего изволите-с?». Это люди имели некоторое образование, но весьма небольшое.

Да, недаром же доктор исторических наук, профессор Сергей Владимирович Волков — автор прекрасной книги «Русский офицерский корпус», изданной Военным издательством в 1993 году, писал:

"Одним из просчётов властей стало перепроизводство офицерского состава. То есть к 1917 году наш офицерский корпус численно значительно вырос. С помощью курсов и школ прапорщиков нарастили массу офицерства, а в результате оно, скажем так, деградировало".

Если посмотреть выписки из писем, почитать воспоминания офицеров и прочее, то станет ясно, что в конце 1916-го — начале 1917 года они больше обсуждали между собой политические веяния внутри государства, вместо того чтобы поддерживать боевой настрой своих подчинённых.

Кстати, насчёт того, кому именно доверяли офицерские погоны... Есть такая точка зрения, по-моему, она вполне соответствует действительности, что у нас очень неохотно производили в офицеры унтер-офицеров, потому что они были как бы «социально не близки».

Известно, что в войсках за унтерами закрепилось прозвище «шкура», и солдаты относились к ним достаточно настороженно. Но эта прослойка не позволяла бы разложившейся части офицерства и объективно недовольной массе солдат соприкоснуться и вызвать взрыв.

Так и остаётся вопрос, почему нельзя было производить этих заслуженных людей, унтеров, в офицеры? Известно, что за войну их произвели всего- то 30-35 тысяч. К тому же многие из них погибли. А ведь их можно было произвести гораздо больше!

Бывшие белогвардейцы, заявляли, что такая позиция была неверной. Мол, надо было активнее производить достойных солдат в офицеры, пускай

бы они были личными дворянами, повышался бы их социальный статус, зато армия удерживалась бы под контролем.

Ведь эти люди, во-первых, были фронтовики, а не вчерашние лакеи, во-вторых, они же заслужили свои лычки в результате боевой службы, то есть так или иначе они были хорошими солдатами, и, в-третьих, они уже служили той прослойкой, которая не давала разлагаться армии.

Таким образом, сколь ни парадоксальным это кому-то покажется, но в 1917 году на фронтах «Германской войны», как обычно называли её в народе, сражалась совсем не та армия, что уходила на фронт в 1914-м. Та армия погибла в боях первого года войны. Известно, что когда осенью 1916 года император Николай II, объезжая войска, спрашивал, кто из солдат прибыл на войну вместе с полком, то есть воюет с начала войны, то из строя роты выходило по два-три, не более пяти человек, а то и вообще никто не выходил...

Армия за три года войны претерпела беспрецедентные трансформации. Если говорить образно, то русские солдаты вначале в основном были такие патриархальные богатыри, питавшиеся силой родной земли. Спустя три года мы увидим иную армию. Прежде всего обращаю внимание на перемену в социальном составе солдат: это уже не крестьяне, а городские люмпены.

Хотя у нас в это время появились очень толковые генералы. Всем известен Брусилов, к нему можно присоединить, а может, и поставить выше него, Юденича, поскольку это такая, нераскрытая во многом фигура. Прекрасными были такие генералы, как Лечицкий, Пекарский, Баратов на Кавказском фронте, Пржевальский, Клембовский... Прекрасные у нас были и кавалеристы — командир корпуса граф Келлер, это лучший кавалерист. И, кстати, брат государя великий князь Михаил Александрович, командовавший Дикой дивизией, тоже показал себя прекрасным военачальником.

Здесь свою роль сыграли объективные условия: Первая мировая была войной промежуточной между войной грудь в грудь, глаза в глаза, когда ходят в штыковые атаки и впереди скачет генерал на белом коне, и войной

моторов, когда на поле боя действуют танки и самоходки, в небесах летят самолёты. В данном случае объективные условия помогли проявиться по-настоящему ярким личностям.

Если вспомним замечательного писателя-мариниста Сергея Адамовича Колбасьева, выпускника Морского корпуса и участника Гражданской войны на стороне красных, то в его повести «Река» есть такие очень точные слова: «В силу железного закона войны на фронте всегда собирается значительно лучшее общество, нежели в тылу...»

Часто можно услышать мнение, что февральская революция 1917 года произошла накануне военной победы Антанты над Германией и ее союзниками. И, следовательно, Россию в последний момент отстранили от участия в дележе добычи. Кто-то говорит о заговоре англичан, которые не хотели делиться с Петербургом, кто-то о немецких шпионах, третьи об интернационалистах, чьей целью было ослабление империи любой ценой. Но ждал ли Россию в 1917-м военный успех?

Давайте обратимся к обстановке на фронтах Первой мировой к весне 1917-го. Кампания 1916 года вовсе не принесла какого-либо преимущества Антанте. Напомним ее итоги. Две крупнейшие «мясорубки» на Западном фронте — битвы на Сомме и под Верденом — закончились вничью. Они перемололи более шестисот тысяч солдатских жизней, но привели к ничтожным результатам. Линия фронта сдвинулась на какие-то километры или даже сотни метров в ту или иную сторону. Войска Британии и Франции были обескровлены и неспособны в обозримой перспективе к активным наступательным действиям.

Еще важнее была их деморализация, особенно солдат Антанты, что доказала, так называемая «бойня Нивеля» в апреле 1917-го года, когда тяжелейшие потери привели к бунтам среди французских солдат. Фактически на весь этот год армия Франции отказалась от активных наступательных действий, и вся тяжесть войны легла на англичан (битвы под Аррасом, Камбре и т.д.).

Так что говорить о генеральном согласованном наступлении Антанты на Западном и Восточном фронтах, которое-де поставило бы Германию на колени, не приходится хотя бы потому, что Париж и Лондон к нему были не готовы. Кроме того, в Ираке в 1916 году произошла капитуляция корпуса английского генерала Таунсенда и месопотамская кампания была Лондоном позорно проиграна туркам, которыми руководили военные советники из Германии.

Конец 1915-го был ознаменован разгромом Сербии центральными державами и ее полной оккупацией. В результате Антанте пришлось срочно организовывать Салоникский фронт в Греции, без согласия ее правительства, что создавало немало трудностей. И на этом театре войны у российских союзников в 1916–1917 гг. никаких ощутимых достижений не имелось.

Хуже всего обстояли дела в Румынии. Ее правительство в августе 1916 года вступило в войну на стороне Антанты, но румынская армия была в два месяца наголову разгромлена Германией и Австро-Венгрией, они оккупировали Бухарест и более половины территории страны, где находились богатейшие нефтяные месторождения. России пришлось срочно перебрасывать на помощь новоявленной союзнице свыше 40 дивизий и открывать Румынский фронт. Вместо помощи от вступления Бухареста в войну Петербург получил лишь дополнительные проблемы.

Как экзотический факт можно напомнить, что в далекой Африке немец Леттов-Форбек успешно бил английские колониальные войска на протяжении всего 1916 года. Кроме того, война вызвала серьезные неприятности в глубоком тылу у англичан — пасхальное восстание в Дублине 1916 года, означавшее необходимость отвлечения сил на поддержание порядка на Зеленом острове.

Как мы видим, никто ни в Лондоне, ни в Париже не мог и мечтать о победе в 1917-м году. Развертывание американского экспедиционного корпуса, основной надежды союзников на перелом в войне, ожидалось не раньше весны 1918 года, что и произошло впоследствии.

Россия 1916 год закончила также неоднозначно. С одной стороны, она перестала отступать. Более того, ее армия продемонстрировала способность вести активные наступательные действия, совершив, так называемый, Брусиловский прорыв. Но последний был лишь отчасти успешной военной операцией. Он в итоге свелся к продвижению русской армии на 60–120 километров, а в дальнейшем она увязла в позиционных боях на Стоходе, отражая контрнаступление противника.

Да, австрийцы понесли огромные потери, но и русская армия была обескровлена. Потери лихорадочно восполнялись призывниками, не помышлявшими об армейской карьере, которые приходили с соответствующими настроениями.

Кроме того, не будем забывать, что предпринятые в том же 1916-м году наступления против германских войск — под озером Нарочь и под Барановичами — закончились неудачей и привели к большим и неоправданным потерям, при минимальных у противника. Выучка и профессионализм немцев по-прежнему были на высоте.

И все же в новый 1917 год Россия вступала с надеждами на победу в войне.

«...Теперь наступает новый, 1917 год. Я лично, как по имеющимся в моем распоряжении сведениям, так и по глубокой моей вере, вполне убежден, ... что в этом году враг будет, наконец, окончательно разбит. Мы его уничтожать совсем не желаем, но мы должны его наказать за то море крови, которым он залил Европу. ... Я поднимаю бокал за Верховного Вождя земли Русской Государя Императора, за Русь святую, за нашу Победу!

Да здравствует Государь Император! Да здравствует святая Русь! Ура!..», — произносит новогодний тост генерал-герой Алексей Брусилов.

Подобная «ура-патриотическая» вера в победу имела под собой определенные основания.

Оборонная промышленность была на подъеме.

В 1914 году русская армия имела на вооружении 6,8 тыс. артиллерийских орудий из них 240 тяжелых, 812 автомобилей, 263 самолета, 4,6 млн винтовок, 4 тыс. пулеметов, 606 млн патронов и 105 тыс. снарядов. К 1917 году она уже имела 8,7 тыс. артиллерийских орудий, из них 1100 тяжелых, 16,3 тыс. автомобилей и тракторов, 32 тыс. пулеметов, 2,7 тыс. самолетов, 1,5 млрд патронов и 31 млн снарядов

Так, известный политический деятель того времени Андрей Шингарев (впоследствии член Временного правительства), в частном разговоре в январе 1917 года утверждал: «...Наше военное могущество технически выросло, как никогда... Наше весеннее наступление будет поддержано невиданным количеством снарядов... Надо бы дотянуть до весны»... Но минутой позже констатирует: «Но я боюсь, что не дотянем...»

По части снабжения ситуация к февралю 1917 года значительно улучшилась по сравнению с 1915 годом, временем «снарядного голода», но для успешного ведения войны важны не только оружие и боеприпасы, но и моральный настрой войск. А вот с этим имелись большие проблемы. И фронт, и тыл стремительно теряли всякое желание воевать.

Разумеется, началось всё задолго до 1917 года: всё-таки деморализация целой армии — это длительный процесс. Солдатам нужно было накопить злобу и усталость, убедить себя в том, что все действия командования не только бессмысленны, но и вредны для каждого из них в частности. Окопы Первой мировой войны стали идеальным местом для развития подобных настроений. Боевые действия в 1914—1915 годах были в основном неудачными для русских войск. Настолько неудачными, что летом 1915-го военный министр Российской империи Алексей Поливанов начал бить тревогу: «Деморализация, сдача в плен, дезертирство принимают грандиозные размеры»

Были и "невозвращенцы", отправленные в тыл по ранению, которые потом не вернулись, то есть не напрямую дезертировали. Среди офицеров это два процента, среди солдат порядка пяти. К июню 1917 года, к началу

июньского наступления, среди офицеров было уже порядка пятнадцати процентов «невозвращенцев», а среди солдат тридцать пять - сорок.

По статистике, на 100 убитых в русской армии приходились 300 пленённых, что в 12—15 раз больше, чем у любой другой воюющей страны, кроме Австро-Венгрии. Солдаты перебежали на сторону врага, иногда в плен сдавались целые роты. Но дезертирство было не единственным тревожным звонком. Солдаты писали домой обречённые письма, достойные пера Эриха Марии Ремарка: «Мы здесь, на фронте, проливаем кровь, терпим разные лишения и кладём жизнь, а там на нашей крови... купцы- спекулянты строят своё благополучие и счастье».

Затяжной характер войны утомил обычных солдат: многие из них видели дом в последний раз несколько лет назад, другие, напротив, попали на фронт, ничего толком не зная о военном деле. Все замечали ухудшение условий жизни не только на фронте. Бойцы просто-напросто боялись, что, вернувшись домой, они найдут не любящие семьи, а могилы умерших от голода. Для этих отчаявшихся озлобленных людей не немцы были главными врагами. И это выразилось в явлении, названном братанием. Что это такое? Изначально — особая форма бунта против войны, когда представители армий противников вдруг бросали оружие и отказывались убивать друг друга. До 1917 года такие случаи были единичными и не представляли опасности для русской армии, но потом этот метод на вооружение взяли большевики и немецкое правительство, которые были напрямую заинтересованы в исчезновении армии Российской империи. Большевики агитировали за братание, играя на общей непопулярности войны, на её антинародных целях. Они распространяли листовки на русском и немецком языках, пропагандировавшие идеалы дружбы и мира между воюющими сторонами. Германия и Австро-Венгрия не отставали. Огромное количество подрывной литературы попадало в окопы, настраивая солдат против российского правительства. Немецкие военные шли братья к русским, которые всё это принимали за чистую монету.

Доктор исторических наук Алексей Олейников в газете "ВПК" № 20 от 31 мая 2017 г. в статье "Врожденное рыцарство" отмечает: "Осенью 1914-го на участке фронта русской 1-й кавалерийской дивизии в Восточной Пруссии царило временное затишье.

Однажды утром на нейтральной полосе появился германский улан с пикой, к которой был прикреплен белый флаг, кавалерист положил на землю письмо и пакет. Письмо, составленное в вежливой форме, адресовалось офицерам 1-го гусарского Сумского полка. В пакете были коньяк и сигары.

Через какое-то время русский гусар, также под белым флагом, привез в ответ пакет с папиросами и водкой - презент для германских офицеров. Наши приглашали встретиться в полдень на нейтральной полосе.

Офицеры, по трое с каждой стороны, даже вместе сфотографировались. Во время встречи разговаривали о разном (в основном о спорте), не обсуждая военную тематику. Прощаясь, договорились на следующий день увидеться в то же время: русские должны были принести закуску, немцы — коньяк.

Но вечером в нашей дивизии сменился начальник, узнав о встрече, он категорически запретил своим офицерам общаться с противником. Переживая, что нарушают слово, они обдумывали, как дать знать немцам, что встречи не будет. Наутро русские аванпосты дали залп в воздух, а позже составили письмо с объяснением, которое было прибито к дереву."

Огромная волна братания прошла как раз после того, как русская армия начала разваливаться в результате демократических реформ. «Собакам и нижним чинам вход воспрещён» - появились таблички в некоторых общественных местах.

И, как сказал генерал Деникин, в 1917 году, солдат вспомнил эти «собачьи» сравнения. Затяжная война, неудачи на фронте, проблемы с питанием и техническим обеспечением, издевательства со стороны офицеров, страх за родных, тоска по родине — всё это переполнило чашу терпения простых бойцов к весне 1916 года: в это время солдатские бунты начинают не на шутку беспокоить правительство.

С иронией вспоминает это время генерал Брусилов. Ему приходило множество анонимных писем, в одной половине из которых генералу была обещана расправа, если война продолжится, а в другой - в случае если императрица-немка осмелится заключить перемирие с Германией. "Для меня выбор был не особенно широк", - подводил итог Брусилов. Царское правительство предпочитало бороться с неповиновением арестами и казнями.

Завершая разговор о перспективах победы над Германией в 1917 году, можно с уверенностью сказать: даже если бы в России не случилось революции или если бы она была подавлена, никаких принципиальных перемен на фронтах Первой мировой произойти не могло. Россию ожидали бы тяжелые позиционные бои с огромными потерями, которые бы с каждым днем накаляли обстановку в стране и увеличивали вероятность революции. Александр Солженицын в своей эпопее «Красное колесо» приходит к парадоксальному выводу: только незамедлительный сепаратный мир мог спасти положение страны, но он был в то время по множеству причин абсолютно невозможен. Империя катилась в пропасть...

Уинстон Черчилль также писал: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже видна. Она уже пережила бурю, когда все обрушилось на нее. Все жертвы были принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления закончились; снарядный голод побежден; вооружение шло широким потоком; более сильная, более многочисленная, гораздо лучше снабжаемая армия держала огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми». Но все это оказалось бесполезным.

Неминуемость политической и социально-экономической катастрофы понимала практически вся российская элита того времени. Она (элита) предпринимала шаги по предотвращению революции. Революция и катастрофа в данном историческом контексте слова-синонимы. Но во всех их действиях чувствовалась обреченность. Убийство Распутина, «заговор

великих князей», попытка создания правительства «народного спасения». Обсуждалась даже возможность физического устранения царя в случае крайней необходимости. Движущей силой всех этих разговоров и попыток изменений была, так называемая, либеральная буржуазия. Говорили много.

«Нужен отказ от политической линии, которой придерживался император, и в чем его поддерживала, вернее, на что толкала императрица — злой гений России. Еще не все потеряно. В нашем великом народе таятся неисчерпаемые силы. Вследствие преступной деятельности правительства мы делали все, чтобы быть разбитыми, и все же не разбиты, в то время как Германия делала все, чтобы победить, и не победила. Нужно только призвать к власти людей, пользующихся доверием страны и знающих свое дело», — примерно так говорили о ситуации представители офицерства и либеральной буржуазии.

Слова, слова, слова, которые разбивались о непоколебимое нежелание императора что-либо кардинально менять. Его позиция по отношению к собственной власти мистична. «Бог дал, Бог взял».

«Мистический взгляд на свое призвание, поддерживаемый сплотившимся придворным кружком, окончательно парализовал все другие влияния. Отныне все попытки извне указать царю на возрастающую опасность народного недовольства наталкивались на пассивное сопротивление человека, подчинившегося чужой воле и потерявшего способность и желание прислушиваться к новым доводам», — писал в своих воспоминаниях Павел Милюков.

Пусть все идет так, как идет. А идет все плохо. Авторитет правительства в обществе падает. Премьер-министры меняются как перчатки.

С тезисом о том, что именно война подкосила династию Романовых, правившую триста лет, а с ней и российскую империю, существовавшую два века, согласны все историки. Закономерный вопрос: что же такого порочного

было в российской государственной структуре, почему она не вынесла испытаний военного времени?

Начнем с роли монарха. Николай II взошел на престол 20 октября 1894 года после безвременной кончины своего отца - императора Александра III. Перед Николаем II объективно стояли три стратегические задачи, поразительным образом совпадающие с теми, которые стоят перед российским руководством сегодня. Во-первых, всемерно содействовать становлению капиталистических отношений, с учетом того, что в России развитие капитализма началось, по европейским меркам, чрезвычайно поздно. Во-вторых, принять Конституцию и заложить основы либеральной демократии - в этом плане Россия просто безнадежно отставала от ведущих европейских стран. В-третьих, всячески избегать внешних конфликтов, поскольку только в их отсутствие можно было успешно решить две первые задачи.

Реализация этих целей требовала не просто выдающихся, но прямо-таки гениальных способностей к государственной деятельности. Этими способностями Николай II, к сожалению, не обладал. Он был бы хорош, даже прекрасен в качестве правителя во всякое иное время, но не в эпоху столь стремительных и радикальных перемен, в которую ему довелось жить.

«Трагедия Николая, - писал его американский биограф Роберт Масси, - состояла в том, что, получив блестящее образование для царствования в XIX веке, он появился не в свое время и не на своем месте. На его глазах мир, к которому он привык и который понимал, рушился. События развивались с молниеносной быстротой, идеалы менялись слишком радикально».

За время своего правления Николай II «не угодит» практически никому - ни либеральной, а тем более революционной общественности, ни консерваторам, ни предпринимателям, ни военным, ни литераторам.

Когда в августе 1915 года началась борьба за свержение Николая II, ставка ещё была сделана не на революционные преобразования, а на

спокойные, умеренные — по России даже стали распространяться гравюры с портретом великого князя Николая Николаевича и подписью «Николай III».

Однако по закону о престолонаследии он, если считать претендентов на трон, был где-то в конце первой десятки, плюс бездетный. Поэтому, когда к нему обратились с предложением совершить некий семейный династический переворот, чтобы он возглавил империю, он отказался. Хотя Николай Николаевич был единственный из великих князей, кого общество воспринимало позитивно. Великий князь понимал, что перейдёт дорогу сразу многим претендентам, а из-за этого может начаться смута в самом династическом семействе.

Владимировичи жаждали власти. Их мать, амбициозная Мария Фёдоровна, урождённая герцогиня Мекленбург-Шверинская, считала своего старшего сына Кирилла достойным короны императора.

Отсюда отказ Николая Николаевича от попытки заменить государя на троне, фактически от плавной передачи власти внутри династии, чем в итоге он ввёл страну в пучину новой великой смуты.

Ради пресловутой конструктивности и реалистичности Романовы один за другим отказывались от престола и от борьбы вообще. Совершенно очевидно, что с такой элитой царская Россия не имела шансов на выживание.

В то время Россия представляла собой после изменений 1905-1907 годов уже не полностью самодержавную монархию, но и не парламентскую. Если в балканских странах реальная власть находилась в руках премьер-министров, то Николай II очень ревниво относился к своим прерогативам и старался руководить министрами через голову премьера. Кроме того, глава правительства не имел никакого влияния на внешнюю и оборонную политику, которые целиком оставались в руках царя.

После того как был убит Столыпин, Николай не позволял главам кабинета хоть в какой-то степени заслонять себя и все преемники Петра Аркадьевича были слабей один другого. Горемыкин — Штюрмер —

Трепов — Голицын — только за один год. А с 1915 года царь взвалил на себя и полномочия Верховного главнокомандующего.

Это приводило к тому, что вся тяжесть за непопулярные решения, за поражения, за невзгоды военного времени ложилась прямо на монарха. Ненависть концентрировалась на царе и его жене. Николай, в отличие от своих коллег, не сумел сохранить необходимой дистанции от повседневного управления. Даже в Германии кайзер Вильгельм был оттеснен на второй план Гинденбургом и Людендорфом и таким образом выведен из-под критики. При этом монархия как институт, ввиду сложности государственного устройства и размеров империи, являлась той самой осью, на которой держалась Россия. И эта ось была перенапряжена. Символ государственности дискредитировался с каждым месяцем войны.

Концентрация власти в руках Николая ухудшила качество управления и потому, что в силу своих личных качеств он был не готов к роли верховного вождя. У него не доставало необходимого интеллектуального потенциала и воли. Он не умел различать способных людей, продвигать их, не обладал стратегическим видением. Одним из следствий этой ограниченности и стала «распутинщина», прямо бившая по престижу царской семьи. Николай так и остался целиком в XIX веке, новые веяния ему были непонятны. Для роли главы государства в эпоху массового общества он совсем не подходил. Царь не общался с прессой, не понимал взаимодействия с общественными организациями и партиями — того, что называют сегодня «пиаром». Важно отметить, что для выросшего в изоляции от реальной жизни Николая это было не виной, а бедой. В результате России не хватало более гибкой организации власти, которая бы позволила «амортизировать» проблемы, не имелось самостоятельного правительства, которое бы брало на себя негатив.

В России не существовало даже зачатков гражданского общества, в итоге подавляющая часть населения была просто выключена из какой-либо политики, что приводило к тому, что солдаты не знали, за что они воюют. А

власть не могла, да и не пыталась, им это разъяснить. Какие бы потери ни несла Франция, ее солдаты четко понимали, что они отстаивают на фронте республику, «ля белль Франс», и авансом возвращение Эльзаса и Лотарингии, потеря которых в 1871-м кровавой раной отзывалась в каждом французском сердце. И бунты после «бойни Нивеля» были направлены не против войны как таковой, а против неумелого командования. В России же объединяющих ценностей, за исключением, пожалуй, царя-батюшки, не имелось, но и его фигура усиленно уже дискредитировалась в военные годы.

Все это привело к его свержению и революционным действиям.

б) Революционный февраль

Февральская революция 1917 года рассматривается и в советской и в антисоветской историографии как некий малозначительный эпизод, который предшествовал одному из важнейших событий в мировой истории: Великой Октябрьской социалистической революции. На самом деле - без Февраля не было бы и Октября. Собственно говоря, Февральская революция являлась крайне неудачной попыткой дворцового переворота, в котором оказались замешаны многие высшие должностные лица империи и даже члены императорской фамилии.

В самом конце 1916 года группа великосветских заговорщиков, среди которых были: великая княгиня Елизавета Фёдоровна (родная сестра императрицы), княгиня Зинаида Юсупова, её сын Феликс (женатый на племяннице Николая II великой княжне Ирине Александровне), дальний родственник Юсуповых думский краснобай Михаил Родзянко, ещё один думец Владимир Пуришкевич, великий князь Дмитрий Павлович (пасынок Елизаветы Фёдоровны), решили свергнуть царя. Сделать это было проще всего, убрав Григория Распутина - человека, о котором даже писать страшно, столько о нём насочиняли. Один из самых устойчивых мифов: «Распутин был главой немецкой партии». Эту «теорию» я бы разделил на две части:

1) немецкая партия действительно существовала, у них даже была своя штаб-квартира в Питере на Сергиевской улице, в особняке графини Клейнмихель. Но Распутин к этой партии никакого отношения не имел, хотя конечно же был знаком со всеми её членами. Эта партия требовала безоговорочного сепаратного мира с Германией, несмотря на союзников по Антанте. Распутин был с ними полностью согласен, так как являлся ярким противником любой войны. Здесь, кстати, кроется одна из загадок феномена Распутина - никакой реальной политической властью он никогда не обладал, иначе Николай II не вступил бы в Первую мировую войну. Для императорской семьи Распутин являлся всего лишь старцем-кудесником,

умевшим останавливать кровотечения у больного гемофилией цесаревича Алексея;

2) враги императорского дома и враги России рассматривали Распутина, как пугало: именно к его фигуре было приковано всё внимание "прогрессивной общественности" и прессы, поэтому устранение Распутина могло стать первым шагом к упразднению монархии в России.

Бытует мнение, что группа близких к Николаю II людей действительно готовила сепаратный мир с Германией - к такому миру призывал в своё время ещё Пётр Дурново, который в своём провидческом письме царю предсказал ход российской истории на 50 лет вперёд. Однако возможность заключения сепаратного мира имела и без всякого вмешательства Распутина: в конце 1916 года в Петербург прибыла фрейлина Мария Александровна Васильчикова (дочь князя Васильчикова - директора Эрмитажа и гофмейстера высочайшего двора). Васильчиковы были не просто очень знатным княжеским родом: Анна - прапрабабушка Марии Александровны - была женой Ивана Грозного. Очевидно принадлежность к самой высшей русской знати и сыграла роль в том, что именно через неё кайзер Вильгельм Второй попытался передать письмо Николаю II. Положение Германии тогда было критическим: экономика практически рухнула. У кайзера не оставалось других возможностей, кроме сепаратного мира с Россией. Многие связывают именно с этим странное поведение наших «союзников» по Антанте, которые фактически способствовали февральскому мятежу: они якобы боялись, что Россия договорится с Германией и «только поэтому» поддержали великосветских заговорщиков. На самом деле мы знаем, что всё не так.

Зачем союзникам по Антанте надо было менять мягкого и сговорчивого Николая II на жёсткого и склочного Николая Николаевича - внука Николая I. Возможно вопрос в том, что в случае победы (а в ней уже никто не сомневался) Антанте пришлось бы выполнять все свои обязательства перед Россией. В частности, нам должны были передать: всю

европейскую часть Турции; Босфор и Дарданеллы; Стамбул полностью, включая азиатскую часть; да плюс ко всему перечисленному ещё и Мраморное море. Таким образом, Россия превратилась бы при подобном раскладе в средиземноморскую сверхдержаву! А вишенкой на торте становилось такое экзотическое приобретение как Кувейт (предварительная договорённость эмира ас-Саббаха и министра иностранных дел Сазонова имела место быть), не говоря уж о мелочах вроде Галиции и Буковины.

Хотелось ли союзникам выполнять все эти обязательства? Думаю, нет. Поэтому целью было не свержение Николая II и замена его кем-то из великих князей, а уничтожение России как государства. Именно к этому вели дело наши либералы, усиленно опекаемые английским и французским посольствами. А убийство Распутина правильнее было бы именовать операцией-прикрытием, то есть таким информационным поводом, призванным прикрыть основную цель: крушение Российской империи.

В Петрограде тем временем назревал бунт. То там то здесь возникали беспорядки. Бунтовщики захватывали трамваи, склады, громили всё, что можно было громить. Из продажи исчезли продукты, включая хлеб. Войска бездействовали. Отдельные полицейские чины, пытавшиеся оказать сопротивление, были убиты.

Дело в том, что «дать по фунту хлеба» на тот момент было уже крайне сложно. 13 февраля градоначальник столицы Александр Балк сообщил премьер-министру Николаю Голицыну: «За последнюю неделю подвоз муки составлял 5 тыс. пудов в день при норме 60 тыс. пудов». В 12 раз меньше, чем требуется. Среднемесячная норма потребления хлеба Петроградом - 1276 тыс. пудов. К 23 февраля запас составлял всего лишь 300 тыс. пудов. На неделю хватит, а дальше?

Вот как на это реагирует газета партии конституционных демократов «Речь» от 14 февраля: «У мелочных лавок и у булочных тысячи обывателей стоят в хвостах, несмотря на трескучие морозы. Во многих мелочных лавках

больше 1-2 фунтов на человека в день не продают, обывателям приходится являться в лавки со всеми своими домочадцами».

Острота положения достигла такого размера, что некоторые, дождавшиеся покупки фунтов двух хлеба, крестятся и плачут от радости.

«Крупные уличные беспорядки» произошли уже 23 февраля - там же, на Выборгской стороне. Текстильщицы Невской ниточной мануфактуры объявили забастовку и с криками «Хлеба!» двинулись поднимать на бунт рабочих с соседних заводов.

К 25 февраля бастовало уже 80% всех рабочих столицы.

Сменились и лозунги. Начиналось с «Хлеба!», «Мира!», «Верните наших мужей!». На третий день в ход пошло «Долой монархию!» и «Да здравствует республика!».

Николай II приехал в Ставку 23 февраля, и в тот же самый день в Петрограде начались массовые волнения, тут же переросшие в грандиозные политические манифестации, митинги и собрания. А через 2 дня в городе началась всеобщая стачка, парализовавшая жизнь столицы.

Но власть уже привыкла к рабочим бунтам и особой опасности не видела. Подавлять подобные выступления умели вполне эффективно.

Для начала ударили по предполагаемым зачинщикам - в ночь с 25 на 26 февраля было арестовано более 100 человек, которых посчитали причастными к бунту. В том числе Анна Елизарова-Ульянова, старшая сестра Ленина. 26-го числа отборными войсками под командованием начальника Петроградского военного округа генерал-лейтенанта Сергея Хабалова город был практически зачищен от митингов и демонстраций. С кровью, увечьями и трупами - только на Знаменской площади командой лейб-гвардии Волынского полка было убито более 40 человек.

По большому счёту, это была победа существующего строя. Приказ Николая II от 25 февраля: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжёлое время войны» - был выполнен. Причём

с большим походом - на всякий случай, уже после зачистки Петрограда от бунтующих, арестовали ещё сотни две деятелей «революционных партий».

Царь распускает Думу.

27 февраля с бунта Волынского полка в Петрограде начинается вооружённое восстание. После массового убийства офицеров несколько полков присоединяется к народу.

Движущая сила февральских событий — солдаты запасных батальонов, находившиеся в Петрограде. Они всеми силами пытались избежать отправки на фронт, хотели остаться в тылу. Солдаты восстали против офицеров и дисциплины, а также против «сухого закона», введенного с началом войны. Если бы мятеж был подавлен, их назвали бы мародерами и судили. Но их поддержали депутаты Думы, затеявшие дворцовый переворот. Вместе они победили и стали именоваться революционерами.

Лев Троцкий вспоминал: "Солдаты проходили с революционными песнями и красными ленточками на груди. Это казалось невероятным как во сне".

Николай II записал в дневнике 27 февраля: «В Петрограде начались беспорядки несколько дней тому назад; к прискорбию, в них начали принимать участие и войска. Отвратительно находиться так далеко и получать отрывочные нехорошие известия! После обеда решил ехать в Царское Село поскорее, и в час ночи перебрался в поезд».

А в те часы, когда он это писал, солдаты слились с рабочими и пошли к Таврическому дворцу, где заседала Дума. Павловский лейб-гвардейский полк без выстрела вошел в Зимний дворец, и вскоре собравшиеся на Дворцовой площади люди увидели, как с флагштока пополз вниз черно-золотой императорский штандарт, а через несколько минут вместо него над крышей взмыло красное полотнище.

В это время 20000 демонстрантов ворвались в сад Таврического дворца, и перепуганные депутаты не знали, чего им ждать — то ли гибели, то

ли триумфа. Положение спас трудовик Керенский, кинувшийся навстречу демонстрантам.

Утром 28-го февраля по всему городу шли толпы народа с пением революционных песен. Их не задерживала ни полиция, ни конные жандармы... Толпы народа направлялись главным образом к зданию Думы, где был организован из представителей города, земского и городского союзов, купецкого общества, биржевых комитетов, военно-промышленного комитета, кооперативов, других общественных организаций комитет для регулирования народного движения. Вместе с тем в здании Думы заседал отдел совета рабочих депутатов...

28 февраля восставшими взят Зимний дворец. Поезд Николая II выходит из ставки курсом на Царское Село, но большинство станций на пути в руках восставших.

1 марта - восстания в Кронштадте и Москве. Царский поезд разворачивается на Псков. В Петрограде продолжается двоевластие: официальная власть у Временного комитета Госдумы, реальная - у Петросовета.

В этот же день вышел Приказ № 1, отданный по гарнизону Петроградского военного округа. Он наделял солдат гражданскими правами и отменял многое из того, что было присуще армии.

Вот он, этот приказ, приведенный в переложении и подписанный офицером Н. Д. Соколовым, призванным в армию из присяжных поверенных.

«1. Во всех частях Петроградского округа и на кораблях Балтийского флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов.

2. Во всех политических выступлениях часть подчиняется Петроградскому Совету и своему комитету.

3. Любое оружие ни в коем случае не выдавать офицерам.

4. Вне службы отменяется отдавание чести.

5. Равным образом отменяется титулование офицеров и генералов, а по отношению к солдатам запрещается обращение на „ты“. О всяком нарушении этого приказа, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, солдаты должны доводить до сведения ротных комитетов».

Результаты Приказа №1 были ужасны. Будущий президент Финляндии, а тогда русский генерал Карл Густав Маннергейм так отозвался о последствиях его действия: «Сразу же по прибытии на фронт я понял, что за несколько недель моего отсутствия произошли значительные изменения. Революция распространилась, как лесной пожар. Первый известный приказ советов, который касался поначалу только столичного гарнизона, начал действовать и здесь, поэтому дисциплина резко упала. Усилились анархические настроения, особенно после того, как временное правительство объявило о свободе слова, печати и собраний, а также о праве на забастовки, которые отныне можно было проводить даже в воинских частях. Извечный воинский порядок, при котором солдаты должны подчиняться приказам, практически не соблюдался, а командиры, стремившиеся сохранить свои части, вынуждены были всерьез опасаться за собственные жизни. По новым правилам солдат мог, в любой момент взять отпуск, или, попросту говоря, сбежать. К концу февраля дезертиров было уже более миллиона человек. А военное руководство ничего не предпринимало для борьбы с революционной стихией».

2 марта 1917 года в России было создано Временное правительство, которое возглавил князь Георгий Евгеньевич Львов - Рюрикович в XXXII колене, прямой потомок ярославских князей. По иронии судьбы, правительство, которое до сих пор почему-то считается либеральным и демократическим, возглавил человек, чья кровь была куда "голубей", чем у Николая II.

Тут же были образованы два центра власти - две организации: Временный комитет Государственной думы и Петроградский Совет рабочих депутатов (Петросовет). Во главе Временного комитета Думы оказался ее

бывший председатель октябрист М. В. Родзянко, во главе Петросовета — меньшевик Н. С. Чхеидзе, а его товарищем был избран А. Ф. Керенский.

Именно временное правительство развалило империю. Именно при нем началось бешеное обесценивание рубля. Оно началось еще при царе: к началу Февральской революции 28 копеек была реальная стоимость рубля, а уже к октябрю – всего 5-6 копеек. Но при «временных» произошел обвал по земельному вопросу, начались крестьянские выступления. То есть развалилось всё, армия стала расходиться по домам, массовое дезертирство. И так очень сильная зависимость России от, так называемых, союзников возросла в разы при Временном правительстве. И резко усилился сепаратизм.

Временное правительство в народе не пользовалось популярностью чуть ли не с первых дней своего существования. Это правительство было незаконным, оно отвергло предыдущие законы и пришло к власти отнюдь не безболезненно, около 4 тысяч человек погибло.

2 марта. Освобождены все политические заключенные, им передали поздравления от имени нового правительства.

А тем временем царский поезд, дойдя до Малой Вишеры, повернул назад, так как станции Любань и Тосно оказались заняты восставшими. Не оставалось ничего иного, как доехать до Пскова, где находился штаб генерала от инфантерии Н. В. Рузского - командующего армиями двух фронтов (Северного и Северо-Западного).

В штабе Николая ждали телеграммы о восстаниях в Москве, на Балтийском флоте и в Кронштадте, а потом в течение нескольких часов пришли телеграммы от командующих всеми фронтами. И все они, кроме генерала А. Е. Эверта и адмирала А.В. Колчака, высказывались за отречение Николая от трона. Это произошло после того, как начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал М. В. Алексеев получил от Рузского телеграмму о том, что Петроградский Совет и Временный комитет Государственной Думы требуют отречения царя от престола, и он просит командующих фронтами сообщить свое мнение об этом. Среди этих

телеграмм оказалась и депеша от великого князя Николая Николаевича... Прочитав телеграмму «дяди Николаши», царь сказал: "Я принял решение, я отрекаюсь в пользу Алексея". А потом, после долгой паузы, спросил своего врача, долго ли проживет Алексей? И когда тот ответил отрицательно, Николай решил передать права на трон своему брату Михаилу.

Николай II стал, наверное, первым и единственным самодержцем, которого сняли по телеграфу. Так ушла в небытие процарствовавшая 304 года династия Романовых.

Вечером 2 марта в Псков приехали председатель Военно-промышленного комитета А. И. Гучков и член Временного комитета Государственной думы В. В. Шульгин, уполномоченные принять из рук Николая II документ об отречении от престола.

Сохранились воспоминания Шульгина о том, как проходило отречение. «Государь сидел, опершись слегка о шелковую стену, и смотрел перед собой. Лицо его было совершенно спокойно и непроницаемо. Я не спускал с него глаз... Гучков говорил о том, что происходит в Петрограде. Он не смотрел на Государя, а говорил, как бы обращаясь к какому-то внутреннему лицу, в нем же, в Гучкове, сидящему. Он как будто бы совести своей говорил...

Гучков окончил. Государь ответил: "Я принял решение отречься от престола... До трех часов сегодняшнего дня я думал, что могу отречься в пользу сына, Алексея... Но к этому времени я переменял решение в пользу брата Михаила... Надеюсь, вы поймете чувства отца...".

Николай II отрекся от престола и за себя, и за цесаревича в пользу своего брата Михаила, записав в эту ночь в дневнике: «В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена и трусость и обман!».

3 марта он приехал в Могилев и здесь узнал, что Михаил не принял корону и отрекся от царского сана.

В подписанном им Манифесте, он заявил, что он может возложить на себя власть только по решению Учредительного собрания, избранного народом.

Вот дословный текст.

«Тяжкое бремя возложено на Меня волею Брата Моего, передавшего Мне Императорский Всероссийский Престол в годину беспримерной войны и волнений народных.

Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины нашей, принял я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, чрез представителей своих в Учредительном собрании, установить образ правления и новые Основные Законы Государства Российского.

Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок, на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа».

Подписав этот акт, Михаил Александрович сказал В.В. Шульгину: «Мне очень тяжело... Меня мучает, что я не мог посоветоваться со своими. Ведь Брат отрекся за себя... Я, я, выходит так, что отрекаюсь за всех...»

Узнав об этом, Николай 3 марта записал в дневнике: «Оказывается, Миша отрекся. Его манифест кончается четыреххвосткой для выборов через 6 месяцев Учредительного собрания. Бог знает, кто надомнил его подписать такую гадость!».

Экстренное приложение к газете "Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов" от 3 марта 1917 года сообщало: "Депутат Караулов явился в Думу и сообщил, что государь Николай II отрекся от Престола в пользу Михаила Александровича, Михаил Александрович в свою

очередь отрекся от Престола в пользу народа. В Думе происходят грандиознейшие митинги и овации. Восторг не поддается описанию."

С первых дней Февральской революции 1917 года Петроград стал «красным» - транспаранты, банты, повязки, флаги... Даже фрондерствующий великий князь Кирилл Владимирович демонстративно явился в Государственную думу с красной розеткой в петлице. А еще был выпущен значок с государственным гербом, на котором двуглавый орел держал в лапах красные флажки!

И большевики сразу же стали создавать вооруженные отряды Красной гвардии - в основном из рабочих, а также солдат и матросов. Их бойцы имели красную нарукавную повязку с надписью «красная гвардия» и красную ленту на головных уборах. Именно красногвардейцы и составили основную ударную силу Октябрьского вооруженного восстания. Еще одной мощной силой, которая приняла активное участие в новой русской смуте, были революционные матросы. Они считали себя наследниками «потемкинцев» и чаще всего выступали под красными знаменами, хотя в основном были анархистами.

Для пришедших к власти большевиков во главе с Лениным не было никаких сомнений по поводу цвета нового знамени Советской России: только красный - символ Революции! Отсюда Красная армия, красная звезда, орден Красного знамени.

Согласно декрету ВЦИК от 8 апреля 1918 года, красный флаг Советской республики утверждался как государственный и как боевое знамя ее Вооруженных сил. Однако по размерам, форме, лозунгам на полотнищах он не имел единого образца. Надписи брались в основном из призывов большевистской партии: «За власть Советов!»; «Мир хижинам - война дворцам!»; «Вперед к светлому царству коммунизма!» и др.

Повсеместно солдаты и матросы цепляют красную ленту на шапки, на грудь, на рукав, на штык, на саблю, на палку (тогда флаг), вяжут на шею, на плечо. Банты, бутоньерки, репейники, ленты. Штатский — ещё может

пробираться без красного, и то стыдят, но военный, похожий на офицера,— никак.

3 марта. Реорганизован институт мировых судей: местные суды стали формироваться из трех членов, судьи и двух заседателей. На следующий день были упразднены Верховный уголовный суд, особые присутствия Правительственного сената, судебные палаты и окружные суды.

В этот же день на рейде Гельсингфорса на линкоре «Андрей Первозванный» матросы потребовали спустить Андреевский флаг и поднять красный. Вахтенный лейтенант Геннадий Бубнов отказался и был поднят на штыки. Это послужило сигналом для расправы над офицерами. На трапе «Андрея Первозванного» был застрелен и сам начальник 2-й бригады линкоров адмирал А. К. Небольсин. Были убиты также главный командир Кронштадтского порта адмирал Р.Н. Вирен, начальник штаба Кронштадтского порта адмирал А.Г. Бутаков; 4 марта - командующий Балтийским флотом адмирал А.И. Непенин; следом за ними комендант Свеаборгской крепости генерал-лейтенант по флоту В.Н. Протопопов, командиры 1-го и 2-го Кронштадтских флотских экипажей Н. Стронский и А. Гирс, командир линейного корабля «Император Александр II» капитан 1 ранга Н. Повалишин, командир крейсера «Аврора» капитан 1 ранга М. Никольский и многие другие морские и сухопутные офицеры.

Через две недели Балтийский флот потерял уже 120 офицеров, из которых 76 было убито (в Гельсингфорсе - 45, в Кронштадте - 24, в Ревеле - 5 и в Петрограде - 2). В Кронштадте, кроме того, было убито не менее 12 офицеров сухопутного гарнизона. Четыре офицера покончили жизнь самоубийством и 11 пропали без вести.

Более 600 офицеров подверглись нападению. Для сравнения: все флоты и флотилии России потеряли с начала Первой мировой войны 245 офицеров.

В Гельсингфорсе было арестовано около 50 офицеров, в Кронштадте около 300. Ряд офицеров, спасаясь от самосудов, сами пожелали быть арестованными. В Гельсингфорсе большая часть офицеров была выпущена в

первые же дни после событий. Но остальные, около 20 человек, в основном причастные к подавлению Свеаборгского восстания 1906 года, находились в тюрьме, по крайней мере, еще в июле 1917 года. В Кронштадте в конце мая под арестом продолжали находиться 180 человек. Временное правительство пыталось перевести их в Петроград отдельными группами. «Но, - как жаловался министр юстиции П.Н. Переверзев на съезде офицерских депутатов 25 мая, - каждый раз собирались огромные толпы, требовавшие, чтобы ни один офицер не был вывезен из Кронштадта... И, считаясь с непримиримым настроением в Кронштадте, мы не прибегали к решительным мерам, чтобы не вызвать насилий над заключенными офицерами».

Нынешние либералы все убийства офицеров валят на большевиков. Ну а на кого же еще? И со временем по формуле доктора Геббельса, ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой. Но вот доказательств участия большевиков в мартовских убийствах или даже непосредственного подстрекательства ими матросов никто привести не может. Кстати, современники, очевидцы убийств также не упоминают о большевиках. А вот связь с масонами из Временного правительства, во главе с А.Ф. Керенским, несомненно, была.

5 марта. Временное правительство одним росчерком пера упразднило всю русскую администрацию, то есть уволило всех губернаторов и вице-губернаторов.

6 марта. Объявлена всеобщая амнистия.

12 марта. Отменена смертная казнь за политические, за уголовные и воинские преступления.

(Отныне немецких шпионов и дезертиров, воров и насильников казнить нельзя - в стране бушует свобода. Свобода предавать, воровать и убивать. Теперь в Россию могут вернуться все эмигранты-пораженцы, все агенты неприятеля - ведь в самой свободной стране упразднена контразведка.)

Началась стадия перехода от буржуазной к социалистической революции.

Цена отречения царя и февральской революции была огромной, исторической.

Нет сомнения, что Николай II имел возможность отказаться подписывать отречение. Он мог бы приказать своему конвою арестовать и даже расстрелять на месте генерала Николая Рузского, который в самой непочтительной форме настаивал на отречении, буквально кричал на императора. Он мог бы объявить других участников заговора государственными изменниками, обратиться за помощью непосредственно к войскам, подавить волнения в Петрограде. Ничего из этого он не сделал. Но почему? Рожденный 6 мая 1868 года - в день поминовения Иова многострадального, император был проникнут фатализмом. Великий князь Александр Михайлович так передает свой разговор с Николаем II на эту тему: «Кто научил тебя, Ники, почитать подобным образом волю Бога? Ты называешь, Ники, это христианством, но это звучит скорее как магометанский фатализм турецкого аскера, который не боится смерти, так как его за гробом ждут широко открытые ворота рая. Истинное христианство заключается гораздо больше в действии, чем в молитве. Господь Бог доверил тебе 160 миллионов жизней. Бог ожидает от тебя, чтобы ты ни перед чем не остановился, дабы улучшить их участь и обеспечить их счастье».

«Ни перед чем не остановился» - вот ключевые слова! Для того чтобы выбраться из тупиковой ситуации, в которую был загнан император 2 марта 1917 года, ему требовалось пролить потоки крови, начиная с расстрела заговорщиков - представителей высшего генералитета и вождей Государственной думы. Кстати, императрица Александра Федоровна прямо советовала ему повесить оппозиционных депутатов и «общественников». Но на это Николай II решиться не мог.

В советское время был такой анекдот: «Николая II следует наградить орденом Октябрьской революции за создание предпосылки этой революции». В этой шутке есть доля истины. Историческая вина лежит не только и не столько на подстрекателе или организаторе смуты, но и на человеке во

власти, который ведет себя как фаталист. В России власть не столько свергают, сколько она сама изживает себя, разваливается на глазах. В такую возможность трудно бывает поверить, а потому поиск «виновников» становится неизбежен. К 1917 году народ полностью разуверился во власти. Не без известных подсказок, конечно.

Причины свержения власти надо искать не только в народе. Надо посмотреть, что происходило внутри элиты и какова была международная обстановка. Внутриэлитный конфликт при широком участии иностранных государств тоже есть реальная причина Февраля.

Можно упрекнуть Николая в том, что именно он назначил ненадежных людей на высшие государственные посты.

Однако по этой же логике точно такое же обвинение надо предъявить и германскому монарху Вильгельму II, которого во время Первой мировой отстранила от власти верхушка.

Кстати, в ходе Февральской революции всплыл один весьма красноречивый факт. Среди восставших частей оказались два пулеметных полка, в их распоряжении находилось 2500 пулеметов. Для сравнения: во всей русской армии в конце 1916 года было 12 тысяч пулеметов.

На фронте идут тяжелые бои, причем надо признать, что слабым местом России было как раз обеспечение армии пулеметами, их действительно не хватало. И в это время в глубоком тылу совершенно без дела хранится гигантское число оружия, жизненно необходимого армии. Кто же так «гениально» распределил пулеметы? Такие приказы могли отдать только генералы, руководители армии. С военной точки зрения это абсурд, так для чего же это было сделано?

Пулеметы были нужны для революции. То есть мятежные генералы совершили двойное преступление. Свержение царя было куплено большой кровью солдат и офицеров.

В Февральской революции четко прослеживается и вмешательство Запада. Многие годы Николай находился под давлением внутренней

оппозиции, но повлиять на царя пытались и представители иностранных государств.

Незадолго до Февральской революции с председателем Думы Родзянко встретился Джордж Бьюкенен. Он зондировал почву на тему политических уступок, которых хотят добиться от царя парламентарии. Выяснилось, что речь идет о, так называемом, ответственном правительстве, ответственном перед «народом», то есть перед Думой. Де-факто это означало превращение монархической России в парламентскую республику.

Бьюкенену хватило наглости после этого прийти к Николаю и поучать государя, как следует руководить страной и кого назначать на ключевые должности. Дипломат выступал как лоббист революционеров, лихорадочно готовивших свержение царя. При этом понимал, что его действия являются грубейшим нарушением правил Поведения иностранного представителя. Тем не менее в беседе с Николаем Бьюкенен буквально угрожал царю революцией и катастрофой. Разумеется, все это подавалось в дипломатичной упаковке, под видом заботы о будущем России.

Николай II не согласился ни на какие уступки, и тогда оппозиционеры попытались зайти с другой стороны. В начале 1917 года в Петроград на союзническую конференцию прибыли представители Антанты, чтобы обсудить дальнейшие военные планы. Руководителем британской делегации был лорд Милнер, к нему обратился видный кадетский деятель Струве. Он написал лорду два письма, в которых по сути повторил то, что сказал Родзянко Бьюкенену. Струве передал письма через офицера британской разведки Хора. В свою очередь Милнер не остался глух к рассуждениям Струве и направил Николаю конфиденциальный меморандум, в котором очень осторожно и куда более вежливо, чем Бьюкенен, постарался поддержать требования оппозиции. Милнер дал высокую оценку деятельности российских общественных организаций (Земский союз и Союз городов) и намекнул на необходимость предоставить крупные посты людям,

которые ранее занимались частными делами и не имели опыта государственной деятельности.

Разумеется, царь проигнорировал столь нелепые советы, и оппозиция вновь осталась ни с чем. Но прессинг на самодержца не прекратился. Уже буквально накануне Февраля генерал Гурко, исполнявший обязанности начальника Генерального штаба, встретился с Николаем в Царском Селе и высказался за проведение конституционных реформ. Стало окончательно ясно, что идеи коренного преобразования государственного устройства проникли и в среду высшего офицерства. Ситуация начала стремительно выходить из-под контроля. Думские ораторы и всевозможные общественники могли говорить о чем угодно, сами по себе они были бессильны свергнуть законную власть. Но когда царь получил «черную метку» сначала от английских дипломатов, а потом уже и от Гурко, который не выслал с фронта частей в Царское село для нормализации обстановки, трон под императором зашатался.

Ариадна Тыркова - соратница членов Временного правительства: Милюкова, Маклакова, подруга Н.К. Крупской в своих дневниках писала:

"За то, что в феврале 1917 года в России произошла революция, несет ответственность не русский народ, не низы, не так называемые массы, а верхи, интеллигенция, грамотные люди всех градаций: профессора, адвокаты, писатели, артисты, юристы, даже генералы. Все они жаждали перемен, твердили, что дальше так жить нельзя. Но они не поняли необходимости, не сумели сразу образовать сильное правительство, способное вести войну и управлять страной, отдавать приказы, заставлять себя слушаться. Они обязаны были не допустить перерыва власти. С этой обязанностью русская интеллигенция не справилась. И не в наказание ли за это история превратила ее в пыль?"

И первыми политический экзамен не выдержали либеральные течения русской мысли. Потом выступили сравнительно умеренные социалисты под руководством Керенского. И та и другая попытки кончились ничем. Они

только подготовили дорогу большевикам, которые сумели разрушить старую Россию и на ее развалинах создать на совершенно новых основаниях жесткую, но сильную власть. Добросовестные, начитанные, от всего сердца преданные России кадеты, среди которых были люди очень неглупые, не справились со своей новой задачей и не сумели превратиться из оппозиции в правительство.

А вот что сказал о Февральской революции хорошо знавший Российскую историю Николай Бердяев: "Нельзя даже сказать, что Февральская революция свергла монархию в России, монархия в России сама пала, ее никто не защищал, она не имела сторонников... Во время войны, перед февралем 1917 года, все слои общества, кроме небольшой части высшей бюрократии и придворных, были если не против монархии в принципе, то против монарха и особенно против царицы. Это был конец династии." Самодержавие окончательно пало.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге были расстреляны Николай II с супругой Александрой Федоровной, дочерьми Ольгой, Татьяной, Марией, Анастасией и сыном Алексеем.

За месяц до екатеринбургского злодеяния, в ночь с 12 на 13 июня, в окрестностях Перми был убит брат Государя, формально последний законный правитель России Великий князь Михаил Александрович.

На начало 1917 г. Династия Романовых насчитывала 65 членов. В ходе охватившей Россию братоубийственной Гражданской войны 18 из них были убиты. Великий князь Николай Константинович при неизвестных обстоятельствах скончался в Ташкенте. Спасшиеся 47 человек оказались в изгнании за границей — во Франции, Англии, Дании и США.

(Революция и Гражданская война в России. 1917 - 1922 гг. А. Степанов. М. ИД "Достоинство. 2017. с. 109 - 110.)

Глава II. Величайшее событие, изменившее мир

Революция - это идея,
вооруженная штыком.

Виктор Гюго

а) Самый гениальный русский политик XX века

Владимир Ильич Ленин. Вождь революции. Величайший преобразователь мира. Его идеи и деяния на долгие годы предопределили ход мировой истории, но постоянно вызывают различные мнения и споры.

Кем же он был этот человек? Гением, созидателем, разрушителем, палачом?

Уже первые биографы Ленина наткнулись на мощный цензурный заслон: многие документы и сведения, касающиеся происхождения Ульянова-Ленина, были величайшей государственной тайной.

Примечательно, что сам Ленин не слишком интересовался происхождением и родом занятий своих предков. В 1922 году на вопрос анкеты партпереписи о том, чем занимался его дед по отцовской линии, Ильич ответил «исчерпывающе»: «Не знаю». А вот на вопрос о социальном происхождении вождь мирового пролетариата отвечал определенно и с чувством гордости: «Потомственный дворянин».

Прадед Ленина по отцовской линии Лукьян Смирнов был потомком кочевников-ойратов, осевших в Российской империи в XVII столетии. Как и все калмыки, он исповедовал ламаизм. Во многих публикациях утверждается, что его сын Алексей Лукьянович крестился, но документального подтверждения эта гипотеза не имеет. Зато достоверно известно, что в начале XIX века Смирновы были семейством с достатком, уважаемым в Астрахани. Успешный предприниматель, Алексей Лукьянович имел свой дом, выезд, множество дворовых людей, являлся мещанским старостой города.

В 1811 году А. Л. Смирнов выдал свою 23-летнюю дочь Анну замуж за крестьянина Ново-Павловской слободы Николая Васильевича Ульянова (приписанного к сословию мещан).

В официальной лениниане утверждается, что дед, прадед и прапрадед основателя советского государства были из крепостных крестьян. Согласно этой версии, Никита Григорьевич Ульянин (1711-1779) был дворовым человеком помещицы села Андросова Сергачской округи Нижегородского наместничества Марфы Семеновны Мякининой. Его старший сын Василий Никитич Ульянин (1733-1770) с супругой Анной Семионовной и детьми Самойлой, Порфирием и Николаем проживали в том же селе, но числились у другого помещика — корнета Степана Михайловича Брехова. Дед Ленина Николай Васильевич по ревизии 1795 года так же числился дворовым Брехова, но находился уже в Астрахани. Достоверно известно, что в 1799 году Николай Васильевич Ульянин был переведен в разряд государственных крестьян, а еще через восемь лет его приняли в мещанское (городское) сословие в цех ремесленников-портных.

В Астрахани Николай Васильевич сменил фамилию «Ульянин» на «Ульянов». Так и появились астраханские Ульяновы. Они жили в добротном двухэтажном доме («с кирпичным низом и деревянным верхом»). У Анны Алексеевны и Николая Васильевича было пятеро детей: дочери Мария и Феодосия, сыновья Александр (умер в младенчестве), Василий и, наконец, Илья, родившийся в 1831 году, когда его отцу было уже за шестьдесят. После смерти Николая Васильевича заботу о семье взвалил на свои плечи его старший сын Василий. Он, не имея своей семьи, обеспечивал в доме достаток.

Заботами старшего брата Илья Николаевич получил хорошее образование. В 1850 году младший Ульянов окончил с серебряной медалью Астраханскую гимназию и поступил на физико-математический факультет Казанского университета. В 1855 году Илья Николаевич Ульянов был

назначен старшим преподавателем математики в Пензенский дворянский институт.

Илья Николаевич был не только способным математиком, но и замечательным педагогом, организатором, искренне увлеченным своим призванием. В 1863 году он перевелся на должность старшего учителя математики и физики в Нижегородскую мужскую гимназию, преподавал и в других учебных заведениях Нижнего Новгорода. Через шесть лет был назначен на должность инспектора, а в 1874-1886 годах служил в должности директора народных училищ Симбирской губернии.

За многолетнюю беспорочную службу Илья Николаевич неоднократно отмечался правительственными благодарностями и орденами, а к 1877 году дослужился до чина действительного статского советника. Этот чин давал право на потомственное дворянство.

Еще в 1860 году в Пензе Илья Николаевич познакомился с Марией Александровной Бланк, которой помогал подготовиться к экзамену на звание учительницы. Летом 1863 года Мария Бланк успешно сдала экзамены при Самарской мужской гимназии и стала учительницей начальных классов «с правом преподавания Закона Божьего, русского языка, арифметики, немецкого и французского языка». В августе того же года в возрасте 28 лет она вышла замуж за Илью Николаевича Ульянова.

Происхождение матери Владимира Ульянова-Ленина и было той «страшной тайной», которую так ревностно укрывали от непосвященных советские чиновники.

Девичья фамилия матери — Бланк — возможно еврейского происхождения, на что наталкивало, главным образом, сообщение матери, что дед родился в Житомире — известном еврейском центре.

О прапрадеде Ленина по материнской линии Ицко Бланке почти ничего неизвестно. Гораздо больше сведений сохранилось о его сыне Моше Ицковиче Бланке, мещанине г. Староконстантинова Новоград-Волынского уезда. Родился он, видимо, в 1763 году, а в 1793 году женился на 29-летней

Марьям Фроимович. У четы Бланков было пятеро детей: два сына—Абель (р. 1794) и Сруль (Израиль), родившийся в 1799 году, и три дочери — Анна, Екатерина и Мария.

Моше Бланк был человеком зажиточным: имел собственный дом, занимался торговлей, арендовал землю, на которой выращивал цикорий. Любопытна та взаимная неприязнь, если не сказать ненависть, которую Моше Бланк и еврейская община Староконстантинова питали друг к другу. Моше Бланк сознательно и упорно вел дело к полному разрыву с еврейской общиной. Сам он перешел в православие в 1835 году, а его сыновья сделали это на пятнадцать лет раньше.

В 1820 году в Житомир по служебным делам приехал Дмитрий Осипович Баранов, сенатор, поэт и правитель дел «Еврейского комитета». Моше Бланк воспользовался случаем и упросил сановника помочь поступить его сыновьям в Петербургскую Медикохирургическую академию, разумеется, на условии, что оба примут греко-российское вероисповедание. Баранов согласился, и спустя короткое время Абель Бланк стал Дмитрием Дмитриевичем, а Израиль получил имя Александра Дмитриевича. В июле того же года по указанию министра просвещения князя А. Н. Голицына братья были зачислены в Медикохирургическую академию и успешно окончили ее в 1824 году.

В 1829 году А. Д. Бланк женился на двадцатилетней Анне Ивановне Гроссшопф. В 1835 году у них родилась Мария Бланк, будущая мать Владимира Ленина. Всего же у супругов Бланк было шестеро детей: сын и пять дочерей. В 1838 году Анна Ивановна неожиданно умерла. Все заботы о воспитании ее малолетних детей взяла на себя родная сестра матери, бездетная вдова Екатерина Ивановна фон Эссен.

Весной 1841 года А. Д. Бланк решил вступить в брак с Екатериной Ивановной. По закону, мужчине воспрещался брак с крестной матерью его дочерей и родной сестрой покойной супруги. Видимо, чтобы избежать слухов и пересудов столичного общества, семейство Бланков переехало в

Пермь. На Урале Александр Бланк сменил несколько мест работы и, наконец, в 1847 году вышел на пенсию. К тому времени он дослужился до чина надворного советника, дававшего право на потомственное дворянство, и уехал в Казанскую губернию, где в 42 км от Казани купил имение Кокушкино с 462 десятинами земли (более 500 га), водяной мельницей и 39 крепостными крестьянами.

Здесь познакомились, а затем и сыграли свадьбу Илья Николаевич Ульянов и Мария Александровна Бланк. Вскоре молодожены уехали в Нижний Новгород. Илья Николаевич получил там место старшего учителя математики и физики мужской гимназии.

Следует иметь в виду, что в пореформенной России в паспортах национальность не проставлялась: записывалось лишь вероисповедание, и православный гражданин (будь то немец, татарин, еврей) во всех правах был равен русскому. Если гражданин был мусульманином, иудеем, буддистом, ламаистом и т.д., то, несмотря на свою национальность, он тоже обретал статус приверженца той религии, которую исповедовал.

Таким образом, в детях Ильи Николаевича и Марии Александровны текла кровь русская, шведская, калмыцкая и еврейская.

Осенью 1869 года все семейство перебралось в Симбирск, где на Стрелецкой улице, во флигеле дома Прибыловской, 22 апреля 1870 года, родился Владимир Ульянов. Семья Ульяновых разрасталась. Один за другим появились на свет Ольга, Дмитрий, Мария. Всего шестеро детей... Ульяновы вели жизнь тихую и размеренную.

В 1878 году Ульяновы наконец-то исполнили свою заветную мечту: был куплен собственный дом, деревянный, одноэтажный, с фасадом и замечательным садом. К этому времени Володя Ульянов готовился к поступлению в гимназию.

16 августа 1879 года Владимир Ульянов, в сопровождении брата-пятиклассника Александра, наряженный в гимназическую форму, впервые преступил порог симбирской гимназии.

Вскоре директором Симбирской гимназии назначили Федора Михайловича Керенского - отца будущего главы Временного правительства. Он очень любил молодого Ульянова.

Тем временем Владимир Ульянов окончил гимназию с золотой медалью. В его аттестате зрелости стояло 17 пятерок и одна четверка — по логике. Педсовет нашел в себе мужество наградить медалью брата казненного за покушение на «особу государя императора». Путь в университет Владимиру Ульянову был открыт.

Летом 1887 года семья Ульяновых переехала в Казань, и 29 июля Владимир подал прошение о приеме на юридический факультет Казанского университета. Ректор Н. Кремлев на прошении начертал: «Отсрочить до получения характеристики». Университетские власти не желали получить неприятности от брата повешенного государственного преступника.

Директор Симбирской гимназии Федор Михайлович Керенский был человеком порядочным. Не испугавшись возможных последствий, он дал своему лучшему гимназисту самую прекрасную характеристику.

В ноябре 1887 года в Москве при разгоне студенческой демонстрации полицией и казаками были убиты два студента. Волна недовольства учащейся молодежи захватила и Казанский университет. В начале ноября студенты бойкотировали торжественный акт годовщины университета, готовили петиции и листовки, обсуждали предстоящие «акции». В числе «протестантов» был и Владимир Ульянов.

Репрессии властей последовали незамедлительно: студентов арестовывали без разбору, «пачками». Был препровожден в полицейский участок и студент первого курса Владимир Ульянов.

7 декабря Владимир Ульянов был выслан из Казани и вместе с матерью направился в Кокушкино, где их уже поджидала старшая сестра Анна.

Она уже давно находилась «под присмотром» полиции. Отныне быть под надзором полиции предстояло и 17-летнему Володе Ульянову.

Мария Александровна, пытаясь помочь сыну, лично вручила министру Делянову свою просьбу о приеме сына в один из российских университетов.

В мучительной тревоге за судьбу сына Мария Александровна в мае 1890 года в Петербурге добилась личной аудиенции у министра просвещения. Министр смилостивился. Опальный студент Владимир Ульянов был допущен к сдаче экзаменов экстерном при Петербургском университете.

Для интеллектуально одаренного, энергичного молодого человека это был шанс. За полтора года ему предстояло одолеть четырехгодичный университетский курс, в который входили право, политэкономия, финансы, статистика. Год спустя Ульянов сдавал экзамены на весенней сессии. Профессора были не слишком расположены к «брату висельника», к тому же сдающему экзамены экстерном. Однако Ульянов все сдавал на «отлично».

В осеннюю сессию Владимир Ульянов сдал 13 экзаменов, получив (единственный из всех экзаменуемых) высшую оценку по всем предметам. 15 ноября ему был присужден диплом первой степени. Вскоре Владимир Ульянов был зачислен помощником присяжного поверенного Самарского окружного суда.

Всего Ульянов участвовал в 16 делах (14 уголовных и 2 гражданских). Однако клиентов у него было значительно больше, ибо по одному делу часто проходило несколько обвиняемых. Для пятерых подзащитных он добился полного оправдания. Одно дело было прекращено вследствие примирения сторон. Для семнадцати подсудимых Ульянов добился смягчения наказания или изменения квалификации обвинения на более мягкую статью. Оба гражданских дела он выиграл.

В 1893 году В. И. Ульянов приехал в Санкт-Петербург. Здесь он устроился помощником к М. Ф. Волькенштейну, очень известному в то время юристу, но адвокатская деятельность его более не интересовала.

В Петербурге Владимир Ульянов написал свои первые работы о проблемах русской экономики, по истории освободительного движения, о

факторах и тенденциях в развитии отечественного капитализма. Эти работы сделали его известным в революционных и либеральных кругах. Но самого Ульянова менее всего интересовала карьера публициста: он разрабатывал программу социал-демократической партии, «партии нового типа». В 1894 году Владимир Ульянов четко сформулировал свое credo: «Русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции».

Встав на дорогу революционной борьбы, будущий вождь мирового пролетариата развил бурную деятельность. Он выезжает за границу, где встречается с лидерами российского и международного революционного движения: Г. В. Плехановым, В. Либкнехтом, П. Лафаргом и многими другими. Вернувшись в Петербург, Ульянов вместе с Ю. О. Мартовым объединил разрозненные марксистские кружки в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». «Союз» активно пропагандировал идеи революционной борьбы среди рабочих, но в конце 1895 года организацию раскрыла полиция. Ульянов был арестован, более года провел в тюрьме, а в 1897 году был выслан на 3 года в село Шушенское Енисейской губернии.

Тюремное заключение Ильич переносил стоически. Соратницы по борьбе — Н. Крупская и А. Якубова — тщетно добивались свидания с узником.

Вскоре заключенный Владимир Ульянов предложил Надежде Крупской стать его супругой. «Что ж, женой так женой», — таков был ответ избранницы. В это время революционная подруга вождя была осуждена на три года ссылки в Уфе. Чтобы быть вместе с женихом, она добилась разрешения отбывать ссылку с ним вместе в селе Шушенском Минусинского уезда Красноярской губернии. Вместе с ней туда отправилась и ее мать, Елизавета Васильевна. Она и настояла на том, чтобы брак между молодыми был заключен немедленно и «по полной православной форме». Вообще,

Елизавета Васильевна Крупская до гробовой доски вела себя по отношению к зятю независимо, обращая мало внимания на его авторитет в революционных кругах. Так что атеист Ульянов вынужден был подчиниться требованию тещи и венчаться в церкви. Однако только летом 1898 года после долгих проволочек властей Владимир и Надежда обвенчались в Петропавловской церкви.

Надежда Крупская была чуть старше своего мужа. Она родилась 26 февраля 1869 года в Санкт-Петербурге в скромной дворянской семье. Надежда Крупская, как и Ленин, окончила гимназию с золотой медалью. Одно время училась на высших бестужевских курсах, но увлеклась марксизмом (чтобы читать труды Энгельса и Маркса в оригинале, даже выучила немецкий язык) и пропагандировала революционные идеи среди рабочих.

Владимир Ульянов поразил девушку своими лидерскими качествами. Она же постаралась заинтересовать будущего вождя марксистскими разговорами и собой.

В ссылке муж научил молодую жену кататься на коньках и велосипеде, увлек пешими прогулками, но к охоте, рыбалке и собиранию грибов, чем сам постоянно занимался, не пристрастил. Обратил в свою революционную веру. С ней она жила, не всегда соглашаясь с мнением мужа. Крупская стала самым близким и верным соратником Ленина до и после революции. В эмиграции Крупская избиралась секретарем ЦК партии, вела колоссальную переписку. Ее знали большевики под псевдонимами Саблина, Н.К., Артамонова, Онегина, Рыба, Минога, Рыбкина, Шарко, Катя, Фрей, Галилей...

Ее главная историческая заслуга в том, что до октября 1917 года не умевший читать и писать крестьянский народ России стал за несколько лет поголовно грамотным. Дело ее рук - общество «Долой неграмотность», избы-читальни, клубы, библиотеки, школы для взрослых, музеи Лермонтова и Белинского.

Крупская редактировала журналы «Изба-читальня», «Народный учитель», «Народное просвещение», «Школа взрослых»... Ей многим обязана советская система школьного образования, одна из лучших в мире, о чем могу судить как ее продукт. Крупская стояла у колыбели комсомола и пионерской организации.

Крупская написала «Воспоминания о Ленине», лучшие мемуары о нем, поражая памятью, сохранив в уме тысячи имен и событий.

Жена Ленина прожила ровно 70 лет, юбилей отметила скромно в кругу друзей в санатории. Наследующий день слегла с сильной болью в желудке. Врачи поставили диагноз «острый аппендицит- перитонит-тромбоз». Хирурги оперировать не рискнули, опасаясь, что больная скончается под скальпелем. Увидев в палате стопку газет, спросила: «Что на свете делается?» Выслушала новости, устало улыбнулась и закрыла глаза.

В эмиграции, в Париже (по другим источникам, в Брюсселе) Ленин встретился с Инессой Арманд. Инесса Арманд (1874-1920), дочь оперного певца Теодора Стеффена и актрисы Натали Вильд, родилась в Париже. Однако после смерти отца она в 15 лет вместе с сестрой оказалась в далекой Москве на воспитании у тети, которая давала уроки музыки и иностранных языков. В 19 лет Инесса вышла замуж за Александра Арманда, сына обрусевшего француза, крупного предпринимателя Евгения Арманда. Прожив с Александром 9 лет в браке и родив ему четверых детей, она неожиданно ушла от него к его младшему брату Владимиру, от которого родила пятого ребенка — сына Андрея.

За антиправительственную деятельность Инесса Арманд на два года оказалась в ссылке под Архангельском. Хрупкая француженка сумела сбежать из-под надзора. Зимой в лютую стужу, на тех же санях, на которых ее привезли в ссылку, она выбралась из ледяного плена и добралась до Швейцарии, где ее уже поджидал муж. Увы, счастье было недолгим: вскоре Владимир скончался от туберкулеза.

Когда в 1909 году Ленин впервые увидел Инессу Арманд, 35-летняя революционерка ничем не походила на многодетную мать, перенесшую ссылку и потерю мужа. Зеленые «ведьмины» глаза, лучистый взгляд, прекрасные черты лица и роскошная копна светлых волос в сочетании с изящной фигурой могли привлечь любого мужчину, не только Ульянова-Ленина.

Между лидером большевиков и «очень горячей большевичкой» быстро установились приятельские отношения, которые перешли в нечто большее, чем дружба товарищей по партии.

Крупская, по словам Александры Коллонтай, «была в курсе» отношений мужа с Инессой и не раз выражала намерение уйти. Ленин удержал ее. Надежда Константиновна не устраивала сцен ревности, вела себя в отношении соперницы ровно, сдержанно. Инесса отвечала Крупской тем же...

Инесса с головой окунулась в партийную работу. В 1919 году по заданию Ленина Инесса в составе советской миссии Красного Креста ездила во Францию и сумела вернуть в Россию русских военнопленных. Однако бешеный ритм жизни и революционной деятельности подорвали ее душевные и физические силы.

Ленин переживал за Инессу и в 1920 году отправил ее отдыхать на юг. Живой он больше ее не увидел... По дороге в Москву Инесса заразилась холерой, и 24 сентября 1920 года Ленин получил срочную телеграмму из Нальчика: «Заболевшую холерой товарища Инессу Арманд спасти не удалось. Тело перепроводим в Москву. Назаров».

Из воспоминаний секретаря Третьего Интернационала Анжелики Балабановой о Ленине в день похорон Инессы Арманд:

"Не только лицо Ленина, весь его облик выражал такую печаль, что никто не осмеливался даже кивнуть ему. Было ясно, что он хотел побыть наедине со своим горем. Он казался меньше ростом, лицо его было прикрыто кепкой, глаза, казалось исчезли в болезненно сдерживаемых слезах."

Но вернемся к В.И. Ленину.

До 1917 года вождю мирового пролетариата В. И. Ульянову, как и другим профессиональным революционерам, приходилось жить, соблюдая строжайшую конспирацию.

За свою жизнь Владимир Ленин сменил больше ста псевдонимов.

Псевдоним Ленин, точнее - Н. Ленин появился у вождя в 1901 году. Этим псевдонимом он стал подписывать свои печатные работы. И именно под этой фамилией вошел в историю. Это имя стало так широко известно, что после революции 1917 года он стал подписываться «В. И. Ульянов (Ленин)».

Версий того, почему вождь мирового пролетариата избрал именно этот псевдоним, существует несколько. Рассмотрим каждую из них.

Версия семейная, она же - официальная или топонимическая. Псевдоним вождя происходит от названия реки Лены. Племянница Владимира Ильича, дочь его родного брата Дмитрия Ольга Дмитриевна Ульянова писала так: «Я имею основание предполагать, писал мой отец, — что этот псевдоним происходит от названия реки Лена, так прекрасно описанной Короленко.

Версия конспиративная. Она принадлежит историку В. Логинову. В 1900 году, когда Владимиру Ульянову понадобилось уехать за границу, возникло затруднение с паспортом. По его «родным» документам его, конечно же, никуда бы не выпустили. И тогда подруга Надежды Константиновны, сочувствующая революционному движению, передала Ильичу паспорт своего отца - Николая Егоровича Ленина, в котором переправила дату рождения. Уехав по поддельному документу за границу, Владимир Ульянов так и остался Лениным навсегда.

Версия литературная. Она принадлежит писателю Алексею Голенкову. Все знают, что Владимир Ильич очень любил творчество Льва Толстого. Надежда Константиновна Крупская вспоминает, что по дороге в ссылку, в Шушенское, Владимир Ульянов читал повесть Толстого «Казачьи».

Герой этой повести по фамилии *Оленин* тоже едет в ссылку, правда, на Кавказ, а не в Сибирь. Толстой, по словам Ленина, был «Зеркалом русской революции». И мысли, отчасти созвучные революционным настроениям самого Ульянова-Ленина, излагает и герой повести *Оленин*.

Версия романтическая. В одной из телепередач конца 90-х прозвучала версия о том, что Владимир Ульянов взял псевдоним Ленин в честь казанской студентки Елены Розмирович, в которую, дескать, был безответно влюблен в годы юности. И это - не единственная Лена, которой приписывают честь разбить сердце молодого вождя. В качестве других претенденток на эту роль называют казанскую красавицу Елену Ленину, актрису Мариинского театра Елену Зарецкую и даже какую-то Елену Петербургскую, в которую Ильич якобы был влюблен. Эта версия по понятным причинам не выдерживает никакой критики, однако, она довольно популярна.

Версия экзотическая. Возможно партийную кличку Ленин он взял от названия монастыря Ленин (Kloster Lehnin) в Германии, недалеко от Потсдама. Монастырь известен, кроме прочего, знаменитым «Ленинским пророчеством», изложенным в документе XVII века, якобы восходящем к манускрипту XII столетия. В пророчестве говорится, что когда-нибудь Центральная и Восточная Европа объединятся в единое государство от Рейна до Волги. Кажется странным? Тем не менее, и такая версия тоже имеет место быть.

Отбыв ссылку, Ильич в 1900 году уехал в Германию, где вместе с Г. В. Плехановым основал первую общерусскую марксистскую газету. Летом 1903 года в Брюсселе открылся 2 съезд российской социал-демократической партии. Съезд завершился расколом партии. Фракцию большевиков возглавил Ленин, во главе меньшевиков встал Ю. О. Мартов. Следует отметить, что Ленин и Мартов были друзьями. Это важно, поскольку вождь пролетарской партии почти не имел особых дружеских привязанностей, Мартов был исключением.

Когда в России началась Февральская революция, активное участие в ней приняли молодые большевики, для которых вождь был высшим авторитетом. Владимир Ильич находился в это время в Берне. Выбраться оттуда на родину было невозможно.

Вообще с 1905 по 1917 год Владимир Ленин провел в России всего лишь 199 дней, а с 1907 по 1917 г. вообще ни дня не находился на Родине.

Руководил партией из-за границы. Местами его проживания стали: Швейцария, Англия, Финляндия, Франция, Италия, Швеция, Австро-Венгрия, Польша.

Ленин был великим вынужденным путешественником.

Он прошел и проехал на поезде и велосипеде десятки тысяч километров между Восточной Сибирью и Гринвичским меридианом — и всюду лазил наверх, на Монблан и Везувий, Ротхорн и Свиницу, Юнгфрау и Борус и еще десятки разных вершин. К примеру, они с Крупской в 1904 году за два месяца пешком прошли 400 километров по швейцарским горам.

2 апреля 1917 г. В. И. Ленин, Н. К. Крупская, Г. Е. Зиновьев и Инесса Арманд прибыли на Финляндский вокзал Петрограда. Молодые большевики приготовили вождю грандиозную встречу. Выступая с броневика, Ленин сформулировал, так называемые, “Апрельские тезисы”: буржуазная революция должна мирным путем перерасти в социалистическую.

В июле была совершена неудачная попытка переворота. Партию большевиков запретили, Ленина и Зиновьева объявили германскими шпионами. Они скрылись в Финляндии. Ленин настойчиво готовил вооруженное восстание. Оно было приурочено к началу работы 2 Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. 25 октября 1917 года совершилась социалистическая революция. Временное правительство пало.

26 октября 1917 г. съезд Советов принял Декреты о мире, о земле, “Декларацию прав народов России”. Вся власть в стране перешла в руки

Советов. На съезде было сформировано новое правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК). Председателем СНК избрали В. И. Ленина.

3 марта 1918 г. был заключен Брест-Литовский мирный договор с Германией, и Россия вышла из Первой мировой войны.

12 марта того же года правительство переехало в Москву. Перед новой властью стояли две задачи: полное разрушение старого общества и созидание нового. Разрушение старой России Ленин проводил прямо противоположно уваровскому принципу “православие, самодержавие, народность”.

7 декабря 1917 г. — день создания Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с саботажем и контрреволюцией (ВЧК) во главе с Ф. Э. Дзержинским. На нее были возложены основные репрессивные функции нового государства. В полную мощь красный террор развернулся после 30 августа 1918 г., когда эсерка Ф. Каплан тяжело ранила В. И. Ленина во время митинга на заводе Михельсона. За два месяца было вынесено свыше 6 тысяч смертных приговоров, но ещё многих расстреляли без "бумажной волокиты". Саму Каплан убили и сожгли в бочке в Александровском саду.

Часто в дискуссиях можно слышать от либералов, что Ленин залил кровью Россию. Конечно, он был суров, когда речь шла о победе Революции. "Или мы, или они" - поговаривал вождь революции.

Но он был не самым большим злодеем. У него была масса куда более радикальных предшественников, ему «помогали» всевозможные анархисты и максималисты, готовые резать и вешать «буржуев» без суда и следствия, пребывая в уверенности, что расчищают место для строительства социализма.

Владимир Ильич находился во главе процесса становления Советской власти в течение двух важнейших исторических этапов: гражданской войны (1917—1922) и перехода к мирному восстановлению хозяйства (с 1921 г.).

После гражданской войны большевизм оказался перед лицом идейного кризиса. Теория марксизма предполагала единовременное осуществление мировой революции. К 1920 г. все революции в Европе были подавлены.

Ленин разработал план построения социализма в одной отдельно взятой стране. Началом его осуществления стала новая экономическая политика (НЭП).

Будучи председателем Совнаркома РСФСР, с ноября 1917 года по декабрь 1920 года Ленин провёл 375 заседаний Советского правительства из 406. С декабря 1918 года по февраль 1920 года из 101 заседания Совета рабоче-крестьянской обороны лишь на двух не председательствовал. В 1919 году В. И. Ленин руководил работой 14 пленумов ЦК и 40 заседаний Политбюро, на которых обсуждались военные вопросы. С ноября 1917 года по ноябрь 1920 года В. И. Ленин написал свыше 600 писем и телеграмм по различным вопросам обороны Советского государства, свыше 200 раз выступал на митингах.

В целях подготовки мировой революции 2—6 марта 1919 г. был учрежден Коммунистический Интернационал (Коминтерн). Для Коминтерна Ленин написал книгу “Детская болезнь “левизны” в коммунизме”. В ней он изложил основные принципы своей жизни: для достижения цели можно идти на любые компромиссы и соглашения с кем угодно, даже с собственной совестью, но только в практических делах; малейшая уступка в принципиальных идеологических вопросах ведет к неизбежному краху.

30 декабря 1922 г. был создан СССР.

Социализм пришлось строить в стране с разоренной экономикой, бедствующим народом. Теперь правительство во главе с Лениным уже не могло указать на царя и буржуазию как главных виновников всех несчастий. Новое государство приходилось строить за счет внутренних ресурсов, не рассчитывая на помощь извне.

Это требовало огромных усилий. А между тем здоровье Ленина в 1921 году значительно ухудшилось. Причин быстро прогрессирующей болезни главы советского государства было несколько. В первую очередь, сказалась изнурительная, без сна и отдыха работа на протяжении многих лет. По воспоминаниям Ф. А. Гетье, лечащего врача Ленина, тот заставлял своих

товарищей отдыхать и лечиться, в то время как сам засыпал и пробуждался на службе. Не прошло бесследно для здоровья Владимира Ильича и покушение на него Фанни Каплан.

Одна пуля только разорвала пальто, но две других достигли цели. Первая из них раздробила плечевую кость, застряв левом предплечье, вторая со стороны лопатки пробила легкое и засела в шее под кожей. Как было установлено впоследствии, пули были разрывные и отравленные, однако они не разорвались, а яд выдохся. Иначе бы Ленин погиб немедленно. Двое суток жизнь Ленина висела на волоске, но сильный организм вождя смог побороть болезнь, и уже 16 сентября он приступил к работе. Профессора-медика В. Н. Розанова, наблюдавшего Ленина, поразили его самообладание и способность быстро восстановиться после смертельной опасности. Пули, застрявшие в организме Ленина, в 1918 году врачи удалять не стали, поскольку, по словам, Владимира Ильича, они его не беспокоили.

В 1921 году состояние здоровья Ленина ухудшилось: его постоянно мучили бессонница и головные боли. Впервые за долгие годы Владимир Ильич взял отпуск «по состоянию здоровья». Врачи, полагая, что виной недомогания вождя являются пули, выделяющие свинец, удалили одну из них. Однако сильные головные боли, изводившие Ленина, не отступили. Несмотря на болезнь, Ленин продолжал работать, но в мае 1922 года у него произошло первое кровоизлияние в мозг, что вызвало частичный паралич и расстройство речи. Второй удар последовал в декабре того же года, после чего в соответствии с предписаниями врачей Ленину было запрещено чтение газет и общение с посетителями. Поразительно, но и в этом состоянии Владимир Ильич продолжал работу. Он выучился писать левой рукой, восстанавливал навыки речи, диктовал секретарю статьи и письма. Эти последние работы Ленина историки называют «политическим завещанием».

В марте 1923 года у Ленина произошло третье кровоизлияние в мозг. Он потерял речь, наступил полный паралич правой стороны тела. Некоторое

время оставалась надежда на его выздоровление, к лету 1923 года больному даже разрешили читать газеты, но Ленин уже не оправился.

В последние девять месяцев Владимир Ильич уже практически не говорил, передвигался в коляске. 21 января 1924 года был спокойный солнечный день и Ленина вывезли на свежий воздух. Пробегавший неподалеку пес поймал птицу и понес хозяину. "Вот собака", - произнес Ленин. Это были последние слова вождя.

Основной причиной его смерти стал атеросклероз сосудов головного мозга, правая часть которого буквально иссохла. Удивительно, как долго Ленин боролся за жизнь с таким колоссальным поражением головного мозга.

В.И. Ленин - величайший гений, перевернувший весь мир. Его можно критиковать за многие вещи: красный террор, прямолинейность в суждениях, склонение военнослужащих Российской армии в Первой мировой войне к поражению и выходу из войны, заключение Брестского мира.

В одном его нельзя обвинить и недооценить. Это в высочайшей теоретической подготовке, блестящем таланте оратора и организатора, уверенности в завтрашнем дне, умении мобилизовать людей на достижение поставленной цели.

В 1917 году Ленин обещал России именно то, о чем мечтало большинство населения. Одним мир — немедленно. Другим землю — бесплатно. Третьим — порядок и твердую власть вместо хаоса и разрухи, наступивших после Февральской революции. И всем вместе — устройство жизни на началах равенства и справедливости. Сопrotивляться притягательной силе этих лозунгов было немислимо.

Никто не умел так точно оценивать ситуацию, улавливать настроения масс и менять свою политику. Он не боялся отступлений и резкой смены курса, иногда — на сто восемьдесят градусов. Вот уж догматиком он точно не был! Еще одно слагаемое его успеха — способность убеждать окружающих в собственной правоте и вербовать союзников.

Были у Владимира Ильича и кумиры. Ленин старался походить на нестигаемого революционера Рахметова — героя романа Чернышевского "Что делать?", и даже повесил портрет писателя в своем кабинете, а в жизни на революционера Георгия Плеханова.

Большой вклад внес В.И. Ленин в создание Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Военно-Морского флота.

Михаил Васильевич Фрунзе писал: "Красная Армия является лучшим детищем и наследством, оставленным нам Лениным."

(Фрунзе М.В. Избранные произведения в двух томах. Москва, 1957, т. 2, С. 300.)

Он непосредственно в качестве председателя Совета народных комиссаров, председателя Совета обороны республики руководил военным строительством, осуществлял функции высшего должностного лица в стране Советов. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться», — говорил В.И. Ленин

(Полн. собр. соч., т. 37, С. 122.)

В. И. Ленин оставил после себя богатейшее теоретическое наследство.

Чтобы узнать Ленина, надо осилить:

55 томов полного собрания сочинений В.И. Ленина, вышедшее в 1956—1966 годах и содержащее свыше 3 тысяч документов;

40 томов «ленинских сборников», содержащих, в том числе и подготовительные материалы к произведениям, текстам речей и выступлений;

13 томов капитального и тщательно фундированного издания «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», в котором только в первом томе — 3 тысячи фактов и около 4 тысяч—во втором;

607 страниц специального тома «В.И. Ленин. Неизвестные документы» (1891—1922), включающего в себя 422 документа, из которых 332 ранее не публиковались;

14 томов документального сборника «декреты советской власти» (1957-1997);

8 томов мемуаров "Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине".

Кстати, 2244 страницы одной только справочной информации размещено в трех дополнительных томах, примыкающих к полному собранию сочинений;

757 страниц — алфавитный указатель ленинских произведений.

(С. Экштут. *Российская газета* от 7 ноября 2016, № 251.)

10 лет потребуется историку для подготовки новой биографии В.И.Ленина: 5 — на изучение материалов и 5 — на написание и редактирование работы.

Литературные пристрастия Ленина также вполне соответствовали духу времени. Стихи Семена Надсона вождь знал наизусть и даже использовал их в качестве ключа для зашифрованной партийной переписки. Салтыков-Щедрин был его любимейшим писателем. В 55 томах Полного собрания сочинений В.И. Ленина произведения сатирика цитируются или упоминаются 176 раз: 165 раз до победы Октябрьской революции и лишь 11 раз — после. Это абсолютный рекорд.

А вообще каждому человеку, желающему стать авторитетным политиком, ученым, экономистом, военным, надо хорошо знать творческое наследие классика-вождя пролетариата, т.е. следовать наказу советского поэта Владимира Маяковского:

"Коротка
и до последних мгновений
нам
известна
жизнь Ульянова,

Но долгую жизнь
товарища Ленина
надо писать
и описывать заново".

И еще об одном очень важном вопросе. О захоронении тела В. И. Ленина.

В последние годы идут постоянные споры вокруг этого. Оставить на Красной площади или перезахоронить тело вождя революции.

Для справки. Решение об увековечении тела Ленина было принято в 1921 году по просьбе огромного количества людей. Мавзолей - усыпальница вождя. Он построен как самый древний тип - шумерско-ацтекский зиккурат. (многоступенчатое культовое сооружение).

В центре мавзолея - траурный зал. Это 10-метровый куб, в центре которого саркофаг на черном постаменте весом 20 тонн.

Саркофаг—это не просто гробница Ленина, а серьезное инженерное сооружение. В свое время создатели саркофага, имеющего форму перевернутой трапеции (академик Щусев, профессор Майзель, скульптор Яковлев и конструкторы Федотов и Горбачев), были удостоены Государственной премии. В начале 70-х саркофаг усовершенствовали, отказались от сушащих кожу Ильича ламп накаливания. Из-за покушений на тело вождя стекла стали бронированными.

В его создании принимали участие рабочие и инженеры заводов из разных регионов: Москва, Ленинград, Львов. То есть и на Западной Украине деды тех, кто сегодня крушит памятники Ильичу, внесли большой вклад в увековечивание дела и тела Ленина. Смешно и грустно. Да и плита из лабрадорита, на которой написано "Ленин" — из карьера под Житомиром. История полна парадоксов.

Мавзолей В.И. Ленина можно рассматривать как угодно. Для одних он неотъемлемая часть архитектурного ансамбля Красной площади, для других— сакральное место, для третьих— склеп ненавистного им вождя большевиков. Личное дело каждого.

Попытки сохранения великих людей известны с древних времен. В IV веке до н.э. — тело Александра Македонского (воины не знали— как, поэтому поместили в мед). Бальзамировали английского короля Генриха I,

папу Римского Александра V. Забальзамированы тела хирурга Пирогова и маршала Баркляя-де-Толли. Уже по нашим, «ленинским» методикам, сохраняли тела глав Болгарии, Монголии, Чехословакии, Вьетнама, Анголы, Гайаны, КНДР и Китая.

В месяц Мавзолей посещают от 38 до 42 тысяч человек, а летом — до 52 тысяч. Получается, что в пиковые времена — до 870 человек в час.

По данным опроса Левада-центра, 15% респондентов считают роль Ленина «целиком положительной», 41%—«положительной». Но при этом только 31% считает, что Ленина следует оставить в Мавзолее. Более половины опрошенных сказали, что тело нужно захоронить: 32% предлагают сделать это у Кремлевской стены, а 26%—на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге. 79% россиян выступают против сноса памятников Ленину.

(Российская газета от 20 апреля 2017 г.)

Кстати, в кремлевских соборах похоронены русские князья, начиная с Ивана Калиты, на Красной площади — около 400 знаменитых людей, включая маршала Жукова и первого космонавта Гагарина, а в Александровском саду есть Могила Неизвестного Солдата.

«Захоронение в склепах» допускается нашим законодательством, «это русская традиция», - говорит лидер КППРФ Г.А. Зюганов.

Кстати, про склепы в законе «О погребении и похоронном деле» сейчас говорится так: «погребение может осуществляться путем предания тела (останков) умершего земле (захоронение в могилу, склеп)...»

Власть устами Владимира Путина заявила следующее: "Что касается перезахоронения и других вопросов подобного рода, вы знаете, мне кажется, к этому нужно подходить аккуратно, чтоб не предпринимать никаких шагов, которые разделяли бы наше общество. Нужно, наоборот, его сплачивать, вот это самое главное".

16 июня 2017 года состоялась учредительная конференция, преобразовавшая общественную организацию, которая с 1992 года взяла на себя заботы о сохранении тела В.И. Ленина и его Мавзолея, в

межрегиональное общественное движение «За сохранение Мавзолея В.И. Ленина и Почетного некрополя у Кремлевской стены». На ней присутствовали делегаты 14 областей, где созданы отделения движения.

Избранное на учредительном собрании правление межрегионального движения в защиту Мавзолея В.И. Ленина и Почетного некрополя у Кремлевской стены обратились к руководителям всех прогрессивных организаций, к научному сообществу, деятелям литературы и искусства, к тем, кто помнит и чтит Ленина, разделяет его бессмертные идеи, влиться в движение, знакомить молодежь с основами ленинизма, активно выступать против фальсификаторов истории, против выходов осквернителей могил.

Как-то идя по Красной площади, мимо Мавзолея, один мальчик спросил: «Мам, а Ленин был хороший или плохой?»

- Никто не сможет ответить на этот вопрос! Потому что однозначного ответа на него не существует.

Возьмите любого выдающегося политика переломных времён - Македонского, Цезаря, Наполеона, Чингисхана. Ни про кого из этих великих людей нельзя сказать однозначно, хороший он был или плохой. Что, Чингисхан был ласковый и нежный? Или Александр Македонский был златокудрым мальчиком? Такое поле деятельности как изменение мироустройства - требует определённых качеств, в том числе и цинизма, расчёта.

Поэтому каждую значимую историческую личность надо рассматривать в контексте конкретной исторической ситуации и реальных результатов деятельности.

И время здесь лучший помощник и цензор.

А завершить этот раздел главы хотел бы словами британского философа и общественного деятеля Бертрана Рассела: "Государственные деятели масштаба Ленина появляются в мире не больше чем раз в столетие, и вряд ли многие из них доживут до того, чтобы видеть равного ему".

б) Когда низы не захотели, а верхи не смогли

7 ноября 2017 года исполнилось 100 лет со дня совершения Великой Октябрьской социалистической революции.

В отечественной истории есть только два события, которые всегда называют Великими. Это Великая Октябрьская социалистическая революция и Великая Отечественная война. Великая Октябрьская социалистическая революция — этому событию антисоветчики и либералы пытались дать иные названия: "Октябрьский переворот", "Октябрьское восстание", "Большевистский переворот" и т.д.

Переворот от революции прежде всего отличается задачами, масштабами, а главное результатами. Случившееся на майдане в Украине в 2014 году - это переворот, так как ничего существенного для простых людей в плане улучшения их жизни не произошло. Наоборот, даже ухудшилось.

События 1917 года полностью изменили историю России. Гораздо в большей степени, чем какое-нибудь еще событие в истории нашей страны. Проблемы, которые десятилетиями, столетиями не решались, были в результате этой революции решены. Люди, которым от рождения было предназначено быть представителями низшего сословия (а Россия была сословной страной), получили возможность социального лифта, стали политиками, инженерами, кем угодно. Тот же Брежнев, выходец из рабочей семьи, стал главой государства. Да и Сталин, сын пьяницы-сапожника, выросший фактически без отца, стал главой государства. Поэтому говорить о том, что это переворот, можно только для того, чтобы произвести впечатление на сомневающихся людей.

Социалистическая революция в России свершилась не стихийно, не наугад и не вдруг. Ее неизбежность обосновал В.И. Ленин на базе всего богатства теории, фундамент которой заложили К. Маркс и Ф. Энгельс. Практически победу революции подготовила ленинская партия, главным оружием которой был большевизм.

Когда распалась Российская империя, сгоревшая в Первой мировой войне, - страну спасли именно Ленин и Сталин. Ленин предложил создать новую партию, которая сплотила трудящихся. Он предложил великолепные лозунги, которые достучались до сердец обезумевших в смуте граждан. Это лозунги: **"Мир – народам! Заводы – рабочим! Землю – крестьянам! Хлеб – голодным! Власть – Советам!"** И страна собралась вокруг партии большевиков и предложенной Лениным модернизации, которая и сегодня является уникальной. НЭП и план ГОЭЛРО были лучшими достижениями нашей державы, на глазах поднимавшейся из руин и пепла. В течение десяти лет страна под руководством Сталина была превращена в могучее индустриальное и культурное государство.

Причем в начале 1917 года большевики не обладали сильным влиянием в стране. Партия большевиков была запрещена в 1914 году, большевистская фракция Госдумы 4-го созыва в ноябре была арестована. Сразу после Февральской революции большевики являлись лишь третьей по влиятельности партией среди социалистов, насчитывая всего лишь около 24 тыс. членов (в Петрограде — только 2 тыс.) и составляли меньшинство в Советах. Но уже на 2 Всероссийском съезде Советов в октябре 1917-го года, к открытию съезда на котором присутствовало 649 делегатов, оказалось: 390 большевиков, 160 эсеров, 72 меньшевика, 14 объединённых интернационалистов, 6 меньшевиков-интернационалистов, 7 украинских социалистов, то есть большевики имели абсолютное большинство.

В настоящее время некоторые политики современного российского государства вбрасывают новую мину, чтобы принизить роль Октября 1917 года, а именно предлагают совместить и февральскую и октябрьскую революции под одним названием - Великая русская революция. Но это неправильно. Задумка простая - исказить историю, задвинуть Октябрьскую революцию в тень буржуазной Февральской революции.

Как же протекала Великая Октябрьская социалистическая революция?

Международная обстановка начала XX века. Мир политически однообразен: во всех странах Запада после промышленных революций конца XVIII века идёт строительство капитализма. В странах Востока (Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии) за исключением Японии доминирует феодализм. Россия — самая большая по территории и самая богатая страна в мире (не страна даже, а цивилизация) в состоянии неопределенности: в ней, несмотря на реформы 1861 года, доминирует феодализм, но есть и предпосылки к строительству капитализма. Главный тормоз развития этой цивилизации, отличной от Востока и Запада, — монархия и церковь. Они дружно противостоят активизации творческого потенциала многонационального народа Русской цивилизации через запрет на образование в низах общества. Тормоз в развитии общества — объективная предпосылка к революции. Евреи и деньги на революцию — это конечно тоже было, но это — субъективные предпосылки революции в Русской цивилизации.

Крупные политические игроки готовятся к переделу рынков — мировой войне, третьей по счёту после наполеоновских войн и крымской войны XIX века. Мировая война и последующие за ней революции в России, Германии и Австро-Венгрии смели монархические режимы этих стран. Однако локомотивом этих и последующих революций (Китая, Индии, Вьетнама, Кореи), была не буржуазная, а социалистическая революция в России в октябре 1917 года, которую впоследствии назвали Великой Октябрьской. Чтобы о ней ни говорили буржуин-либералы России и Запада, но именно она полностью изменила политическую карту мира и открыла новые возможности развития, позволяющие решить проблемы, унаследованные от прошлого. Буржуазные революции задолго до февральской революции в России, прокатились по многим развитым странам

Запада (Голландии, Англии, Франции, Германии и др.), но они оставляли политическую карту мира — неизменной.

А теперь ближе к России. Февраль 1917 года – Россия утратила контроль над Литвой и Латвией. При отречении Николая II был фактически разорван договор с Финляндией (личная уния двух государств с одним правителем). 16 марта 1917 года Временное правительство признаёт независимость Польши (де-факто неподконтрольной с началом германской оккупации в 1915 г.). 5 июня 1917 года Временное правительство приняло закон об автономии Эстонии. 10 июня 1917 года Центральная Рада приняла 1-й Универсал (основной закон), в котором провозглашается независимость Украины. 20 июля 1917 года на 1-м Всебашкирском курултае было избрано Башкирское Правительство. 22 июля 1917 года была провозглашена Национально-культурная автономия мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири. 8 октября 1917 года сибирские областники (сибирское областничество) объявили Сибирь автономией и создали первое сибирское правительство во главе с Потаниным, которое впоследствии было разогнано большевиками. Все шло к распаду страны. И лишь только благодаря титаническим усилиям большевиков во время гражданской войны большую часть этих территорий удалось снова объединить под одним началом и уже в новой стране – СССР.

Экономическая обстановка в России. В 1915 году цены на продовольствие выросли в 2 раза в сравнении с 1913 годом, а в 1917 году уже в 16 раз. Один рубль 1914 года стоил к началу 1917 года 28 копеек, а к концу 1917 года - 5-6 копеек. Уже в 1916 году была введена государственная продразверстка, потому что в городах не хватало хлеба. В 1912 году национальный доход на душу населения в России составлял 110 руб. золотом, в Германии — 300 руб., Англии — 500, США — 720. В 1913 г. растёт промышленность, но страна остается крестьянской (в городах проживает 16% населения, численность пролетариев почти 4.2 млн. чел., когда в Германии население городов 43,7%, в Англии — 51,5%). ВВП на

душу населения был в 3.5 раза ниже, чем в США, в 3.3 раза ниже, чем в Англии, в 1.7 раза ниже, чем в Италии.

"До революции, - вспоминал генерал Петр Залесский, - были две расы людей: "барин" и "мужик". Барин - это не только тот, кто у власти, не только помещик и богатый человек, а всякий прилично одетый человек, и притом, конечно, грамотный. В противоположность ему мужик - крестьянин, рабочий, прислуга, все это - темнота, среди которой читавший и писавший человек - редкость".

Из страны вывозилось сырье и продовольствие, а вся высокотехнологическая продукция - машины, станки, оборудование завозились из-за границы. Россия была удобной страной для Запада в плане грабежа сырья и ресурсов. Вроде как число самолетов в России и Франции близко, но во Франции практически все самолеты - французской конструкции и на французских же комплектующих, в России - практически все самолеты иностранной конструкции и на основе иностранных комплектующих.

Уровень и качество жизни по сравнению с развитыми странами Европы и Америки был низким. Это хорошо можно увидеть на примере молодежи в царской России.

В конце XIX века рабочая молодёжь до 19 лет составляла четверть, а к 1914 году — уже треть от общего числа лиц наёмного труда.

В одном из своих обличительных выступлений с трибуны Государственной думы большевик-депутат Г.И. Петровский привёл вопиющие факты преступного отношения предпринимателей к условиям труда и быта молодых шахтёров. Вопреки закону, на шахтах работали дети, находившиеся под землёй, как и взрослые, по 12 часов в сутки. Капиталисты пренебрегали техникой безопасности. Это вело к частым авариям, высокому травматизму и гибели молодых пролетариев. Нищенский заработок обрекал детей и подростков на полуголодное существование, 80% из них страдали малокровием, многие болели туберкулёзом.

Не в лучшем положении находилась рабочая молодёжь других отраслей. Перед Первой мировой войной в промышленности, поднадзорной фабричной и горной инспекции, 64% девушек и 45% юношей зарабатывали менее 50 копеек в день. В то же время минимальный бюджет не имевшего семьи пролетария, по подсчётам Русского императорского технического общества, должен был составлять не менее 35 рублей в месяц. «Белого хлеба и мяса мы на столе не видели, — вспоминал бывший рабочий Сосьвинского завода на Урале В.А. Чашин. — Никто у нас не носил белья, ботинок. Носили лапти».

Право избирать в Государственную и городские думы предоставлялось лишь с 25 лет. Молодые крестьяне, не достигшие указанного возраста, лишены были права голоса даже на сельских сходах. Гражданское бесправие распространялось на все стороны жизни подрастающего поколения, вызывая ненависть к самодержавию.

На пробуждение у молодёжи классового самосознания влияли и другие факторы. В большинстве своём юные фабрично-заводские рабочие являлись выходцами из пролетарских семей. С детских лет они приобщались к нуждам и интересам своего класса. Рано входя в пролетарскую среду, они приобретали здесь первый социальный опыт. На заводах и фабриках формировались их жизненные идеалы. На крупных предприятиях с организованным и сплочённым пролетариатом юные труженики, воспитываемые на примерах самоотверженной борьбы с самодержавием и буржуазией, пополняли ряды большевиков, других левых партий.

Политическая ситуация в России. В предыдущей главе было рассказано о февральской революции 1917 года, отречении от престола императора Николая II, серьезных проблемах на фронтах первой мировой войны, создании Временного правительства.

Параллельно органам Временного правительства, к которому власть перешла в феврале 1917 года, сложилась мощная система Советов рабочих и солдатских, а позже и крестьянских депутатов, строительство которой

началось в городах и деревнях ещё в 1905 году. В результате стихийной самоорганизации общества возникали многочисленные фабричные и заводские комитеты, вооружённая рабочая милиция («Красная гвардия»), крестьянские, солдатские, казачьи комитеты. Уже к маю 1917 года в армии было создано более 50 тысяч солдатских комитетов разного уровня, в которых числилось до 300 тысяч членов. Февральская революция высвободила накопившиеся в людях за долгие годы озлобленность и раздражение; митингование стало антиподом парламентской демократии, и требования, выдвигаемые общественными движениями, становились все более и более радикальными. На практике только Советы, опиравшиеся непосредственно на коллективы предприятий, солдатские казармы и бедное большинство сельских общин, обладали в стране реальной властью. Но они по-прежнему не были узаконены.

Решение ключевых вопросов - аграрного, рабочего, национального - откладывалось Временным правительством до созыва Учредительного собрания. Особенно острым был аграрный вопрос. Временное правительство стояло на позиции выкупа крестьянами помещичьих земель. Не добавлял "временщикам" популярности в массах и лозунг "война до победного конца".

Политика Временного правительства шла явно вразрез с настроениями масс. Промедление с решением вопроса о земле, продолжение войны и многое другое вызывало рост недовольства как крестьянства, так и рабочих.

Естественно, что поддержка правительства со стороны эсеров и меньшевиков не увеличивала их популярности в массах.

Особенно сложные процессы протекали в армии.

Как уже подчеркивалось, изданный после Февральской революции «Приказ № 1» Исполкома Совета солдатских и рабочих депутатов от 1 марта 1917 года, отменивший власть офицеров и давший власть солдатским комитетам, окончательно разрушил всякую дисциплину в русской армии, продолжавшей войну с Германией.

А. Ф. Керенский подчинился этому приказу и создал в армии институт комиссаров, которые должны были выполнять роль «ока» правительства. Однако ни вводимые комиссарами расформирования разложившихся воинских частей, отказывавшихся выполнять приказы, ни создаваемые военно-полевые суды, ни введение в армии смертной казни не могли уже остановить дезертирство, арест офицеров и расправы с ними, мародерство.

В армии процветали буйство, насилие, грабежи и убийства.

Разложению армии способствовали установившееся в стране двоевластие и полная политическая неразбериха, в том числе и в Ставке Верховного главнокомандующего.

Сначала Верховным был М. В. Алексеев, начальником его штаба — генерал А. И. Деникин. В первых числах июня Верховным стал генерал А. А. Брусилов, начальником штаба — А. С. Лукомский, а А. И. Деникина послали командовать Западным фронтом.

Как-то, Верховному главнокомандующему генералу Алексею Брусилову доложили, что одна из дивизий желает целиком уйти домой. Он приехал в расположение части. Воззвал к патриотическому чувству солдат:

- А что же будет с матушкой-Россией, если вы о ней думать не будете, а каждый из вас заботиться будет только о себе?

- И услышал в ответ: это не наше дело, что будет с государством. Они твердо решили жить дома спокойно и припеваючи.

- То есть грызть семечки и играть на гармошке? — уточнил генерал.

- Точно так!

Передние ряды довольно расхохотались.

В конце июля А. Ф. Керенский за критику Временного правительства снял с постов командующих В. И. Гурко и А. М. Драгомилова, а по приезду в Могилев, в Ставку Верховного главнокомандующего, А. А. Брусилова за то, что тот не встретил его на вокзале. Верховным главнокомандующим становится Л. Г. Корнилов.

Первая мировая война, поставив под ружье десятки миллионов человек, превратила их в грозную силу не только для противника, но и для правительств собственных стран. Обученные владеть оружием, организованные и сплоченные, они представляли собой взрывоопасный материал. Стабильность многих государств держалась на том, сумеют ли они правильно обходиться со своими армиями.

Чтобы сохранить власть Временного правительства, Керенский начал действовать по принципу «разделяй и властвуй». Он приказал начать формирование «национальных частей» - польских, чехословацких, украинских и т.д., которые, по его мнению, должны были подавлять революционное движение. Александр Федорович оказался прав - именно национальные части стали зачинщиками гражданской войны в России.

В России к октябрю 1917-го были убиты многие десятки тысяч людей, сожжено не менее 90 % дворянских усадеб, а почти все помещичьи земли поделены. Временное правительство никогда полностью не контролировало центральные губернии России, а окраины вообще не подчинялись Петрограду.

2 (15) марта 1917 г. Петроградский Совет позволил самопровозглашённому Временному комитету Государственной думы сформировать кабинет, в котором ни одного сторонника вывода России из войны не оказалось; даже единственному в правительстве социалисту, А. Ф. Керенскому, революция нужна была для победы в войне. 6 (19) марта Временное правительство опубликовало воззвание, которое, по словам Милюкова, «первой своей задачей ставило „доведение войны до победного конца" и заявляло при этом, что оно „будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзы и неуклонно исполнит заключённые с союзниками соглашения"».

В ответ Петроградский Совет 10 (23) марта принял манифест «К народам всего мира»: «В сознании своей революционной силы российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать

империалистской политике своих господствующих классов, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира». В тот же день была создана Контактная комиссия - отчасти для усиления контроля за действиями правительства, отчасти для поисков взаимопонимания. В результате была выработана декларация от 27 марта, удовлетворившая большинство Совета.

21 марта в «Правде» начинает публиковаться большая статья Ленина «Первый этап первой революции». В ней он обрушивается с жесткой критикой на Временное правительство: «Питерские рабочие и солдаты, как и рабочие и солдаты всей России, самоотверженно бились против царской монархии, за свободу, за землю для крестьян, за мир против империалистской бойни. Англо-французский империалистский капитал, в интересах продолжения и усиления этой бойни, ковал дворцовые интриги, устраивал заговор, подстрекал и обнадеживал Гучковых и Милюковых, подстраивал совсем готовое новое правительство, которое и захватило власть после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму». Ленин подчеркивает, что вскоре революция должна перейти ко второму этапу, превратившись из буржуазной в пролетарскую.

23 марта в Петрограде на Марсовом поле состоялись торжественные похороны жертв Февральской революции. По разным оценкам, мимо братских могил за весь день прошло от 800 тысяч до 2 миллионов человек. Современниками это воспринималось как акция всенародного единения. За весь день в гигантской толпе не произошло ни одного столкновения или эксцесса, не возникало давки. При этом всячески подчеркивался сугубо гражданский характер церемонии. В колоннах не было ни крестов, ни икон, ни хоругвей - Петроградский совет решительно отклонил просьбы духовенства об участии в шествии. Всего на Марсовом поле было похоронено 184 человека (позднее к ним прибавились большевистские лидеры, погибшие во время Гражданской войны). Максим Горький так писал об этом дне: «В этом парадном шествии сотен тысяч людей впервые и почти

осязательно чувствовалось - да, русский народ совершил революцию, он воскрес из мертвых... Огромное счастье дожить до такого дня!»

25 марта 1917 года петроградское правительство отменило смертную казнь на фронте. Это был второй решительный шаг на пути демократизации армии: чуть раньше, 14 марта того же года, Петросовет передал всю власть в боевых подразделениях комитетам, сформированным из низших военных чинов. Но свобода и равные права, несущие прогресс в государства, не принесли пользу русской армии, а лишь ускорили процесс её разложения.

27 марта Временное правительство утверждает обращение к народу о целях и задачах войны. Среди прочего в нем говорится: "Свергнутая ныне власть оставила дело обороны страны в тяжелом расстроенном положении. Своим преступным бездействием и своими неумелыми мерами она внесла разруху в наши финансы, в дело продовольствия и перевозок, в дело снабжения армии. Она подорвала наш хозяйственный строй.

Оборона во что бы то ни стало нашего собственного родного достояния и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага - первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа".

А в это время В.И. Ленин принимал решительные меры, чтобы вернуться в Россию.

Состояние, в котором находился тогда в феврале - марте 1917 г. Ленин, очень точно описала Надежда Крупская: "Вспомнился мне сторож зоопарка и его слова, что все звери рано или поздно привыкают к клетке. И только белый волк с русского Севера — никогда. День и ночь он бьётся о железные прутья решётки". Такой решёткой была для Ленина эмиграция.

В феврале 1917 года, за полтора месяца до февральских событий 47-летний лидер большевиков писал: "Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции», лишь молодежь «будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции». Новость об отречении Николая II и начале революции в России

оказалась для Ульянова-Ленина полной неожиданностью. Тем энергичнее он стал искать варианты вернуться на родину.

Таким путем стал "пломбированный вагон" железнодорожного состава из Германии в Россию.

Говоря об этой, прямо скажем, полусекретной миссии, всплывает имя некоего Парвуса. Его настоящее имя Израиль Гельфанд. Родился в белорусском местечке, смог получить блестящее образование, стал достаточно известным журналистом. За необъятную величину его прозвали "Бегемотом".

Правда, прославился Парвус не только знаниями, но и крупными махинациями. В 1903 г. он организовал постановку в Берлине пьесы Горького «На дне». Успех был невероятный.

У Парвуса была договорённость с Горьким, что часть гонораров он оставляет себе, часть - Горькому, а часть переводит на дело революции. В итоге же Парвус никому ничего не отдал, а, как признался позже, прокутил (по одной из версий!) всю выручку с Розой Люксембург в Италии.

"Я хочу разбогатеть и разрушить Российскую империю", - заявлял он. Разбогател он в Турции на торговле оружием.

А когда началась Первая мировая, Парвус принёс в посольство Германии в Турции свой меморандум, в котором излагал, как разрушить Российскую империю.

Многие цветные революции последних лет проходили по предложенному им рецепту. Порой многое совпадает с тем, что произошло, к примеру, на Украине: активно задействовать прессу, вовлекать молодёжь в манифестации.

Видимо, Парвус хорошо изучил «Бесов» Достоевского, который ещё в XIX веке описал, как яд может быстро расползтись по общественному организму.

Помните, Верховенский говорит Ставрогину: «Мы сделаем смуту... Раскачка такая пойдёт, какой ещё мир не видал... Одно или два поколения

разврата теперь необходимо, разврата неслыханного, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь!

А тут ещё свеженькой кровушки подпустить, чтобы попривык».

Парвус ещё в 1916 г. получил в Германии миллионы марок на организацию революции в России. После Второй мировой рассекретили некоторые архивы. Тут-то и всплыли взаимоотношения Парвуса с немцами. Ленин же никаких денег от немцев не брал - это совершенно точно. Более того, Парвусу он, в конце концов, сказал: "Революцию надо делать чистыми руками!"

Знаменитый Джордж Кеннан, один из инициаторов холодной войны, главный антисоветчик и враг Советского Союза написал целый труд о том, что эти, так называемые сенсационные документы, о том, что немцы устроили революцию в России - фальшивка. Есть два вида фальшивых бумаг о немецких деньгах - бумаги Сиссона, которые за 25 тысяч долларов (это чудовищная сумма, это 25 миллионов долларов сейчас) продал американцам авантюрист Фердинанд Оссендовский, Остап Бендер того времени, и бумаги Никитина о торговле медикаментами. И в первом и во втором случае - это обман и фальшивки. Финальным же аккордом в деле разоблачения этой фальшивки (германские деньги) явилась научная работа русского учёного историка Виталия Ивановича Старцева, в 1994 году изучившего архивный фонд Сиссона. Его книга "Немецкие деньги и русская революция" окончательно похоронила легенду о большевиках как немецких шпионах.

Германия дала добро на проезд «Ленина и Ко» (всего 32 человека) через свою территорию только со второго раза. Будь он «немецким шпионом», заминки бы не возникло. Затея с поездкой в Россию была бы крайне рискованной, не будь у революционеров гарантий, что Временное правительство их не арестует. А оно и не думало арестовывать — наоборот, оплатило Ленину с товарищами билеты от Стокгольма и встретило на Финляндском вокзале с почётным караулом! Оно не схватило Ленина

даже после того, как вождь большевиков призвал к социалистической революции!

Кто же мог гарантировать Ильичу безопасную дорогу и тёплый приём на родине? Только Антанта, которой было подконтрольно Временное правительство. Именно страны Антанты, судя по всему, согласовали с Берлином эту поездку в plombированном вагоне. Цель Великобритании и Франции была простой: вызвать революцию в России и, словно искрами от горящей головешки, поджечь Германию. Организация смуты в государстве-конкуренте — наиболее дешёвый и лёгкий способ его устранения. Антанта стояла и за февральским переворотом. Но, чтобы довести революционный процесс до конца, до полного краха России, в этот котёл надо было подбросить свежие дрожжи. Так и получилось. И Российская империя, и кайзеровская Германия были уничтожены в результате войны и «импорта» революции.

Правда, Антанта торжествовала недолго. В итоге Ленин перехитрил тех, кто привёз его в Петроград. Он не просто разрушил старую Россию — он начал строить новую, ещё более сильную и опасную для Запада. Ленин использовал тех, кто использовал его. И делал это не для пополнения своего швейцарского счёта (как поступают сегодня, например, продажные украинские политики), а для того, чтобы начать великий социальный эксперимент. Вот почему Ленин не был ни немецким, ни английским шпионом. Шпион действует в одной стране по заданию и в интересах другой. Ленин же действовал в своих интересах и в интересах своей страны — так, как он их понимал.

16 апреля, Петроград, Россия

Ещё до отъезда из Швейцарии во французской газете «Petit Parisien» появилось предупреждение министра Временного правительства Павла Милюкова: «Эмигранты, возвращающиеся через Германию, будут объявлены изменниками и преданы суду». Однако на Финляндском вокзале Ленина встречал почётный караул. На лозунгах слова: «Привет Ленину!» «Его

подхватили на руки и понесли. Броневик стоял далеко. И, пока Ильича несли к нему, возгласы “Ура!” перекатывались по площади», — вспоминали очевидцы.

Более 100 лет назад руководитель большевиков Владимир Ленин по возвращении в Россию из эмиграции выступил с десятью пунктами собственной обновленной программы, результатом которой стала Октябрьская революция. Вкратце суть этих апрельских тезисов была следующей: антимилитаризм (нет войне), антиколлорабационизм (нет сотрудничеству с правительством), аграрная и банковская реформы (национализация помещичьих земель и частных банков в пользу государства), построение параллельной системы власти (советы рабочих и солдатских депутатов) и переход к социалистической революции. Изначально большинство большевиков восприняли эти тезисы в штыки, никто не верил в возможность столь быстрого осуществления революции, но уже через месяц газета «Правда» опубликовала их как новую генеральную линию партии.

Ощувив в дни апрельского кризиса свою неустойчивость, Временное правительство поспешило избавиться от непопулярного Милюкова и в очередной раз обратилось за помощью к Петроградскому совету, пригласив социалистические партии делегировать в правительство своих представителей.

После долгих и острых дискуссий в Петросовете 5 мая правые социалисты приглашение приняли: Керенский был назначен военным министром, лидер эсеров Чернов взял портфель министра земледелия, социал-демократ (меньшевик) И. Г. Церетели стал министром почт и телеграфов (позже – министром внутренних дел), его товарищ по партии Скобелев возглавил министерство труда и, наконец, народный социалист А. В. Пешехонов стал министром продовольствия.

22 мая (9 мая), Александр Керенский утверждает «Декларацию прав солдата».

Среди 18 пунктов были и такие: «9) Особые выражения, употребляющиеся, как обязательные, для ответов одиночных людей и команд вне строя и в строю, как, например, "так точно", "никак нет", "не могу знать", "рады стараться", "здравия желаем", "покорно благодарю" и тому подобные, заменяются общеупотребительными: "да", "нет", "не знаю", "постараемся", "здравствуйте" и тому под. 12) Обязательное отдание чести, как отдельными лицами, так и командами, отменяется... 7) Никто из военнослужащих не может быть подвергнут телесному наказанию, не исключая и отбывающих наказания в военно-тюремных учреждениях». Декларация вызвала массовое недовольство среди армейского командования, воспринявшего ее как непоправимый урон дисциплине.

2 июня (20 мая) в «Правде» публикуется статья Владимира Ленина «О "самочинном захвате" земли», в которой он бурно полемизирует с одним из основных идеологов эсеровской земельной программы Семеном Масловым. Тот до этого осудил крестьян, которые во многих губерниях принялись захватывать помещичьи земли, и указал на то, что это может привести к анархии и кризису. Также Маслов говорил о том, что при таком самовольном дележе вся земля достанется зажиточным крестьянам, а бедняки опять останутся ни с чем, не имея сил для захвата. Ленин в своей статье критиковал его доводы и подчеркивал, что анархия - это, конечно, плохо, но речь должна идти о полной конфискации всех помещичьих земель и передачи их во власть всего народа, без закрепления права собственности за какими-то конкретными крестьянами. Ленин писал: «Вся разница, по данному пункту, между нашей партией, большевиками, и Масловым - та, что он предлагает брать землю у помещиков за плату и после "примирительного" соглашения, а мы - брать сразу и бесплатно. Вопрос о богатых среди крестьян здесь ни при чем. Даже более того: бесплатно брать выгоднее для бедных. За плату брать легче для богатых»

На открывшемся в Петрограде 3 (16) июня I Всероссийском съезде Советов левые социалисты (большевики, межрайонцы и левые эсеры)

призывали правое большинство Съезда взять власть в свои руки: только такое правительство, считали они, может вывести страну из перманентного кризиса.

Но у правых социалистов нашлось много причин в очередной раз отказаться от власти; большинством голосов Съезд выразил доверие Временному правительству.

Историк Н. Суханов отмечает, что состоявшаяся 18 июня в Петрограде массовая манифестация продемонстрировала значительный рост влияния большевиков и их ближайших союзников межрайонцев, в первую очередь среди петроградских рабочих. Демонстрация прошла под антивоенными лозунгами, но в тот же день Керенский под давлением союзников и российских сторонников продолжения войны начал плохо подготовленное наступление.

Как раз в эти дни, после неудачного наступления русской армии в июне 1917 года, началось австро-германское контрнаступление. В Петрограде стали распространяться слухи, что значительную часть личного состава гарнизона теперь отправят на фронт. Собственно, для этого запасные полки и держали в столице — чтобы затем формировать из них маршевые роты для отправки в действующую армию. Это и стало непосредственным поводом для вооруженного выступления: чем меньше солдаты понимали, за что их отправляют умирать, тем больше им нравился лозунг «Вся власть Советам».

В начале июля 1917 года началось вооруженное восстание в Петрограде.

Накануне вооруженного выступления в Петрограде, 29 июня, Ленин неожиданно уехал на отдых в Финляндию, в местечко Нейвола. Бонч-Бруевич в своих мемуарах утверждал, что события в столице застали Ильича врасплох. До сих пор неясно, знал ли Ленин о готовящемся восстании и просто выжидал в стороне, чем дело кончится, либо он на самом деле был не в курсе событий.

В любом случае в Петроград он вернулся лишь 4 июля. Но когда ему предъявили обвинение в шпионаже в пользу Германии, для него это стало неприятной неожиданностью: Ленин готов был сесть в тюрьму как революционер, но не как изменник и провокатор. Известно, что он даже собирался явиться на суд, чтобы защищать себя, но товарищи по партии (в том числе Сталин) уговорили Владимира Ильича скрыться в Разливе.

О готовящемся аресте по обвинению в измене Ленина предупредил прокурор Петроградской судебной палаты Николай Сергеевич Каринский.

Вечером 4 июля он позвонил товарищу по адвокатской молодости Бонч-Бруевичу и по старой дружбе сообщил ему об этом. Ленин покинул особняк Кшесинской, где тогда находился штаб большевиков, буквально за час до того, как туда прибыла команда юнкеров и самокатчиков, чтобы его арестовать. Не обнаружив лидера большевиков, они устроили в здании погром, уничтожив в том числе типографию газеты «Правда». Кстати, после ареста Временного правительства в октябре 1917 года Ленин сполна отблагодарил Каринского: лично распорядился освободить его из-под стражи и разрешил выехать за границу.

Что стало причиной кровавых событий июля 1917 года в Петрограде?

Причин было много: затянувшееся двоевластие между Петроградским советом и Временным правительством, нарастание экономических проблем в стране, провал июньского наступления русской армии на Юго-Западном фронте и правительственный кризис из-за разногласий по украинскому вопросу, а именно Временное правительство согласилось вести переговоры с Центральной Радой в Киеве об автономии Украины в составе России. В знак протеста против такого решения Временное правительство покинули четыре министра-кадета: Шаховский, Мануйлов, Шингарев и Степанов. Они были убеждены, что статус Украины и ее будущие границы должно определять только Всероссийское учредительное собрание, поэтому ни Временное

правительство в Петрограде, ни Центральная Рада в Киеве не имели никаких законных полномочий для решения этого сложного и щекотливого вопроса.

Но Керенский, прибыв 28 июня в Киев во главе делегации Временного правительства (он тогда еще был военным министром), на переговорах с Радой пообещал признать автономию Украины, что и стало причиной правительственного кризиса в Петрограде. Понятно, что без четырех ключевых министров Временное правительство фактически стало недееспособным.

Главной ударной силой вооруженного выступления в июле 1917 года в Петрограде были не большевики, а анархисты. Они действовали более скоординированно. Анархисты в силу своей идеологии ориентировались не на решения каких-то партийных органов, а исключительно на волю народных масс — как они ее тогда понимали. То есть они считали, что если массы (в данном случае — солдаты и матросы) желают перехода власти от Временного правительства к Советам, этого и следует добиваться всеми доступными средствами, в том числе путем организации массовых протестных акций, вплоть до применения оружия.

Анархистские настроения в Петроградском гарнизоне (и тем более среди матросов Балтийского флота) были очень сильны — неслучайно 1-й Пулеметный полк 3 июля вышел на вооруженную демонстрацию на улицы Петрограда. Солдатский комитет этого полка возглавлял большевик Абрам Семашко, который при советской власти станет полпредом РСФСР в Латвии, а в 1922 году сбежит на Запад.

Но и в других полках, выступивших в начале июля с оружием против Временного правительства (Гвардии запасной Московский, Гвардии запасной Гренадерский), большевики имели значительный вес. Например, в Гренадерском полку председателем солдатского комитета был знаменитый большевик прапорщик Крыленко, который в конце 1917 года станет Главковерхом русской армии, а при Сталине будет прокурором и наркомом юстиции. Активное участие в событиях принимали матросы Балтийского

флота, которыми руководили большевики: зампред Кронштадтского Совета Раскольников и глава городской организации РСДРП(б) Рошаль.

Первые выстрелы прозвучали 4 июля в пять утра: вооруженную манифестацию на Литейном проспекте обстреляли с верхних этажей зданий. В ответ демонстранты открыли беспорядочную стрельбу по окнам, в результате чего погибло много мирных граждан.

Главными противниками большевиков и анархистов были: Союз офицеров армии и флота, Союз георгиевских кавалеров, Союз казачьих войск, Военная лига. Во время июльского кризиса они обратились к командующему войсками Петроградского военного округа генералу Половцеву и выразили готовность предоставить свои боевые отряды для защиты законной власти. Вполне возможно, что стрельбу на Литейном первыми начали именно они.

Настоящие уличные бои в Петрограде начались около двух часов дня 4 июля, когда после взрыва гранаты на пересечении Невского проспекта и Садовой завязалась беспорядочная перестрелка между демонстрантами и сторонниками Временного правительства. Что это был за взрыв, отчего он случился — до сих пор достоверно не известно. Вообще, в истории июльских событий таких белых пятен осталось немало. Когда на столичных улицах друг другу противостоят десятки тысяч вооруженных и озлобленных людей, разобраться, кто первым открыл огонь, практически невозможно.

Во время июльского кризиса погибло более 700 человек с обеих сторон. Погибших казаков торжественно хоронили в Александро-Невской лавре, в траурной процессии участвовал сам Керенский. Убитых красногвардейцев, солдат и матросов, участвующих в вооруженном выступлении против Временного правительства, тихо предали земле на других столичных кладбищах.

Временное правительство защищали Гвардии запасные Преображенский, Семеновский и Измайловский полки, Броневой дивизион, 2-й Балтийский экипаж, юнкерские училища столицы, казачьи части и, что

для Временного правительства оказалось крайне важно, — артиллерия. Потом подключился самокатный дивизион и армейские формирования, приведенные в столицу с фронта. Они выгнали большевиков из особняка Кшесинской, а анархистов - с дачи Дурново. Кронштадтские матросы 5 июля пытались укрыться в Петропавловской крепости, но на следующий день после переговоров (проходивших, кстати, при участии Сталина) они сдались Временному правительству.

Почему это восстание потерпело поражение?

Я думаю, можно согласиться с ленинской оценкой июльских событий: потому что большевики в тех условиях были не готовы к силовому захвату власти. Все-таки вооруженное выступление в июле было организовано очень слабо. Было множество сбоев и непредвиденных экспромтов. Когда в октябре Ленин будет писать, что «восстание — это искусство», он учтет все уроки июля. К тому же, как мы видим, в июле было немало людей, готовых с оружием в руках защищать Временное правительство.

К каким последствиям привел июльский кризис?

Большевистская партия формально не была запрещена, но фактически перешла на полуподпольное положение. Лишь на волне борьбы с «корниловщиной» в августе-сентябре 1917 года большевики смогли восстановить и даже усилить свое влияние. После июля они отказались от лозунга «Вся власть Советам», обвинив лидеров Петроградского совета в соглашательстве и предательстве интересов революции.

После кровопролития на улицах Петрограда в общественных настроениях России произошла заметная поляризация и радикализация. Появился запрос на твердую власть, которая смогла бы навести порядок. Примечательно, что даже Николай II записал в это время в своем дневнике о Керенском, возглавившем Временное правительство после кризиса: «Этот человек положительно на своем месте в нынешнюю минуту; чем больше у него власти — тем лучше».

Но всеобщее ожесточение, нетерпимость к людям других политических взглядов, неумение договариваться и идти на разумные компромиссы, склонность к силовым методам ведения политической борьбы — все это стало отличительной чертой как крайне левых, так и крайне правых.

Уличные бои в Петрограде в июльские дни 1917 года стали первыми всполохами будущей Гражданской войны — именно тогда стали оформляться ее основные противоборствующие стороны. Без событий июля был бы невозможен август с неудавшимся корниловским выступлением. Следствием краха «корниловщины» была большевистская революция в октябре, а после разгона Учредительного собрания в январе 1918 года в России стала неизбежна Гражданская война.

Ленин писал, что 1905 год был «генеральной репетицией» 1917-го. Следуя этой аналогии, можно сказать, что июль 1917 года стал репетицией Октября.

После ввода войск в Петроград сначала на большевиков, а затем на межрайонцев и левых эсеров обрушились обвинения в попытке вооружённого свержения существующей власти и сотрудничестве с Германией; начались аресты и бессудные уличные расправы. Ни в одном случае обвинение не было доказано, ни один обвиняемый не предстал перед судом, хотя, за исключением Ленина и Зиновьева, скрывшихся в подполье, все обвиняемые были арестованы. Обвинения в сотрудничестве с Германией не избежал даже умеренный социалист, министр земледелия Виктор Чернов; однако решительный протест партии эсеров, с которой правительству ещё приходилось считаться, быстро превратил дело Чернова в «недоразумение».

7 (20) июля глава правительства князь Львов подал в отставку, и министром-председателем стал Керенский. Сформированное им новое коалиционное правительство занялось разоружением рабочих и расформированием полков, не только участвовавших в июльских манифестациях, но и просто выразивших свои симпатии левым социалистам.

Порядок в Петрограде и окрестностях был наведён; труднее было навести порядок в стране.

Дезертирство из армии, начавшееся ещё в 1915 году и к 1917 году достигшее, по официальным данным, 1,5 миллионов, не прекращалось; по стране бродили десятки тысяч вооружённых людей.

В связи с тем, что повсеместные требования крестьянских сходов о «чёрном переделе» – перераспределении земель, не обрабатываемых крупными собственниками, и снижении арендных платежей не находили ответа, крестьяне приступили к самоорганизации, создавая по собственной инициативе земельные комитеты, во главе которых, как правило, вставали представители сельской интеллигенции, близкие к эсерам (учителя, священники, агрономы, земские врачи). Уже в мае-июне 1917 года многие земельные комитеты начали захват сельскохозяйственного инвентаря и скота в помещичьих хозяйствах, выпас на помещичьих пастбищах, вырубку в помещичьих лесах. В течение лета аграрные беспорядки делались всё более ожесточёнными, что объяснялось и огромным числом дезертиров, хлынувших с фронта. С последних дней августа начались поджоги и разграбление помещичьих усадеб, сопровождавшиеся изгнанием владельцев. На Украине и в центральной России – в Тамбовской, Пензенской, Воронежской, Саратовской, Орловской, Тульской, Рязанской губерниях – были сожжены тысячи усадеб, убиты сотни их владельцев. Подавлять локальные выступления оказывалось некому: присланные для усмирения солдаты, в большинстве своём крестьяне, точно так же жаждавшие земли, всё чаще переходили на сторону повстанцев.

Если в первые месяцы после революции Советы ещё могли навести порядок «одним росчерком пера» (как Петроградский совет в дни апрельского кризиса), то к середине лета и их авторитет был подорван. В стране нарастала неразбериха. Большевики и эсеры, приняв в мае решение войти во Временное правительство, с одной стороны, не смогли провести обещанные радикальные реформы и поэтому начали утрачивать свой

авторитет среди части поддерживавших их рабочих и крестьян, а с другой стороны – уступили «протестное поле» большевикам.

В 1917 году действующая армия насчитывала больше семи миллионов человек, и от ее позиции зависела судьба страны. С февраля шла борьба за армию между Временным правительством и Петроградским Советом рабочих депутатов. В Петроградский Совет вошли сотни солдатских депутатов, и они принесли с собой огромный запас ненависти к офицерам, дисциплине, воинской службе и, разумеется, к войне.

Временное правительство пыталось продолжать боевые действия вместе с Антантой и удержать армию под контролем. Для этого нужны были популярные в армии фигуры. Правительство решило опираться на Корнилова, рассчитывая на его популярность. 19 июля его назначили верховным главнокомандующим.

24 июля Корнилов подписал приказ: «Необходимо добиваться, чтобы солдаты вновь приняли воинский вид, подтянулись и не допускали никаких вольностей в форме одежды Разнузданный и расхлестанный вид человека носящего форму, будь то солдат, или офицер, позорит не только воинское звание защитника Родины, но и самый народ, сыном которого он является».

А всего через месяц с небольшим генерал от инфантерии Корнилов, возмущенный хаосом и анархией в стране и армии, потребовал себе диктаторских полномочий. И у него нашлись сторонники и поклонники. В Петрограде и Москве деловые люди, интеллигенция, многие горожане связывали с ним большие надежды.

В частности Корнилов потребовал от Керенского объявить столицу на военном положении, заявить об отставке всего правительства, передать ему всю полноту власти.

Керенский испугался и запросил на усиление свежие войска с фронта, корпус регулярной кавалерии с либеральным генералом во главе, – Корнилов направил в Петроград казачьи части 3-го конного корпуса генерала П.В. Краснова и Туземную («Дикую») дивизию под командованием совсем не

либерального генерал-лейтенанта А. М. Крымова. А затем, заподозрив неладное, Керенский 27 августа сместил Корнилова с поста главнокомандующего, приказав сдать полномочия начальнику штаба, – Корнилов отказался признать свою отставку; в изданном 28 августа приказе № 897 Корнилов заявил: «Принимая во внимание, что при создавшейся обстановке дальнейшие колебания смертельно опасны и что предварительно отданные распоряжения отменить уже поздно, я, сознавая всю ответственность, решил не сдавать должность Верховного Главнокомандующего, чтобы спасти Родину от неминуемой гибели, а русский народ от немецкого рабства».

Таким образом, Наполеон из Корнилова не получился. Как тогда говорили: Корнилов - солдат, а в политике младенец. Лавр Георгиевич - человек эмоциональный, импульсивный, прямолинейный - и мятежником оказался спонтанным, плохо подготовившимся. Многие офицеры его поддержали, но солдаты не приняли сторону генерала, потому что совершенно не хотели воевать. Армия шла за большевиками: они обещали немедленно заключить мир и рапустить солдат по домам.

После неудавшегося Корниловского похода на Петроград М. В. Алексеев, для того чтобы спасти от расправы Л. Г. Корнилова и его сторонников в Ставке, арестовал генералов и 12 сентября 1917 года поместил их в здание женской гимназии города Быхов Могилевской губернии. М. В. Алексеев ушел с должности начальника штаба, Верховным главнокомандующим стал сам А. Ф. Керенский, на место М. В. Алексева поставили генерала Н. Н. Духонина.

Корниловский мятеж, более или менее откровенно поддержанный значительной частью офицерства, не мог не обострить и без того сложные взаимоотношения между солдатами и офицерами, – что, в свою очередь, не способствовало сплочению армии и позволило Германии успешно развивать наступление.

В результате мятежа разоружённые в июле рабочие оказались вновь вооружены, а отпущенный под залог Троцкий 25 сентября возглавил Петроградский совет. Однако ещё раньше, чем большевики и левые эсеры получили большинство, 31 августа (13 сентября), Петроградский Совет принял предложенную большевиками резолюцию о переходе власти к Советам: за неё проголосовали почти все беспартийные депутаты. Аналогичные резолюции в тот же день или на следующий приняли свыше сотни местных советов, а 5 (18) сентября за передачу власти Советам высказалась и Москва.

1 (14) сентября специальным правительственным актом, подписанным министром-председателем Керенским и министром юстиции А. С. Зарудным, Россия была провозглашена Республикой. Временное правительство не обладало полномочиями определять форму правления, акт вместо энтузиазма вызвал недоумение и был воспринят – равным образом и левыми, и правыми – как кость, брошенная социалистическим партиям, выяснявшим в это время роль Керенского в Корниловском мятеже.

В промежутке между двумя революциями Русской Православной Церкви удалось открыть Поместный Собор, к которому она готовилась более десяти лет.

Первое и главное соборное деяние, по мнению большинства историков, и вместе с тем главное церковно-историческое событие всей новейшей эпохи — восстановление Патриаршества. В лице новоизбранного Патриарха Тихона Собор дал Церкви духовного вождя, символ ее единства, верности Христу и соборности. Это действительно имело огромное значение: упразднив изжившую себя синодальную систему церковного управления и восстановив Патриаршество, Собор провел рубеж между двумя периодами русской церковной истории.

Однако существует и второй, не менее важный и значимый результат Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 годов: он объединил

Церковь перед лицом начавшихся гонений. Если бы Собор не состоялся, то выстоять в этих испытаниях Церкви было бы гораздо тяжелее

Собор фактически сумел организовать жизнь Церкви на новых началах без вмешательства государства, выработать и принять основные законоположения, наметить дальнейшие пути существования Церкви в изменившихся общественно-политических условиях.

4 мая 2017 года Священный Синод Русской Православной Церкви постановил включить в церковный календарь новый праздник — день памяти отцов Поместного Собора Церкви Русской 1917-1918 годов. Датой празднования было выбрано 18 ноября, так как именно в этот день в 1917 году Поместный Собор восстановил Патриаршество в Русской Церкви, а митрополит Московский Тихон (Белавин) был избран Патриархом Всероссийским после 217-летнего перерыва.

Такое синодальное решение продиктовано осознанием огромного значения, которое Поместный Собор 1917-1918 годов оказал на всю последующую жизнь Русской Церкви вплоть до наших дней.

Ну а тогда в 1917 году продолжался распад промышленности, обострялся продовольственный кризис; с начала сентября нарастало забастовочное движение; то в одном, то в другом регионе возникали нешуточные «беспорядки», и всё чаще инициаторами беспорядков становились солдаты; положение на фронте стало источником постоянной тревоги. 25 сентября (8 октября) было сформировано новое коалиционное правительство, а 29 сентября (12 октября) началась Моонзундская операция германского флота, завершившаяся 6 (19) октября захватом Моонзундского архипелага. Только героическое сопротивление Балтийского флота, ещё 9 сентября поднявшего на всех своих кораблях красные флаги, не позволило немцам продвинуться дальше. Полуголодная и полуодетая армия, по словам командующего Северным фронтом генерала Черемисова, самоотверженно несла лишения, но надвигавшиеся осенние холода грозили положить конец и этому долготерпению. Масла в огонь подливали небеспочвенные слухи о

том, что правительство собирается переехать в Москву и сдать Петроград немцам.

В такой обстановке 7 (20) октября в Мариинском дворце открылся Предпарламент. На первом же заседании большевики, огласив свою декларацию, демонстративно покинули его.

Главным вопросом, которым пришлось заниматься Предпарламенту на протяжении всей его недолгой истории, было состояние армии. Правая печать утверждала, что армию разлагают большевики своей агитацией, в Предпарламенте говорили о другом: армия из рук вон плохо снабжается продовольствием, испытывает острый недостаток в обмундировании и обуви, не понимает и никогда не понимала целей войны.

Один из наиболее проницательных политических философов мира - Никколо Макиавелли вывел закономерность, которая получила название «макиавеллевский кентавр». Суть ее в следующем: для того чтобы взять и удержать власть, недостаточно одного насилия, нужно внутреннее согласие принимать эту власть со стороны большинства слоев населения. Это не обязательно должна быть сознательная и однозначная поддержка политической силы и ее целей. Политическую силу могут поддержать не до конца, воспринимая ее как «меньшее из зол».

Согласно этой концепции, 1917 год в истории России ознаменовался развалом традиционных учреждений и всех форм управления вообще под воздействием ряда разрушительных сил, развивавшихся в обстановке Первой мировой войны, которая сама по себе явилась источником общего упадка, экономического кризиса, социальных потрясений и падения авторитета государства:

крестьянской революции – обострившегося противостояния между крестьянами и помещиками за осуществление «чёрного передела», то есть перераспределения сельскохозяйственных угодий по числу едоков, и протеста крестьян против давления города и государственной власти вообще;

глубочайшего разложения армии, также в основном состоявшей из крестьян и не понимавшей смысла затянувшейся войны;

революционного брожения рабочего класса – политически активного меньшинства, составлявшего лишь 3 % активного населения и сконцентрированного преимущественно в городах; именно рабочее движение выдвинуло подлинно революционные лозунги: «Рабочий контроль» и «Власть Советам»;

национальных движений нерусских народов царской России, стремившихся к достижению автономии, а в перспективе – и самостоятельности от центральной власти.

Большинство же революционных сил составляли вовсе не пролетарии, которых еще в советские времена было принято рассматривать как единственную верную опору советской власти и выступления которых принято было рассматривать как решающий фактор в расшатывании самодержавно-дворянского государства. Увы, это не соответствует исторической истине. Пролетариев в России было не так уж и много – всего только 15 миллионов на всю 200-миллионную страну. Их забастовочная активность в период 1900–1917 гг. хотя и была достаточно высокой, но вряд ли могла считаться «последним гвоздем в гроб царизма и капитализма». Да и после 1917 г. не все рабочие поддерживали большевиков и Советскую власть. Например, немало петроградских рабочих вышли на знаменитую демонстрацию в защиту Учредительного собрания, рабочие Ижевских заводов в 1918 г. под влиянием пропаганды меньшевиков перешли на сторону Колчака. Наконец, пролетарии были сосредоточены в Европейской части России, в немногих промышленных центрах, а также вдоль железных дорог. Конечно, большевики могли рассчитывать на поддержку части рабочего класса в этих центрах крупной промышленности, прежде всего в столицах – Москве и Петрограде. И действительно, из столичных рабочих формировались отряды Красной гвардии, которые сыграли свою роль в вооруженном восстании в Петрограде. Однако, для того чтобы обеспечить

поддержку Советской власти по всей нашей огромной стране, одних усилий рабочих было маловато. И тут мы подходим к сословию, которое является ключом к пониманию событий 1917–1921 гг.

Настоящее большинство населения империи составляли крестьяне. Их было более 85 % всего населения, а если учитывать, что армейские низы также сплошь состояли из крестьян, то и более 90 %. Очевидно, что без пассивного или активного согласия крестьянского сословия в России начала XX века ни одно крупное политическое преобразование произойти бы не смогло.

Крестьянство в России начиная с XVIII в. было особым миром, который жил по своим законам, отличающимся от правил жизни образованных, средних и высших слоев населения Российской империи. Реформы Петра Великого раскололи Россию на две неравные части. Первая, высшие и городские сословия – дворянство, духовенство, интеллигенция, – впитали в себя европейские ценности и постепенно стали себя ощущать частью Европы, вторая, крестьянство, осталась верна идеалам допетровской московской Руси. Пропасть между верхами и низами русского общества росла от века к веку и достигла критических размеров именно в начале XX века.

Большую роль тут сыграл политический гений Ленина. Ленин понял, что крестьянская революция – это великая сила, которая может перевернуть и уже переворачивает всю Россию. В своей речи на чрезвычайном съезде советов крестьянских депутатов в ноябре 1917 г. Ленин говорил об этом с предельной откровенностью: «Если крестьянство поддержит рабочих, то только в этом случае можно разрешить задачи революции». Так оно и произошло.

Теперь непосредственно о подготовке вооруженного восстания.

Расклад политических сил между двумя революциями был следующим:

В феврале 1917 года:

- кадеты (конституционные демократы) - 100 тысяч человек;

- эсеры (социалисты-революционеры) - 400 тысяч человек;
- меньшевики (умеренные социал-демократы) - 35 тысяч человек;
- большевики (радикальные социал-демократы) - 24 тысячи человек.

Но к октябрю 1917 года он сильно изменился:

- кадеты - 50 -70 тысяч человек (уменьшился в 2,5 раза);
- эсеры - 1 млн человек (рост в 2,5 раза);
- меньшевики - 200 тысяч человек (рост более чем в пять раз);
- большевики - 350 тысяч человек (рост в 14 раз).

Как мы видим наибольшее количество населения поддерживало две партии:

- эсеров - 1 млн человек;
- большевиков - 350 тысяч человек.

Ленину стоило немало труда убедить товарищей по партии в необходимости его подготовки. Это было сложно: петроградский гарнизон менее всего хотел кому бы то ни было подчиняться. А перед рабочими стояла проблема— как бы работу не потерять. Штурмовать власть мало кому хотелось, несмотря на недовольство ею. Народ, по давней привычке, рассчитывал, что кто-то иной «буржуев скинет». Контрреволюция также пребывала в растерянности. Для свержения правительства оказалось достаточно решительного меньшинства. И не стоит сочинять сказки про «идеально подготовленный заговор». Куда большую роль могли сыграть страхи перед мифической контрреволюцией—недаром Ленин пугал второй корниловщиной. В результате на глазах оторопевших умеренных социалистов большевикам удалось просто отодвинуть в небытие Временное правительство, объявив себя Временным (!) рабоче-крестьянским правительством. Вот и весь «секрет» победы «Великого Октября»!

В работе "Маевка революционного пролетариата" в 1913 году В.И.Ленин впервые сформулировал тезис "Революционная ситуация".

"Для революции - писал он - недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять как прежде."

Такая ситуация к октябрю 1917 года в России сложилась.

В принципе решение о восстании было принято в ночь с 10-го на 11 -е октября 1917 г. Но и после этого сохранились мощные разногласия. Многие цекисты считали, что надо занимать позицию выжидательную

Сталин вовсе не был сторонником вооруженного восстания. До приезда Ленина в Россию (апрель 1917 года) он, вместе с Каменевым и Мурановым, был против перерастания буржуазной революции в социалистическую. И даже на VII съезде РСДРП (б) Иосиф Виссарионович выступал за мирное развитие революции. Эта его позиция зафиксирована в статье «По выборам в Учредительное собрание», опубликованной 27 июля.

Даже Троцкий и тот предлагал - сначала на съезде Советов потребовать от Временного правительства передать власть, и только если оно уже не согласится - действовать силой. В общем, цекисты продолжали колебаться.

Окончательное решение было принято лишь 16 октября.

И в немалой степени на него повлияло начало вооруженных столкновений между немцами и большевиками. Так, немцы организовали поход (через Балтийское море) на Петроград, выдвинув 300 кораблей. Им противостоял Балтийский флот, который на тот момент даже не подчинялся Временному правительству. Впечатляющее сражение развернулось в проливе Моонзунд. По некоторым данным, немцы там потеряли четверть своих кораблей. В сражении при Моонзунде большую роль сыграли большевики-балтийцы, которые представили свое сопротивление как акт революционной войны

18 октября совещание представителей полков по предложению Троцкого приняло резолюцию о неподчинении гарнизона Временному правительству; исполняться могли только те приказы штаба военного округа, которые подтверждены солдатской секцией Петроградского совета.

Ещё раньше, 9 (22) октября 1917 г., правые социалисты внесли в Петроградский совет предложение создать Комитет революционной обороны для защиты столицы от опасно приблизившихся немцев; по замыслу инициаторов, Комитет должен был привлечь и организовать рабочих для активного участия в обороне Петрограда, - большевики увидели в этом предложении возможность легализации рабочей красной гвардии и её столь же легального вооружения и обучения для грядущего восстания. 16 (29) октября пленум Петроградского совета одобрил создание этого органа, но уже как Военно-революционного комитета.

Военно-революционный комитет (ВРК) назначал своих комиссаров во все важные в стратегическом отношении учреждения и фактически брал их под свой контроль. Наконец, 24 октября Керенский в очередной раз закрыл не впервые переименованную «Правду» и отдал приказ об аресте Комитета; но типографию «Правды» Совет легко отбил, а исполнить приказ об аресте оказалось некому.

Оппоненты большевиков – правые социалисты и кадеты – «назначали» восстание сначала на 17-е, затем на 20-е, затем на 22 октября (объявленное Днём Петроградского совета), правительство неустанно к нему готовилось, но произошедший в ночь с 24-го на 25 октября переворот для всех явился неожиданностью, – потому что представляли его совершенно иначе: ожидали повторения Июльских дней, вооружённых демонстраций полков гарнизона, только на сей раз с выраженным намерением арестовать правительство и захватить власть. Но никаких демонстраций не было, да и гарнизон почти не был задействован; отряды рабочей красной гвардии и матросов Балтийского флота просто завершали давно начатую Петроградским советом работу по превращению двоевластия в единовластие Совета: сводили разведённые Керенским мосты, разоружая выставленные правительством караулы, брали под свой контроль вокзалы, электростанцию, телефонную станцию, телеграф и т. д., и т. д., и всё это без единого выстрела, спокойно и методично, – не спавшие в ту ночь члены Временного правительства во главе с Керенским

долго не могли понять, что происходит, о действиях ВРК узнавали по «вторичным признакам»: в какой-то момент в Зимнем дворце отключили телефоны, потом – свет...

Попытка небольшого отряда юнкеров во главе с народным социалистом В. Б. Станкевичем отбить телефонную станцию закончилась неудачей, и утром 25 октября (7 ноября) под контролем Временного правительства оставался лишь Зимний дворец, окружённый отрядами Красной гвардии. Силы защитников Временного правительства составляли примерно 200 ударниц женского батальона смерти, 2–3 роты юнкеров и 40 инвалидов Георгиевских кавалеров, возглавляемых капитаном на протезах.

Утром 25 октября Керенский покинул Петроград в автомобиле с американским флагом и отправился в пригороды Петрограда в поисках идущих с фронта верных правительству частей.

25 октября в 10.00 утра Военно-революционный комитет выпустил воззвание «К гражданам России!». «Государственная власть, — сообщалось в нём, — перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционного комитета, стоящего во главе Петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства - обеспечено.

Вечером 25 октября 1917 года Петроградская Городская Дума для предотвращения кровопролития организовала три делегации – на крейсер «Аврора», в штаб большевиков Смольный и в Зимний дворец. Но через пару часов все три делегации вернулись ни с чем – их не пропустили патрули. Затем члены думы отправились к Зимнему дворцу, но думская процессия вместе с присоединившейся к ней толпой публики, была также остановлена патрулями.

В 21.40 по приказу комиссара А.В. Бельшева комендором Е. Огневым из бакового орудия «Авроры» был произведён один холостой выстрел. Он послужил сигналом для начала штурма Зимнего дворца.

До этого три раза восставшие «рабочие, солдаты и матросы» пытались взять «гнездо контрреволюции» и трижды у них ничего не получалось, юнкера и женщины-«ударницы» отгоняли красных своим огнем.

Дворец тогда был не такой, как сейчас. Во-первых, со стороны Невы был забор, а со стороны Дворцовой площади - огромное количество дров. Он был действительно достаточно укреплен. Но защитников с каждым часом становилось все меньше и меньше. Ушла одна из женских рот, Михайловское артиллерийское училище юнкерское тоже ушло, орудия увели. Причем из этих орудий потом их и обстреливали. Потом казаки ушли, когда увидели, что стреляют, увели лошадей.

В 2 часа ночи 26 октября за дело взялись бойцы 106-й дивизии, вызванные телеграммой Ленина накануне из Гельсингфорса.

Командовал дивизией полковник М.С. Свечников - военный разведчик, герой двух войн - русско-японской войны и Отечественной войны 1914-1918 годов. Он же и повел в атаку на Зимний отряд из 450 бойцов.

«...Это были профессионалы, - пишет И.А. Дамаскин, - которых два года готовили как гренадеров. Сейчас их назвали бы спецназом»

(«Вожди и разведка. От Ленина до Путина»).

Зимний дворец был взят, Временное правительство арестовано. И все равно при взятии Зимнего была сплошная неразбериха. Например, матрос описал взятие Зимнего так: "Мы заходим в комнату, а там юнкера, их больше. Мы сдали им ружья. Но поднимаются по лестнице другие наши. В конце концов, в этой комнате нас, матросов, больше. Мы забираем теперь ружья у юнкеров и ведем их».

6 человек погибли в результате разных несчастных случаев.

25 октября 1917 года на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов В.И. Ленин заявил: **"Товарищи! Рабочая и**

крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, свершилась."

Когда мы говорим об участниках Октябрьской революции, то вспоминаем в основном большевиков. Но вместе с ними выступил целый набор партий и организаций. Это прежде всего уже упомянутые левые эсеры, которые в провинции, особенно в деревнях, были крайне сильны. Невозможно управлять только губернским центром, который кто-то кормит. И эсеры, чрезвычайно популярные среди крестьян, обеспечивали господство большевиков в провинции.

Не секрет, что левые эсеры приняли активное участие в самом перевороте в Петрограде. Просто их роль никогда особенно не выпячивалась в советское время. Кроме того, еще максималисты, анархисты, меньшевики-интернационалисты, многие национальные, мусульманские социалистические и другие организации выступили союзниками большевиков. И на Кавказе были местные, и в Поволжье местные мусульманские левые организации, на Украине огромное количество - всякие незалежники, борьбисты, боротьбисты. Огромное количество союзников, потому что у большевиков был четкий проект. И этот проект они собирались решительно осуществить. Что и сделали.

Временное правительство было легитимным, пока его поддерживали Советы, где во главе стояли меньшевики и эсеры, так называемые соглашатели, которые увещевали говорили: не бастуйте, не убивайте помещиков, не устраивайте беспорядков, и всё наладится, всё будет хорошо после войны до победного конца. И эти соглашатели к осени 1917-го года потерпели полный крах. В Советах везде прошли перевыборы, и большинство в Советах рабочих и солдатских депутатов получили большевики и их союзники. Легитимность была утрачена.

Советы были главной силой. Потому что это не только рабочие, но и солдатские депутаты. А кто такие солдаты? Это крестьяне, одетые в шинели, крестьяне с ружьем и в шинелях.

Но еще до этого от этого Временного правительства отвернулись казаки, офицеры. Абсолютная масса офицеров ненавидела «временных» больше, чем большевиков. Весьма характерно, что именно в период Октябрьской революции абсолютное большинство будущих врагов большевиков, тех, с кем им пришлось позже воевать, ненавидели большевиков гораздо меньше, чем Временное правительство. Для них Керенский был гораздо более ненавистная фигура, чем Ленин. Через 6-7 месяцев ситуация изменилась, но в момент Октября это было так.

В 22.40 25 октября (7 ноября) в Смольном открылся 2 Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором большевики вместе с левыми эсерами получили большую часть голосов. Правые социалисты покинули съезд в знак протеста против совершённого переворота, но не смогли своим уходом нарушить кворум.

Опираясь на победившее восстание, Съезд воззванием «Рабочим, солдатам и крестьянам!» провозгласил переход власти к Советам в центре и на местах.

Вечером 26 октября (8 ноября), на втором своём заседании, Съезд принял Декрет о мире – всем воюющим странам и народам предлагалось немедленно приступить к переговорам о заключении всеобщего демократического мира без аннексий и контрибуций, – а также декрет об отмене смертной казни и Декрет о земле, согласно которому помещичья земля подлежала конфискации, национализировались все земли, недра, леса и воды, крестьяне получали свыше 150 млн га земли.

Съезд избрал высший орган Советской власти – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) (председатель – Л. Б. Каменев, с 8 (21) ноября – Я. М. Свердлов); постановив при этом, что ВЦИК должен быть пополнен представителями крестьянских Советов, армейских организаций и групп, покинувших съезд 25 октября. Наконец, съезд сформировал правительство – Совет народных комиссаров (СНК) во главе с

Лениным. С образованием ВЦИК и СНК началось строительство высших органов государственной власти Советской России.

В избранное съездом Советов правительство – Совет народных комиссаров – первоначально вошли только представители РСДРП(б): левые эсеры «временно и условно» отклонили предложение большевиков, желая стать мостом между РСДРП(б) и теми социалистическими партиями, которые не участвовали в восстании, квалифицировали его как преступную авантюру и в знак протеста покинули Съезд, – меньшевиками и эсерами.

Состав первого советского правительства был следующим:

Председатель Совета народных комиссаров – Владимир Ульянов (Ленин)

Нарком по внутренним делам – А. И. Рыков

Нарком земледелия – В. П. Милютин

Нарком труда – А. Г. Шляпников

Наркомат по военным и морским делам – комитет, в составе: В. А. Овсенко (Антонов) (в тексте Декрета об образовании СНК – Авсеенко), Н. В. Крыленко и П. Е. Дыбенко

Нарком по делам торговли и промышленности – В. П. Ногин

Нарком народного просвещения – А. В. Луначарский

Нарком финансов – И. И. Скворцов (Степанов)

Нарком по иностранным делам – Л. Д. Бронштейн (Троцкий)

Нарком юстиции – Г. И. Оппоков (Ломов)

Нарком по делам продовольствия – И. А. Теодорович

Нарком почт и телеграфов – Н. П. Авилов (Глебов)

Нарком по делам национальностей – И. В. Джугашвили (Сталин)

Пост народного комиссара по делам железнодорожным остался временно не замещенным.

Вакантный пост народного комиссара по делам железнодорожным позже занял М. Т. Елизаров. 12 ноября в дополнение к Постановлению о создании СНК наркомом государственного призрения была назначена

Коллонтай, Александра Михайловна, первая женщина-министр в мире. 19 ноября наркомом госконтроля был назначен Эссен, Эдуард Эдуардович (русский немец).

Последние три десятилетия только ленивый псевдоученый из либерального буржуазного лагеря не заявлял, что первое большевистское правительство состояло из одних евреев, из-за чего слова "большевик" и "еврей" стали практически синонимами. Причем эти мантры повторяют, начиная с 1922 года.

Понятно почему вбрасывается эта ложь.

На самом деле самая большая доля евреев была в партии меньшевиков: около 35% русских, примерно треть - грузины и около 24% - евреи. В партии большевиков на 1907 год - 78% русские, около 10% - евреи. По состоянию на 1917 год доля русских упала за счет большего представительства поляков, прибалтов, кавказских национальностей, евреи около 14%. Как уже рассматривалось выше - из 14 наркомов первого СНК восемь человек - Рыков, Милютин, Шляпников, Ногин, Луначарский, Скворцов (Степанов), Оппоков (Ломов), Авилов (Глебов) были русскими. Трое - Овсенко, Крыленко и Дыбенко - были малороссами (украинцами). Джугашвили (Сталин) был грузином, И. Теодорович — поляком. Единственным евреем в первом правительстве Советов был народный комиссар иностранных дел Троцкий, настоящая фамилия которого была Бронштейн.

Если посмотреть национальный состав ЦК большевиков и высших органов власти в 17 году - конец 20-х годов, то русских больше половины, евреев 10- 15%. Из всех упоминавшихся деятелей за эти годы (72): русских (великороссов, малороссов, белорусов) - 48 (67%) , евреев - 8 (11%) , поляков - 5 (7%), 3 латыша, 2 обрусевших немца, 2 армянина, 2 грузина, 1 осетин и 1 под вопросом.

В ночь с 25 на 26 октября (8 ноября) правые социалисты в противовес Военно-революционному комитету создали Комитет спасения Родины и революции; Комитет, возглавляемый правым эсером А. Р. Гоцем,

распространял антибольшевистские листовки, поддерживал саботаж чиновников и предпринятую Керенским попытку свергнуть созданное 2 Всероссийским съездом правительство, призвал к вооружённому сопротивлению своих единомышленников в Москве.

Найдя сочувствие у генерала П. Н. Краснова и назначив его командующим всеми вооружёнными силами Петроградского военного округа, Керенский с казаками 3-го корпуса в конце октября предпринял поход на Петроград. В самой столице 29 октября (11 ноября) Комитет спасения организовал вооружённое восстание юнкеров. Восстание было в тот же день подавлено; 1 (14) ноября потерпел поражение и Керенский. В Гатчине, сговорившись с отрядом матросов, возглавляемых П. Е. Дыбенко, казаки готовы были выдать им бывшего министра-председателя, и Керенскому ничего не оставалось, как, спешно покинуть Россию.

А в «Кратком курсе истории ВКП(б)» образца 1938 года о бегстве премьера уже из Гатчины написали вот что: «Что касается Керенского, то он, переодетый в женское платье, успел скрыться «в неизвестном направлении». Но в женском платье Керенский не бежал. Сам он потом долго возмущался этим штампом советской пропаганды, но реальность была еще смешнее. Бежал свергнутый премьер в наряде, достойном опереточного Попандопуло: костюм был матросский, неподходящего размера, не влезавшая на крупную голову бескозырка дополнялась большими шоферскими очками и нелепыми для флотских людей штиблетами рыжеватого колера. Получается, что «Краткий курс» при всем своем догматизме образ Керенского сделал более серьезным: матерый и изобретательный враг облачился в женское платье и был таков. Ведь реального пройдоху в шоферских очках не поймали совершенно случайно.

Керенский был очень хорошим организатором, тонким психологом, прекрасным оратором, но больше всего на свете он любил власть.

Ему хотелось во что бы то ни стало войти в историю, пусть и путём разрушения. В реализации политических амбиций Керенскому помогло

вступление в масонскую ложу "Великий восток народов России", где он сразу был избран генеральным секретарём. В своих воспоминаниях Керенский писал, что получил предложение о вступлении в ложу в 1912 г., будучи депутатом IV Думы. На тот момент ему был 31 год. Ложу была создана с целью свержения в России монархии. В дальнейшем Керенский будет одним из первых, кто заявит о необходимости физического уничтожения императора Николая II. К слову, во Временном правительстве все его министры окажутся членами тех или иных масонских лож.

Керенский сделал быструю карьеру. И уже 1 сентября 1917 г. незаконно провозгласил Россию республикой, а себя - министром-председателем и Верховным главнокомандующим, совершив окончательную узурпацию власти.

Уверенность Керенского подпитывали финансовые воротилы Америки.

За главой Временного правительства стоял Уолл-стрит. Контакты с бизнес-кругами США Керенский осуществлял через Троцкого, который в 1917 г. прибыл в Россию из Америки на пароходе вместе с 300 боевиками, многие из которых не говорили по-русски. По дороге в Россию судно было задержано канадскими военными службами в Галифаксе, где «русских революционеров» арестовали. Однако благодаря заступничеству членов Временного правительства и влиятельных фигур из США (паспорт Троцкому выдавал президент США Вильсон) группа во главе с Троцким была отпущена и вскоре прибыла в Россию.

Изначально никакой революции не планировалось - должна была произойти передача власти от Керенского Троцкому. Троцкий должен был стать главой Совнаркома, а Керенский - возглавлять Совет. Однако всё вышло иначе. И Керенскому после Октябрьской революции пришлось покинуть Россию. Западные друзья переправили его из Петрограда в Мурманск, оттуда он смог отплыть в Англию, а позже переехал в США, где дожил до 89 лет и умер в 1970 г. в Нью-Йорке. Задание тех, кто за ним стоял, он выполнил. Поэтому в эмиграции нередко вслед ему несло: «Этот

человек убил Россию». Его отказались отпевать все православные церкви в США. В итоге Керенского похоронили по масонскому обычаю: в гроб его положили в белых перчатках (*символ чистоты в масонстве*).

В Москве события развивались иначе, чем в Петрограде. Образованный вечером 25 октября Московскими советами рабочих и солдатских депутатов ВРК, в соответствии с постановлением 2 съезда о переходе власти на местах к Советам, ночью взял под свой контроль все важные в стратегическом отношении объекты (арсенал, телеграф, Государственный банк и т. д.). В противовес ВРК был создан Комитет общественной безопасности (он же «Комитет спасения революции»), который возглавил председатель городской думы правый эсер В. В. Руднев. Комитет, поддержанный юнкерами и казаками во главе с командующим войсками МВО К. И. Рябцевым, 26 октября заявил, что признаёт решения Съезда. Однако 27 октября (9 ноября), получив сообщение о начале похода Керенского – Краснова на Петроград, как считает Суханов, по прямому указанию Петроградского Комитета спасения Родины и революции, штаб МВО предъявил Совету ультиматум (потребовав, в частности, роспуска ВРК) и, поскольку ультиматум был отвергнут, в ночь на 28 октября начал военные действия.

27 октября (9 ноября) 1917 г. Всероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожников (Викжель), объявив себя нейтральной организацией, потребовал «прекращения гражданской войны и создания однородного социалистического правительства от большевиков до народных социалистов включительно». В качестве наиболее веских аргументов использовались отказ перевозить войска в Москву, где шли бои, и угроза организации всеобщей забастовки на транспорте.

ЦК РСДРП(б) принял решение вступить в переговоры и откомандировал на них председателя ВЦИК Л. Б. Каменева и члена ЦК Г. Я. Сокольникова. Однако переговоры, длившиеся несколько дней, закончились ничем.

Бои в Москве продолжались – с однодневным перемирием – до 3 ноября (16 ноября), когда, не дождавшись помощи от войск с фронта, Комитет общественной безопасности согласился сложить оружие. В ходе этих событий погибло несколько сотен человек, 240 из которых были захоронены 10–17 ноября на Красной площади в двух братских могилах, положив начало Некрополю у Кремлёвской стены.

Примерно 40 юнкеров предали земле на Братском кладбище в районе нынешней станции метро «Сокол». В последний путь их провожала огромная траурная процессия, в которой участвовал Александр Вертинский, написавший под впечатлением от увиденного знаменитый романс "То, что я должен сказать":

"Я не знаю зачем и кому это нужно,

Кто послал их на смерть недрожащей рукой..."

Да, самый известный русский антивоенный романс. Понятно, что на Братском кладбище похоронили лишь часть погибших белогвардейцев, среди жертв от шальных пуль и снарядов были и простые обыватели, которых никто никогда не считал. Я думаю, всего за неделю московских уличных боев было убито около 400 человек. Точную цифру назвать уже невозможно.

Большая часть государственных служащих не признала совершившийся переворот и ответила на него пассивным сопротивлением. Только в Петрограде около 50 тыс. служащих государственных и коммерческих структур прекратили выполнять свои обязанности. Сломить этот «саботаж» удалось только к весне 1918 г. Нехватку служащих компенсировали направлением в советские учреждения рабочих крупных питерских предприятий. В некоторых случаях за их счёт комплектовалось до 75 % штатов.

11 (24) ноября – 25 ноября (8 декабря) 1917 г. в Петрограде проходил Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. На первом заседании присутствовало около 260 делегатов с решающим голосом, 18 ноября (1 декабря) – 330 делегатов (левых эсеров – 195, большевиков – 37,

эсеров центра и правых – 65 и др.). В последующие дни число делегатов возросло. Одобрив политику Совета Народных Комиссаров, делегаты этого съезда большинством голосов высказались за участие в нём левых эсеров. Чрезвычайный съезд принял решение о созыве Второго Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, а избранный Чрезвычайным съездом временный Исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов слился с ВЦИК. 15 (28) ноября в Смольном состоялось объединённое заседание ВЦИК, Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, которое подтвердило декреты 2 Всероссийского съезда Советов о мире и о земле и декрет ВЦИК о рабочем контроле от 14(27) ноября 1917 г.

2 Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, происходил в Петрограде 26 ноября – 10 декабря (9–23 декабря) 1917. На нём присутствовало 790 делегатов, в том числе 305 эсеров центра и правых, 350 левых эсеров, 91 большевик и др. Правые эсеры стояли на позиции защиты Учредительного собрания и считавших «так называемый „Совет народных комиссаров“ незаконным захватчиком власти». Другая часть съезда поддерживала Советскую власть. По мере нарастания противоречий между сторонниками и противниками Советской власти съезд раскололся примерно пополам и противоборствующие делегаты стали заседать отдельно. Большевики и левые эсеры заключили соглашение о вхождении 108 членов Исполнительного комитета Советов крестьянских депутатов в объединённый ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

17 ноября и 13 декабря представители левых эсеров вошли в состав Совнаркома. А. Л. Колегаев возглавил Наркомат земледелия, В. А. Карелин – Наркомат имуществ Российской Республики, П. П. Прошьян – Наркомат почт и телеграфов, В. Е. Трутовский – Наркомат местного самоуправления, И. З. Штейнберг – Наркомат юстиции; В. А. Алгасов и А. И. Бриллиантов получили статус «наркомов без портфеля».

12 (25) ноября 1917 в выборах долгожданного Учредительного собрания приняли участие менее 50 % избирателей; объяснение такой незаинтересованности можно найти в том, что II Всероссийский съезд Советов уже принял важнейшие декреты, уже провозгласил власть Советов, – в этих условиях назначение Учредительного собрания многим было непонятно. Большевики получили лишь около четверти голосов, проиграв эсерам. Впоследствии они утверждали, что левые эсеры (получившие всего 40 мандатов) отняли победу у самих себя и у РСДРП(б), не отделившись своевременно в самостоятельную партию.

15 (28) ноября 1917 г. в Петрограде собрались 60 избранных депутатов, в основном – правых эсеров, которые попытались начать работу собрания. В тот же день Совнарком издал декрет «Об аресте вождей гражданской войны против революции», которым запрещалась партия кадетов как «партия врагов народа». Были арестованы лидеры кадетов А. Шингарёв и Ф. Кокошкин. 29 ноября Совнарком запретил «частные совещания» делегатов Учредительного собрания. Тогда же правые эсеры создали «Союз защиты Учредительного собрания».

20 декабря Совнарком принял решение открыть работу собрания 5 января. 22 декабря постановление Совнаркома было утверждено ВЦИК. 23 декабря в Петрограде было введено военное положение.

На заседании ЦК ПСР, состоявшемся 3 января 1918 г., было отвергнуто, «как несвоевременное и ненадежное деяние», вооруженное выступление в день открытия Учредительного собрания, предлагавшееся военной комиссией партии.

5 (18) января в «Правде» вышло постановление за подписью члена коллегии ВЧК, с марта главы Петроградской ЧК, Урицкого М. С., которым всякие митинги и демонстрации в Петрограде были запрещены в районах, прилегающих к Таврическому дворцу. Провозглашалось, что они будут подавлены военной силой. Одновременно большевистские агитаторы на

важнейших заводах (Обуховском, Балтийском и др.) пытались заручиться поддержкой рабочих, но успеха не имели.

Вместе с тыловыми частями латышских стрелков и Литовского лейб-гвардии полка большевики окружили подступы к Таврическому дворцу. Сторонники собрания ответили демонстрациями поддержки; по разным данным, в манифестациях участвовало от 10 до 100 тысяч человек. Сторонники собрания не решились применить оружие в защиту своих интересов; по ехидному выражению Троцкого, они пришли в Таврический дворец со свечами на случай, если большевики отключат свет, и с бутербродами на случай, если лишат продовольствия, но винтовок с собой они не взяли. 5 января 1918 г. в составе колонн демонстрантов рабочие, служащие, интеллигенция двинулись к Таврическому и были расстреляны из пулеметов.

Учредительное собрание открылось в Петрограде, в Таврическом дворце. 5 (18) января 1918 г. Председатель ВЦИК Я. М. Свердлов предложил Собранию утвердить декреты, принятые 2 Всероссийским съездом Советов, приняв написанный В. И. Лениным проект «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Однако, избранный председателем В. М. Чернов предложил для начала выработать повестку дня; в затянувшейся на многие часы дискуссии по этому вопросу большевики и левые эсеры усмотрели нежелание большинства обсуждать Декларацию, нежелание признавать власть Советов и стремление превратить Учредительное собрание в законодательное – в противовес Советам. Огласив свои декларации, большевики и левые эсеры вместе с несколькими небольшими фракциями покинули зал заседаний.

Оставшиеся депутаты продолжили работу и объявили российское государство демократической федеративной республикой. Заседание продолжалось до утра, в 5-м часу охрана зала заседаний во главе с анархистом матросом Железняком потребовала прекратить заседание, так как «Караул устал». Вечером того же дня ВЦИК издал Декрет о роспуске

Учредительного собрания, подтверждённый позже III Всероссийским Съездом Советов. В декрете, в частности, говорилось: «Открытое 5 января Учредительное собрание дало, в силу известных всем обстоятельств, большинство партии правых эсеров, партии Керенского, Авксентьева и Чернова. Естественно, эта партия отказалась принять к обсуждению совершенно точное, ясное, не допускавшее никаких кривотолков предложение верховного органа Советской власти, Центрального Исполнительного Комитета Советов, признать программу Советской власти, признать «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», признать Октябрьскую революцию и Советскую власть. Тем самым Учредительное собрание разорвало всякую связь между собой и Советской Республикой России. Уход с такого Учредительного собрания фракций большевиков и левых эсеров, которые составляли заведомо громадное большинство в Советах и пользовались доверием рабочих и большинства крестьян, был неизбежен.

2(15) декабря 1917 года СНК подписал соглашение о временном прекращении военных действий с Германией и 9(22) декабря начал переговоры, в ходе которых Германия, Турция, Болгария и Австро-Венгрия предъявили Советской России очень тяжёлые условия мира.

28 января 1918 г. Троцкий довёл до сведения Германии, что Советская Россия договор о мире подписывать не будет, войну прекращает, а армию демобилизует. В ответ советской делегации было заявлено, что в случае неподписания мира соглашение о перемирии теряет свою силу и Германия возобновит военные действия. 29 января Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко сообщил командованию фронтов о прекращении войны, демобилизации и «уводе войск с передовой линии».

После этого Германия начала наступление по всему фронту и оккупировала значительную территорию. В Советской России было издано воззвание «Социалистическое отечество в опасности!». СНК был вынужден подписать сепаратный Брестский мирный договор с Германией,

обеспечивающий права ряда наций на самоопределение, с чем СНК был согласен, но содержащий крайне тяжёлые условия для России (например, передачу Россией военно-морских сил на Чёрном море Турции, Австро-Венгрии, Болгарии и Германии).

В результате заключения Брестского мирного договора от Советской России была отторгнута территория площадью 780 тыс. кв. км. с населением 56 миллионов человек (треть населения Российской империи) и на которой находились (до революции): 27 % обрабатываемой сельскохозяйственной земли, 26 % всей железнодорожной сети, 33 % текстильной промышленности, выплавлялось 73 % железа и стали, добывалось 89 % каменного угля и изготовлялось 90 % сахара; располагались 918 текстильных фабрик, 574 пивоваренных завода, 133 табачных фабрики, 1685 винокуренных заводов, 244 химических предприятия, 615 целлюлозных фабрик, 1073 машиностроительных завода и проживало 40 % промышленных рабочих.

Одновременно Россия выводила с указанных территорий все свои войска, а Германия, наоборот, туда вводила и сохраняла за собой контроль над Моозундским архипелагом и Рижским заливом. Кроме того, русские войска должны были покинуть Финляндию, Аландские о-ва близ Швеции, округа Карс, Ардаган и Батум передавались Турции. 13 ноября 1918 года, после поражения Австро-Венгрии и Германии в Первой мировой войне, Брестский договор был аннулирован ВЦИК.

Образованное на 2 Всероссийском съезде Советов Советское правительство под руководством Ленина возглавило ликвидацию старого государственного аппарата и строительство, опираясь на Советы, органов Советского государства.

Декрет от 15(28) января 1918 года положил начало созданию Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), а декрет от 29 января (11 февраля) 1918 года – Рабоче-крестьянского Красного флота.

Были введены бесплатное образование и медицинское обслуживание, 8-часовой рабочий день, издан декрет о страховании рабочих и служащих; ликвидированы сословия, чины и звания, установлено общее наименование – «граждане Российской Республики». Провозглашена свобода совести; церковь отделена от государства, школа – от церкви. Женщины получили равные права с мужчинами во всех областях общественной жизни.

В январе 1918 года были созваны 3 Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и 3 Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. 13(26) января произошло слияние съездов, что способствовало повсеместному объединению Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих депутатов. Объединённый съезд Советов принял Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая провозглашала Россию Республикой Советов и законодательно закрепляла Советы как государственную форму диктатуры пролетариата. Съезд принял постановление «О федеральных учреждениях Российской Республики» и оформил создание Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР). РСФСР учреждалась на основе свободного союза народов как федерация советских национальных республик. Весной 1918 года начался процесс оформления государственности народов, населявших РСФСР.

Первые государственные образования в составе РСФСР – Терская Советская Республика (провозглашена в марте 1918 года на 2 съезде Советов народов Терека в Пятигорске), Таврическая советская социалистическая республика (провозглашена декретом Таврического ЦИК 21 марта в Симферополе), Донская Советская Республика (образована 23 марта декретом областного ВРК), Туркестанская АССР (провозглашена 30 апреля на 5-м съезде Советов Туркестанского края в Ташкенте), Кубано-Черноморская советская республика (провозглашена 3 съездом Советов Кубани и Черноморья 27–30 мая в Екатеринодаре), Ставропольская советская республика (провозглашена 1(14) января 1918 года). На 1 съезде Советов

Северного Кавказа 7 июля была образована Северо-Кавказская советская республика, в которую вошли Кубано-Черноморская, Терская и Ставропольская советские республики.

Декретом ВЦИК от 21 января (3 февраля) 1918 года были аннулированы иностранные и внутренние займы царского и Временного правительств. Были аннулированы договоры, заключённые царским и Временным правительствами с другими государствами.

Какие выводы мы должны сделать из событий Октябрьской революции 1917 года?

Во-первых, нельзя опаздывать с принятием какого-либо политического решения — лучше сделать что-то не так, но сделать, чем вообще ничего не предпринимать. Например, если бы Временное правительство летом-осенью 1917 года объявило в деревне «чёрный передел», то экономически это было бы вредным решением, но абсолютно верным с политической точки зрения.

Во-вторых, нельзя страдать правовым формализмом и перфекционизмом. Закон о выборах в Учредительное собрание был на тот момент самым передовым и демократическим в мире, но затягивание с голосованием к исходу 1917 года обесценило все его достоинства. Ни в коем случае нельзя было откладывать решение вопроса с землей до выборов — наоборот, это нужно было делать как можно быстрее.

В-третьих, нельзя робеть и бояться власти. Этот упрек прежде всего адресован меньшевикам и эсерам. Боясь ответственности и власти, они сначала категорически не хотели входить в правительство, затем «со скрипом» пошли на коалицию с либералами. А когда стало очевидно, что этот альянс стал вреден для развития революции, социалисты побоялись из него выйти.

В-четвертых, всегда надо помнить, что враги революции могут быть не только справа. Временное правительство более всего опасалось

контрреволюционного мятежа в армии, но пало в результате большевистской революции.

Общий вывод:

Великая Октябрьская социалистическая революция стала закономерным следствием того состояния, в котором оказалась Россия — и выходом из того тупика, из той смуты, которые постигли Россию после закономерного февраля 1917 года.

Трагедией была не Октябрьская революция, а февральская, когда власть в России оказалась в руках людей, не знающих, что с ней делать и как развивать страну. Трагедией было то состояние, в которое Россия пришла к началу 1917 года — разложение на фронте, казнокрадство в тылу, беспринципность буржуазии, поставлявшей русским войскам снаряжение и амуницию по ценам, завышенным вдвое и втрое — вот это была трагедия. Трагедией было разложение «русской» аристократии, включая членов Дома Романовых, результатом чего и стало отречение императора и его брата (двойное отречение!) от престола. И следом власть оказалась брошена под ноги временщикам.

Русский успех большевиков запустил похожие процессы по всей Европе. Первой пала Германия. 9 ноября 1918 г. немецкие социалисты устроили свою революцию. Кайзер бежал, а через два дня Германия капитулировала. Если немцы и хотели сокрушить Россию, запустив туда "вирус Ленина в plombированном вагоне", то в результате добились точно того же и для себя.

Революцию уже почти сто лет люто ненавидят на Западе, потому что Октябрьская революция не позволила Западу истребить русский народ и Российскую державу.

Великая российская революция 1917 года навсегда останется одним из важнейших событий XX века. При всём расхождении взглядов на события столетней давности невозможно отрицать тот факт, что попытка построения на земле нового справедливого общества решающим образом изменила пути

исторического развития России и оказала громадное влияние на развитие народов всей планеты. Революционная трансформация России положила начало новому глобальному проекту цивилизационного масштаба. В результате победы Великой Октябрьской революции и прихода к власти большевиков на территории бывшей Российской империи был создан под названием СССР первый в истории Европы Европейский (Восточноевропейский) союз. Известный всем нынешний Европейский (Западноевропейский) союз является лишь вторым опытом подобного рода, причём осуществлённым почти на полвека позже.

Именно в результате Октябрьской революции (прихода к власти большевиков) Россия под названием Советский Союз стала одной из двух мировых сверхдержав, достигнув своего максимального за всю историю могущества и влияния.

Большевики воссоединили фактически распавшуюся после Февральской революции страну. Не исключено, что если бы они не пришли к власти, сегодня нашего государства в нынешних его границах и даже под его нынешним названием просто не существовало бы. Под управлением большевистского (коммунистического) правительства СССР победил и в Великой Отечественной войне, сохранив целостность и независимость нашей страны и его народа и ликвидировав реальную опасность его физического уничтожения.

Большевики первыми в мире попытались в таких масштабах реализовать одну из величайших утопий человеческой цивилизации — построение бесклассового и лишённого расовых, сословных, имущественных и пр. антагонизмов общества и государства (фактически — «Рая на земле»). Этого не удалось сделать. Возможно, потому, что никакую утопию воплотить в жизнь нельзя, но попытка была и дерзновенность её сопоставима с масштабами самой человеческой истории и уступает разве что появлению и развитию великих религиозных проектов, в частности — христианства.

Так или иначе, но Октябрьская революция привела к появлению в России двух величайших политиков из числа 5-6, которые вообще могут быть отнесены к таковым в мировой истории XX века. Это, разумеется, Ленин и Сталин, несмотря на то, что оценки их деятельности могут быть самыми разнообразными и самыми противоречивыми.

Главное, все существование нынешней России, ее успехи, а иногда и недостатки, напрямую связаны с результатами революции, успехами построения социализма в СССР. Эти завоевания являются базисом для дальнейшего развития нашего государства. Причем хорошим базисом. Поэтому для меня никогда не было вопроса "Нужно ли праздновать 100-летие Великой Октябрьской революции?"

Да, и только так!

К сожалению, так думают не все.

В канун столетнего юбилея двух революций — буржуазной и социалистической — ученые Института социологии РАН задали россиянам вопросы о том, как эти события сказались не только на истории государства, но и на жизни их собственных семей, что дали дедам и прадедам. Или что у них отняли.

Прежде всего выяснился печальный факт: наши сограждане плохо знают не только историю страны, но и летопись своих семей. Особого интереса ни к тому, ни к другому они не проявляют. Около трети (32%) затруднились ответить на вопрос, принес ли коммунистический эксперимент России «больше пользы или больше вреда». Еще почти столько же (29%) выбрали обтекаемый ответ «пользы и вреда примерно поровну». Остальные мнения разделились пополам: 19% видят в Октябрьской революции больше минусов, 21% — плюсов. То, что началось с залпа «Авроры», по мнению сегодняшних граждан,—и не рывок, и не провал. Это история, какая уж есть.

Социологи спрашивали, есть ли среди предков респондентов те, кто во время революции и в Гражданскую поддерживал «красных» или «белых», пострадал от террора или наоборот—получил перспективы на будущее.

Оказалось, что 35% россиян вообще ничего не знают о своих прадедах и прабабках, а об их участии в революции и Великом переломе и подавно. «Не знаю» в ответ на конкретный вопрос о политической позиции предков звучало в половине случаев и даже чаще.

Кто совершил Октябрьскую революцию? Самый популярный и самый политкорректный ответ — «партия большевиков» (37%). Современная наука, кстати, того же мнения. Советские версии «рабочие и крестьяне» или «весь народ» имеют в сумме 33% сторонников. В теорию «германского заговора» верят 8%. Те, кто положительно оценивает итоги Октября, естественно, чаще говорят о «народе» и его «коренных интересах».

А народ — он разный. В исследовании в рамках шестой волны социологического мониторинга (проект РНФ № 14-28-00218) участвовали 4 тысячи человек от 18 лет и старше по общероссийской репрезентативной выборке. Четверть опрошенных (25%) сказала, что среди их предков были «комиссары в пыльных шлемах» — те, кто поддерживал большевиков и «красных» в Гражданскую (у 19% таких родственников не было, а 56% просто не знают ответа). Потомки «белых» в явном меньшинстве: — их всего 6%, у 34% таких предков точно не было, 60% не в курсе. Очень, кстати, наглядная иллюстрация к тому, почему наше старшее поколение привыкло помалкивать «о чем следует». От террора в Гражданскую пострадали деды и прадеды 13% россиян, 27% таких фактов в семейной летописи не имеют. Сталинские репрессии и раскулачивание покорежили семейную историю почти четверти россиян (24%), избежать этого удалось 29%, половина (52%) не знает точного ответа. За долгие годы история семей перемешалась так, что не распутаешь: очень часто среди предков у людей есть «и красные, и белые», и жертвы, и гонители. Поэтому и мнения о том, выиграла их семья или проиграла в результате прихода большевиков к власти, делятся почти поровну (29% к 31%). 12% говорят, что однозначно—«да». 15% произносят четкое «нет». А четверо из каждых пяти опрошенных снова прячутся за спасительное «не знаю».

«Слава Октябрю!» — лозунг явно не сегодняшнего дня. Как выяснили социологи ИС РАН, в событиях 1917-го россияне не видят источника национальной гордости «за державу». Так ответили лишь 6%. Примерно столько же ставят государству в заслугу отмену крепостного права царем Александром II (7%), втрое меньше—горбачевскую перестройку (2%). Искренне, до слез люди гордятся совсем другим свершением своего народа — победой в Великой Отечественной. Об этом сказали 76% россиян.

Какие уроки мы должны извлечь из опыта Октября? По мнению 35% россиян, главный вывод — Россия «должна жить своим умом и идти своим путем, а не копировать опыт других стран». По 20 — 30% опрошенных считают, что теперь мы должны научиться начинать реформы в обществе с экономики, а не с политической системы. Россия, по их мнению, станет развитой страной только тогда, когда будут созданы все условия для людей, которые хотят и могут работать, сами создают свое благосостояние. Процветает же страна, если во главе ее сильная личность, настоящий «хозяин».

Нельзя, говорили россияне социологам, менять жизнь методом революционного рывка-преобразования должны идти постепенно. И еще один, хоть и парадоксальный, итог долгих лет торжества ненаучного атеизма. «Нельзя жить без веры в Бога», — называет главный итог Октября каждый пятый житель России (21%).

10—20% граждан, памятуя уроки прошлого, предостерегают от чрезмерной концентрации власти в одних руках, от увлечения «диким капитализмом»—или, наоборот, социалистическими иллюзиями. Впрочем, даже трудное прошлое не убивает веру в будущее. Только 3% опрошенных согласны с тезисом «в России никогда ничего хорошего не получится». Остальные оптимисты.

Каждому пятому россиянину вообще нет особого дела ни до каких исторических событий, он живет сугубо сегодняшним днем. Эти люди никак не оценивают ни революцию 1917-го, ни ликвидацию СССР в 1991 г., ни

расстрел Белого дома в 1993-м. Впрочем, для половины наших сограждан вопросы истории очень небезразличны. Разве что «великим» они не готовы без веских причин называть ни октябрь, ни другие месяцы политического календаря.

(Е.Добрынина. "Октябрь - уже не великий". Российская газета. 29 июня 2017 г.)

В последнее время можно часто слышать: "Время социализма вышло. Это идеология вчерашнего дня".

Но в год столетия Октябрьской революции социалистическая идея обретает новую жизнь. (Вновь, как и сто лет назад, мода на социализм пришла к нам с Запада).

Главным итогом только что прошедших выборов в Великобритании стал успех находящейся в оппозиции Лейбористской партии. На старте кампании эксперты предсказывали, что она потеряет около тридцати мест в парламенте, вместо этого лейбористы эти тридцать мест выиграли. Для их лидера Джереми Корбина это было крещением огнем — первые выборы в качестве партийного руководителя.

Корбин — классический социалист, который считает, что партии надо сдвигаться влево — туда, откуда она была выдвинута в начале 80-х Маргарет Тэтчер. Он выступает за национализацию многих секторов британской экономики, поэтому партийный ареопаг недолюбливает его и называет «радикалом». Лидером Корбин стал два года назад вопреки желанию истеблишмента и исключительно благодаря массовой поддержке рядовых активистов.

Одним из первых с победой Корбина поздравил американец Берни Сандерс — еще один политик, называющий себя социалистом и требующий перераспределения национального богатства в пользу бедных. Год назад, выиграв предварительное голосование Демпартии почти в половине штатов, он стал главной сенсацией американских выборов. Лишь ценой невероятных усилий Хиллари Клинтон удалось тогда захватить партийную номинацию. Чем это закончилось, все помнят: разочарованные демократические

избиратели остались дома, и на основных выборах победил республиканец Трамп. Очень многие считают, что если бы в финале Трампу противостоял Сандерс, то победу одержал бы именно последний.

Американские социологи фиксируют рост популярности левых идей. Среди молодежи социализм уже опережает капитализм. Два года назад исследование Гарвардского университета показало, что положительно к социализму относятся 49 процентов молодых людей в возрасте до 29 лет. Симпатии к капитализму тогда продемонстрировали лишь 42 процента. Это самый высокий рейтинг социализма за всю историю исследований. Корбин своим успехом тоже обязан молодежи. По сравнению с предыдущими выборами явка среди избирателей 18—24 лет выросла в Англии с 43 до 69 процентов — именно они и принесли победные голоса лейбористам.

В год юбилея российской революции стоит вспомнить, что в 1881 году, обращаясь к французским социалистам, Карл Маркс писал, что, используя демократические институты, рабочий класс в принципе может взять власть мирным путем. Зафиксировав этот тезис и избавившись от имиджа «радикалов», российские сторонники социалистической идеи могут значительно пополнить свои ряды.

Важнейшая особенность левой идеи — ее нацеленность в будущее. Не в том смысле, что ее не интересует сегодняшний день — конечно, интересует. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на результаты правления, например, шведских социалистов, сумевших добиться для своей страны высочайшего уровня жизни и высочайшего же уровня социального равенства. И тем не менее повторяю: главное, что отличает социализм, — это не решение проблем, которые капитализм решить не в состоянии, а ориентация на завтрашний день. Капиталист занят обустройством настоящего, социалист — строительством будущего. Капиталист эксплуатирует имеющиеся общественные институты, он работает со статус-кво; социалиста текущее положение дел не устраивает.

Многие изъяны псевдокапитализма испытала на себе и Россия.

За последние двадцать пять лет будто новый Мамай прошел по Русской земле из края в край: остановились и рассыпались в прах заводы, заросла кустарником и дерниной пашня, обезлюдели и зачахли деревни, в подобие разрытых медведем муравейников превратились города. Расцвел похоронный бизнес, бескрайние просторы и даже обочины дорог покрылись крестами и надгробиями, появились новые спутники прогресса в виде крематориев и колумбариев. Высокая смертность и низкая рождаемость привели к депопуляции и как следствие - к пополнению и постепенной замене коренного населения иммигрантами. Эти процессы стойко сопровождаются общей деградацией общества: утратой профессиональной квалификации, падением культуры и образования, разрушением семьи, нравственности, снижением социальной ответственности.

Сегодня не только с прошлым и настоящим, но и с планированием будущего у жителей России большие проблемы. Они не верят в завтрашний день и не хотят думать о нем. А тут еще американские и европейские санкции. Согласно опросам социологов из «Левада- Центра», без малого половина жителей страны (46%) «не знают, что будет даже в ближайшие месяцы», еще треть (33%) может планировать лишь "на 1-2 года вперед". И только 5 процентов населения способны строить планы «на много лет вперед». Не так давно руководитель Всероссийского центра изучения общественного мнения Валерий Федоров очень хорошо описал проблему в своем интервью: "Мы боимся будущего... Мы не считаем, что завтра будет лучше, чем сегодня. Будущее повернулось к нам своей темной стороной. Будущее, как выяснилось, — это не прекрасные технологии, не красивые авиалайнеры или электромобили... Будущее — это потоки беженцев, теракты, странные вероучения, безработица, пугающее разнообразие, ситуация, когда твои навыки оказываются никому не нужны".

Социализм, с его верой в завтра, может заполнить этот вакуум. Так же, как он делает это сейчас в Европе и Америке.

Возможно Россия — следующая на очереди.

Глава III. Родилась ты под знаменем алым

Враги б давно вонзили в нас штыки,
 Когда б от хищников, грозящих нам войною,
 Не ограждали нас щетиною стальнойю
 Красноармейские штыки.

Демьян Бедный

Удержать власть всегда сложнее, чем её взять. Эту старую истину подтвердили первые же месяцы существования Советской власти. После Октябрьской революции перед новым правительством во главе с Владимиром Ульяновым (Лениным) возникло множество сложнейших задач, в том числе в военной сфере.

Инструментом военной политики Совета народных комиссаров, высшего органа исполнительной власти, поначалу выступала Красная гвардия. Её отряды, существовавшие более чем в 780 городах и крупных населённых пунктах, насчитывали свыше 350 тысяч бойцов. Они комплектовались на крупных промышленных предприятиях на началах добровольности и в целом успешно справлялись с задачей по подавлению разрозненных антибольшевистских вооружённых выступлений, имевших место под Петроградом, в Москве, Иркутске, Томске, на Дону, Южном Урале, в Белоруссии.

Но соревноваться с частями регулярной армии Красная гвардия, конечно, не могла, ибо не имела чёткой организационной структуры, системы управления и подготовки резервов, была слабо вооружена (в основном стрелковым оружием). Попытки поднять боеспособность этих формирований к существенным результатам не привели.

Программные установки партии, принятые на 2 съезде РСДРП в 1903 году, обязывали большевиков держать курс на создание всенародной милиции. Однако анализ военно-политических реальностей подвёл Ленина и

его ближайшее окружение к мысли о необходимости принять принципиально иное решение. Новому правительству требовалась регулярная армия. Встал вопрос: как её создать?

Тогда, в далекое теперь от нас время, В.И. Лениным были выдвинуты несколько принципиальных положений, составлявших теоретическую базу военного строительства, в фундаменте которой была и система политической работы.

1. Основной закон войны: победа, в конечном счете, зависит от состояния духа тех масс, которые проливают кровь на поле боя. Государство сильно сознательностью масс, оно сильно, когда массы все знают, на все идут сознательно.

2. Политика военного ведомства, как и других ведомств, определяется общими директивами партии, даваемыми в лице ее Центрального Комитета.

3. Только красные офицеры сумеют упрочить в нашей армии социализм, такая армия будет непобедима. Комиссары — представители советской власти, советского государства, призванные проводить политику государства.

4. Самые преданные революции люди будут истреблены врагом, если не будут своевременно организованы, вооружены, обучены, снабжены продовольствием.

5. Там, где лучше всего поставлена служба командиров, где крепче воинская дисциплина, где заботливо проводится политическая работа, — там выше дух, крепче строй, больше побед.

6. Идеал руководителя советского типа: не силой власти, не силой администрирования, а силой убеждения, личного примера, большей разносторонности, большей талантливости.

7. Никто не устранил Коммунистическую партию от выполнения своей роли, от власти, если она сама не сделает этого. Самые большие враги

в ее рядах — бюрократизм, коммунистическое чванство, забвение теории социализма и коммунизм."

(Уткин Б.П. Генерал армии А. А. Епишев. Личность и историческая необратимость свершений. М. Центр пропаганды. 2008. с. 25.)

Можно было попытаться создать Красную Армию на базе старой армии. Добольшевицкая Россия обладала внушительной военной мощью, которую не сумели превозмочь за более чем три года войны объединённые силы Германии, Австро-Венгрии и Турции. На 1 июня 1917 года вооружённые силы России насчитывали 10,8 миллиона человек, в том числе 9 миллионов непосредственно в действующей армии. Однако её личный состав психологически был уже истощён, ослабла воинская дисциплина. Февральская революция и антивоенная пропаганда оппозиционных сил, в том числе и большевиков, сказались на состоянии русской армии, её моральном духе.

К концу 1917 года Вооружённые силы были уже на грани развала. Поэтому Ленин был, безусловно, прав, когда писал: "Армии нет, удержать её невозможно. Лучшее, что можно сделать, - это как можно скорее демобилизовать её. Это больная часть организма, которая испытывала неслыханные мучения, истерзанная лишениями войны... Нельзя винить за это людей, вынесших такие неслыханные страдания."

В этих условиях Ленин принимает решение о создании политических органов, всемерном усилении партполитработы, повышении морального духа.

Он исходил из того, что основным стимулом, мотивом поведения деятельности воинов является социалистическое сознание, морально-политический фактор. Именно в осознании воином долга, личной ответственности перед народом и перед социалистическим Отечеством за защиту социализма состоит гарантия надёжности, успешной военной службы солдата, сержанта, офицера.

В.И. Ленин говорил: «Политическая работа была и всегда будет у нас основой нашего военного строительства. Вне такой работы партии - мы не мыслим себе укрепление военной мощи нашей страны, укрепление мощи внутренней спайки, сплочённости и дисциплинированности нашей Красной Армии. Именно там, где успешно поставлена работа командиров, начальников, военных специалистов, где твёрже дисциплина и организованность, где наиболее заботливо проводится партийно-политическая работа, именно там нет расхлябанности в армии, там лучше её строй, её дух, там больше побед».

(Ленин В.И., Полн. собр. соч., т. 39, С. 56).

Первыми организаторами и руководителями политико-воспитательной работы в частях и на кораблях стали военные комиссары. Институт военных комиссаров был введен уже в октябрьские дни 1917 года назначением во всех воинских частях и соединениях, учреждениях, губернских и окружных военных комиссариатах.

4 марта 1918 года по постановлению Совнаркома РСФСР, подписанному В.И. Лениным, был создан Высший Военный совет в составе военного руководителя и двух комиссаров, призванный руководить всей обороной Республики.

Опираясь на военных комиссаров, партия в труднейших условиях гражданской войны успешно решала вопросы политического руководства армией, создания новых, пролетарских командных кадров и использования старых специалистов, воспитания личного состава войск и укрепления дисциплины.

В 1918 г. и начале 1919 г. комиссарами руководил специальный орган - Всероссийское бюро военных комиссаров (Всебюровоенком). Вся деятельность военных комиссаров была неразрывно связана с партийными организациями, возникшими в частях и соединениях с рождением Красной Армии.

К концу 1918 года в Вооруженных силах Советской России находилось более 50 тысяч членов партии, приблизительно столько же кандидатов и сочувствующих. Коммунисты были объединены почти тремя тысячами партийных ячеек. В рядах Красной Армии и флота была сосредоточена одна шестая части всего состава партии. Члены партии составляли в Красной Армии около 5% (вместе с кандидатами и сочувствующими — 10%) личного состава. В действующей партии удельный вес коммунистов (партийное ядро) был, как правило, в два раза выше, чем в тыловых частях.

Постановление ЦК партии, принятое в октябре 1918 года ставило парторганизацию части под руководство комиссара. Инструкция ЦК (январь 1919 года) закрепила за комиссарами функции партийного руководства. Но партийная жизнь в армии в ходе ожесточенной гражданской войны, боевых действий дивизий, армий, фронтов выдвигала все новые и новые инициативы в формах руководства партийной работы.

Для того чтобы направлять деятельность многочисленного отряда армейских и флотских коммунистов, нужны были руководящие партийные органы, отвечающие специфике военной организации. Эта потребность особенно возросла, когда стала создаваться массовая регулярная армия, появились фронты, армии, дивизии.

Местные партийные органы, руководившие до этого партийными организациями армии и флота, испытывали большие трудности в работе. Маневренный характер боевых действий, оторванность частей от населенных пунктов, передвижение войск из одного района в другой усложняли, а порой делали невозможным руководство местного партийного комитета. К тому же это руководство зачастую слабо увязывалось с военными задачами.

Поэтому сама жизнь настоятельно требовала создание таких партийных органов, которые соответствовали бы условиям действующей армии.

Существовавшие вначале дивизионные и армейские парткомы, избиравшиеся на соответствующих партконференциях, не отвечали

требованиям партийного руководства. Нужны были такие партийно-политические органы, которые бы квалифицированно и оперативно руководили партийно-политической работой и выполняли административно-политические функции.

ЦК РКП (б) обобщив опыт партийного строительства в действующей армии, своим постановлением от 25 октября 1918 г. возложил все руководство партийно-политической работой в войсках на политические отделы. В связи с этим 5 декабря 1918 года Реввоенсовет Республики издал Положение о политотделах армий и фронтов, а 26 декабря политотделы были введены во всех соединениях.

Политотделы складывались сначала как административно-политические аппараты военных комиссаров и занимались военно-административными делами, агитмассовой и культурно-просветительской работой в войсках среди населения прифронтовой полосы. Постепенно к ним стали переходить функции учета расстановки армейских и флотских коммунистов, создания парторганизаций. Опираясь на них военкомы проводили политическую работу в войсках, осуществляли контроль над командным составом из числа старых военных специалистов, воспитывали у бойцов и комиссаров Красной армии преданность Советской власти, прививали ненависть к ее противникам, укрепляли в частях воинскую дисциплину и порядок.

Политотделы руководили военной печатью. В РККА выходило 70 дивизионных газет. Ежедневно в армию поступало более 500 тысяч экземпляров центральных газет. Литературно-издательский отдел ПУРа в 1920 году дал Красной Армии 4,5 миллиона экземпляров книг и брошюр. В РККА насчитывалось более трех тысяч культурно-просветительных комиссий.

В соответствии с решением VIII съезда РКП (б), 18 апреля 1919 г. приказом № 674 Республики было упразднено Всероссийское бюро военных комиссаров и учрежден Политический отдел Реввоенсовета Республики во

главе с членом Центрального Комитета партии, которому также предоставлялись права члена Реввоенсовета Республики. Тем самым был подчеркнут руководящий партийный характер нового военно-политического органа и та важная роль, которую он призван играть в жизни Красной Армии. В мае 1919 года Политический отдел РВС был преобразован в Политическое управление Реввоенсовета Республики - далее ПУР. В дальнейшем этот руководящий орган стал именоваться Политическим управлением Рабоче-крестьянской Красной Армии (ПУР-ККА), далее через годы - Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Первым начальником управления был назначен Иван Тенисович Смилга.

Рожденный в маленьком городке Латвии сын лесника, расстрелянного карательной экспедицией в дни революции 1905 года, он рано пошел по его стопам. Вступил в партию в 14 лет в реальном училище, как Владимир Маяковский в гимназии. В Москве учился на юридическом факультете народного университета имени Шанявского. Полиция, приняв за финна, дала ему кличку «Чухонец» и установила, что студент вел жизнь «профессионала-организатора» среди рабочих Лефортова. Отсидел революционер дважды по несколько месяцев в тюрьме. Третий раз его без суда сослали в «одну из отдаленнейших губерний Российской империи». Там на царское жалованье, нигде не работая, изучал политэкономия, философию, историю, итальянский и немецкий языки.

После Февральской революции Смилгу избирают в 24 года членом ЦК партии. С тех пор он занимался одним делом: брал власть и воевал. Не получив никакого военного образования, командовал армиями и фронтами. О себе писал: «В качестве члена Реввоенсовета участвовал в борьбе против чехословаков, Деникина, колчаковцев и Врангеля». По скромности указал не всех, с кем воевал на разных фронтах. Троцкий поставил успешного командарма во главе комиссаров Красной армии. Близость к председателю Реввоенсовета, ставшему злейшим врагом Сталина, погубила Смилгу. Его

выводят из членов ЦК, исключают из партии, ссылают в Сибирь. Признавшего ошибку — возвращают в Москву, назначают ректором Института народного хозяйства имени Плеханова, где профессор Смилга читает лекции по экономике. Выдвигают заместителем председателя Госплана СССР. Казалось бы, все хорошо. Но после убийства Кирова Сталин решает расправиться со старыми большевиками, со всеми, кто с ним не всегда соглашался. Смилгу, помучив на Урале в «политизоляторе», судят повторно в Военной коллегии Верховного суда СССР и, не признавшего вины и молчавшего на допросах, расстреливают.

Политуправление РККА состояло в организационном отношении из пяти основных отделов: агитационно-осведомительного, культурно-просветительного, литературно-издательского, инспекторского, административно-финансового.

В январе 1920 года Реввоенсовет Республики утвердил организационную структуру и штат политотделов фронтов, армий, дивизий. Политотдел армии располагал мощным аппаратом: только инструкторов было 50 человек. В политотделе дивизии; в его отделах насчитывалось: в организационно-осведомительном — 30, просветительном — 13, в административно-хозяйственном — 83 человека, а всего около 130 работников.

Во второй половине 1919 года в РККА институт военных комиссаров насчитывал около 6000 человек, в том числе 4570 — в действующей армии. Комиссары рот получили наименование политических руководителей — политруков. Политрук подчинялся комиссару части, он не пользовался никакими административными правами, в материальном отношении он приравнивался к командиру отделения.

К концу 1919 года в РККА партийно-политическую работу вели Военные Советы, военные комиссары, политотделы. Они опирались на 60 тысяч членов и 70 тысяч кандидатов партии.

В январе 1922 года ЦК партии утвердил Положение о комиссарах Красной армии и флота, положение о руководителях рот, эскадронов, батарей, команд, а в мае 1923 года принимает решение ввести в Красной армии и флоте институт помощников политруков рот.

С июля 1923 г. назначение высшего политсостава проводится ЦК ВКП (б), что даёт большую гарантию правильности подбора.

Таким образом, организационные мероприятия, осуществленные ЦК и Политическим управлением были направлены на дальнейшее укрепление Красной армии и флота, на централизацию и повышение роли партполитаппарата в политическом воспитании воинов.

Несмотря на трудности, ломая противодействие противников, партия в короткий срок создала политический аппарат, роль которого в строительстве и воспитании личного состава армии, в победе над врагами метко определил выдающийся советский полководец М.В. Фрунзе:

"Кто вносил элементы порядка и дисциплины в ряды создавшихся под гром пушечных выстрелов наших молодых красных полков? Кто в часы неудач и поражений поддерживал мужество и бодрость бойцов и вливал новую энергию в их пошатнувшиеся ряды? Кто налаживал тыл армии, насаждал там Советскую власть и создавал советский порядок, обеспечивая этим быстрое и успешное продвижение наших армий вперед? Кто своей настойчивой и упорной работой разлагал ряды врага, расстраивал его тыл и тем подготовлял грядущие успехи? Это делали политические органы армии и делали, надо сказать, блестяще".

(Фрунзе М.В. Собр. соч. Т. 2. с. 20.)

А теперь ближе к хронологии создания Красной Армии.

На общеармейском съезде по демобилизации старой армии в декабре 1917 года прозвучало решение о создании социалистической армии, изложенное в письме Ленина к делегатам. На этом же съезде по предложению Ленина анкетным опросом делегатов был выяснен вопрос о

невозможности противостоять немецкому наступлению: армия воевать не может - единогласно подтвердил опрос.

Вопросы о создании Красной Армии также обсуждались на совещании представителей Северного и Западного фронтов, в Советах Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Казани, Саратова и других центрах Урала и Донбасса. Вопрос демобилизации армии и всеобщего вооружения народа, улучшения быта и культурно-просветительной деятельности затрагивались, к слову, на Всероссийском съезде крепостной артиллерии с делегатами от Выборга до Владивостока.

12 января 1918 года Народный Комиссар по военным и морским делам Л.Д.Троцкий предписал всем местным советам создать военные отделы, открыть сеть вербовочных пунктов и организовать запись добровольцев в Красную Армию.

По предложению ЦК РСДРП(б) 14 января 1918 года вопрос о создании Красной Армии был поставлен на обсуждение солдатской секции 3 Всероссийского съезда Советов, где был рассмотрен и поддержан декрет о Красной Армии, как уже подчеркивалось, постановлением СНК от 15 января 1918 года был принят декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а 14 февраля 1918 года декрет об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота.

(История Гражданской войны. Т. 3. ИПЛ. М. 1957. с. 124.)

Декреты провозгласили добровольный принцип комплектования армии и флота. При этом допускалось коллективное вступление в Красную Армию войсковых частей старой армии с поименным голосованием. Воины Красной армии находились на полном государственном содержании с денежной выплатой по 50 рублей в месяц.

Декретом СНК от 15 января 1918 года при Народном комиссариате по военным делам утверждалась Всероссийская коллегия по формированию Красной Армии. На командные должности назначались преданные Советской власти солдаты и матросы, младшие командиры и унтер-

офицерский состав старой армии и немногочисленные представители офицерского состава, а также были созданы 13 курсов по подготовке командиров для Красной Армии.

Образованная в декабре 1917 года Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), в оценке офицеров, руководствовалась принципом политической целесообразности, а не юридическими нормами виновности или невиновности. Лишь через год в приказе ВЧК от 17 декабря 1918 года эти взгляды были осуждены, как и действия К.Данишевского, М.Лациса, Н.Крыленко, были закрыты журналы «Красный террор» «Вестник ВЧК».

В разработанном Наркомвоенном проекте инструкции местным советам по созданию Красной Армии, датированном 28 января 1918 года, указывалось: «Создание Красной Армии и управление ею на местах возлагается на местные волостные, уездные, губернские и областные (краевые) советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, для чего при этих советах создаются военные отделы».

Первоначально структура военных отделов была противоречивой, в их работе имелись существенные недостатки.

Часто малочисленные, без профессионально подготовленных кадров военных специалистов, они имели разнообразную структуру, слабую связь между собой, их действия не были централизованы. Поэтому они и оказались приемлемы только в начальный период строительства РККА.

К весне 1918 года возникла необходимость создания новых органов местного военного управления с едиными штатами, четкой системой подчиненности. Кроме того, тогда же происходят изменения во всей системе военного управления. К началу апреля 1918 года был разработан проект новой системы местных органов военного управления. 8 апреля 1918 года вышел в свет декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным

делам. Уездные и губернские комиссариаты по военным делам создавались соответственно уездными и губернскими советами.

Общее руководство местными органами военного управления было за Всероссийской коллегией по организации Красной Армии.

Созданные коллегии под руководством К.С.Еремеева и Н.И.Подвойского отвечали, как считалось, духу революционной коллегиальности в военном деле. В составе коллегии помимо отделов формирования и обучения, мобилизационного, вооружения и снабжения, транспортного, санитарного и финансового был образован организационно-агитационный отдел для проведения агитации и вербовки в Красную Армию во главе с комиссаром отдела. В полках, частях и отрядах Красной Армии было предписано организовать солдатские клубы и библиотеки. Лично Н. Подвойским был написан учебник для политических занятий, проведение которых всецело отдавалось на откуп сознательных командиров и комиссаров.

ВЦИК своим постановлением обязал при Советах организовать работу военных отделов по формированию Красной Армии и организовать курсы агитаторов при ВЦИК. При военных отделах местных Советов создавались агитационно-вербовочные отделы. По инициативе военных отделов, партийных ячеек и организаций РСДРП(б) крупных промышленных центров и городов в формируемые части и отряды Красной Армии, как уже подчеркивалось, назначались военные комиссары для проведения агитации за Советскую власть и борьбу против контрреволюции.

На практике агитация сводилась к собраниям, митингам и распространению газет. Всего по некоторым оценкам за 2,5 месяца добровольно вступили в Красную Армию и Флот 106 тысяч человек. Ощущался острый недостаток агитаторов-вербовщиков, да и качество их подготовки было невысоким. На каждого агитатора-организатора заполнялась анкета с адресными данными, по чьей рекомендации он работает, политические убеждения, место прежней работы и службы. С

выездом для ведения агитации выдавалось удостоверение уполномоченного организационно-агитационного отдела. Агитаторы имели право бесплатного передвижения и пользования телеграфом.

Неожиданно в намерения «Красного центра» по формированию Красной Армии и «белого» на Дону по созданию Добровольческой армии вмешалась третья сила, - немцы, определившиеся со своими стратегическими замыслами. Они поняли, что являются на Восточном фронте хозяевами положения и на последующих переговорах о мире с советской делегацией стали на путь ужесточения своих территориальных притязаний к внезапно ослабевшей России, тем более что перед ними простиралась богатая Украина.

Невольно в этом им подыграл сам Лев Троцкий, руководитель советской делегации на переговорах в Брест-Литовске в надежде сохранить престиж России на волне вот-вот ожидаемого им революционного пожара в Германии. На стороне Троцкого, отвергавшего условия немцев, были и делегаты 3 Всероссийского съезда Советов, начавшегося 30 января 1918 года. В.И.Ленин, как никто другой, понимавший безысходность России в сопротивлении Германии по результатам голосования за мир и в ЦК, и во ВЦИК оказывался в меньшинстве, причем в многократном голосовании, помимо вопроса о мире, ставились предложения: кто за «революционную войну», «затяжку переговоров» и именную формулу Троцкого «ни войны, ни мира».

Троцкий, вернувшийся в Брест-Литовск и ознакомившийся с еще более ужесточившимися требованиями немцев, 10 февраля взял на себя ответственность отказаться от подписания договора и объявил о состоянии войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией одновременно с приказом о полной демобилизации по всему фронту.

Можно себе представить сарказм и самодовольство немецких генералов, ставших хозяевами положения на Востоке и отдавших 18 февраля приказ на наступление по всему фронту. Они же 21 февраля 1918 года в ответ

на советский «запрос- мольбу» приостановили движение своих войск, предъявив ультиматум в 2 суток, сообщили о более жестких требованиях к подписанию мира, таких, каких позволяло им выдвинуть собственное воображение.

(Земцов В.С. Красные комиссары на фоне эпохи: От подвига до забвения. М. Граница. 2015. с. 105 - 109.)

В этих условиях воины Красной армии совместно с воинами бывшей Русской Императорской армии под Псковом и Нарвой дали священный бой немецким захватчикам и практически спасли от порабощения Россию.

Об этом немного подробнее.

На юго-восточной окраине Пскова, у пересечения дорог на Санкт-Петербург, Киев и Ригу, устремляется в небо 47-метровый обелиск в форме штыка. На полукруглом гранитном основании обелиска размещена обширная (площадью 180 квадратных метров!) тематическая горельефная композиция из ковanej меди. Автор горельефа — видный советский скульптор-монументалист Г. И. Мотовилов — образно показал боевой путь Советской Армии от её зарождения до парада на Красной площади в Москве в честь Великой победы советского народа над фашизмом. Этот памятник сооружён в Пскове по постановлению Советского правительства в память о первых боях Красной Армии в 1918 году.

Окраина Пскова, где установлен памятник, в 1918 году являлась рубежом, на котором молодые отряды Красной Армии получили боевое крещение, защищая завоевания революции 1917 года. В феврале 1918 года по вине упомянутого ранее Троцкого были сорваны мирные переговоры с Германией. После прекращения мирных переговоров в Брест-Литовске командование немецкого Северного корпуса получило приказ о начале подготовки к наступлению. Удар планировалось организовать сразу по двум направлениям: Двинск-Режица-Псков и Рига-Мариенбург-Валка-Псков с последующим выходом на Петроград. В боевую готовность была приведена 8-я германская армия в составе 6 дивизий. Им противостояли 1, 5 и 12-я

армии Северного фронта. О состоянии частей русской армии убедительно говорят записки, которые оставил участник тех событий, начальник штаба 12-й армии генерал Посохов: «Армии не стало — есть огромная, усталая, плохо одетая, озлобленная толпа людей, объединенная жаждой мира... и всеобщим раздражением. Достаточно незначительных неприятельских сил, чтобы эта масса людей ринулась в тыл, все сокрушая, поедая и уничтожая на своем пути».

Немцы начали наступление сразу по всему фронту. Действуя согласно ранее разработанному плану нанесения главного удара на Петроград, они сосредоточили основные усилия на Псковском и Нарвском направлениях Северного фронта. Как и ожидалось, армия не выдержала этого удара и побежала. Возникла реальная опасность выхода немецких войск к Петрограду и падения его. В эти дни вождь революции В. И. Ленин обратился к народу с призывом защищать социалистическое Отечество. Призыв к решительному отпору интервенции вызвал мощный подъем в стране. В февральские дни развернулась мобилизация сил на борьбу с врагом: на фабриках и заводах проводилась массовая запись добровольцев, создавались первые красноармейские отряды, которые вместе с отдельными революционными частями старой армии оказали упорное сопротивление захватчикам.

В Пскове о начале наступления немцев стало известно 19 февраля. В этот день был организован чрезвычайный военно-революционный штаб обороны города в составе Б. П. Позерна, К. В. Гея, А. А. Иванова, М. П. Ушарнова и других. Штаб разместился в левом крыле бывшего кадетского корпуса (ныне Дом Советов). Главный вход в кадетский корпус был со стороны улицы Гоголя. В городе было введено осадное положение. 21 февраля в Пскове состоялся митинг. С речью к собравшимся обратился Б. П. Позерн. Он говорил о серьезной угрозе, нависшей над страной в связи с наступлением немцев, о значении Пскова для обороны Петрограда, призывал население к защите Пскова. В тот же день К. В. Гей

сообщил в Петроград, что меры для борьбы с врагом принимаются, что формирование красных отрядов идет усиленными темпами. Запись добровольцев в Красную Армию проводилась в кадетском корпусе и в бывшей школе прапорщиков в Омских казармах на Завеличье. К этому времени в армию вступило 450 человек.

Согласно директиве командования Северного фронта защищать Псков должны были основные силы 12-й армии. Однако старая армия не могла не только разгромить, но и задержать наступление противника. 23 февраля немцы уже заняли город Остров, расположенный в 60 километрах от Пскова. Управление войсками Северного фронта принимало меры по мобилизации сил на отпор врагу.

Южнее Пскова в сторону Острова были взорваны мосты как на железнодорожной магистрали, так и на шоссейной дороге. Взорвали мост и через Череху между станцией Череха и Псковом. Подготовили к взрыву Рижский железнодорожный и Ольгинский мосты через реку Великую.

В боях на подступах к Пскову принимали участие бойцы 2-го красноармейского полка во главе с А. И. Черепановым, две роты, поддержанные пулеметной командой 2-го Рижского латышского полка, кроме них — партизанский отряд сибиряков под командованием И. М. Ляшкевича. Участвовали также солдаты железнодорожных войск и псковские красногвардейцы под руководством большевика А. А. Иванова. Они заняли оборону по берегам рек Череха и Многа в районе деревень Большое и Малое Лопатино и станции Череха.

Кайзеровцы двигались к Пскову по обеим сторонам железной дороги. Отряды Красной Армии 24 февраля вступили в бой с противником, отразили несколько атак. В течение дня удерживали позиции, не позволяли вражеским войскам с ходу пробиться к Пскову, но под натиском подошедших основных сил врага вынуждены были отходить по Варшавскому шоссе в сторону Петрограда. Отряд псковских красногвардейцев отошел вдоль железной дороги мимо Промежиц по направлению к Пескам.

Там находился крупный склад пироксилина. Вечером 24 февраля, когда немецкие войска приблизились к складу, красногвардейцы взорвали вагон со взрывчаткой. От детонации взлетел на воздух склад. 30 офицеров, 34 унтер-офицера и 206 солдат похоронили красногвардейцы. Их могилы долго напоминали о том, как псковичи встречали непрошенных гостей в 1918 году.

Но враг наседал. Его артиллерия обстреливала Псков. В городе возникли пожары. Горели Енисейские казармы у Гремячей башни.

24 февраля вечером немцы при поддержке бронепоезда, прошедшего через не взорванный Рижский железнодорожный мост, захватили станцию Псков. Наиболее ожесточенный бой развернулся в ночь с 24 на 25 февраля на углу улиц Сергиевской и Великолуцкой (ныне Октябрьский проспект и Советская). Как описывал эти события их участник В.Лемзаль, "красногвардейцы защищались мужественно и почти все погибли.

Последними словами были: «Товарищи, мы можем только умереть!».

Однако уже в 2 часа ночи 25 февраля Псков был полностью взят немцами. После не менее ожесточенных боев 4 марта была оставлена и Нарва. Тем не менее наступление немецких войск на Петроград оказалось сорванным. Свои дальнейшие боевые действия германские войска ограничили лишь редкими разведывательными операциями. Сама же оккупация Пскова продолжалась 9 месяцев.

Тем не менее, важно отметить, что бои под Псковом стали знаменательны тем, что там бок о бок против неприятеля сражались солдаты и офицеры Российской Императорской Армии и Красной гвардии. Фактически, в этих боях произошла историческая спайка этих армий, и РККА по праву может считаться наследницей Русской Армии. К этой преемственности высшее советское политическое руководство вернулось и в грозные годы Великой Отечественной войны, закрепив его в 1943 году возвращением армии к истории и традициям Русской Армии. В те февральские дни была выполнена огромная работа, обеспечившая

практическое создание принципиально новой военной организации — Рабоче-крестьянской Красной Армии.

С тех пор 23 февраля - главный праздник военных.

Отдавая должное отваге и мужеству бойцов Красной гвардии, давших отпор захватчикам в феврале 1918 года, необходимо сказать, что они, конечно, не могли стать основой Красной Армии.

Организационной основой Красной Армии стала старая русская армия с её отлично подготовленным офицерским корпусом и закалённым в боях личным составом.

Ряд частей заявил о добровольном вступлении в новую армию. Так, о своём вступлении в Красную гвардию заявил 5-й гренадёрский Киевский полк: «Пусть наш полк отныне назовётся 5-м Красногвардейским гренадёрским Киевским полком». В социалистическую армию записалось большинство чинов 8-го гренадёрского Московского полка. Общее собрание комитетов полка ходатайствовало о сохранении полка как боевой единицы новой армии.

Сформированные в февральские дни 1918 года в Петрограде: 1-й Красноармейский полк, 6-й Тукумский латышский стрелковый полк, 2-й запасный пулемётный полк, другие части и подразделения тоже выступили на защиту Петрограда.

В той критической обстановке, когда, прояви немцы больше авантюризма и была бы, может быть, решена судьба Советского государства, ЦК РСДРП(б) наконец проголосовал в поддержку ленинского предложения о мире семью голосами «за», четырьмя «против» и столько же воздержавшихся. На заседании того же дня прозрели и во ВЦИК, голосуя 126 человек «за мир», 85 «против» и 26 воздерживаются. Так что винить лишь одного Троцкого в вопросе о мире, ожидавшего пожара революции на Западе, как это делали многие его современники, просто некорректно.

Сразу же в срочном порядке, где поездом, где дрезиной, где просто пешком мчится в Брест-Литовск другая делегация во главе с

Г.Сокольниковым, едва-едва поспевая вслед за посланными срочно телеграммами на согласие Советской России на любые условия и 3 марта 1918 года без какого-либо обсуждения принимает и подписывает исторический Брестский мир, оставшийся «позорным» в сознании многих миллионов не только в России.

22 апреля ВЦИК принял декрет о порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, отменявший выборность командного состава, и введивший персональную ответственность командиров и военных комиссаров, назначаемых военными комиссариатами. При этом командиры отделений назначались командирами рот, командиры рот и батальонов местными комиссариатами, а командиры полков - Народным комиссаром по военным делам.

М.В. Фрунзе подчеркивал:

"Нам нужно иметь такой командный состав, который бы не растерялся бы ни при какой обстановке, который мог бы быстро принять соответствующее решение, неся ответственность за все его последствия, и твердо провести его в жизнь".

Декретом СНК 22 апреля было создано 46 губернских и 344 волостных и уездных комиссариатов, а вся республика была разделена на 8 военных округов. В апреле месяце распоряжением СНК были введены единые штаты формируемых частей. Двадцать второго апреля ВЦИК принял декрет о всеобщем военном обучении трудящихся (Всевобуч), согласно которому все трудящиеся в возрасте от 18 до 40 лет без отрыва от своей основной работы должны были получить минимум военных знаний, и после этого они брались на учет как военнообязанные.

В эти же апрельские дни родилась идея революционной присяги, авторство которой принадлежало Наркомму Л.Троцкому, враз написавшему текст «социалистической военной присяги», утвержденный 22 апреля 1918 года ВЦИК, как «формула торжественного обещания».

На заседании ВЦИК этого же дня с большой речью выступил Л.Троцкий, отметивший, что Всероссийская коллегия по организации Красной Армии сливалась с новой структурой, - Всероссийским бюро военных комиссаров. Суть военного управления, как уже упоминалось, представлялась одним военным руководителем плюс два военных комиссара, при этом военный комиссар не мог вмешиваться в оперативные вопросы военспеца, но своей подписью он ручался перед солдатскими и рабочими массами в том, что такой приказ продиктован военным замыслом, а не контрреволюционным подвохом, но вся ответственность за целесообразность приказа падала все же на военного руководителя.

(Земцов В.С. Красные комиссары на фоне эпохи: От подвига до забвения. М. Граница. 2015. с. 124 - 128, 270 - 279.)

И все же добровольческий принцип комплектования Красной Армии себя не оправдывал. Опытные солдаты бывшей российской армии, устав от мировой войны, дезориентированные большевистской агитацией и лозунгами экспроприации земли, фабрик, заводов, банков, спешили домой, чтобы скорее получить обещанные блага. В Красную Армию записывались преимущественно под давлением РКП(Б) члены партии или те, кто надеялся с помощью оружия завоевать себе место в новом обществе. Но таких добровольцев было крайне мало. На 20 мая 1918 г. в рядах Красной Армии насчитывалось немногим более 260 тыс. человек, из которых только 16 тыс. были готовы сражаться за пределами своего места жительства.

С такой «армией», конечно же, невозможно было решать не только стратегические, но и оперативно-тактические задачи вооруженной борьбы, которых с каждым днем становилось все больше.

29 мая ВЦИК издает декрет «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию». Для реализации этого декрета при ВЦИК образуется специальный революционный трибунал, беспощадно расправлявшийся с «уклонистами» от мобилизации. С его помощью 12 июня был проведен первый призыв в РККА. Но он не нашел ожидаемого отклика

среди трудящихся. Так, из призывных возрастов Поволжья, Урала и Западной Сибири вместо ожидаемых 275 тыс. призывников Красная Армия получила только 40 тыс. бойцов.

Тогда вопросы призыва в Красную Армию были возложены на губернские и уездные военкоматы, которые должны были заниматься следующими вопросами:

- учетом населения, лошадей и перевозочных средств;
- вербовкой добровольцев;
- набором в армию лошадей;
- формированием боевых частей, обеспечением их всех необходимым;
- ведением агитации в частях войск, просвещением военнослужащих;
- организацией воинского обучения населения.

В последующем к ним добавились вопросы мобилизации, борьбы с антисоветскими выступлениями и дезертирами, допризывной подготовки молодежи и др.

Во главе губернского комиссариата по военным делам стояла военная коллегия: два военных комиссара и один военный руководитель со специальной военной подготовкой, у которого могло быть от двух до четырех помощников.

В годы Гражданской войны проводился учет военнообязанных граждан и по годам рождения, Принятие на учет военнообязанных проходило по трем возрастным категориям:

- от 16 до 18 лет;
- от 18 до 40 лет;
- от 40 до 50 лет.

Одним из мероприятий, связанных с проведением учета, была классовая перерегистрация населения. Для проведения перерегистрации на местах создавались особые регистрационные бюро под руководством председателя исполнительного комитета или одного из членов Президиума. В состав бюро также входили местный военный комиссар и представитель

местного населения. Регистрационное бюро определяло, эксплуатирует ли военнообязанный чужой труд, и решало, куда он должен быть призван - в Красную Армию или тыловое ополчение.

В течение 1917 - 1918 годов были созданы ряд военных курсов, впоследствии высших военных училищ. Среди них: Московское высшее общевойсковое командное училище, Ташкентское высшее общевойсковое командное училище, Ленинградское, Калининградское) высшее военно-инженерное командное училище и другие.

Для борьбы с белочехами 13 июня 1918 г. был образован Восточный фронт во главе с левым эсером М.А. Муравьевым. Но уже 10 июля Муравьев поднял антисоветский мятеж в Симбирске. Мятеж М.А. Муравьева был подавлен, а его руководитель убит «при оказании сопротивления». Новым командующим Восточным фронтом с 12 июля стал И.И. Вацетис, отличившийся при подавлении восстания эсеров в Москве. Он попытался организовать наступление, но противник упредил советское командование. В начале августа белогвардейцы и белочехи захватили Казань, где им в качестве трофея достался золотой запас на огромную по тем временам сумму в 651,5 млн руб.

2 сентября 1918 г. образуется Реввоенсовет Советской республики во главе с Л.Д. Троцким. Но сам председатель РВС не мог готовить и проводить военные операции. Поэтому оперативно-стратегическое руководство вооруженной борьбой стало осуществляться через главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики, должность которого занял И.И. Вацетис. Он предлагает организовать насильственную мобилизацию в Красную Армию бывших генералов, офицеров, унтер-офицеров и военных чиновников старой армии. Для этого под предлогом оформления продуктовых карточек были составлены списки этих людей, членов их семей с указанием места жительства, после чего под угрозой личного ареста и репрессий против их семей, бывших военнослужащих призывали в ряды Красной Армии

Характерным для того времени является приказ Наркомвоена Л.Троцкого, показывающий взгляд военного руководства страны на унтер-офицеров старой армии: «Унтер-офицер, тебя призывает страна! Советская власть создает армию, которая должна охранять свободу и независимость трудящихся классов России от покушений внешних и внутренних насильников. Для рабочей и крестьянской армии нужен серьезный, крепкий, честный состав. Часть старого офицерства добросовестно работает над делом создания военной мощи Советской Республики. Но это незначительное меньшинство. Большинство, привыкшее раболепствовать и пресмыкаться перед царизмом, не хочет служить рабочему классу и крестьянской бедноте. Этих противников Советской власти мы заставим быть военными инструкторами (учителями). Но мы не можем им вручить командные права. На командные посты советская власть назначает вас, бывших унтер-офицеров. Вы сами сыны трудового народа. Рабоче-крестьянская армия - есть ваша армия. Вы встанете во главе ее взводов, ее рот, а затем - и полков, и дивизий, чтобы верно и доблестно служить трудовой России. Вы создадите несокрушимые кадры социалистического офицерства Советской России.

Отныне всякий унтер-офицер, находящийся в рядах Красной Армии, как доброволец, так и по принудительному набору, переводится на положение взводного командира. Советская власть даст вам возможность пополнять ваше военное образование. Оставаясь верными сыновьями революционного народа, вы должны подняться на вершину военного искусства. Унтер-офицеры, ваш час пробил. Советская Россия призывает вас впредь на путь упорной работы, на путь доблестной борьбы за свободу и счастье Советской России. Вперед, на путь славы и чести!»

(ГАКО. ф.1151. оп. 1. Д. 5. л. 63.)

Эксперимент удался. К 15 ноября 1918 г. в Красной Армии оказалось около 21 тыс. бывших генералов и офицеров, почти 120 тыс. бывших унтер-офицеров, 6500 фельдшеров и фармацевтов, 2100 военных чиновников. Таким образом, советскому правительству в короткие сроки удалось

привлечь под свои знамена почти 150 тыс. военных специалистов бывшей российской армии, которые добросовестно служили новой власти.

Военный теоретик Клаузевиц считал, что война более волевое, чем умовое явление, так как на войне все зависит от исполнения. Именно в этом, в первую голову, больше всего было понимание большевиками своеобразия классовой борьбы в армии, роли и места бывших офицеров в частях.

В Красную армию пришло 775 царских генералов и 1726 штаб-офицеров (980 полковников и 746 подполковников). В Высший Военный совет вошли 86 бывших царских офицеров, включая 10 генералов. Всего в добровольческий период формирования Красной армии (январь-май 1918г.) в нее вступило 8 тысяч бывших царских офицеров. В то время как у белых было в несколько раз больше царских офицеров - 60 тысяч в армии Деникина, 30 тысяч у Колчака, а еще были формирования Врангеля, Краснова, Каппеля.

На 15 июля 1918 года было зачислено около 30 тысяч царских офицеров, в том числе 2500 кадровых. К концу 1919 года - 48,5 тысяч.

Большевики быстро поняли, что хорошие специалисты, а таковыми и были бывшие офицеры, стоят дорого. В начале 1918 года средняя зарплата рабочего была 350 рублей, чиновника 300—500 рублей. Самый высокооплачиваемый пост председателя Совнаркома, занимаемый В.И. Лениным, выражался в оплате 807 рублей в месяц. В то же время для высших чинов РККФ, которые преимущественно были бывшими дворянами и офицерами, денежное содержание составляло 955—1117 рублей. К середине года их оклады выросли до 1500 рублей, а к концу года «красные благородия» получали более 2000 рублей.

К 1920 году среди командного состава РККА бывшие офицеры составляли: 92,3 % - командующих фронтами, 100% - начальников штабов фронтов, 91,3 % - командующих армиями, 97,4 % - начальников штабов армий, 88,9% - начальников дивизий и 97 % - начальников штабов дивизий.

Что касается Рабоче-Крестьянского Красного флота, то это было вообще аристократическое заведение. Вот перечень его командующих в годы Гражданской войны: Василий Михайлович Альтфатер (потомственный дворянин, контр-адмирал Императорского флота), Евгений Андреевич Беренс (потомственный дворянин, контр-адмирал Императорского флота), Александр Васильевич Немитц (анкетные данные точно такие же). Видимо, русские офицеры после Цусимы идею монархии воспринимали, как сейчас говорят, неоднозначно.

Напомню, что в революцию 1917 года императорский флот вступил, имея по штату 8060 офицеров, из которых 6559 поступили на службу в Красный флот. А сколько участвовало в Белом движении? В некоторых исследованиях приводятся сведения — число офицеров императорского флота в Белом движении не превышало тысячи. И еще 415 морских офицеров были пленены красными или перешли под знамена Советов. Причем, на РККФ с окончанием Гражданской войны вернулись многие из тех, кто сражался «по другую сторону баррикад», но не считал возможным покинуть Россию.

Большая часть флотских офицеров массово перешла на сторону советской власти, к красным пошли лучшие из дворян. Если в Красную армию перешло 43 % царских армейских офицеров, то в Красном флоте число офицеров императорского флота составляло 82,2 %. Специфика флота, как известно, такова, что здесь замена офицера любым другим лицом практически невозможна. Если в других родах войск большевиками широко использовались наиболее способные и опытные унтер-офицеры, то командовать кораблем, быть штурманом или корабельным инженером такие лица не могли. Можно с уверенностью утверждать, что с установлением советской власти идейных противников ее среди морских офицеров было немного. Политику советской власти приняли вице-адмирал А.С. Максимов, контр-адмиралы С.В. Зарубаев, В.М. Альтфатер, А.В. Немитц, генерал С.О. Барановский, офицеры различных званий М.В. Иванов, Е.А. Беренс, М.В.

Викторов, В.А. Кукель, Э.С. Панцержанский, Б.В. Хорошихин, Е.С. Гернет, Н.Н. Струйский, А.М. Галлер, Г.А. Степанов, А.В. Домбровский, П. Зеленый, И.А. Сполатбог и многие другие. И вместе с этим налицо тот факт, что аристократы духа или «белая кость», как их называли современники, адмиралы и офицеры, высококлассные специалисты присоединялись к большевикам целыми экипажами и штабами, так и оставаясь на своих должностях.

На сторону советской власти в полном составе перешел Морской Генеральный штаб императорского флота и руководил Красным флотом всю Гражданскую войну. Как ни странно, на стороне красных оказались и морская разведка вкупе с контрразведкой.

В будущем многие моряки царского периода составляли 87 % флотских командиров, а в штабах — и того более, что стало головной болью в донесениях флотских чекистов и кадровиков.

К 1920 году для командного состава флота возродили многие привилегии времен императорского флота. Он был освобожден от физического труда, восстанавливались кают-кампании, вводились вестовые для их обслуживания, появились знаки различия, разрешалось ношение огнестрельного и холодного оружия, причем наградные сабли и кортики могли носить только бывшие офицеры.

Только адмиралов в советском Военно-Морском Флоте из бывших царских лейтенантов, мичманов и гардемарин стало 30 человек.

(И.Н. Хмельнов, Э.М. Чухраев. "Бунтующий флот России". М. Вече, 2015. с. 291 - 299.)

Не случайно во время гражданской войны родилась умная шутка: «РККА - как редиска, снаружи красная, а внутри белая».

Ленин писал: « Если бы не взяли их на службу и не заставили служить нам, мы не смогли бы создать армию. И только при них Красная армия смогла одержать те победы, которые она одержала». Русский парадокс: войну выиграли царские офицеры у царских офицеров.

В июне 1918 года главнокомандующим всеми Вооруженными Силами Советской республики был назначен Сергей Сергеевич Каменев. Кадровый офицер, он закончил академию Генштаба в 1907 году, был полковником императорской армии. С июля 1919 года ни одна операция сухопутных и морских сил Советской Республики не обходилась без его непосредственного участия.

Большую помощь Сергею Сергеевичу оказывал его непосредственный подчиненный — начальник Полевого штаба Красной армии Павел Павлович Лебедев, потомственный дворянин, генерал-майор императорской армии. На посту начальника Полевого штаба он сменил Бонч-Бруевича и с 1919 год по 1921 год (практически всю Гражданскую войну) его возглавлял, а с 1921 года был назначен начальником Штаба РККА. Павел Павлович участвовал в разработке и проведении важнейших операций Красной армии по разгрому войск Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, награжден орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени (в то время высшие награды Республики).

К сожалению, у пропаганды свои законы. Поэтому вокруг бывших офицеров царской армии, настоящих героев Гражданской войны, возник своеобразный заговор молчания и в советские годы, и тем более — сейчас. Они вместе с советской властью победили в той войне и тихо ушли в небытие, оставив после себя пожелтевшие оперативные карты и скупые строки приказов. Но многие «их превосходительства» и «высокоблагородия» проливали свою кровь за советскую власть ничуть не хуже пролетариев. За что они воевали? Я не буду утверждать, что все бывшие царские офицеры, которые служили в Красной армии, были за советскую власть. Конечно, это были офицеры старой закалки. Но это были люди чести и долга. Они искренне желали новой России добра и верили, что, выполняя свою профессиональную миссию, способствуют этому. В решающем 1919 году они составили 53 % всего командного состава РККА.

Полковник Б. М. Шапошников, подполковник А.И. Егоров, штабс-капитаны А. М. Василевский и Ф. И. Толбухин, подпоручики М.Н. Тухачевский и Л. А. Говоров, прапорщик И.Х. Баграмян, младшие унтер-офицеры В.К. Блюхер, С.М. Буденный, Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, — стали Маршалами Советского Союза.

Постепенно доля военспецов в командных кадрах неуклонно сокращалась : 75 % - на 1918 год, 53% - на 1919 год, 42% - на 1920 год, 34% - на 1921 год. На смену приходили офицеры нового строя — командиры из рабочих и крестьян.

Ну а тогда в новых условиях вызревало понимание, что ни один военный комиссар не заменит настоящего и подготовленного в военном отношении командира, но в тоже время самый лучший военный специалист не мог быть вождем революционной армии ввиду отсутствия у него опоры на социально- политическую базу и знание настроений рядового состава.

Генерал армии Иван Тюленев вспоминал: "...Процесс строительства Красной Армии в те годы имел и очень много трудностей, особенно в воспитании, обучении и внедрении воинской дисциплины среди личного состава.

Я никогда не забуду, как однажды мобилизованные красноармейцы резко протестовали против команды «смирно». «Это что — опять старый режим?!» - говорили они. Строевые занятия они называли муштрой и не хотели на них идти.

Партийно-воспитательная работа в отрядах была весьма слабой - на отряд - эскадрон имелось всего два, три, пять большевиков, и то недостаточно опытных, молодых.

Все красногвардейцы — красноармейцы называли себя «революционерами», исходя из того, что они и так защищают революцию. В партию шли осторожно.

Красные командиры мало чем отличались от своих бойцов, разве только большей удалей, смелостью и бесстрашием. Это бойцы считали как должное».

С подачи Троцкого вернулось строительство армии на традиционных принципах: единоначалие, мобилизация, восстановление знаков различия, единой формы одежды и даже военных парадов, первый из которых состоялся 1 мая 1918 года в Москве, на Ходынском поле. Важным шагом стала борьба с «военным анархизмом» с первых месяцев существования РККА. Были восстановлены расстрелы за дезертирство. К концу 1918 года власть войсковых комитетов была сведена на нет.

24 ноября 1918 года Троцкий издал приказ, в котором не только приказывал беспощадно расстреливать дезертиров, но и безжалостно карать тех, кто их укрывает.

Приказ Председателя Революционного Военного Совета Республики войскам и советским учреждениям Южного фронта № 65. 24 ноября 1918 г.:

1. Всякий негодяй, который будет подговаривать к отступлению, дезертирству, невыполнению боевого приказа, будет РАССТРЕЛЯН.
2. Всякий солдат Красной Армии, который самовольно покинет боевой пост, будет РАССТРЕЛЯН.
3. Всякий солдат, который бросит винтовку или продаст часть обмундирования, будет РАССТРЕЛЯН.
4. Во всякой прифронтовой полосе распределены заградительные отряды для ловли дезертиров. Всякий солдат, который попытается оказать этим отрядам сопротивление, должен быть РАССТРЕЛЯН на месте.
5. Все местные советы и комитеты обязуются со своей стороны принимать все меры к ловле дезертиров, дважды в сутки устраивая облавы: в 8 часов утра и в 8 часов вечера. Пойманных доставлять в штаб ближайшей части и в ближайший военный комиссариат.
6. За укрывательство дезертиров виновные подлежат РАССТРЕЛУ.

7. Дома, в которых будут скрыты дезертиры, будут подвергнуты сожжению.

Смерть шкурникам и предателям!

Смерть дезертирам и красновским агентам!

Председатель Революционного Военного Совета Республики

Народный комиссар по военным и морским делам Л. Троцкий

Нарком Троцкий своим личным примером показал красным командирам, как нужно восстанавливать дисциплину. 10 августа 1918 года он прибыл в Свияжск для участия в боях за Казань. Когда 2-й Петроградский полк самовольно бежал с поля боя, Троцкий применил в отношении дезертиров древнеримский ритуал децимации (казнь каждого десятого по жребию). 31 августа Троцкий лично расстрелял 20 человек из числа самовольно отступивших частей 5-й армии.

С подачи Троцкого декретом от 29 июля все военнообязанное население страны в возрасте от 18 до 40 лет было взято на учёт и установлена военно-конская повинность.

Это позволило резко поднять численность вооружённых сил. В сентябре 1918 года в рядах Красной армии состояло уже около полумиллиона человек - в два с лишним раза больше, чем ещё 5 месяцев назад. К 1920 году численность РККА составляла уже более 5,5 миллионов человек.

В 1922 году Главнокомандующий РККА Лев Троцкий решил учредить праздник для военных, приурочив его к ленинскому декрету о создании Красной Армии, подписанный 28 января 1918 года.

Газета "Известия" от 24 февраля 1922 года писала:

"В первый раз за время своего существования Красная армия - армия победителей Колчака, Деникина и Врангеля - празднует день своего рождения. На мирном положении, а не в походе. Торжественно празднуется этот день в колыбели Красной армии - в Александровских казармах. Здесь она родилась."

- Если бы стены этих казарм могли говорить, - начал свою речь на торжественном праздновании командующий войсками Московского военного округа тов. Муратов, - они рассказали бы нам, как именно в этих казармах было положено основание Красной армии.

Здесь был расквартирован старый, царский - 55-й пехотный полк.

В первые дни революции полк принял участие в уличной баррикадной борьбе, влился в отряды предтечи Красной армии - в Красную гвардию. Комиссар гарнизона Александровских казарм тов. Громов предложил вспомнить павших товарищей.

Кончаются речи и приветствия, и собрание тепло чествует героев армии рабочих и крестьян. Отдел работниц награждает скромных героев своими подарками - бельем, папиросами, конфетами... Тепло на празднике защитникам молодой республики".

Другой информационный сюжет того времени.

"В ознаменование 4-й годовщины Красной армии, вчера на Красной площади состоялся блестящий парад красноармейских частей Московского гарнизона.

К 11 часам утра на площадь прибыли войска всех родов оружия. Блистая великолепным обмундированием, роты выстроились лицом к трибуне, выстроенной у Кремлевской стены. К трибуне собрались представители Реввоенсовета Республики, товарищи, прибывшие из-за границы на заседания Коминтерна и Профинтерна, представители Московского совета и московского комсостава.

К 12 часам на парад прибыл тов. Л.Д. Троцкий и начал обход войск, просто, по- дружески здороваясь с полками. Товарищи красноармейцы восторженно отвечали на приветствие своего любимого вождя. Могучее «ура» и звуки «Интернационала» неслись в ответ на приветствия создателя Красной армии. Радостное, весеннее солнце и звон колоколов старой Спасской башни, наигрывающих тот же пролетарский гимн, дополняют общую картину торжественного праздника Красной армии.

После речей войска по команде начальника парада тов. Грушевского перестроились к церемониальному маршу. Под звуки марша, около часа стройными рядами, щеголяя выправкой, проходили красноармейцы мимо тов. Троцкого и представителей комсостава. Пехота, кавалерия, саперы, пулеметчики, автоброневики, танки свидетельствовали о мощи и несокрушимости российской Красной армии. Наверху, шумя пропеллерами, дополняли внушительную картину парада аэропланы, реявшие в лучах солнца."

В честь учреждения военного праздника была объявлена "Неделя красноармейца".

Московским советом, Моссовнархозом были отпущены средства на подарки представителям и рядовым работникам Красной армии.

Подарки были вручены 23 февраля на торжественном заседании в Большом театре. Троцкий, Каменев и Муратов получили портфели, некоторые слушатели военной академии, комсостава и красноармейцы - часы, бумажники и т.п. Демобилизованным рабочим розданы костюмы.

Участие ЦК профсоюза текстильщиков в проведении недели красноармейца выразилось в пожертвовании в фонд недели -100 пар валенок, 100 пар перчаток, 100 штук наволочек, 100 штук блуз, 5 пудов мыла и 100 коробок спичек.

В «неделю достояния красноармейца» из райкома пришли в казарму женщины-работницы. Воспользовавшись свободным воскресным днем, пришли помочь красноармейцам. У одного порвалась гимнастерка, у другого отскочила пуговица, у третьего оторвался хлястик. Горсточка работниц сделала большую работу".

Газета "Труд" в феврале 1922 года писала:

«Вы в школу, а вы в дивизион», - распределяют в побриге прибывших парикмахеров.

Политруки берут их и ведут в свои роты, где начинается работа: один хочет под польку, другой бобриком. Один - аккуратный красноармеец - просит сделать ему английский пробор.

День кончается, и парикмахеры идут в побриг взять записку о сделанной работе. В одном месте пропущено 80 красноармейцев, а в другом - 66. «Мелочь», - скажет кто-либо. Нет. Не мелочь, а большая работа. Так из мелочей, но благодаря упорному труду мы идем к лучшему будущему."

Мы, красноармейцы и комсостав отдельной роты и комендантской команды при государственном хранилище ценностей, приносим глубокую благодарность комячке Р.К.П., рабочим, служащим и администрации Гохрана за оказанное нам внимание в «неделю достоинства красноармейца», за постиранное и починенное белье, за выданные нам подарки. Из этого мы видим, что рабочие и крестьяне находятся в тесном единении с красноармейцами, а потому мы призываем вас, дорогие тов. рабочие и крестьяне, к тесному единению с Красной армией и к общей работе на пользу Советской республики. Мы же, в свою очередь, будем стоять на страже и в любую минуту сумеем дать отпор нашим врагам, задумавшим посягнуть на дорогое нам государство рабочих и крестьян".

В годы Советской власти День Красной Армии (с 1946 года) отмечался как День Советской Армии и Военно-Морского Флота, с каждым годом приобретая подлинно народный характер.

В нынешней России он с 1995 года носит название "День Защитника Отечества"

Праздник дает ощущение сопричастности всех наших соотечественников, прежде всего мужчин, к защите семьи, Родины. Он возрождает давние российские традиции, в частности уважение к защитнику Отечества, гражданину и патриоту.

Глава IV. Братоубийственная война

Молюсь за тех и за других
 ...И там и здесь между рядами
 Звучит один и тот же глас:
 «Кто не за нас - тот против нас.
 Нет безразличных: правда с нами».

А я стою один меж них
 В ревящем пламени и дыме
 И всеми силами своими
 Молюсь за тех и за других.

Максимилиан Волошин

О гражданской войне сегодня предпочитают не вспоминать, а если и вспомнят, то, как о бессмысленном, братоубийственном кровопролитии. Без сомнения, гражданская война - это война братоубийственная, но не бессмысленная.

Сразу же после захвата власти в октябре 1917 года в Петрограде и Москве большевики столкнулись с проблемой установления своей власти на местах. Для этого было необходимо преодолеть сопротивление других сил, не желавших подчиниться советской власти. Как уже подчеркивалось выше, эта задача была возложена на специально уполномоченных комиссаров и местные отряды Красной гвардии, состоявшие преимущественно из рабочих и солдат.

Эта вооруженная борьба привела к гражданской войне между различными политическими, этническими, социальными группами и государственными образованиями, а иногда и членами родных семей.

Историк Сергей Константинов приводит такой факт: начальником штаба у одного из самых видных полководцев Красной армии Михаила Васильевича Фрунзе был генерал-майор Николай Семенович Махров, а начальником штаба у Врангеля служил генерал Петр Семенович Махров, то есть братья сражались друг с другом. В штабе Тухачевского, наступавшего

на Варшаву, служил Николай Владимирович Соллогуб. А в штабе Пилсудского, оборонявшего Варшаву, — двоюродный брат граф Владимир Александрович Соллогуб. Полковник Виктор Иванович Моторный в 1918 году был начальником отдела организационного управления Всероглавштаба. Его брат Владимир Моторный, тоже выпускник Николаевской академии Генерального штаба, в 1919 году оказался у Колчака начальником штаба Саратовского фронта.

Бывший советский диссидент, художник, скульптор, патриот России Михаил Шемякин вспоминает:

"Я еще помню, как в начале 50-х годов родственники собирались за одним столом и после второго стакана водки начинали хватать друг друга за грудки: "Ты белогвардейская сволочь!" — "А ты красная гнида!"

(Российская газета. Бастионы Шемякина". 1 июня 2017 г. № 119.)

С другой стороны, было немало примеров, когда члены одной семьи красных спасали членов семей белых и наоборот.

Так, жену и сына белогвардейского генерала Лавра Корнилова одно время прятала внучка знаменитого Шамиля - Нафисат, а ведь она была женой революционера Махачкала Дахадаева, чье имя носит столица Дагестана.

С началом Гражданской войны централизация экономических, военных, финансовых, продовольственных и иных ресурсов в руках государства достигла высшей точки: ликвидация частной собственности, национализация крупной, средней и даже мелкой промышленности, ее огосударствление; подчинение промышленности и сельского хозяйства непосредственному руководству центральных органов исполнительной власти, нередко наделенных чрезвычайными полномочиями и действующих приказными, командными методами; свертывание товарно-денежных отношений, введение прямого продуктообмена между городом и деревней на основе продразверстки (с января 1919 года) — изъятия у крестьян всех излишков хлеба сверх установленного государством минимума; утверждение государственной системы распределения по талонам и карточкам,

уравнительная заработная плата, всеобщая трудовая повинность, создание трудовых армий, милитаризация труда. Все это соответствовало представлениям Ленина о сущности пролетарского государства. С другой стороны, «военный коммунизм» не создавал стимулов для экономического роста, порождал недовольство практически всех слоев населения, создавал иллюзорную веру в насилие как всемогущий рычаг решения всех проблем, стоящих перед страной.

В это время Россия продолжала находиться в состоянии войны с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. От Балтийского до Черного моря и от Черного до Каспийского моря были развернуты фронты, общее руководство которыми осуществляла Ставка Верховного главнокомандующего, находившаяся в Могилеве. После бегства А.Ф. Керенского верховное командование принял бывший начальник штаба Ставки генерал-лейтенант Н.Н. Духонин. Подавляющее большинство офицеров и генералов русской армии были намерены довести Первую мировую войну до победного конца и в октябрьских событиях 1917 г. не участвовали.

Генералы русской армии Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, А. С. Лукомский, И. П. Романовский, С. Л. Марков, И. Г. Эрдели вырвались из тюрьмы и бежали на Юг — в казачьи области Дона и на Украину. Генерал М. В. Алексеев, бывший Верховный главнокомандующий, начал в ноябре 1917 года формировать в Новочеркасске Белую армию. Командование этими частями, названными Добровольческой армией, принял 6 января 1918 года другой бывший Верховный главнокомандующий — генерал Л. Г. Корнилов.

Добровольческая армия составлялась из маленьких ручейков, из пробиравшихся на Дон поодиночке и небольшими группами противников политики большевиков. Белая армия в значительной степени пополнялась и пленными. Главнокомандующим было указано «не вменять в вину службу в войсках Советской России, если данное лицо не имело возможности вступить в противобольшевистскую армию или если направляло свою деятельность во

вред советской власти». Число пленных в составе офицерских рот доходило до 60 процентов.

Атаман Войска Донского генерал Алексей Максимович Каледин, объявив себя еще в августе 1917 года сторонником Л. Г. Корнилова, встал за восстановление в армии сильной власти, способной навести порядок в стране. А. Ф. Керенский объявил его мятежником, отрешил от должности атамана Войска Донского и назначил над ним суд. Донской комитет и Воронежский Совет рабочих депутатов гонялись за А. М. Калединым по казачьим станицам, но атаман с небольшим конным отрядом пробрался в Новочеркасск к Л. Г. Корнилову.

Не будет большой ошибкой охарактеризовать гражданскую войну в России и как продолжение реализации Западом заговора против нашей страны. Без вмешательства и финансирования Западом гражданская война в России не могла бы состояться.

В ноябре 1917 года в Яссах на совместном совещании русского командования юго-западных фронтов с румынским командованием и представителями Антанты был выработан план совместных военных действий против большевиков. В декабре Англия и Франция заключили соглашение о районах своего влияния: Англия избрала себе Кавказ и закаспийские области, а Франция — Бессарабию, Украину и Крым. Только за зиму 1918/19 года А. И. Деникин получил от Антанты около 30 тысяч винтовок, 558 орудий, 160 миллионов патронов, обмундирование и снаряжение на 250 тысяч человек.

В конце ноября 1918 г. объединенная англо-французская эскадра появилась у черноморских берегов России. В Батуме и Новороссийске высадились английские десанты, в Одессе и Севастополе — французские.

Общая численность сосредоточенных на юге России боевых сил интервентов была доведена к февралю 1919 г. до 130 тыс. человек. Значительно увеличился контингент Антанты на Дальнем Востоке, а также на Севере (до 20 тыс. человек).

На пути интервентов встала Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

Военнослужащий 339-го пехотного полка Американской армии рядовой Кларенс Джорж Шой 12 февраля 1918 года в период Интервенции на Русском Севере в своем дневнике записал:

"Русский медведь дубасит нас в одиночку, а мы чувствуем себя так, словно попали меж двух его русских лап, которые в лепешку давят все, что попало меж них".

(Российская газета. "Интервенция". от 1 августа 2017 г. № 168.)

Основная борьба за власть в период Гражданской войны велась между вооруженными формированиями большевиков и их сторонников (Красная гвардия и Красная армия), с одной стороны, и вооруженными формированиями Белого движения — с другой, что получило отражение в устойчивом именовании главных сторон конфликта «красными» и «белыми». Обе стороны на период до полной своей победы и умиротворения страны предполагали осуществлять политическую власть путем диктатуры.

Для большевиков подавление сопротивления их противников было единственной возможностью удержать власть в крестьянской стране с целью превращения ее в базу мировой социалистической революции и, в перспективе, построения бесклассового коммунистического общества, как в России, так и в Европе. Для достижения этой цели большевики считали исторически оправданным и справедливым применение беспощадного насилия против своих врагов и принуждения по отношению к колеблющимся средним слоям города и деревни, прежде всего — крестьянству.

Для многих участников Белого движения — офицерства, казачества, интеллигенции, помещиков, буржуазии, бюрократии и духовенства — вооруженное сопротивление большевикам имело целью возвращение утраченной власти и восстановление своих социально-экономических прав и привилегий. Для этого антибольшевистские силы на подконтрольных им территориях бывшей Российской империи пытались воссоздать армию и аппарат гражданского управления, восстановить права собственности и

свободу торговли, мобилизовать людские и хозяйственные ресурсы с целью создать массовую и хорошо оснащенную армию, обеспечить ей поддержку со стороны большинства населения и свергнуть власть большевиков. Конечной целью белых провозглашался созыв нового Учредительного собрания, с передачей на его усмотрение решения вопроса о политическом устройстве России.

Характерной особенностью Гражданской войны была готовность всех ее участников широко использовать насилие для достижения своих политических целей, поэтому применялся как «красный террор», так и «белый террор». Кто был тогда хороший, кто плохой — в данном случае субъективно. Оценки меняются. Таким образом, с одной стороны, — вооруженные силы молодого советского государства, с другой, — его противники. Советские - «красные». Противники, соответственно, «белые».

Что касается названия «красные», то причина была вроде бы очевидной. «Красные» сами себя так называли. Советские войска изначально именовались Красной гвардией. Затем — Рабоче-крестьянской Красной армией, Рабоче-крестьянским Красным флотом. Присягали красноармейцы и краснофлотцы красному знамени. Государственному флагу. Почему флаг был выбран красный — объяснения давались разные. К примеру: это символ «крови борцов за свободу». Но в любом случае название «красные» соответствовало цвету знамени. О «белых» ничего подобного не скажешь. Противники «красных» не присягали белому знамени. В годы Гражданской войны такого знамени вообще не было. Ни у кого.

Тем не менее за противниками «красных» утвердилось название «белые». По крайней мере одна причина здесь тоже очевидна: «белыми» называли своих противников лидеры Советского государства. Прежде всего — В. Ленин. «Красные» и «белые» — это конкретная история Гражданской войны в России, это реальные события 1918—1920 годов. Поэтому далее будут использоваться оба термина — красные и белые, не беря их в кавычки.

Белое дело. Теперь уже мало кто знает о нём, а тем более мало кто понимает его сущность.

Уже после Гражданской войны генерал Антон Деникин писал:.

“Если бы в этот трагический момент нашей истории не нашлось среди русского народа людей, готовых восстать против безумия и преступлений советской власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую родину — это был бы не народ, а навоз для удобрения беспредельных полей Старого Континента, обречённый на колонизацию пришельцев с Запада и Востока. К счастью, мы принадлежим к замученному, но великому русскому народу”,

Революция и контрреволюция - дело молодых.

Во главе белых стояли люди не преклонных, но вполне зрелых лет. В 1917 году Алексееву стукнуло 60, Каледину - 56, Юденичу - 55, Корнилову - 47, Деникину - 45, Колчаку - 43. Они были еще достаточно крепкими, чтобы водить в бой полки. Но вот приспособливаться к новой реальности, когда тебе за сорок, трудно.

Наиболее успешные белые лидеры были помоложе. Сравним (возраст на 1917 год): Марков - 39, Врангель - 38, Чернецов - 37, Дроздовский - 36, Каппель - 35, Кутепов - 35, Слащев - 32... Они по большей части не успели выслужить больших чинов, зато и не накопили предрассудков. Вот только наверх их не пускали, пока не «скисли» предыдущие. А когда те сошли со сцены, было уже поздно...

Для сравнения: у большевиков был только один видный лидер, которому было сильно больше сорока - Ленин (47). В 1917-м Троцкому исполнилось 38, Каменеву и Зиновьеву - по 34, Сталину - 38, Дзержинскому - 40, Свердлову и Фрунзе - по 32... Это политики, а среди военных сорокалетних вообще почти не было, даже среди военспецов: Каменев - 34, Шапошников - 35, Егоров - 34... Я уж молчу про Тухачевского (24) и Уборевича (21).

Уже 19 ноября 1917 года большевики назначили начальником штаба Верховного главнокомандующего генерал- лейтенанта императорской армии Михаила Дмитриевича Бонч-Бруевича.

Именно он возглавил вооруженные силы Республики в самый тяжелый для страны период, с ноября 1917 года по август 1918 года и из разрозненных частей бывшей армии и отрядов Красной гвардии к февралю 1918 года сформировал Рабоче-крестьянскую Красную армию. С марта по август М. Д. Бонч- Бруевич занимал пост военного руководителя Высшего Военного Совета Республики, а в 1919 году — начальника Полевого штаба Рев. Воен. Совета Республики.

20 ноября 1917 года отряд под руководством прапорщика Н. В. Крыленко, назначенного большевистским правительством верховным главнокомандующим, захватил Ставку и растерзал ее последнего руководителя генерала Н.Н. Духонина. Тот, предчувствуя гибель, за сутки до прибытия Крыленко отдал приказ об освобождении из Быховской тюрьмы участников Корниловского мятежа: Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина и других генералов.

Уйдя на Дон к генералу А.М. Каледину, куда также прибыл генерал В.А. Алексеев, они образовали центр антибольшевистских сил, расколовший страну на два враждебных лагеря.

Первым против советской власти выступил бывший глава Временного правительства и верховный главнокомандующий вооруженными силами России А.Ф. Керенский, отдавший приказ командующим войсками фронтов, а также атаманам казачьих войск выделить наиболее надежные части для похода на Петроград и Москву. В ходе реализации этого приказа генералу П.Н. Краснову удалось двинуть на Петроград часть 3-го конного корпуса. Тогда же командующий Московским военным округом полковник К.И. Рябцев организовал антибольшевистские выступления в Москве. Казачьи правительства Дона, Кубани и Оренбурга под руководством атаманов А.М. Каледина, А.П. Филимонова, А.И. Дутова отказались признать советскую

власть в своих регионах. 7 (20) ноября буржуазная украинская Центральная рада объявила себя верховным органом власти на Украине, вступив в блок с контрреволюционным командованием Румынского и Юго-Западного фронтов.

В начале января 1918 г. против советских отрядов, действовавших на территории Белоруссии, выступил корпус генерала И.Р. Довбур-Мусницкого, сформированный по решению Временного правительства полгода назад из поляков. Политически действия этого корпуса были поддержаны белорусской Радой, отказавшейся признать власть большевиков.

На борьбу с этими силами правительством В.И. Ленина с разных мест были направлены отряды Красной гвардии, а также перешедшие на сторону большевиков два латышских стрелковых полка и Сибирский стрелковый полк. Общее командование этими силами возлагалось на И. И. Вацетиса, в распоряжение которого также выделялась большая группа большевистских агитаторов. Боевыми действиями и агитационной работой большевикам удалось разложить части Польского корпуса, состоявшие в основном из польских и белорусских крестьян. В их рядах началось массовое дезертирство, в результате чего советскому командованию удалось в начале февраля занять ряд белорусских городов.

Особенно опасными, по мнению большевистского правительства, были донские казаки А.М. Каледина и Добровольческая армия, создание которой в ноябре 1917 г. началось в Новочеркасске под руководством генералов В. Алексеева и Л.Г. Корнилова. 2 декабря "добровольцы" заняли Ростов-на-Дону.

Первоначально большевики пытались захватить и удержать власть в центре и на местах силами отдельных вооруженных отрядов солдат, матросов и рабочих, во главе которых чаще всего стояли партийные агитаторы. Но усиление белогвардейского движения на Дону потребовало объединить силы. 5 декабря 1917 г. для руководства всеми просоветскими

силами на юге России в ранге главнокомандующего был назначен В. А. Антонов-Овсеенко.

Большевистские агитаторы хорошо поработали в среде донских казаков, которые, устав от трехлетней войны, не желали воевать. Более того, значительная часть казачества начала требовать ухода с Дона Добровольческой армии. Это позволило красногвардейским отрядам В.А. Антонова- Овсеенко начать наступление на Новочеркасск. Будучи не в силах остановить распространение Гражданской войны на территорию области Войска Донского, 29 января застрелился выборный донской атаман генерал А.М. Каледин. Несколько позже, 31 марта 1918 г., в бою пал другой лидер Белого движения, генерал Л. Г. Корнилов.

Уже в январе 1918 г. выявилась крайне низкая боеспособность красногвардейских отрядов, слабость их командования. Нараставшее сопротивление контрреволюции потребовало от Советского правительства. начать создание собственных вооруженных сил. 15 (28) января 1918 г., как уже подчеркивалось ранее, был издан декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), а 29 января (11 февраля) — Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ) на добровольных началах. Организация Вооруженных Сил Советской республики была поручена Народному комиссариату по военным делам, руководителем которого стал Л.Д. Троцкий, и Народному комиссариату по морским делам во главе с П.Е. Дыбенко.

Критический момент Советское государство пережило в февральские дни 1918 г. Германское и австрийское правительства, будучи не в состоянии противостоят ударам войск Антанты на западе, решили получить ресурсы для продолжения войны на востоке.

18 февраля германским командованием была начата наступательная операция на трех стратегических направлениях: петроградском, московском и киевском. В Белоруссии в союз с немцами вступил Польский корпус Довбур-Мусницкого, на Украине — войска Центральной рады С. Петлюры.

Противопоставить этим силам большевистской России было нечего. 21 февраля германские войска и части Польского корпуса заняли Минск, к тому времени в руках противника оказались также Луцк, Ровно и Новоград-Волынский. В этот день глава Советского правительства В.И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров (Совнаркома) «Социалистическое Отечество в опасности!»

Направленные навстречу врагу отряды Красной гвардии, сформированные из рабочих и солдат запасных полков, из-за крайне низкого боевого духа и отсутствия опытного командования не смогли противостоять противнику. Тогда В.И. Ленин, как ранее отмечено, по совету бывшего генерала М.Д. Бонч-Бруевича решил обратиться к старым военспецам. В Смольный были приглашены некоторые находившиеся в то время в Петрограде генералы, а также руководители бывшей Императорской военной академии (Николаевской академии Генерального штаба), которая на то время продолжала функционировать. Генералитет, холодно отнесшийся к Октябрьскому перевороту и смене власти, на этот раз единодушно выразил готовность участвовать в отпоре врагу. В частности, по решению начальника академии временно были прекращены занятия, а все офицеры и многие преподаватели направлены для формирования воинских отрядов. К ним присоединились и многие другие офицеры, к линии соприкосновения были подтянуты еще сохранившие некоторый порядок воинские части и подразделения. Они были усилены отрядами вооруженных рабочих.

23 февраля германские войска вышли на подступы к Нарве и завязали уличные бои в Пскове.

К тому времени большевики на местах всеми доступными средствами продолжали формировать красноармейские отряды и посылать их навстречу врагу. С тех пор день 23 февраля 1918 г., как уже подробно было изложено в предыдущей главе, стал днем рождения Красной Армии. Правда, в этот же день под давлением В. И. Ленина ЦК согласился принять германский ультиматум на крайне невыгодных для России условиях. Но это не

остановило противника. 1 марта германские войска заняли Киев, через два дня на другом стратегическом направлении они вошли в Нарву. Их передовые части угрожали Смоленску и Петрограду.

3 марта 1918 года в Брест-Литовске было подписано мирное соглашение между Советской Россией, Германией, Австро-Венгрией и Турцией.

В день подписания Брест-Литовского мирного соглашения Ставка верховного главнокомандования была упразднена. В качестве высшего органа военного управления создается Высший военный совет Республики, председателем которого назначается Л.Д. Троцкий, а военным руководителем — М.Д. Бонч-Бруевич.

Брест-Литовский «мир» не решил внутренних и внешних проблем страны, где уже вовсю пылали очаги Гражданской войны, которые усиливались внешней интервенцией. 6 марта англичане высадились в Мурманске. 5 апреля японский десант занял Владивосток. 29 апреля власть на Украине перешла в руки гетмана П. Скоропадского, открывшего немцам путь на Орел, Курск и Дон, где в стовор с германским командованием вступил атаман П.Н. Краснов. 1 мая немцы заняли Севастополь, 8 мая белоказачьи войска захватили Ростов-на-Дону. Активно развивались события и на Кавказе. 15 апреля турецкие войска оккупировали Батум, 25 мая первый германский десант высадился в Поти, а 10 июня немецкие войска вошли в Тифлис. В июле Добровольческая армия под командованием генерала А.И. Деникина предприняла поход на Кубань. Войска атамана П.Н. Краснова захватили значительную территорию на Дону, продвигаясь к Царицыну.

В мае 1918 г. против Советского правительства выступил 50-тысячный Чехословацкий корпус, части которого дислоцировались на Урале и в Западной Сибири. 25 мая белочехи захватили Мариинск, 26 мая — Челябинск и Новониколаевск (Новосибирск), 28 мая — Нижнеудинск, 29 мая — Канск и Пензу, 30 мая — Петропавловск и Томск, 31 мая — Сызрань, 8 июня — Самару, 2 июня — Омск.

Под прикрытием мятежников контрреволюционные правительства приступили к формированию своих вооруженных сил: Комуч — так называемой Поволжской народной армии, уральское и сибирское правительства — Екатеринбургской и Сибирской белогвардейских армий. К концу июня Поволжская народная армия выросла до 20 тыс. человек. Воспользовавшись выступлением белочехов, разбитый ранее атаман А.И. Дутов вновь стал наступать на Оренбург. Советская страна оказалась в кольце фронтов.

Командующим Восточным фронтом стал С.С. Каменев. Войска этого фронта, получив значительное пополнение (более 50 тыс. штыков и сабель, около 200 орудий), 5 сентября перешли в контрнаступление и захватили Казань, Симбирск, Сызрань, Самару, успешно провели Ижевско-Воткинскую наступательную операцию. В итоге белогвардейские и белочехословацкие соединения были отброшены к Уралу.

Летом и осенью 1918 г. тяжелые бои развернулись также на юге и юго-востоке страны. Потеря Баку и Красноводска, флотов на Черном море и на Каспии значительно осложнила положение советской власти на Нижней Волге, Северном Кавказе и в Прикаспии. Казачье войско атамана Краснова на Дону, Добровольческая армия Деникина и местные отряды буржуазных националистов на Северном Кавказе, кубанские, терские, астраханские и уральские контрреволюционные отряды готовились ликвидировать местные органы советской власти и отрезать весь юго-восток от Советской республики.

В такой сложной обстановке особо важное стратегическое значение приобрел Царицын как крупный узловой пункт водных и железнодорожных путей, связывающий несколько операционных направлений.

Проведя дополнительные мобилизации, атаман Краснов с помощью Германии создал армию в 45 тыс. штыков и сабель при 610 пулеметах и 150 орудиях. Имелись также самолеты и бронепоезда. Политические цели, которые преследовал атаман, были изложены в декларации об образовании

Донско-Кавказского союза. Этой декларацией предусматривалось создание ряда небольших марионеточных государств под эгидой Германии. По оперативному плану генерал Краснов должен был захватить Воронежскую и Саратовскую губернии, Царицын, Камышин, Поворино, Балашов, Новохоперск и Лиски. Осуществление этого плана дало бы возможность Всевеликому Войску Донскому стать государством в географических границах всей Донской области, соединиться с войсками атамана Дутова и другими антисоветскими силами, создав единый антисоветский фронт. В целях обеспечения своего тыла Краснов совместно с Добровольческой армией начал проводить активные наступательные действия.

22 июля общее руководство боевыми действиями советских войск против Краснова сосредоточилось в руках созданного Северо-Кавказского военного округа под командованием В.Н. Егорьева. Ему удалось организовать мощную оборону, в итоге все три наступления Краснова на Царицын были отражены.

В успешном решении этой задачи огромную роль сыграли активные боевые действия советских войск на Северном Кавказе. На Таманском полуострове в тылу врага оказались 19 тыс. красноармейцев и 20 тыс. беженцев. Эти войска были сведены в Таманскую армию, которая, разгромив врага у Туапсе, Белореченской, Глагинской, совершила беспрецедентный 500-километровый переход в тылу противника, прорвала кольцо окружения и 17 сентября в районе Дундуковской соединилась с главными силами советских войск. Решающий удар в этом регионе нанесли отряды, которые возглавил И.Ф. Федько.

29 октября 1918 года родился славный Комсомол - Российский Коммунистический Союз Молодежи (РКСМ).

Первой и главной особенностью Ленинского комсомола была беззаветная преданность советской, социалистической Родине.

Создание молодёжной организации нового типа проходило под свист пуль Гражданской войны. Важнейшим делом партии и РКСМ стала защита

республики Советов. В эти суровые годы комсомольцы жили одним стремлением: уничтожить врага, отстоять свободу и независимость Родины. Частью комсомольских будней стала мобилизация членов союза на фронт. По призыву Компартии парни и девчата изучали военное дело и уходили сражаться за Советскую власть, за счастье народа, за своё будущее. Как рассказывала ветеран комсомола Римма Юровская, комсомольцы уходили на Гражданскую войну «не ради подвига, не ради романтики, а в силу суровой необходимости тех дней». В борьбе с врагом закалялись характеры комсомольцев, выковывалась их беззаветная преданность делу партии.

В грозные годы Гражданской войны около двухсот тысяч комсомольцев стали активными борцами с интервентами и белогвардейцами. Свыше 5 тысяч воспитанников комсомола были награждены орденами Красного Знамени. В огне сражений родилась боевая слава РКСМ. В 1928 году он был награжден орденом Красного Знамени.

Весной 1919 г. начался новый период Гражданской войны и военной интервенции в России. Нанесение главного удара предусматривалось Антантой на востоке, где действовала 300-тысячная группировка белогвардейских войск под командованием адмирала А. В. Колчака, объявившего себя «верховным правителем России». Вспомогательные удары планировалось нанести на петроградском направлении силами армии генерала Н.Н. Юденича, на западе — белополяками и силами прибалтийских буржуазных националистов, на севере — войсками под командованием генерала Е.К. Миллера, на юге — Вооруженными силами Юга России, возглавляемыми генералом А.И. Деникиным.

4 марта ударная группировка колчаковских войск при поддержке с юга уральских и оренбургских белоказаков перешла в наступление. К середине апреля белогвардейцы заняли Уфу, Бугульму, Орск и Актюбинск, прервав связь с Туркестаном, создав угрозу прорыва центра Восточного фронта. Почти одновременно активные действия развернули белополяки,

захватившие Барановичи и Вильно, а также войска Юденича, наступавшие на Петроград.

Восточный фронт вновь стал главным. Он получил около 100 тыс. бойцов пополнения. Войска фронта, возглавляемые С.С. Каменевым и разделенные на две оперативные группы (Южную и Северную), перешли в контрнаступление. На первом этапе были осуществлены Пермская, Екатеринбургская, Златоустовская и Челябинская наступательные операции, в результате чего был освобожден Урал. В ходе второго этапа проведением Петропавловской, Омской, Новониколаевской и Красноярской наступательных операций во взаимодействии с партизанскими соединениями была решена задача разгрома армии Колчака, освобождения Сибири.

Между тем осложнилось положение советских войск на Южном фронте. 10 августа конный корпус генерала Мамонтова, прорвав фронт в районе Новохоперска, начал рейд по тылам войск Южного фронта. 18 августа он захватил Тамбов, 22 августа овладел Козловом, где был уничтожен командный пункт Южного фронта. Почти одновременно с Мамонтовым, 12 августа, 1-й армейский корпус генерала Кутепова нанес удар встык двух армий Южного фронта, прорвал их оборону и начал наступление на Курск. Деникинские войска 31 августа вступили в Киев и развернули упорные бои за Царицын. В довершение ко всему, в тылу советских войск поднял мятеж Ф.К. Миронов, которому было поручено сформировать конный корпус из донских и кубанских казаков в районе Саранска.

12 сентября, окрыленный успехами войск Добровольческой армии, Деникин отдал приказ о наступлении на Москву. 6 октября белогвардейцы заняли Воронеж, 13 октября — Орел, после чего начали сосредоточивать силы на рубеже Орел, Брянск, Елец, определенный в качестве исходного для решительного удара по Первопрестольной.

Советское руководство, стремясь остановить наступление врага, поспешно перебрасывает на юг войска с других фронтов. 27 сентября прини-

мается решение о разделении Южного фронта на два самостоятельных. Часть армий создают новый Юго-Восточный фронт, командование которым остается за бывшим командующим Южным фронтом В.И. Шориным. Командование Южным фронтом нового состава в первых числах октября принимает А.И. Егоров. Перед ним ставится задача остановить противника и отбросить его от Москвы.

Контрнаступление войск Южного фронта началось 11 октября. В результате успешных действий советских войск были заняты города Чернигов, Орел, Курск, Воронеж. За это время было пленено до 7,7 тыс. солдат и офицеров противника, захвачены 280 пулеметов, 41 орудие, 10 бронепоездов, огромное количество боеприпасов и военного снаряжения.

Успехи Южного фронта коренным образом изменили, обстановку на юге страны. Главные силы Добровольческой и Донской армий понесли тяжелое поражение. Угроза столице Советской республики и московскому промышленному району была снята. Красная Армия не только захватила стратегическую инициативу, но и прочно удерживала ее. В результате были созданы благоприятные предпосылки для нанесения новых ударов по деникинцам и развертывания общего наступления силами Южного и Юго-Восточного фронтов с целью освободить полностью Украину, Донбасс и Донскую область.

Историческим для молодой Красной Армии стало решение РВСР о создании 1-й Конной армии. Ее командующим был назначен герой боев за Воронеж и Касторное С.М. Буденный.

В последующем общими усилиями войск Южного и Юго-Восточного фронтов были осуществлены Харьковская, Хоперо-Донская, Нежино-Полтавская, Киевская, Донбасская, Царицынская, Ростово-Новочеркасская наступательные операции. Наступление характеризовалось большим размахом: в полосе до 1100 км, на глубину до 550 км с темпом до 40 километров в сутки. Этому в немалой степени способствовали действия 1-й Конной армии. Составляя ударную силу фронта, она нанесла поражение

белогвардейским корпусам Улагая, Мамонтова, Шкуро, конной группе генерала Павлова в ходе последующей Северо-Кавказской операции. Итогом стал разгром главных сил Деникина.

25 апреля вторжением польских войск начался очередной период Гражданской войны и военной интервенции в России. Сведенные в два фронта (Северо-Восточный и Юго-Восточный), общие силы поляков насчитывали свыше 148 тыс. штыков и сабель, около 1200 орудий.

С ними взаимодействовали отряды украинской Директории, возглавляемые главным атаманом войска и флота Симоном Петлюрой. На его совести не только тысячи убитых воинов Красной Армии, но и своих украинских граждан. Только в 1919 году - гибель более 50 тысяч евреев.

Сегодня, когда в Украине после незаконного свержения с должности Президента Виктора Януковича, установилась националистическая власть, хотелось бы отметить, что подобные национал-фашистские действия имели место в Украине давно, в том числе и в годы гражданской войны.

Вот что писал о С. Петлюре командир батальона на Первой мировой войне, известный журналист, писатель, театральный критик Петр Пильский в газете "Сегодня" в 1926 году:

"Веяние духа Петлюры я почувствовал гораздо раньше его прихода. Им пахло на меня почти в тот же самый час, когда я переехал границу гетмановской Украины. Какой-то остолоп, проверявший паспорта на станции Коренево, стал чинить мне всякие препятствия, сочинять придирки и очень быстро мне надоел. Я ему сказал: Конечно, я искренне грущу, что мои документы не удовлетворяют ваш требовательный вкус, но в Киев я всё-таки поеду.

Все-таки 1 ноября я оказался в Киеве. Гетманово догорало.

Украинские газеты на нас смотрели косо, их статьи дышали откровенным недоброжелательством, русскую интеллигенцию, очутившуюся в Киеве, называли непрошеными и незванными гостями. Это отношение ко всем нам сказывалось не только в полемических газетных строках, оно

чувствовалось и на улице, и в ресторанах, и в самых культурных украинских кружках.

С первых же минут петлюровской власти на нас глянул самый бесшабашный сумбур. Не было никакой системы. Всё запуталось в противоречиях. Отсутствовала элементарная государственная логика. Повелевал и решал господин Случай. Всё зависело от чьих-то капризов, всё направлялось сумасбродством и своеволием, казалось, какой-то цепью взбалмошных прихотей. Власть не пользовалась никаким авторитетом, её органы, чины, исполнители поражали невежеством. Пахло анекдотом.

А часам к двум по Крещатику с блакитным знаменем уже маршировала колонна петлюровцев. Потом пропарадировал и сам Симон Петлюра со своим штабом на белом коне, и при виде его геройского вступления в моём ироническом мозгу вдруг зашелестела цитата из салтыковской «Истории города Глупова»:

«Перехват-Залихватский. Въехал в город на белом коне, сжёг гимназию и решил упразднить науки».

Петлюра науки не упразднил, - он упразднил русские вывески. Это было не так грозно, зато очень смешно. Владельцы магазинов перевернули вывесочные доски и в новой транскрипции кое-где заменили русские буквы украинскими, которые читались как русские.

Всё же моя память хранит и тёмные призраки, и, как сейчас, вижу базар, углы улиц, мостовую в крови и на камнях в согнувшихся позах с раскинутыми руками трупы офицеров, защищавших Киев от Петлюры. Глухие города, украинские провинции, еврейское население не забудут ещё и чёрной полосы петлюровских погромов. Но и сам Петлюра, и его власть, и его программа, весь облик этой минутной государственности были тоже глубоко провинциальны: уездные идеалы, болотная обывательщина, наивная хитрость и захолустный патриотизм."

(Совершенно Секретно. 15 - 31 декабря 2015 г. "Петлюра".)

Ну а тогда в 1920 году Объединенным Силам , возглавляемым маршалом Юзефом Пилсудским, бывшим русским подданным, террористом и авантюристом, противостояла 12-я армия, насчитывавшая всего 30 тыс. человек. Советские войска вынуждены были оставить Киев. Заняв Киев, интервенты форсировали Днепр и захватили на его левом берегу небольшой плацдарм.

9 мая 1920 г. командующий Юго-Западным фронтом А.И. Егоров приказал 12-й армии немедленно перейти в контрнаступление и отбросить противника за Днепр. Однако оно не было как следует подготовлено, и белополяки сумели удержать занимаемые позиции. Тем не менее, к 15 мая линия фронта на Украине стабилизировалась.

Таким образом, в начале второй половины мая наступление интервентов на Украине выдохлось. Они были остановлены на огромном фронте — от устья Припяти, по правому берегу Днепра с небольшим плацдармом на его левом берегу в районе Киева, восточнее и южнее Белой Церкви, Липовец, Гайсин, Ямполь (на р. Днестр). Главнокомандующий польской армией Пилсудский 15 мая вынужден был констатировать: «Мы ударили кулаком по воздуху — прошли большое расстояние, а живой силы противника не уничтожили».

Не достигнув поставленных целей на Украине, белопольское командование вынуждено было сосредоточить свои основные силы в Белоруссии, где на кратчайшем направлении к главному административно-политическому центру Польши — Варшаве находились войска Западного фронта.

На Украину и в Белоруссию началась переброска советских войск с Урала, Кавказа, из Сибири. 28 апреля был утвержден стратегический план разгрома польских интервентов. Главный удар наносил Западный фронт. «20 апреля, — писал Р.Б. Гуль, участник Белого движения, эмигрант, проживавший долгие годы сперва в Берлине, затем в Париже и Нью-Йорке, — в Кремле на расширенном заседании Реввоенсовета главком С.С. Каменев

вел разговор с председателем РВСР Л.Д. Троцким, кого дать командующим Западным фронтом, кто пригодится для удара по Европе? От имени правительства рассматривалось предложение объединить действующие на польском фронте войска под единым руководством. В обход склок, интриг, возрастов выставлялась кандидатура самого младшего, почти что мальчика, 27-летнего полководца Михаила Тухачевского, чьи статьи „Война мировая, война гражданская, война классовая" шли из номера в номер в „Правде". Это если еще не цветок пролетарской военной мысли, то, во всяком случае, многообещающая почка. Троцкий, Склянский — Реввоенсовет, Каменев, Лебедев — главное командование, политбюро, старые царские генералы Поливанов, Зайончковский, Брусилов, декларировавшие отдачу своих шпаг советской власти против „исторического врага" — Польши, — все указали на Тухачевского». Эту кандидатуру, «долженствующую пропустить штык сквозь Варшаву и Европу, чтоб пошевелить в европейских кишках», утвердил и В.И. Ленин.

«Ответственный пост, — подчеркивает Р.Б. Гуль, — Михаил Тухачевский принял, не колеблясь, напротив, считая себя единственно возможным кандидатом, ведь именно он в расчете на мировую революцию писал книгу о тактике гражданских войн». Итак, во главе войск Западного фронта встал М.Н. Тухачевский. Войска Западного фронта, имея до 50 тыс. штыков и сабель при 430 орудиях, довольно успешно провели майскую наступательную операцию, создав благоприятные условия для осуществления войсками Юго-Западного фронта Киевской наступательной операции. Получив пополнение (более 120 тыс. человек, около 400 орудий), оба фронта провели Новоград-Волынскую, Ровенскую и Июльскую операции, развивая успех на варшавском и львовском направлениях.

Тем временем в Польше была проведена дополнительная мобилизация (свыше 170 тыс. человек). Франция поставила ей в значительных размерах технику и вооружение, направила военных специалистов во главе с генералом М. Вайганом. Началось сражение на Висле. Оно включало два

этапа: первый - с 13 по 15 августа, когда Красная Армия, ведя ожесточенные наступательные бои на подступах к Варшаве и Новогеоргиевску, добились наибольших успехов, второй — с 16 по 25 августа, когда противник перешел в контрнаступление и вынудил войска Западного фронта к отходу на восток.

На первом этапе особенно ожесточенные бои развернулись 13 и 14 августа на северо-восточных подступах к Варшаве. Начало им было положено успешными действиями 21-й стрелковой дивизии 3-й армии и 27-й стрелковой дивизии 16-й армии, которые 13 августа прорвали вражеские укрепления у Радимины, находящегося в 25 км от Варшавы, и овладели этим населенным пунктом. Однако этот успех из-за отсутствия резервов и отставания остальных дивизий 16-й армии не был своевременно развит. Польское командование, встревоженное за судьбу своей столицы, вынуждено было в полдень 14 августа двинуть в наступление 5-ю армию к северу от Варшавы и одновременно подтянуть в район Радимины свои фронтовые и армейские резервы в составе двух дивизий.

14 августа 1920 г. бои развивались с нарастающей силой на всем фронте. Радимин несколько раз переходил из рук в руки. Только к исходу дня противнику ценой больших усилий удалось восстановить утраченное положение. Дивизии 16-й армии выходили к Радимину не одновременно и вели бой на широком фронте, поэтому их попытки прорваться через первую линию неприятельских укреплений не имели успеха. На следующий день польским войскам удалось вернуть Радимин. Всю ночь с 15 на 16 августа противник вел интенсивный артиллерийский и пулеметный огонь по фронту 15-й и 3-й армий. Советские части, не имея снарядов и патронов, отвечали молчанием. С утра неприятель предпринял наступление на стыке 15-й и 3-й армий и потеснил советские войска к северо-востоку от р. Выкры. «Хотя в тот же день 33-я стрелковая дивизия 15-й армии атаковала противника в Цеханове и отбросила прорвавшуюся туда конницу, захватив при этом 1200 пленных, отмечал впоследствии заместитель начальника штаба РККА С.А. Пугачев, — этот частичный успех уже не смог повлиять на общую

обстановку. К исходу 16 августа дивизии 15-й и 3-й армий, оставшись без боеприпасов и резервов, вынуждены были отойти на линию восточнее Новогеоргиевска».

В тот же день на варшавском направлении после сильной артиллерийской подготовки перешла в контрнаступление 1-я польская армия. Она потеснила правый фланг советской 16-й армии за р. Ржондзку. На рассвете 17 августа начала наступление южная ударная группа польских войск. Легко прорвав растянувшуюся редкую цепочку Мозырской группы, противник занял Ново-Минск, Седлец, Вяла (Бяла-Подляска), выйдя во фланг и тыл 16-й армии. Инициатива перешла в руки врага. Его южная ударная группа подходила уже к Западному Бугу, а 5-я армия, стремясь отрезать войска советской 4-й армии в Данцигском коридоре, продвигалась на север. Наступление польских армий на север и северо-восток, во фланг и тыл Западному фронту, создало чрезвычайно тяжелое положение, особенно для 4-й армии.

С 17 августа армии Западного фронта начали отходить от Вислы. «Тухачевский наконец понял смысл происходящего, — отмечал Р.Б. Гуль. — Просьбы о Первой конной стали похожи на отчаяние. Буденный должен молниеносно скакать, спасать всю войну, всю крупнейшую ставку на мировую революцию. Телеграмма за телеграммой: Первая конная свернула на Люблин, Первая конная идет на Замостье. Но время — жестокая вещь, генерал Вейган уже совершил „чудо на Висле“. Под Плонском уже двинулись в наступление поляки, и первый раз за всю войну дрогнули под стенами Варшавы красные. Что случилось? Сломилось главное — русская отчаянность, уверенность в победе, и с ней у поляков вспыхнула та же славянская вера в успех. Сильно вонзилась 4-я польская армия в «Мозырскую группу» красных, и от этого рассчитанного удара треснула группа Хвесина внезапным поражением, дрогнула и начала отступление. Крякали, гудели телефоны в минском штабе командзапа Тухачевского: фронт прорван. Хвесин отступает. Конармия на рысях идет, но уже не к Варшаве, а

к поражению, потому что Хвесин обнажил весь тыл южной армии Соллогуба, стоявшей под стенами Варшавы. Донесения в Минске одно отчаянней другого: Соллогуб отступает, Хвесин открыл фронт, поляки развивают успех, уже выходят на шоссе Брест — Варшава, взяты в плен 12 000 красных, 50 орудий, на севере генерал Вейган отрезал, запер конный корпус Гая, ворвавшегося в польский коридор для войны с Версалем. 3-я армия Жилинского, 5-я Сикорского уж зажали в стремительном наступлении 4-ю красную. Всем туловищем увяз под Варшавой Михаил Тухачевский. „Отступать! Назад!“ — несется из Минска. Но и отступление завалилось, как наступление. Это уже неслыханная, азиатская катастрофа: в беспорядке сдаваясь в плен, бросая обозы, орудия, раненых, русские хлынули на восток».

За вторую половину августа 1920 г. войскам Западного фронта был нанесен значительный ущерб. 15-я, 3-я и 16-я армии при отступлении лишились большого количества артиллерии и другого военного имущества. Глубоко выдвинувшаяся в период наступления на запад, 4-я армия вынуждена была отходить, натываясь на своем пути на неприятельские войска. Отрезанные от главных сил Западного фронта и прижатые к прусской границе превосходящими по численности армиями противника, ее части вынуждены были после упорных боев перейти в Восточную Пруссию, где были интернированы германскими властями. Такая же участь постигла и две дивизии 15-й армии, находившиеся в этом районе. 26 августа границу Восточной Пруссии перешел также 3-й конный корпус.

Таким образом, потерпев поражение на Висле, советские войска вынуждены были отойти далеко на восток от той линии, которую они занимали в начале августа 1920 г.

12 октября 1920 г. в Риге между Советской Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, был подписан Договор о перемирии и прелиминарных условиях мира. Обе договаривающиеся стороны признавали независимость Украины и Белоруссии. Однако Польше удалось добиться отторжения от Советской Украины и Советской Белоруссии их

западных областей. Обе стороны обязались прекратить военные действия 18 октября.

В отечественной и зарубежной историографии существуют различные мнения о причинах неудач советских войск на заключительном этапе советско-польской войны. Р.Б. Гуль, например, большую часть вины возлагает на Михаила Тухачевского, «выпеченного из деспотического теста, готового „таранить“ Европу любыми средствами, вплоть до массовых расстрелов своих же бойцов, склонного к авантюризму ради личной славы».

В пятитомном труде «Гражданская война в СССР», вышедшем в свет в 1960 г., основной причиной неудач называется затягивание с передачей 1-й Конной армии в состав Западного фронта. «В этом, — считают авторы, — повинны Реввоенсовет Республики во главе с Троцким и главком, которые недооценили силы противника и при подготовке наступления на Варшаву по существу не предусматривали использование 1-й Конной армии совместно с войсками Западного фронта. Нельзя снимать ответственности и с Реввоенсовета Юго-Западного фронта, который стремился удержать 1-ю Конную армию в своих руках для освобождения Восточной Галиции и разгрома Врангеля».

В двухтомнике «Гражданская война в СССР», изданном в 1986 г., в качестве главных рассматриваются две причины. Первая — просчеты Главного командования и командования Южного фронта в оценке возможностей своих и противника. Вторая — политическая: Советской России не удалось привлечь на свою сторону пролетариат Польши, а реакционные ее круги умело сыграли на ненависти поляков к Российской империи.

Сегодня, как известно, польскими националистами всюду разыгрывается "Катынская карта". русофобы всех мастей обвиняют Россию в большом количестве расстрелянных польских офицеров в годы Второй мировой войны. Но совсем забывают и не хотят обсуждать другую тему - Анти-Катынь, т.е. о гибели русских военнопленных в польском плену в годы

Первой Мировой войны. МИД Польши выразил недовольство тем, что российская сторона разместила на военном кладбище в Катыни информационные стенды со сведениями о красноармейцах, погибших в польском плену в 1919-1922 годах. По мнению Варшавы, указанное количество погибших военнопленных (около 30 тысяч) в несколько раз превышает фактические цифры, подтвержденные польскими историками.

В этой связи интересны наблюдения заведующего кафедрой истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, профессора, доктора исторических наук Геннадия Матвеева, специально изучавшего судьбу красноармейцев в польском плену.

На основании ежедневных сводок оперативного отдела польского главного командования подсчитано, что в польских руках за время войны оказалось не менее 206 877 военнослужащих РККА. Но не все они реально стали пленными. Кому-то повезло бежать сразу же после пленения, кого-то отпустили, чтобы не выделять солдат для их охраны и конвоирования в тыл. Других включили в так называемые «дикие» (т.е. созданные без разрешения военного министерства) рабочие команды и оставили во фронтовых частях, их судьба туманна. Но были и те, кого расстреляли без суда и следствия. Чаще всего расстреливали комиссаров, командиров, коммунистов, китайцев и евреев, но и другие категории «узников войны» не могли чувствовать себя в безопасности.

Поэтому в специализированные заведения попали далеко не все оказавшиеся в руках у поляков красноармейцы, по его подсчетам, не менее 157 тысяч.

Путь пленных от фронта до стационарного лагеря также был нелегким. Вначале их, предварительно раздев и ограбив, отправляли на сборные пункты для постановки на учет, а также денежное и продовольственное довольствие. Затем распределяли по пересыльным пунктам в прифронтовой полосе.

Время движения транспорта обычно рассчитывается на два-три дня, в действительности же оно длилось около шести дней. Пленные получали продовольственный паек, обычно хлеб, фасоль на два, максимум на три дня, а затем голодали. Голод, холод, отсутствие теплой одежды на фоне общего ослабления пленных приводил к такому истощению, что во время пути постоянно умирало несколько пленных. Это же имело место после прибытия в лагерь и в первые дни карантина.

Пленные красноармейцы размещались в стационарных лагерях Стшалково, Домбе, Тухоля, Демблин, Брест-Литовск, Вадовице. По принятым нормам каждому полагалось в день по 500 граммов хлеба, 150 граммов мяса, 700 граммов картофеля, 150 граммов сырых овощей или муки, различные приправы, а также две 100-граммовые порции кофе.

Однако условия содержания практически везде не соответствовали требованиям нормативных документов военного министерства, изданных в 1919 году. Условия содержания в них были тяжелыми. Пленные содержались в сырых, плохо отапливаемых, непроветриваемых бараках и зимние месяцы из-за холода и отсутствия теплого обмундирования. Отсутствие надлежащего питания — одна из причин плохого состояния здоровья...

Вот как описывал в 1919 году ситуацию на сборной станции «Молодечно» заместитель начальника санитарной службы Литовско-Белорусского фронта майор Хакбейль: «Никто об этих несчастных не заботился, ничего удивительного, что человек неумытый, неодетый, плохо кормленный и ненадлежащим образом размещенный в результате инфекции был обречен только на смерть...»

В случае резкого роста числа пленных (в апреле-мае, а также августе 1920 года) создавались временные концентрационные лагеря без жилых помещений, кухонь, продовольственного и вещевого снабжения и т.д. Это мог быть обычный участок поля, огороженный колючей проволокой, где пленные вынуждены были в дождь и холод спать на голой земле. В таких

лагерях наблюдались массовые заболевания сыпным и возвратным тифом, дизентерией, гриппом, даже холерой и вследствие этого высокая смертность.

Для получения точного представления о смертности следует учитывать и эпидемии, когда смертность возрастала в четыре-пять раз, доходя до 30 и более процентов. Таких эпидемий было три: в августе-сентябре 1919 года, зимой 1920 года и зимой 1921-го. И каждая длилась два-три месяца. Путем несложных арифметических подсчетов можно определить, что в общей сложности могло умереть от 25 до 28 тысяч человек, то есть уровень смертности равнялся примерно 18 процентам. В литературе встречаются и другие данные (З. Карпус — 16-18 тысяч, И.В. Михутина — 60 тысяч).

Судьба пленных, не вернувшихся по репатриации и не погибших в плену, сложилась по-разному. Часть была отбита у поляков в ходе советского контрнаступления в июне-августе 1920 года. Около 30 тысяч по разным мотивам вступили в антисоветские формирования на стороне Польши (С. Балаховича, С. Петлюры, Б. Савинкова и др.). Кто-то из них перешел на советскую сторону, вернулся по амнистии, объявленной в конце 1921 года, погиб в боях или остался в эмиграции. Какая-то часть пленных, мобилизованных в Красную армию в отошедших к Польше районах Западной Белоруссии и Волыни, вернулась домой. Сохранилось немало свидетельств о побегах, в том числе удачных. А около одной тысячи просто не захотели возвращаться.

В ходе эвакуации, основной этап которой продлился до середины октября 1921 года, на родину вернулось, по советским данным, 75 699 узников лагерей.

Вполне закономерен вопрос, кто же был повинен в нечеловеческих условиях плена. С одной стороны, виновато Польское главное командование и военное министерство, которые не смогли создать эффективную систему содержания пленных и не обеспечили контроля за соблюдением своих же инструкций и распоряжений.

Но еще хуже то, что судьба узников войны оказалась в руках людей, ни психологически, ни профессионально не готовых к выполнению своих обязанностей. Многие офицеры, руководившие лагерями и рабочими командами, были убеждены в своем цивилизационном превосходстве над «азиатскими варварами», заражены ксенофобией, не всегда были чисты на руку, ворую продукты сами и не мешая это делать подчиненным.

Конечно, были и объективные трудности со снабжением продовольствием и одеждой, топливом и лекарствами. Но ведь Польша не переживала пандемий инфекционных заболеваний и всеобщего голода. В трагедии польского плена явно просматривается вина тех, кто по долгу службы должен был эту трагедию всеми силами предупреждать. А вместо этого они фактически продолжали с пленными свою личную войну, без угрызений совести и чувства милосердия обрекая своих беззащитных подопечных на холод, голод, болезни и мучительное умирание.

Для примера, в немецком лагере военнопленных в Стшалково за 1915-1918 годы умерло всего 506 человек, хотя в то время в Германии остро не хватало продуктов питания.

Численность боевых войск Красной Армии и противостоящих войск противника, действующих на фронтах гражданской войны в 1918 - 1920 гг.

Годы	Дата, на которую взята численность	Фронты (отдельные армии)	Численность		
			Красной Армии	Противника	Соотношение
1918	1-10 декабря	Северный фронт	20010	34053	1:1,7
		Отд. Западная армия (16-я армия)	7840	93350	1:11,9
		Южный фронт	105910	220000	1:2,1
		Восточный фронт	86850	118662	1:1,4
		Итого	220610	466065	1:2,1
1919	Вторая половина июня	6-я Отдельная армия (бывш. Сев. фронт)	13820	39500	1:2,9
		Западный фронт	139595	378600	1:2,7
		Южный фронт	76194	109500	1:1,4
		Восточный фронт	125240	129000	1:1
		Итого	354849	656600	1:1,85

1920	Первая половина мая	7-я Отдельная армия	21986	114090	1:5,2
		Западный фронт	88952	74850	1,2:1
		Юго-Зап. фронт	42877	97360	1:2,3
		Кавказский фронт	66448	63800	1:1
		Туркестанский фронт	30685	10900	2,8:1
		Итого	250948	361000	1:1,4
1920	1 ноября	7-я Отдельная армия	33934	102900	1:3
		Западный фронт	86726	87000	1:1
		Юго.-Зап. фронт	72192	45500	1,6:1
		Южный фронт (против Врангеля)	186068	до 41000	4,5:1
		Кавказский фронт	85902	28400	3:1
		Туркестанский фронт	34069	до 13000	2,6:1
		Итого	498891	317800	1,6:1

(Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование. Глава III.)

В конце 1920 г., в период решающих боев Красной Армии с белополяками, из Крыма вырвались врангелевские войска и захватили Таврию. Угроза нависла над Донецким бассейном, Доном и Кубанью. "Крымский гнойник" возник из остатков разгромленных деникинских войск и белогвардейцев, переброшенных на кораблях с Северного Кавказа, которые в апреле были сведены в четыре корпуса, составив костяк так называемой Русской армии в Крыму (около 40 тыс. человек). Возглавил ее барон П. Н. Врангель, доставленный из Турции в Севастополь англичанами.

Антанта рассчитывала, что в новом походе против советской власти Русская армия начнет боевые действия одновременно с белополяками. Но из-за серьезных политических противоречий П. Н. Врангель уклонился от предложения о совместном выступлении с Пилсудским. Но когда войска Юго-Западного фронта прорвали позиции польских войск, он начал 6 июня 1920 г. наступление из Крыма в тыл советских армий на Украине. После захвата Северной Таврии барон планировал овладеть Донбассом, Таманским

полуостровом и, мобилизовав крестьянство и казачество Дона и Кубани, наступать на Москву.

Белогвардейцам удалось осуществить лишь часть этого плана. Потеснив 13-ю армию Юго-Западного фронта, они захватили значительную территорию в Северной Таврии, вынудив советское командование израсходовать часть резервов, предназначенных для развития успеха Красной Армии против белополяков. Последующие попытки противника осуществить Донбасскую и Заднепровскую наступательные операции не увенчались успехом. Не удалось ему захватить и Каховский плацдарм.

21 сентября 1920 г. для объединения усилий в борьбе с Врангелем создается Южный фронт, командующим которым был назначен М. В. Фрунзе.

В основу плана разгрома врага он положил идею окружения и уничтожения его концентрическими ударами в Северной Таврии.

Но немедленно приступить к осуществлению намеченного не удалось. В начале сентября П.Н. Врангель пополнил войска за счет мобилизации местного населения и реорганизовал их в две самостоятельные армии: 1-ю — во главе с генералом Кутеповым и 2-ю — под командованием генерала Драценко, и начал новое наступление. Целью операции являлся прорыв на Правобережную Украину для соединения с 3-й Русской армией и другими белогвардейскими формированиями.

Михаил Васильев Фрунзе и его штаб с прозорливостью раскрыли замысел противника и сумели перехватить инициативу. С 8 по 14 октября шли ожесточенные бои в районе Никополя и на других участках фронта, которые завершились поражением ударных белых группировок. Успешные действия 2-й Конной армии у Шолохово (восточное Апостолово), отбросившей врангелевцев за Днепр, командующий Южным фронтом расценил как начало «крушения Врангеля» и на следующий день, 15 октября, отдал приказ о подготовке фронта к контрнаступлению. Оно началось утром 28 октября после прибытия с польского фронта 1-й Конной армии и

закончилось разгромом основных сил белогвардейцев в Северной Таврии. Лишь ценой больших потерь самые боеспособные части вырвались из окружения и отошли за укрепленные перешейки Крыма.

Первоначально, учитывая, что перекопское и чонгарское направления были наиболее укреплены, М.В. Фрунзе планировал нанести главный удар через Арабатскую стрелку, что позволяло вывести войска фронта в глубь Крымского полуострова и использовать Азовскую военную флотилию. Но ранний ледостав сковал корабли на рейде Таганрога. Поэтому за два дня до начала операции командующий Южным фронтом перенес основной удар на перекопское направление с задачей одновременным ударом 6-й армии с фронта и обходным маневром через Сиваш, обмелевший из-за сильных западных ветров, и Литовский полуостров овладеть Перекопскими, а затем и Ишуньскими позициями. Вспомогательный удар планировался на чонгарском направлении силами 4-й армии. Выбор нового места нанесения главного удара в разгар подготовки операции свидетельствовал о полководческом таланте М.В. Фрунзе, гибкости и смелости его руководства, способности пойти на оправданный риск. А риск был большой, так как внезапное изменение ветра могло поднять уровень воды в Сиваше и поставить переправлявшиеся войска в крайне затруднительное положение.

Наступление советских войск началось в ночь на 8 ноября. Ударная группа 6-й армии в 15-градусный мороз, в ледяной воде по трем бродам перешла Сиваш, разгромила Кубанскую бригаду и на рассвете заняла Литовский полуостров. Белогвардейское командование, не ожидавшее наступления советских войск через Сиваш, сняло с этого направления части 1-го армейского корпуса для смены у Перекопа сильно потрепанных в боях в Северной Таврии частей 2-го армейского корпуса. После переправы ударной группы 6-й армии на Литовский п-ов Врангель срочно перебросил сюда часть сил 34-й пехотной дивизии и свой ближайший резерв — 15-ю пехотную дивизию, усилив их броневедомствами. Однако они не смогли сдержать наступательный порыв ударной группы, устремившейся к Юшуньским

позициям, в тыл перекопской группировке противника. С утра 8 ноября после четырехчасовой артиллерийской подготовки части 51-й стрелковой дивизии при поддержке 15 броневых автомобилей начали штурм Турецкого вала. Однако из-за тумана артиллерия не смогла надежно подавить огневые средства противника. В ходе трех фронтальных атак вала дивизия понесла большие потери от пулеметного и артиллерийского огня противника и была вынуждена залечь перед рвом. На чонгарском направлении в это время войска 4-й армии еще готовились к переходу в наступление. Наступление 9-й стрелковой дивизии по Арабатской стрелке было сорвано огнем вражеских кораблей.

Днем 8 ноября осложнилось положение на Литовском полуострове, так как неожиданно переменился ветер и вода в Сиваше начала прибывать. В результате создавалась угроза полной изоляции на полуострове частей ударной группы 6-й армии. Оценив сложившуюся обстановку, М.В. Фрунзе принял незамедлительные меры для усиления войск на перекопском направлении и Литовском полуострове. Он приказал 2-й Конной армии сосредоточиться в районе Перекопа, а одной дивизией поддержать атаку 51-й стрелковой дивизии, которой предстояло немедленно возобновить штурм Турецкого вала. Для дооборудования бродов через Сиваш были мобилизованы жители Владимировки, Строгановки и других сел. На поддержку Ударной группы 6-й армии направлялись 7-я кавалерийская дивизия 2-й Конной армии и конный отряд Повстанческой армии Махно. В четвертом часу ночи 9 ноября части 51-й дивизии в ходе атаки, поддержанной броневыми автомобилями, под ураганным огнем противника, ослепляемые прожекторами, овладели Турецким валом, искусно обойдя частью сил его левый фланг вброд по западной части Перекопского залива. Ударная группа 6-й армии усилила натиск на Литовском п-ове, что вынудило белых ослабить оборону на перекопских направлениях и начать отход ко второй полосе. К утру на Литовский полуостров переправились 7-я кавалерийская дивизия и махновцы, которые совместно с 52-й стрелковой дивизией стали теснить

врангелевцев к Юшуню. 15-я стрелковая и 16-я кавалерийская дивизии успешно продвигались в этом же направлении. Одновременно в районе Судака был высажен морской десант на катерах, развернувший совместно с крымскими партизанами боевые действия в тылу врага.

Чтобы сдержать наступление советских войск, белогвардейское командование было вынуждено перебросить к Юшуньским позициям 3-й Донской корпус с задачей совместно с конным корпусом и Дроздовской пехотной дивизией удержать вторую полосу обороны. В это время командующий фронтом М.В. Фрунзе выехал в штаб 4-й армии, чтобы ускорить переход в наступление ее войск. В ночь на 11 ноября 30-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 6-й кавалерийской дивизией, несмотря на шквальный огонь вражеских пулеметов и орудий, прорвала чонгарские укрепления и начала развивать успех на джанкойском направлении, а 9-я стрелковая дивизия переправилась через пролив в районе Геническа. Противнику пришлось срочно поворачивать обратно 3-й Донской корпус для ликвидации прорыва войск 4-й армии. Успешно развивалось наступление и на перекопском направлении. 52-я стрелковая дивизия к вечеру 10 ноября вышла к третьей линии Юшуньских позиций, а остальные соединения, находившиеся на полуострове, отражали яростные контратаки частей 1-го армейского и конного корпусов. В этот район была переброшена 2-я Конная армия, которая 11 ноября смяла и обратила в бегство конный корпус белых. Этот день стал переломным в Перекопско-Чонгарской операции. Угроза потерять пути отхода вынудила противника к отступлению на всем фронте.

Началось преследование врага. Войска 6-й армии продвигались на Евпаторию, Симферополь, Севастополь. За ними шла 1-я Конная армия. Соединения 4-й армии преследовали противника, отходившего к Феодосии и Керчи, а 2-й Конной армии наступали на Симферополь. С тыла по противнику наносили удары крымские партизаны. 14 ноября войска 4-й армии освободили Феодосию, а соединения 1-й Конной и 6-й армии на

следующий день — Севастополь, где власть еще накануне перешла в руки Ревкома. 16 ноября 3-й конный корпус освободил Керчь.

21 ноября 1921 года к офицерам и солдатам армии Врангеля и беженцам обратился генерал-лейтенант Яков Александрович Слащев - один из руководителей Добровольческой армии:

«С 1918 года льётся русская кровь в междоусобной войне. Все называли себя борцами за народ. Правительство белых оказалось несостоятельным и неподдержанным народом — белые были побеждены и бежали в Константинополь.

Советская власть есть единственная власть, представляющая Россию и её народ.

Я, Слащёв-Крымский, зову вас, офицеры и солдаты, подчиниться советской власти и вернуться на родину, в противном случае вы окажетесь наёмниками иностранного капитала и, что ещё хуже, наёмниками против своей родины, своего родного народа. Ведь каждую минуту вас могут послать завоёвывать русские области. Конечно, платить вам за это будут, но пославшие вас получат все материальные и территориальные выгоды, сделают русский народ рабами, а вас народ проклянёт. Вас пугают тем, что возвращающихся белых подвергают различным репрессиям. Я поехал, проверил и убедился, что прошлое забыто. Со мной приехали генерал Мильковский, полковник Гильбих, несколько офицеров и моя жена. И теперь, как один из бывших высших начальников добровольческой армии, командую вам: “За мной!” Не верьте сплетням про Россию, не смейте продаваться, чтобы идти на Россию войной.

Требую подчинения советской власти для защиты родины и своего народа».

Судьба генерал-лейтенанта Якова Александровича Слащёва удивительна даже для большинства участников Гражданской войны в России. Начав службу гвардейским офицером, Слащёв отличился в годы Первой мировой войны, а Гражданскую войну закончил корпусным

командиром. Оказавшись в эмиграции, генерал Слащёв многое переосмыслил в своей жизни, результатом чего стало его возвращение в Советскую Россию и служба в Рабоче-крестьянской Красной армии.

Личность генерала Слащёва была настолько ярка, что стала прототипом генерала Хлудова в пьесе М.А. Булгакова «Бег».

Многие "врангелевцы" послушали авторитетного генерала и начали уходить от активных боевых действий против действий против Красной Армии.

Остатки так называемой Русской армии при помощи американского Красного Креста на транспортных судах под прикрытием военных кораблей Антанты бежали в Константинополь. Бегство было столь поспешным, что на суда погрузились только люди с ручным багажом. Вспыхивали драки за места, в панике бросались орудия, военное имущество. Всего из Крыма эвакуировалось вместе с беженцами до 150 тыс. человек, в том числе около 70 тыс. офицеров и солдат. В ходе боевых действий войска Южного фронта взяли в плен 52,1 тыс. солдат и офицеров, захватили 276 орудий, 7 бронепоездов, 15 бронемашин, 100 паровозов и 34 корабля всех типов. Разгром врангелевцев знаменовал полный и окончательный провал последнего похода Антанты на Страну Советов.

Сложной оставалась обстановка на Дальнем Востоке. Здесь действовали белогвардейские отряды общей численностью до 20 тыс. штыков и сабель, японские войска (до 70 тыс. человек), занимавшие важные стратегические пункты — Владивосток, Хабаровск и другие, находились американские войска, чехословацкий корпус, румынские и польские части, следовавшие во Владивосток для эвакуации. В Приморье власть перешла к областной земской управе. Чтобы избежать прямого столкновения с интервентами и учитывая их стремление действовать через марионеточные правительства, решением ЦК РКП(б) временно создается «буферное» государство — Дальневосточная республика (ДВР) со своими вооруженными силами, опирающимися на партизанские отряды. 26 июня 1921 г. военным

министром и главнокомандующим созданной Народно-революционной армией ДВР назначается В.К. Блюхер.

В конце 1921 — начале 1922 г. был осуществлен комплекс мероприятий по укреплению Народно-революционной армии ДВР. Активизировалось партизанское движение в Приморье. Большую помощь им оказало правительство РСФСР. На Дальний Восток была отправлена группа военных работников. Кроме того, 2 ноября оно приняло постановление выделить ДВР 2 млн 300 тыс. рублей, из которых 1 млн 500 тыс. руб. передавались в распоряжение В.К. Блюхера. В Амурской и Приморской областях была объявлена мобилизация шести возрастов. В Амурской области формировались территориальные части, которые являлись боевым резервом НРА и сыграли большую роль в борьбе с выступлениями белогвардейцев в ее тылу.

К решительным боям готовились и белогвардейцы. «Белоповстанческая армия» располагала примерно 7500 штыками и саблями, 95 пулеметами, 11 орудиями, тремя бронепоездами. Эти силы создали на подступах к Хабаровску Волочаевский укрепленный район. Используя укрепления, противник рассчитывал, удерживая до весны Хабаровский район, подтянуть резервы, а затем при поддержке японских интервентов развернуть наступление для захвата всего Дальнего Востока.

28 января на фронт прибыл В.К. Блюхер, взявший на себя подготовку и руководство боевыми действиями. В его распоряжении находилось 7600 штыков и сабель, 30 орудий, 300 пулеметов, три бронепоезда и два танка. План операции предусматривал нанесение трех последовательных ударов в целях окружения и уничтожения противника в Хабаровском районе.

5 февраля 1922 г. войска НРА заняли станцию Ольгохта, создав тем самым плацдарм и обеспечив развертывание основных сил Восточного фронта для овладения волочаевскими позициями. 10 февраля войска Восточного фронта перешли в общее наступление. Утром 12 февраля начался штурм Волочаевки, и к 11 часам 30 минутам мощный оборонительный узел

противника пал. Стремительно преследуя белогвардейцев, войска НРА 14 февраля вступили в Хабаровск.

Войска НРА продолжали преследовать отступающего противника и 18 марта освободили станцию Иман. Дальше начиналась «нейтральная зона», куда под защиту своих хозяев — японских интервентов — и устремились отступающие белогвардейцы. Вследствие этого не были до конца разгромлены остатки белогвардейских войск и освобождение Приморья затянулось еще на несколько месяцев.

Чтобы предотвратить вооруженные столкновения с японскими войсками, которые могли повлечь за собой открытие военных действий со стороны Японии, командование Восточного фронта по указанию Военного совета НРА отвело свои войска за р. Иман, где они и заняли оборону. Боевые действия НРА временно прекратились. Основная тяжесть вооруженной борьбы против белогвардейцев и интервентов легла на партизанские отряды Приморья.

Убедившись в неспособности меркуловского правительства подавить борьбу трудящихся Приморья за свою свободу и независимость, японская военщина поставила у власти открытую военную диктатуру. 23 июня на, так называемом земском, собрании «правителем Приамурского земского края» и воеводой «земской рати» был провозглашен генерал М.К. Дитерихс. При активной помощи японской военщины он собрал, вооружил и организовал остатки белогвардейских отрядов, бежавших из Забайкалья, Амурской и Приамурской областей. Японцы передали ему Спасский укрепленный район. Дитерихс планировал, опираясь на этот район, закрепиться в Приморье, занять Камчатку и побережье Охотского моря, а с началом осени предпринять наступление «земской рати» на Хабаровск и из Охотска и Аяна — на Якутск.

Чтобы дать возможность белогвардейским отрядам лучше подготовиться к предстоящей кампании, японское командование всячески затягивало эвакуацию своих войск из Приморья. В августе японские

интервенты начали постепенно отводить свои войска к Владивостоку, оставляя вместо себя белогвардейские войска. В сентябре армия Дитерихса имела 12783 штыка, 2700 сабель, 32 орудия, 750 пулеметов, четыре бронепоезда и 11 самолетов. Треть сил находилась в тылу для борьбы с партизанами и охраны побережья.

В начале сентября белогвардейцы предприняли попытку наступления на Хабаровск силами Поволжской группы генерала Молчанова. Но оно провалилось. Кончилась неудачей и попытка разгромить партизанские отряды. Инициатива прочно перешла в руки командования НРА, которое готовилось к решающей Приморской наступательной операции. В Приморье из Забайкалья были переброшены 1-я Забайкальская стрелковая дивизия и отдельная Дальневосточная кавалерийская бригада. В конце сентября в Хабаровск для руководства боевыми действиями прибыл И.П. Уборевич.

Замысел операции, разработанной И.П. Уборевичем, состоял в том, чтобы одновременно нанести фронтальный удар вдоль Уссурийской железной дороги и фланговый — на Спасск, Монастырище с целью отрезать главные силы противника от Владивостока и разгромить их. Приказом главкома НРА от 27 сентября 1922 г. была создана Ударная группа войск в составе 2-й Приамурской стрелковой дивизии, отдельной Дальневосточной кавалерийской бригады, Спасского партизанского отряда, бронеколонны, авиаотряда, минноподрывной роты и головного ремонтного поезда. 1-я Забайкальская стрелковая дивизия составляла резерв главкома НРА. В помощь партизанам, действующим в тылу белогвардейцев, был выделен отряд особого назначения, направленный в район Анучино.

4 октября Ударная группа НРА перешла в общее наступление и в течение трех дней нанесла поражение Поволжской группе войск генерала Молчанова, отбросив противника к Спасскому укрепленному району. На рассвете 8 октября двумя колоннами войска НРА начали штурм Спасских укреплений. Оказавшись под угрозой окружения, гарнизон Спасска был вынужден оставить город.

Овладев Спасским укрепленным районом, войска НРА вышли на оперативный простор. Белогвардейское командование пыталось остановить наступающие части в районе Монастырища. 13—14 октября здесь разгорелись ожесточенные бои, в результате которых противнику было нанесено новое поражение. Рухнула последняя надежда белогвардейцев и японских интервентов закрепиться в Южном Приморье. Развивая наступление, 2-я Приамурская стрелковая дивизия освободила 15 октября Никольск-Уссурийский, а введенная из резерва 1-я Забайкальская стрелковая дивизия совместно с отдельной Дальневосточной кавбригадой — станцию Голенка и 16 октября — Гродеково. Отступающие белогвардейцы на станции Раздольное разделились на две группы. Одна из них двинулась на Владивосток, а другая — на Посьет. 17 октября войска НРА освободили станцию Раздольное и через два дня вышли на ближние подступы к Владивостоку, занятому японскими интервентами. Рабочие и служащие города начали всеобщую забастовку, требуя пропустить в город войска НРА.

Видя очевидный крах своих замыслов, японское командование 24 октября было вынуждено подписать соглашение с правительством ДВР о выводе своих войск из Владивостока. Остатки белогвардейцев бежали за границу. Советская власть укрепилась на Дальнем Востоке.

Успехи большевиков в Гражданской войне в значительной степени были обусловлены качественно поставленной военной разведкой. Уже 1 ноября 1918 г. был утвержден первый штат Полевого штаба РВСР. В структуре Полевого штаба было предусмотрено Регистрационное управление, на которое было возложено объединение всех органов агентурной разведки, существовавших к тому времени. Первым руководителем советской военной разведки (Регистрационное управление Полевого штаба РВСР) был назначен С.А. Аралов (1918—1919).

Деятельность советской военной разведки в этот период была основана на нескольких принципах. Во-первых, благодаря революционным лозунгам и обещаниям в тылу противника постоянно находилось много людей,

недовольных существующей властью. Склонить их на сотрудничество с другой властью не составляло особых усилий. Во-вторых, убежденные революционные специалисты сравнительно легко внедрялись во вражеские структуры. В-третьих, в белой армии было много людей, родные и близкие которых находились на территории, занятой советскими войсками. Эти рычаги воздействия были весьма эффективными. В-четвертых, советская власть ради получения нужных сведений не скупилась на деньги. В результате советское командование, как правило, получало достаточно полную информацию о противнике и успевало предпринять ответные меры.

(В.Н. Лобов. Р.М. Португальский. В.А. Рунов. "Военная элита России" Советский период 1917 - 1991. Издательство "Вече. 2010. с. 9 - 21.)

Гражданская война в России завершилась Она обернулась для страны огромными людскими и материальными потерями, последствия которых в полной мере так и не были преодолены.

После окончания основной стадии Гражданской войны, начиная с 1920 г. по стране прокатилась волна антибольшевистских восстаний, основной причиной которых было недовольство политикой военного коммунизма. Они были жестоко подавлены регулярными частями Красной армии. Еще один удар по русскому крестьянству был нанесен массовым голодом 1921 - 1922 гг., который в наибольшей степени затронул Поволжье и Южный Урал. Его пик пришелся на осень 1921 — весну 1922 г. Однако первые случаи массового голодания в отдельных районах РСФСР были зафиксированы еще осенью 1920 г., а последние — в начале лета 1923 г.

По официальным данным массовый голод затронул 35 губерний Советской России, в которых проживало около 90 млн человек. Из них голодало не менее 40 млн. Главной причиной массового голода стали советская продовольственная политика и общий упадок сельского хозяйства за годы Первой мировой и Гражданской войн. Хлебная монополия, введенная еще весной 1917 г., а также продразверстка заставили крестьян максимально

сократить производство продуктов и заниматься только собственным прокормом.

В результате в ходе продразверстки у крестьян изымался весь хлеб, не оставлялись даже семена на засев нового урожая.

Всего голод и его последствия унесли жизни около 5 млн человек. Наибольшее число жертв пришлось на Самарскую и Челябинскую губернии, автономную область немцев Поволжья и Башкирскую автономную республику (население в них уменьшилось на 20,6%). В Самарской губернии, Башкирии и Татарской Советской республике смертность возросла в три - пять раз (с 2,4-2,8 до 12,3-13,9 человек на 100 душ населения в год). Но массовый голод не ограничивался территориями Поволжья и Южного Урала. В той или иной степени он затронул почти все регионы и города бывшей Российской империи. Тяжелым было положение в южных губерниях Украинской Социалистической Советской Республики (Донецкая, Екатеринославская, Запорожская, Николаевская и Одесская губернии), во всей Крымской АССР, а также на территории бывшей области Донского казачьего войска. В Казакской АССР число голодающих в ноябре 1921 г. доходило до 1 млн 300 тысяч человек, а в марте 1922 г. увеличилось до 1 млн 500 тысяч. Голод сильно ударил по детям. Многие из выживших во время голода лишились и родителей, и крова. В 1922 г. свыше 1,5 млн крестьянских детей были предоставлены сами себе, бродяжничали, побирались и воровали. Оказавшиеся в приютах также жили в тяжелых условиях, смертность в приютах достигала 50%. Голод 1921-1922 гг. в советских республиках, после военных потерь обеих сторон в Гражданской войне, унес больше всего жизней жителей бывшей Российской империи.

Вопрос о потерях России в Гражданской войне до сих пор остается открытым, и вряд ли когда-нибудь будет названа какая-то окончательная, претендующая на истину цифра. Это связано как с отсутствием какой-либо статистики по ряду вооруженных столкновений (разные фронты Гражданской войны и их участники, крестьянские восстания), так и с

невозможностью провести точный подсчет невоенных потерь (относить ли к ним эмигрировавших из страны, жертв террора, умерших от голода и проч.). В то же время очевидно, что речь идет, по крайней мере, о нескольких миллионах человек, погибших во время Гражданской войны по разным причинам.

В монографии историка Ю. А. Полякова «Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население» (1986) отмечается, что общие потери воюющих сторон в 1918-1922 гг. были примерно равны и составили в сумме около 2,5 млн человек. В вышедшем в 1986 г. двухтомном издании «Гражданская война» общие демографические потери населения в 1918-1922 гг. (фронт, тыл, голод, эпидемии и террор) оценивались в 8 млн человек. В. В. Эрлихман в справочнике «Потери народонаселения в XX веке» (2004) оценивает общие потери России в Гражданской войне в 10,5 млн человек, в число которых включает погибших на фронте с обеих сторон, погибших от террора и умерших от голода и эпидемий (помимо указанного числа еще около 2 млн человек эмигрировало). Авторы исследования «Две России XX века. 1917-1993» (2008) оценивают общие потери России в Гражданской войне в почти 11,9 млн человек, включая в эту цифру боевые потери Красной (260 тысяч человек) и белых армий (170 тысяч человек), умерших от голода (5,2 млн человек), жертв эпидемий (3,9 млн), а также жертв красного и другого терроров (2,3 млн человек).

При определении потерь, понесенных в боях Гражданской войны Красной армией, в разных советских источниках существуют большие расхождения. В «Большой Советской Энциклопедии», «Советской исторической энциклопедии» и энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» они оцениваются одинаково — примерно в 1 млн человек. В то же время советский исследователь Б. Ц. Урланис в вышедшей еще в 1960 г. работе «Войны и народонаселение Европы» общее число безвозвратных потерь Красной армии исчисляет в 425 тысяч человек (убито на фронте — 125 тысяч человек, умерло в действующей армии и в военных

округах — около 300 тысяч человек). По подсчетам авторов статистического исследования «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил» (под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева), вышедшего в 2001 г., общие безвозвратные людские потери Красной армии за весь период Гражданской войны (1918-1922) составили 980 741 человек (742 833 человек в 1918-1920 гг. и 237 908 в 1921-1922 гг.). В это число вошли убитые, умершие от ран и болезней, пропавшие без вести, умершие в плену и при других обстоятельствах.

Сведения о боевых потерях белых армий в отечественной историографии носят, как правило, предположительный характер. Документальной основы для их определения, по сути, нет. Б. Ц. Урланис оценивает безвозвратные потери белых фронтов в Гражданской войне (убитыми и умершими от ран во время санитарной эвакуации) в 175 тысяч человек, к которым добавляет еще 150 тысяч человек умерших от болезней. В. В. Эрлихман пишет о суммарных потерях белой и национальных армий в 650 тысяч человек. Авторы сборника «Россия и СССР в войнах XX века», говоря об отсутствии данных о потерях противостоявших РККА белых армий, интервентов и других антисоветских сил, отмечают, что «потери у противника во время Гражданской войны были не меньше, чем в Красной армии». Открытым остается и вопрос о потерях, понесенных в боевых столкновениях повстанцами, — как красных партизан в боях с белыми армиями, так и повстанцев, воевавших с советской властью.

(Революция и Гражданская война в России. 1917 - 1922 гг. В. Цветков. Р. Гагкуев. М. ИД "Достоинство". 2017. с. 146-148.)

По данным С. В. Волкова (1999 г.), из около 276 тысяч человек, составлявших русский офицерский корпус в 1917 г., примерно 170 тысяч офицеров (62%) воевало в различных белых армиях; около 55-58 тысяч — в рядах Красной армии (19-20%); до 15 тысяч (5-6%) — в армиях новообразованных государств (Азербайджана, Армении, Грузии, Латвии, Литвы, Польши, Финляндии, Украины, Эстонии). Еще около 28-30 тысяч

(около 10%) не участвовало в Гражданской войне, но основной причиной этого «неучастия» (свыше 2/3) была гибель офицеров в период развала армии (конец 1917 — начало 1918 г.) и в период красного террора.

Согласно подсчетам, произведенным А. В. Ганиным в 2016 г., разделение офицерского корпуса по фронтам Гражданской войны было несколько иным: через Красную армию прошло около 100 тысяч офицеров; через все белые армии — от 110 до 130 тысяч и еще около 30 тысяч офицеров прошли через национальные армии. При этом «...немалая часть офицеров перетекала из одного лагеря в другой пленными и перебежчиками, поэтому приведенные показатели неизбежно будут накладываться друг на друга. Значительным было и количество офицеров, уклонившихся от участия в Гражданской войне».

По оценке С. В. Волкова, в Гражданской войне погибло около 85-90 тысяч офицеров — больше, чем за всю мировую войну. Из этого числа свыше 60% (50- 55 тысяч человек) потерь падает на все белые армии, свыше 10% (до 10 тысяч человек) — на Красную армию, 4-5% — на национальные армии и 22-23% (около 20 тысяч человек) — на жертвы красного террора.

С окончанием Гражданской войны значительная часть русского офицерства, принимавшего участие в боевых действиях в рядах белых армий, эмигрировала из России. Всего в вынужденной эмиграции оказалось до 70 тысяч русских офицеров.

На территории Советской России в общей сложности осталось около 110 тысяч бывших офицеров. Из них до 53% (57-58 тысяч человек) служили в разных белых армиях (в том числе и те, которые, попав в плен, служили в РККА), немногим более 40% (45-48 тысяч человек) служили только в Красной армии. Еще 7-8% составляли офицеры, служившие в петлюровской и закавказских армиях, а также те, кто сумел уклониться от службы. Еще около 3 тысяч человек (начиная с мая 1921 г.) вернулось в Россию из эмиграции.

Большинство из тех, кто остался на Родине, постигла трагическая участь — от 70 до 80 тысяч бывших офицеров было расстреляно или погибло в тюрьмах и лагерях в 1920-1930 гг. (от трети до половины из них погибло в 1920-1921 гг. во время массового террора в Крыму и Архангельской области). В ходе начавшегося с окончанием Гражданской войны сокращения Красной армии из командного состава прежде всего увольняли бывших офицеров. В первую очередь были уволены из армии все, кто когда-либо служил в белых армиях, многие из них подверглись репрессиям (дело «гвардейских офицеров», дело организации «Весна», дела, сфабрикованные за хранение офицерами полковых реликвий (знамена Александровского кадетского корпуса, Лейб-гвардии Преображенского и 148-го пехотных полков). К концу 1920 гг. доля бывших офицеров в командном составе РККА заметно снизилась, а на протяжении 1930-х гг. среди среднего командного состава Красной армии бывших офицеров почти не осталось.

(Революция и Гражданская война в России. 1917 - 1922 гг. Р. Гагкуев, Н. Кузнецов. М. ИД "Достоинство". 2017. с.259-262.)

В заключение хотелось бы развеять несколько популярных мифов о гражданской войне.

Первый миф. «Белое движение погубили стечения трагических обстоятельств»

На самом деле: белых погубили демагогия руководителей и грызня за власть между собой. Поняв это Деникин подал в отставку, но уже было поздно. Единственной задачей Врангеля была эвакуация армии в Турцию (союзницу Германии).

Вместо укрепления армии на Дальнем Востоке братья Меркуловы начинают грызню с Семёновым, делёжку портфелей и устраивают пышные молебны и демагогические соборы.

Вместо объединения сил с Семёновым Унгерн начинает самоубийственные рейды на Новониколаевск, а вместо помощи Каппелю —

учреждает собственное теократическое государство в Монголии, объявляя себя богом.

Вместо координации действий с другими вождями «белого» движения, Колчак объявляет себя Верховным Правителем России, Маннергейм начинает националистический беспредел в Финляндии и Карелии, Скоропадский перебегает к немцам, Юденич начинает войну с мелкими отрядами латышей и эстонцев.

Второй миф. «Белые были щёголями, красивая форма, золотые погоны, воспитание, поголовное образование. Красные были рвань, вонь и дрянь».

На самом деле: именно белогвардейцев в народе именовали "Рвань в погонах!" И основная их составляющая была не русская интеллигенция, а люмпен-пролетариат. Единой формы одежды у них не было. Армии тогда экипировались по принципу «какой эшелон взяли — в то и оделись». И однообразие в форме одежды было как раз у красных: форма старой Русской Армии со знаками различия РККА.

Первоначально большевики объявили об отмене чинов, званий и знаков различия старой армии. Но вскоре стало ясно, что это не удобно, прежде всего, для дела конкретного управления войсками.

По этой причине уже 7 мая 1918 года приказом №326 народного комиссара по военным делам было объявлено о проведении конкурса по созданию новой военной формы. Она виделась организаторам конкурса дешевой, прочной, предохраняющей от простуды и неяркой по цвету. Еще одно характерное требование: "Формы обмундирования, вполне отличаясь от старых, должны быть спортивно-строгими, но изящными в своей демократической простоте и отвечающими по стилю духу народного творчества".

В конкурсе приняли участие известные русские художники Виктор Васнецов, Борис Кустодиев и другие. 18 декабря 1918 года на основании представленных на конкурс работ Реввоенсовет Республики утвердил новый

тип зимнего головного убора — суконный шлем, ставший усредненным продуктом коллективного творчества. Форменный суконный шлем РККА соединил в себе черты старинных шишаков, ерихонок, стрелецких шапок, картузов с отворотами и шляп итальянских горных стрелков (Alpini).

Похожий по форме на железный богатырский шлем с картин Васнецова, зимний суконный шлем красноармейцы окрестили «богатыркой». Затем, когда «богатырка» стала выдаваться бойцам Михаила Фрунзе, она ненадолго стала «фрунзенкой», чтобы после появления в 1-й Конной армии Семена Буденного навсегда превратиться в «буденовку».

О Буденовке

"С чего начинается Родина?

С окошек, горящих вдали,

Со старой отцовской буденовки,

Что где-то в шкафу мы нашли..." — слова известной советской песни

Если советская Родина начиналась с буденовки, то с чего начиналась сама буденовка? Тут есть две версии — новая и старая. Согласно первой, возникшей в начале 1990-х на волне идеализации России времен Николая II, характерный остроконечный головной убор появился... еще в годы Первой мировой.

Якобы именно в нем армия последнего российского императора должна была пройти победным маршем по площадям поверженных вражеских столиц. Сторонники данной трактовки событий утверждали, что в 1918-м залежавшиеся на царских складах суконные шлемы попали в РККА, после чего и превратились в буденовки.

Несостоятельность этой версии убедительно доказал на основе изучения архивных материалов журналист и писатель Борис Сопельняк. Результаты своих исследований он опубликовал в 1994 году в журнале «Родина» и они полностью подтвердили то, о чем всегда говорили советские историки: буденовка появилась в 1918-м вместе с Рабоче-Крестьянской Красной армией.

Официально же ношение буденовки в РККА было введено приказом Реввоенсовета № 116 от 16 января 1919 года. В тексте приказа буденовка подробно описывалась как шлем из сукна защитного цвета на толстой ватной подкладке, состоящий из колпака, сшитого из шести сужающихся кверху сферических треугольников, пришитого спереди простроченного овального козырька и спускающегося вниз сзади назатыльника с удлиненными концами, застегивающимися под подбородком на две пуговицы или пристегивающимися в сложенном виде к нашитым на колпак обтянутым сукном пуговицам.

Символом принадлежности к РККА являлась нашивавшаяся спереди над козырьком пятиконечная звезда из сукна, цвет которого зависел от рода войск. Приказ № 628 от 8 апреля 1919 года устанавливал шесть цветов сукна для знаков различия родов войск, полагавшегося также на обтяжку пуговиц шлема и нашивную звезду: для пехоты — малиновый, для кавалерии — синий, для артиллерии — померанцевый (оранжевый), для авиации — голубой, для инженерных войск — черный, для пограничных войск — зеленый.

Позже нашивную звезду сменил значок-эмблема, а в дополнение к зимнему суконному шлему появился его летний вариант, изготавливаемый из палаточного полотна или тонкой хлопчатобумажной ткани. Правда, уже через пару лет летний шлем сменила фуражка. А вот использование в РККА зимнего варианта шлема продолжалось до 5 июля 1940 года, когда недостаточно теплый шлем на основании опыта финской войны заменили шапкой-ушанкой.

Создание РККА, вместо ранее действовавших на стороне Советской власти разрозненных вооруженных формирований, потребовало введения единообразной военной формы. Новая государственная идеология, сокращение производственных мощностей, изменение системы воинских знаков различия и званий, наконец, необходимость уверенно отличать на

поле боя своих от чужих, не позволяли РККА использовать обмундирование императорской армии.

Впервые знаки различия военнослужащих по воинским должностям были введены в РККА 16 января 1919 г. в виде нарукавных знаков из алого сукна. Нашивки состояли из правильной пятиконечной звезды, под которой горизонтально размещались знаки должностного положения. Командир бригады носил один ромб, начальник дивизии — два ромба, командующий армией — три ромба, командующий фронтом — четыре ромба. У командного состава Военно-Морского Флота знаки различия размещались на обоих рукавах выше обшлагов в виде горизонтальных нашивок из золотого галуна. Различие между категориями командного состава определялось количеством нашивок и их шириной.

Нарушение формы одежды у Красных строго наказывалось в соответствии с воинскими Уставами... Русской Императорской Армии! У белых же уставов — не было. Единственный знак отличия — это были погоны. Но и погоны у них гуляли самые разнообразные: ВСЮР придерживались русских погон, западники и северо-западники — германского образца, колчаковцы — от японских до французских, войска Комуца — георгиевские ленты нашитые самым, разнообразным способом, вместо погон. Многие воинские подразделения белых, так же как и красные, отрицали погоны, что часто вносило путаницы в ходе военных операций,

Знаки различия: белые, в основном, носили георгиевские и николаевские (офицерские) кокарды. Но многие подразделения предпочитали нашивки вместо кокард, считая кокарды пережитком монархической России.

К примеру, корниловцы носили отличительный знак на рукаве: синий треугольник, на плоскости которого были изображены скрещенные шпаги и череп. Посредине - одноименная надпись.

Чаще всего форма белогвардейца это была униформа одежды студента, гимназиста, гражданская одежда с нашитыми погонами подразделения. По

ходу войны белогвардеец мало-мальски экипировался в военное, но однообразие в форме одежды не было до самого конца гражданской войны.

В течение многих постсоветских лет нам вдалбливали в голову, что на стороне красных воевали одни Шариковы и быдло, движимые темными инстинктами, а за белых сражались исключительно лучшие люди России". Безусловно это не так. Белая и Красная армии по социально-сословному составу не слишком различались. В Белой армии три четверти составляли крестьяне, рабочие и казаки. В Красной - крестьяне составляли те же три четверти.

Особенно выразителен тот факт, что из "самой ценной и подготовленной части офицерского корпуса русской армии - корпуса офицеров Генерального штаба" в Красной армии оказались 639 (в том числе 252 генерала) человек, что составляло 46 процентов - то есть, в самом деле, около половины - продолжавших служить после Октября 1917 года офицеров Генштаба; в Белой армии их было примерно 750 человек. Итак, почти половина лучшей части, элиты российского офицерского корпуса служила в Красной Армии!

Третий миф. "Все казаки были на стороне белых".

На самом деле казачество было самой трагической ошибкой белых. Генералы и офицеры, решившиеся на сопротивление большевикам, пытались сделать казачьи регионы своей базой. Они знали, что казаки - «опора царя и Отечества», и этим обманулись.

Казаки, разумеется, служили империи - пока та была в силе. И охотно принимали привилегии, даруемые за службу. Но опорой не были никогда. Белые генералы забыли, что во всех русских смутах допетровских времен казачество было чаще за смутьянов, чем за власть. И не знали, что вековая мечта казаков - быть с краю.

Интересно, что это обстоятельство оказалось неприятным сюрпризом не только для Алексева, но и для Каледина. Атаман никак не ожидал, что «станичники» в критический момент просто пошлют подальше законную

власть (да и незаконную тоже). Донской дворянин не знал, что его земляки хотят одного: чтоб над ними никого не было, чтоб их никто не трогал. Это открытие убило Каледина.

Казачий сепаратизм не дал быстро сформировать значительные антибольшевистские силы и мешал консолидации белых в 1918-1919 годах. Когда казаки хлебнули красной власти, они качнулись в сторону белых, но все равно не хотели уходить далеко от своих территорий, подчиняться центральному командованию, вести регулярную войну. Поэтому в самые опасные моменты вместо твердой почвы под ногами у белых оказывалась трясина.

Четвертый миф. "Красные залили кровью Россию, в массовом порядке убивая белых."

Действительно, как уже подчеркивалось выше, в гражданской войне было немало жертв.

Какой террор был более кровавым: красный или белый?

Революционный террор являлся более массовым по определению. Революционеры, как "заложники идеи", потерпев неудачу, всегда могли сказать: мы проиграли потому, что мало убивали. Вот такая логика. Но если говорить конкретно о красном терроре, то он был более упорядоченным и «понятным»: буржуя надо уничтожить, и точка. А вот белогвардейцы действовали скорее эмоционально. Это были люди, которые потеряли себя в «красной смуте» и не представляли, куда ведет «рок» событий. Поэтому они и подозревали всех и вся.

Таким образом, мягкими и пушистыми не были ни красные, ни белые.

Вот один из исторических примеров.

В последнее время в российском обществе зафиксировано необычайное возбуждение вокруг фигуры одного из вождей Белого движения адмирала Александра Колчака, в честь которого в Санкт-Петербурге установили памятную доску, а в Иркутске и Омске - даже памятники. Примечательно, что почитатели фигуры адмирала поминают его исключительно как

бесстрашного полярного исследователя, а особо экзальтированные поклонники ставят ему чуть ли не в заслугу тот террор, который Колчак проводил против красных в Сибири. При этом поклонники Колчака зачастую упрекают красных в том, что те, дескать, «разогнали Учредительное собрание» в январе 1918 г. Но если большевики просто разогнали Собрание, то белогвардейцы вслед за этим расстреляли целый ряд его членов, которые не имели никакого отношения к большевикам.

В ночь с 22 на 23 декабря 1918 года в контролируемом колчаковцами Омске произошло большевистское восстание. Это может показаться невероятным, но его осуществили в сердце белой Сибири, набитом белогвардейцами и войсками «союзников» (прежде всего, чехословацких, сербских и британских). Восставшие планировали одновременным ударом захватить ключевые объекты в Омске, склады с оружием, тюрьму и лагерь военнопленных. После этого они рассчитывали нарушить железнодорожное сообщение, от которого критически зависело снабжение белогвардейских войск на фронте. Этими успехами должно было воспользоваться командование 5-й Красной Армии, которое находилось в тесной координации с подпольем « Омске, и перейти в контрнаступление.

Боевые дружины, состоявшие из рабочих и грузчиков, вместе с пропагандированными солдатами омского гарнизона и охраны железной дороги без проблем захватили окраину Омска - Куломзино, где была разоружена сибирская казачья сотня и батальон чехословацких войск. Затем восставшие взяли стратегически важный железнодорожный мост через Иртыш. Также успешно действовали большевики в другом омском районе. Восставшие там две роты солдат овладели несколькими объектами, в том числе городской тюрьмой. Там кроме большевиков находились и арестованные ранее члены Учредительного собрания, которые входили в антисоветское правительство боровшееся против большевиков на Волге летом - осенью 1918 года. В основном это были меньшевики и эсеры. Впрочем, отношения у них не сложились и с союзниками по борьбе. И в ноябре - декабре 1918 года члены

Учредительного собрания, невзирая на своё лояльное отношение к власти адмирала Колчака, были без предъявления каких-либо обвинений арестованы и перевезены в омскую тюрьму.

Захватившие тюрьму 22 - 23 декабря омские большевики вывели членов Учредительного собрания из камер. Те не хотели выходить из тюрьмы, видимо, опасаясь провокации, но их оттуда выгнали силой.

23 декабря 1918 года по приказу начальника омского гарнизона генерал-майора В.В. Бржезовского по городу были расклеены призывы к выпущенным большевиками заключённым городской тюрьмы, чтобы те вернулись в камеры. Невозвращенцам угрожал военно-полевой суд, а значит - неминуемый расстрел.

В результате практически все меньшевики и эсеры, включая членов Учредительного собрания, вернулись в тюрьму добровольно и... были казнены.

По данным анатомической экспертизы, этих людей перед расстрелом избивали и пытали. Так, например, на теле одного лишь Фомина было обнаружено 13 ранений, в том числе сабельные и штыковые. По их характеру медики заключили, что убийцы пытались отрубить ему голову.

Сам Колчак в своём приказе № 81 , 22 декабря 1918 г. (на самом деле - 23 декабря) благодарил участников подавления выступления и объявлял об их награде.

Расправа над членами Учредительного собрания (то есть легитимного выборного органа, который в начале 1918 года должен был определить дальнейшее будущее страны) с точки зрения самих «союзников» сделала почти невозможным дальнейшее политическое признание ими колчаковского правительства. В их представлении Колчак оказался по локоть замаранным кровью парламентариев и не мог уже претендовать на роль объединителя сил, которые бы пользовались авторитетом, уважением и доверием «союзников». Именно после этого между Белым движением и «союзниками» и окончательно прошёл тот жёсткий «водораздел», на который впоследствии

жаловались как на «предательство» сами белогвардейцы и историки Белого движения.

(Совершенно секретно № 01/390, январь 2017 г. "Кровавый след "Белого дела" в Сибири".)

Ну и самый главный миф: «Какой бы была прекрасной Россия, если бы победили белогвардейцы!»

На самом деле: победа белогвардейцев обеспечила бы развал России (собственно, об этом мечтают враги России сегодня и малочисленные российские либералы).

Никаких ГОЭЛРО, электрификаций и индустриализаций России не было бы. Слабая аграрная Россия, истощённая войной, эпидемиями и голодом 1921 года — оказалась бы слабее веймарской Германии во много раз! Плюс — белый террор продлился бы несколько лет после войны. Результаты понимаете сами...

Сибирь была бы втянута в длительное противостояние Японии и США, т.к. пока временное правительство разбиралось с армией, уничтожая офицерство, Япония и США подобрали к рукам половину Сибири с её недрами и ресурсами. То что иностранцев вышибли из Сибири — заслуга большевиков и лично Ленина.

Украина и Белоруссия (по Смоленск включительно) скорее всего отошли бы к Германии и пережили бы позор веймарской республики и трагедию нацизма ещё в 1933 году. Тем более, что в 1918 году Германия уже рассматривала Украину как составляющую Рейха.

Кавказ был бы занят турками. Об армянах пришлось бы забыть навсегда. А России пришлось бы забыть о территориях до Царицына. Там было бы государство Краснова.

В 30-е годы, скорее всего, уставшая от либеральных распрей Россия, привела бы к власти русских фашистов и само-собой, в течение нескольких месяцев, состоялся бы «аншлюс» с присоединением слабой России к нацистской Германии, более мощной и развитой во многих отношениях.

Результат? 20 апреля 1979 года Гитлер встретил бы своё 90-летие на каком-нибудь крымском курорте. А 20 апреля 1989 года, на Красной площади ему открыли бы памятник, после чего состоялся бы парад Вермахта и СС в честь 100-летия фюрера. Но это так мои "бредовые размышления".

Мораль такова: прежде чем плевать грязью на большевиков и Красную Армию и болезно стенать за тем «какую Россию мы потеряли», стоит немного поразмыслить над тем, а что бы было если бы та Россия победила... А ничего хорошего бы и не было...

А завершить эту главу хотелось бы замечательными стихами, уже упоминавшегося, бывшего белого генерала Якова Слащева:

С тобой, мой враг, под кличкою — товарищ,
 Встречались мы, наверное, не раз.
 Меня Господь спасал среди пожарищ,
 Да и тебя Господь не там ли спас?
 Обоих нас блюла рука Господня,
 Когда почуяв смертную тоску,
 Я, весь в крови, ронял свои поводья,
 А ты, в крови, склонялся на луку.
 Тогда с тобой мы что-то проглядели,
 Смотри, чтоб нам опять не проглядеть:
 Не для того ль мы оба уцелели,
 Чтоб вместе за Отчизну умереть?

И они буквально через 20 лет, и красные и белые, несмотря на принципиальные политические разногласия, вместе умирали за свою Родину в годы Великой Отечественной войны.

Глава V. Моральный фактор, как важнейший фактор победы в войне

В одну благодарность сливаем слова
Тебе, красноезвездная лава,
Во веки веков товарищи Вам -
Слава! Слава! Слава!

Владимир Маяковский

В годы гражданской войны личный состав армий противоборствующих сторон подвергался систематическому и целенаправленному идейно-политическому и духовно-нравственному воздействию со стороны различных органов, организаций и институтов, которые использовали все многообразие доступных им средств, форм и методов в целях формирования у воинов высокого морально-боевого духа и психологических качеств, необходимых для достижения победы.

Специфические условия гражданской войны, уровень развития техники позволяли использовать для влияния на воинов Красной и Белой армий примерно одинаковые средства. Среди них такие, как устная пропаганда и агитация, печать (письменная пропаганда и агитация), технические средства, культурно-просветительная работа, монументальная пропаганда.

Устная пропаганда и агитация широко использовались в обеих армиях. Это объяснялось тем, что значительная часть воинов Красной и Белой армий была неграмотной или малограмотной и устное слово было для них наиболее доступным и доходчивым.

В армиях противоборствующих сторон использовались разнообразные формы устной пропаганды и агитации. С красноармейцами проводились митинги, собрания, беспартийные конференции, собеседования, лекции и доклады, индивидуальные и групповые беседы и др. В Белой армии использовались почти те же формы устной пропаганды. Различие состояло в

том, что вместо митингов здесь проводились сходы, молебны, а также отсутствовали некоторые формы (типа беспартийных конференций и др.).

Особенно широко в Красной Армии проводились митинги. На них часто выступали видные члены большевистской партии и государственные деятели. Так, в отчёте политотдела 16-й стрелковой дивизии сообщалось, что за период с 15 октября по 15 ноября 1920 г. «проведено 17 больших митингов, из которых один с участием председателя ВЦИК т. Калинина, а другой - делегации 11 конгресса Коминтерна.

(Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919 - 1920) М. Воениздат. 1964. с. 441.)

Следует признать, что митинги оказывали сильное пропагандистское влияние на воинов. Вот как описывает один из большевистских лидеров А.В. Луначарский митинг, проведённый в Кременчуге: «Собралось никоим образом не менее 10 тысяч человек. Трудно передать тот совершенно искренний энтузиазм, который охватил публику... Нечего говорить, что резолюция об объединении крестьян, рабочих и трудовой интеллигенции Украины для отпора поляков была принята единогласно. Зрелище 10 тысяч рук, поднявшихся без колебаний в один момент на вопрос председателя было грандиозно».

(РГВИА. ф. 9. оп. 1. Д. 193. с. л. 14.)

Очень эффективной, оперативной и доступной формой идейно-политического воспитания в армиях противоборствующих сторон были групповые и индивидуальные беседы. В Красной Армии политработники широко использовали беседы там, где другие формы работы были затруднены.

Тематика бесед была самой разнообразной. В Красной Армии в ходе таких бесед шёл разговор о программе большевиков и других партий, о статьях в газетах или журналах, о текущем моменте, о дисциплине в подразделении, о политике Советской власти по отношению к крестьянству, о Конституции РСФСР, о декретах и т.д.

В Белой армии тематика бесед была также весьма разнообразной. Воинам разъяснялись вопросы решения аграрных проблем, рабочий вопрос, цели Белого движения и др. Кроме общеполитических вопросов военные священники проводили церковно-просветительные беседы.

Распространёнными формами устной пропаганды являлись лекции и доклады. Эти формы использовались в обеих воюющих армиях. В Красной Армии с лекциями и докладами выступали наиболее подготовленные политработники политотделов и местных партийных органов.

В Белой армии широкое участие в лекционной пропаганде принимало военное духовенство. Главный священник армии и флота требовал от военных священников взять в свои руки чтение лекций не только богословских, но и по самому широкому кругу проблем, которые интересовали воинов.

Часто лекции предшествовали концертам, кинематографическим сеансам и постановке театральных трупп. Перечисленные формы устной пропаганды не исчерпывают всех форм, которые использовались в армиях противоборствующих сторон. В Красной Армии использовались кроме того политические занятия, живая газета, политический суд и др. В Белой армии - групповые чтения с обсуждением, вечера вопросов и ответов и др.

В годы гражданской войны идеологические центры и учреждения особое внимание уделяли такому мощному средству идейно-политического воздействия, как печать.

Как в Красной, так и в Белой армиях для идейно-политического воспитания воинов использовались многообразные формы печатной пропаганды и агитации: газеты, журналы, брошюры, листовки и воззвания, бюллетени, «молнии» и др.

В рассматриваемый период выходило большое количество центральных и местных газет. Кроме того, много газет выходило специально для воинов враждующих сторон. В Красную Армию поступало значительное количество центральных газет: «Правда», «Известия ВЦИК», «Беднота»,

«Известия Народного комиссариата по военным делам». В отчёте Политуправления о распределении центральных газет за 1919 г. отмечалось, что «по нарядам Политуправления отправляется ежедневно в армии округа 520674 экземпляра газет для распространения среди красноармейцев и населения прифронтовой полосы»

(РГВИА. ф. 8. оп. 1. Д. 156. л. 105.)

Кроме центральных газет в Красной Армии, уже к концу 1918 г. выходило 3 фронтовые, около 25 армейских и около 70 дивизионных газет общим тиражом ежедневно 300 - 400 тыс. экз. Войска 1-й армии Восточного фронта в период с 23 февраля по 20 марта 1919 г. получали в среднем одну газету на 4 - 8 человек.

(РГВИА. ф. 157. оп. 1. Д. 160. л. 104.)

В Белой армии также выходило большое количество газет для воинов. Изданием всей печатной продукции для воинов и всего белого движения ведало Освободительное Агентство (ОСВАГ). Агентство имело крупные издательства в Ростове-на-Дону, Одессе, Харькове и Новочеркасске, которые издавали газеты «Великая Россия», «Свободная речь», «Жизнь», «Народная газета» и др., не считая «фальшивых» газет «Беднота», «Правда» и ряда красноармейских газет для подрывных целей. В армиях белого движения выходили армейские, дивизионные и гарнизонные газеты. На пике белого движения на Юге России выходило более ста газет и журналов, а на территории колчаковских войск - 122 газеты и 69 журналов.

Большевики придавали огромное значение газетам и их роли в воздействии на сознание воинов. Например, в протоколе совещания начальников политотделов дивизий 16-й армии о мерах по усилению деятельности политорганов в войсках во время боевых операций от 20 июня 1920 г. отмечалось: «Газеты в передовые линии должны поступать без перерыва наравне с хлебом».

(ППР в Красной Армии (март 1919 -1920 гг.) М. Воениздат. 1964. с. 376.)

Большую роль в воздействии на сознание красноармейцев оказывали дивизионные газеты. Они были ближе к массам воинов, оперативно реагировали на текущие задачи соединений, своевременно откликались на запросы воинов и освещали их героические подвиги. И не случайно, что на совещании военных делегатов IX съезда большевиков 6 апреля 1920 г. было принято решение, чтобы оставить в дивизиях типографии для издательской деятельности.

Газеты обеих сторон много внимания уделяли борьбе с дезертирством, что являлось большой проблемой, как для Красной, так и для Белой армий. Она объяснялась не только сменой симпатий или антипатий воинов, их политических взглядов, но и чисто человеческой усталостью от первой мировой, а затем и гражданской войн, длительным отрывом от семей, тяготами полевой жизни, плохими вестями из тылов и т.п.

Стороны рассматривали проблему дезертирства на самом высоком уровне, а печать старалась своими силами и средствами вести борьбу с этим злом для обеих армий.

Влияние центральных газет усиливалось и в связи с тем, что они задавали тон и настрой во всей агитационно-пропагандистской работе. В них публиковались материалы, которые использовались для проведения митингов, бесед и т.д.

Все газеты, издаваемые для воинов армий противоборствующих сторон, используя сатиру и юмор, воздействовали на настроение личного состава с целью поддержания настроения и боевого духа. Они в сатирической форме бичевали дезертиров, трусов и паникёров, печатали статьи, частушки, пословицы и поговорки.

Наряду с газетами в годы гражданской войны распространённой формой печатной пропаганды в армиях противоборствующих сторон были брошюры. На территории Советской Республики брошюры являлись самым распространённым и оперативным средством пропаганды работ классиков марксизма, а также разъяснения сложных теоретических вопросов. И, есте-

ственно, что в написании брошюр принимали участие наиболее подготовленные лидеры большевистской партии и государства.

ЦК большевиков бдительно следил за содержанием брошюр и контролировал работу книгоиздательств. Об этом свидетельствует письмо ЦК книгоиздательству «Коммунист», в котором говорилось: «ЦК предлагает в течение 2 дней представить списки книг и брошюр, сданных в печать. Впредь все рукописи до сдачи в печать должны быть представлены на утверждение ЦК РКП (б).

(РГВИА. ф. 176. оп. 2. Д. 12. л. 13.)

В Белой армии печатную продукцию многотысячными тиражами выпускали крупнейшие издательства Ростова, Екатеринодара, Одессы. Большую помощь в этом деле им оказывали союзники, которые издавали брошюры, снабжали книгоиздательства специальной высокопроизводительной техникой. Так, например, ОСВАГ поддерживало тесную связь с Американским бюро печати во Владивостоке (директор А. Буллард), которое выпустило и распространило известную брошюру «Германо-большевистский заговор».

Помимо брошюр, имеющих политическую направленность, в армии Белого движения издавалось много литературы духовного содержания. Так, 1 июля 1919 г. Управление главного священника армии и флота выделило 6 000 рублей для издания и распространения брошюр, «...развивающих религиозный и патриотический дух солдат».

(Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (ноябрь - декабрь 1918 г.) М. Политиздат. 1970. Т. 5. с. 52)

В годы гражданской войны самой распространённой формой печатной пропаганды и агитации являлись листовки. Большевики имели большой опыт использования листовок с дореволюционного времени. Этой форме агитации много внимания уделял В.И. Ленин. Он не только давал советы по содержанию листовок, сам готовил материал, но и рекомендовал исполь-

зовать самолёты для заброски их в тыл противника. В период польской кампании он требовал удесятерить агитацию с аэропланов.

Трудно переоценить роль листовок как средства идеологического воздействия на умы воинов враждующих армий. С одной стороны, они разъясняли политику своих правительств, важнейшие документы, в своих интересах подавали различные события и факты, а другой - искажали все то, что происходило у противника. В большевистских листовках красноармейцам разъяснялись классовый характер Красной Армии, её предназначение, цель за которую она борется и т.д. Так, в листовке политотдела Юго-Западного фронта «В чем сила Красной Армии» говорилось: «Наши враги хорошо вооружены, прекрасно обмундированы, имеют танки, сильную артиллерию и ручные пулемёты; наши враги имеют прекрасных руководителей в лице французских генералов и инструкторов, и всё-таки наша голая и босая армия их била, бьёт и будет бить. Почему? В чем сила Красной Армии? Да в том, что наша армия защищает свои интересы. Наша армия создана для защиты угнетённых...»

(РГВИА. ф. 102. оп. 2. Д. 158. л. 2.)

Во многих листовках большевики со своих позиций разъясняли красноармейцам цели посылки союзниками войск в Россию и их помощи Белому движению.

Только ПУРОМ РВС Республики за период с 1 июня по 15 ноября 1919 г. было издано для Красной армии 1 810 000 экз., а в тыл Белой армии было заброшено 1 975 000 экз. листовок.

(РГВИА. ф. 9. оп. 1. Д. 134. л. 1.)

Вот одна из них.

Переходите к нам

"Вот уже две недели, как вы бежите перед нашим красным сильным натиском.

Напрасно хвалились ваши командиры взять в один миг Петроград. Не видать им его, как ушей своих. Не спаслись им от неминуемого грозного суда рабочих и крестьян.

Ваши господа—Юденич и Родзянко — уже чувствуют веревку на своей шее.

Они знают, что все погибло. И они пытаются втянуть вас в ту же петлю.

Выбирайте же, белые солдаты. Кто хочет жить, прощенный своими братьями, — пусть переходит к нам!

Кому не охота больше оставаться безгласной скотиной, погоняемой на убой золотопогонной сволочью,— смело к нам, в наши честные ряды.

Мы срубим головы с ваших командиров, но ни один волосок не упадет с вашей головы, белые солдаты.

У ворот Ямбурга и Пскова мы — победители — зовем вас к себе!.."

*Политический Отдел 7 армии.
1919 г.*

(Революция и гражданская война в России - 1917 -1922 гг. с. 124.)

В Белой армии печатное дело было на более высоком техническом уровне, да и полиграфическая база не испытывала трудностей с бумагой и т.д. Поэтому листовки выпускались массовыми тиражами.

Однако следует отметить, что в Белой армии главный упор был сделан не на листовки, а на плакаты. Плакаты были красочными и весьма эмоциональными, в них было меньше содержания, чем в листовках, и они воздействовали на чувства, а не на сознание. В Белой армии значительное количество листовок выпускалось Управлением главного священника армии и флота. Отмечалось, что листовки этого ведомства служили «подъёму религиозного и патриотического духа воинов».

(РГВИА. ф. 40253. оп.12. Д. 156. л. 409.)

В годы гражданской войны в армиях противоборствующих сторон большое распространение получили журналы. Если газеты и листовки больше носили агитационный характер, то журналы являлись главной

печатной формой политической пропаганды. В исследуемый период журналы издавались массовыми тиражами и оказывали сильнейшее воздействие на сознание воинов враждующих армий. Уже сам вид и содержание журналов вызывали большее уважение и доверие, чем газета. В Красной Армии журналы издавали ПУР РВС Республики, политотделы фронтов и армий. Так, ПУР РВС выпускало журналы «Политработник» и «Красноармеец», политотдел Восточного фронта - «Военная мысль», политотдел Западного фронта - «Красная звезда», политотдел 3-й армии - «Путь красноармейца», политотдел 5-й армии - «Армейский политработник», политотдел 12-й армии - «Листок политработника» и т.д. Помимо красноармейских журналов в Красную Армию направлялось много других, выходивших в Республике. Только в Москве и Петрограде в эти годы выходило около 50 названий журналов, многие из которых направлялись в политотделы фронтов и армий для распределения по войскам.

В Белой армии журналы издавались ОСВАГом, Осведорганами и Отделом печати при канцелярии омского правительства, а затем и акционерным обществом «Русское общество печатного дела» (РОПД). Кроме того, для воинов Белого движения «Американское бюро печати» издавало журнал «Дружеское слово». Уровень всей печатной продукции, выходившей для воинов Белой армии, был очень высоким. Это объяснялось тем, что здесь была более высокая полиграфическая база благодаря помощи союзников, а также тем, что журналистский корпус состоял из высокопрофессиональных журналистов и литераторов. Так, редактором-издателем газеты «Приневский край» был писатель А.И. Куприн, в других редакциях газет и журналов работали М. Булгаков, В. Вересаев, З. Гиппиус, В. Короленко, С. Маршак и мн. др.

В годы гражданской войны идеологические органы и институты противоборствующих сторон для идейного влияния на воинов широко использовали технические средства пропаганды и агитации. В эти годы в обеих армиях использовались: кино, радио, грамзапись. С первых дней граж-

данской войны лидер большевиков обратил внимание на кинематограф. Известно много указаний Ленина об использовании кино для пропаганды, самообразования и саморазвития масс.

Агитационное кино в эти годы было рассчитано на рабочих, крестьян, красноармейцев. Оно отличалось простотой, доходчивостью и публицистической заострённостью.

Всего к концу гражданской войны было поставлено на территории Республики 80 агитфильмов. Кинематограф получил широкое распространение в обеих враждующих армиях.

Кроме того, в распоряжение политпросветучреждений Красной Армии предоставлялось по 30% бесплатных билетов на театральные и кинематографические зрелища или по 2 раза в неделю организовывались таковые только для красноармейцев.

(РГВИА. ф. 9. оп.2. Д.9. л. 5.)

В Белой армии кинематограф был оснащён более высокой в техническом отношении аппаратурой, чему способствовали союзники. Здесь кино использовалось не только и не столько как агитационно-пропагандистское средство, но и как средство контрпропаганды, а игровое кино использовалось для организации досуга воинов.

В годы гражданской войны использовалось и такое техническое средство агитации и организации досуга воинов, как грамзапись. В России накануне революции насчитывалось более полумиллиона граммофонов. Ленин высоко оценил возможности использования граммофонов для агитации. Известно, что лидер большевиков всячески содействовал этому делу и дал согласие записать собственные выступления на грампластинки. В период с марта 1919 г. по март 1920 г. было записано 10 речей Ленина. Сведений об использовании граммофонов как агитационно-пропагандистского средства в Белой армии автор не имеет, но, судя по тому, что в распоряжение ОСВАГа союзники предоставляли специальную технику, в том числе и звукозаписывающую, можно предположить, что и здесь это

средство не было оставлено без внимания. Достоверно известно лишь то, что граммофоны здесь использовались для организации досуга.

Обосновывая различные средства идейно-политического воздействия на сознание красноармейцев в годы гражданской войны, Ленин проявил повышенный интерес к использованию в этом деле радио.

В Белой армии техническое оснащение войск радиотехникой было более высоким. Для передачи информации использовались радиостанции мощностью до 35 киловатт, установленные союзниками в Гурьеве, Таганроге, Новороссийске, Николаеве, Севастополе - на юге, а также в Омске, Чите, Хабаровске, Владивостоке, Екатеринбурге - на востоке страны.

В трудный период для страны, в условиях, когда были слабые связи центров с местными органами власти важную роль в идейно-политическом воспитании воинов Красной и Белой армий сыграли агитпоезда, агитпароходы и другие транспортные средства. Они являлись подвижными средствами пропаганды и агитации, средствами осведомления населения, красноармейцев и воинов Белой армии о важнейших событиях в стране, средством разъяснения политики правительств воюющих сторон, а также средством контрпропаганды.

В штаты агитпоездов входили государственные и партийные лица, члены ЦК РКП (б), наркомы и другие деятели, а также лекторы, агитаторы, юристы, журналисты, артисты. Так, агитпоезд им. В.И. Ленина, названный рабочими и крестьянами «ленинским поездом», состоял из 15 ярко разрисованных вагонов с лозунгами и надписями. Он имел кинематограф, книжный магазин, склад, отделение телеграфного агентства, которое на каждой станции вывешивало плакаты с последними новостями.

(ГАРФ. ф.1252. оп.1. Д. 1019. л. 61.)

С декабря 1918 по декабрь 1920 гг. 5 агитпоездов и агитпароход совершили 20 рейсов.

Однако Ленин требовал «расширить работу поездов и пароходов в стороне от рельсов и берегов посредством усиления вспомогательных

транспортных (мотоциклы, автомобили, велосипеды) средств в поездах и на пароходах, а также использования местных транспортных средств». Выполняя требования Ленина, местные партийные комитеты и политорганы Красной Армии формировали подвижные агитационные средства на повозках и т.п., а Московский комитет РКП (б) 17 августа 1920 г. принял решение в связи с началом агитационной кампании пустить агиттрамвай. В Белой армии для проведения пропаганды и агитации использовались примерно те же транспортные средства, что и в Красной Армии. В штат агитпоездов входили видные писатели, ораторы, юристы, известные артисты. Только на юге страны в прифронтовой полосе под руководством ОСВАГ курсировали 4 агитпоезда.

В ряду средств идейно-политического воздействия на сознание воинов вожди и лидеры обеих армий на одно из первых мест выдвигали культурно-просветительную работу.

Культпросветработу среди воинов Красной Армии непосредственно вели просветительные комиссии под руководством политотделов. Их задачи определялись инструкцией, утверждённой членом РВС Юрневым К.Н. В ней было записано, что «культурно-просветительные комиссии учреждаются при войсковых частях Красной Армии для обслуживания духовных нужд красноармейцев в духе идей коммунизма ... Культурно-просветительные комиссии учреждаются при каждой роте». Опорными пунктами культпросветработы являлись библиотеки, школы для взрослых, клубы, избы-читальни, музеи. Решающим условием проведения культурно-просветительной работы обе воюющие стороны считали ликвидацию неграмотности. 11 декабря 1919 г.

Совет Обороны под председательством В.И. Ленина рассмотрел вопрос о введении трудовой повинности для всех работников культуры в целях ликвидации неграмотности среди трудящегося населения и красноармейцев. В этих же целях в феврале 1920 г. трудовая повинность была введена для работников для работников просвещения, которые направлялись в Красную

Армию. Стоит, однако, отметить, что работа по ликвидации неграмотности в Красной Армии началась ещё раньше. Уже в декабре 1918 г. Всероссийское бюро военных комиссаров утвердило положение о школах грамотности для красноармейцев. Они делились на 3 ступени: первая - для неграмотных, вторая - для малограмотных, третья - для грамотных. Количество школ и учащихся в них красноармейцев непрерывно росло. Если к маю 1919 г. было 674 школы, на 1 октября - 3800, то к концу 1920 г. было уже 5 952 школы, в которых обучалось 120 000 человек.

(РГВИА. ф. 9. оп.2. Д.11. л.191.)

Целью ликвидации неграмотности в Красной Армии с самого начала было не механическое «натаскивание» чтению и письму, а воспитание воинов. Ставилась задача научить их анализу жизненных явлений. Учебная программа требовала учитывать психологию человека, воздействовать на разум и чувства обучаемых, расширять их кругозор и культурный уровень.

В Белой армии также проводилась большая культурно-просветительная работа. Здесь при ОСВАГ был создан Отдел по внешкольному образованию. В его работе самое активное участие принимало военное духовенство. В обращении Главного священника армии и флота к духовенству действующей армии от 3 марта 1919 г. перед военным духовенством армии Белого движения была поставлена задача принять активное участие в культурно-просветительной работе, особенно в организации внешкольного образования.

(РГВИА. ф. 9. оп.2. Д.9. л. 74.)

Следует признать, что и политорганы Красной Армии, и ОСВАГ, и Осведоганы Белой армии за годы гражданской войны проделали огромную работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди граждан России, одетых в солдатские шинели. Среди 7 млн. человек, обученных грамоте в годы гражданской войны в стране значительная часть приходится на обе враждующие армии.

Одним из опорных пунктов культурно-просветительной работы в армиях противоборствующих сторон были библиотеки. Вождь большевиков

Ленин рекомендовал иметь библиотеку «обязательно ... на каждую воинскую часть».

(В.И. Ленин. ПСС. т. 42. с. 330 - 331.)

Выполняя эти рекомендации, политорганы Красной Армии провели большую работу по созданию сети библиотек в армии. Ко 2-му съезду политработников, который состоялся в декабре 1920 г., количество библиотек достигло 10 029.

(РГВИА. ф. 9. оп.2. Д.11. л.35.)

В связи с большой потребностью в книгах в Красной Армии местные комитеты проводили кампании по сбору литературы, проводились дни сбора книги. На заседании МК РКП(б) 28 августа 1919 г. обсуждался вопрос «О литературе для Красной Армии», где было сказано, что в Москве собрано 70-80 тысяч книг. В Белой армии в библиотеках войсковых частей и гарнизонов имелись отделы богословской и церковно-исторической литературы. В указании управления Главного священника армии и флота рекомендовалось, чтобы войсковой библиотекой заведовал военный священник части, который должен был следить за содержанием книг, чтобы «в библиотеку части не проникло порнографической и атеистической литературы.

(РГВИА. ф. 40253. оп.1. Д.2. л.78.)

Определённую роль в культурном и идейно-политическом воспитании воинов обеих армий сыграли клубы, театры и театральные-концертные труппы. В Красной Армии к концу гражданской войны насчитывалось 2 430 клубов и почти 500 театров.

(РГВИА. ф. 9. оп.2. Д.11. л.192.)

В армиях противоборствующих сторон использовались и многие другие средства идейного и нравственного воздействия на сознание воинов. Среди них можно назвать агитпункты, субботники, а в Белой армии - молебны и др.

Раскрывая проблемы политического и морально-боевого воспитания воинов армий противоборствующих сторон, необходимо рассматривать не только средства и формы, но и методы воспитания.

Методы воспитания воинов Красной Армии обосновывались уже в ходе гражданской войны. Среди методов, которые были определены как важнейшие в воспитании красноармейцев, следует выделить: убеждение, пример, поощрение. Особое значение придавалось методу убеждения как основному.

Большевики понимали, что убеждение словом должно подкрепляться убеждением делом. Поэтому многие мероприятия были направлены на то, чтобы убедить население и воинов в том, что они проявляют заботу о трудящемся человеке. Неоднократно красноармейцам повышалось денежное содержание, оказывалась помощь их семьям семенами, рабочим скотом, улучшались жилищные условия и т.д. Например, 17 июня 1918 г. вышел декрет Совнаркома «О повышении жалованья красноармейцам»; 2 августа 1918 г. был издан декрет «О выдаче продовольственного пайка семьям военнослужащих и об увеличении детского пайка»; 7 августа 1918 г. - декрет «О пенсионном обеспечении красноармейцев и их семей»; 2 января 1919 г. была издана инструкция «О порядке обеспечения семей военнослужащих пособиями и квартирами»: 27 февраля 1919 г. - декрет «Об увеличении жалованья красноармейцам» и т.д.

Следует отметить, что в довоенных разработках военных педагогов и теоретиков русской армии убеждение, как метод воспитания не значился. Учитывая, что воспитание в армии Белого движения зиждилось в основном на идеях теоретиков старой русской армии, естественно, убеждение как самостоятельный метод также не выдвигался. Что касается принуждения, то и в царской, и в Белой и в Красной армиях он специально как педагогический метод не рассматривался. Хотя, конечно, нельзя отрицать, что в армиях обеих сторон принуждение широко применялось. Взять тот же приказ командира - это не что иное, как принуждение. Может быть, это не чистое принуждение, а сочетание убеждения и принуждения. Многие приказы командования Красной и Белой армий включали пункты, в которых

разъяснялась политика правительств, цели предстоящего сражения, и в тоже время они требовали выполнить поставленные задачи.

Накануне первой мировой войны военные педагоги, военачальники активно обсуждали вопрос о наказании как средстве принуждения. Большинство прогрессивных военных педагогов сходилось на том, что воинов необходимо воспитывать не в страхе перед наказанием, а в стыде перед ним. Однако особые условия гражданской войны заставляли командования враждующих сторон применять наказание как средство достижения поставленных целей.

В Красной Армии одним из ярых сторонников широкого применения наказания был её главный вождь - Л.Д. Троцкий, который упор делал на поддержание дисциплины и порядка в войсках репрессивными методами: расстрелами, судами и другими мерами. Именно он был сторонником, как уже подчеркивалось, децимаций (расстрел каждого десятого) при оставлении частями боевых позиций. Ему принадлежит идея взятия семей офицеров в заложники, чтобы принудить военспецов служить в Красной Армии. Именно Троцкий выдвинул известный постулат, что нельзя вести на смерть людей, не имея в арсенале смертной казни, что командование должно ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью сзади в случае отступления.

Одним из методов воспитания воинов армий противоборствующих сторон, который широко использовался в годы гражданской войны, был метод примера. В.И. Ленин постоянно требовал от политработников и коммунистов личным примером увлекать воинов

Эти ленинские указания пронизывали все документы: директивы, инструкции, приказы и др.

В довоенный период в русской армии метод примера был обоснован рядом педагогов (А.М. Дмитриевский, М.Н. Крит и др.)

В Белой армии этот метод был взят на вооружение. Большинство газет сообщали о подвигах воинов Белой армии, и тем самым как бы возбуждались

честолюбивые импульсы к подражанию - к героическим действиям в бою. Но как подчёркивал один из вождей Белого движения А.И. Деникин, очень заразительным был и отрицательный пример. Многие казаки, по его свидетельству, брали пример со своих командиров и занимались ограблением мирного населения, что в основной массе развращающе действовало на белое воинство, ослабляло армию.

В годы гражданской войны в Белой и Красной армиях широко применялся метод поощрения. В Красной Армии поощрялись как воинские части, так и отдельные военнослужащие.

Широко применялось поощрение в виде приветственных телеграмм по поводу взятия городов и др.

Большое внимание уделялось и материальному поощрению. Например, в июне 1919 г. было принято постановление Совета обороны, в котором объявлялась благодарность и выделялось денежное вознаграждение личному составу 2-й, 5-й и Туркестанской армиям за мужество, проявленное в боях.

24 декабря 1920 г. вышло постановление Совета обороны, в котором «за проявленную беззаветную храбрость, исключительную энергию и политическую сознательность в борьбе за осуществление идеалов рабоче-крестьянской революции» войскам Южного фронта объявлялась благодарность и выплачивался месячный оклад.

В Белой армии также получил широкое распространение метод похвалы и одобрения.

За подвиги воины награждались и деньгами. Как чёрную страницу Белого движения А.И. Деникин вспоминал и такую форму поощрения, как военная добыча. «Соблазну сыграть на этой струнке поддавались и люди лично бескорыстные, - писал А.И. Деникин.- Так, атаман Краснов в одном из своих воззваний - приказов, учитывая психологию войск, атаковавших Царицын, недвусмысленно говорил о богатой добыче, которая их ждёт там...»

(Деникин А.И. Поход на Москву ("Очерки русской смуты"). Киев. Воениздат. 1990. с. 36.)

Помимо обычных наград в Белой армии военные священники награждались и специфическими. Так, 10 октября 1919 г. священник Николай Чамов «за отлично-усердную службу» был награждён Высшим временным церковным управлением камилавкой (головной убор священника).

Таким образом, анализ показывает, что в армиях противоборствующих сторон имелся широкий арсенал средств, форм и методов идейно-политического воздействия на сознание и чувства воинов в целях выработки у них высоких морально-боевых и психологических качеств. Многие средства, формы и методы были примерно одинаковыми в обеих армиях, а отдельные были специфически адаптированы в одной из них.

Гражданская война в России явилась тяжелейшим испытанием для народных масс, воинов армий противоборствующих сторон. По своей ожесточенности и неисчислимым человеческим жертвам она превзошла многие войны, которые вела Россия против внешних врагов. Это была поистине национальная трагедия.

И кажется противоестественным говорить о силе морального духа, психологической стойкости, героизме воинов: ведь эти качества проявлялись в борьбе между гражданами одной страны. Тем более приходится изумляться тому, что в этой братоубийственной войне, как в «обычной» войне между враждебными государствами, воины обеих армий проявляли высокие боевые качества, героизм и самопожертвование. Истоки же этих качеств, лежат в той огромной работе по морально-психологическому обеспечению боевых действий войск, которую проводили различные органы, учреждения и институты Красной и Белой армий.

(Петров В.Д., Кепель О.В. "Морально-психологический фактор в боевых действиях армий противоборствующих сторон в годы Гражданской войны в России (1918 - 1920 гг.)". М.Ж. Армия и общество. № 1. 2017 г. с. 62 - 73.)

Отдельно хотелось бы остановиться на роли наградной системы в моральном факторе армий двух противоборствующих сторон.

Специального постановления о ликвидации царской государственной символики и наградной системы советская власть не принимала, однако эти атрибуты рухнувшей империи прекратили свое существование после того, как 12 ноября 1917 года был опубликован Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

Однако прежде утверждения новых наград должна была утвердиться государственная символика, выражающая идеи революции. Эта символика была известна и раньше: ее породили мятежи и восстания крестьян и рабочих, а также социальные революции минувших веков..

Из всей гаммы цветов революция, как уже подчеркивалось, выбрала один цвет — красный. Из множества символов, которые могли бы выразить сущность нового общества, были взяты только красное знамя и красная звезда, серп крестьянина и молот рабочего. Этими символами новая власть отмежевалась от старого строя, вместе с которым рухнули его имперские цвета и его символика.

Приказом народного комиссара по военным и морским делам Льва Давыдовича Троцкого от 3 августа 1918 года учреждались Почетные Революционные Красные знамена, которые вручались наиболее отличившимся полкам и ротам. Уже 20 августа 1918 года ВЦИК наградил первым Почетным Революционным Красным знаменем бойцов 5-го Земгальского стрелкового полка за отважную защиту Казани и революционную доблесть в борьбе с врагами Советской России. Вторым символом Советской России стала красная звезда, служившая отличительным знаком для военнослужащих Красной армии. Сначала красную звезду воины носили на груди. Этот знак, введенный приказом Наркомвоенмора от 19 апреля 1918 года, представлял собою пятиконечную звезду с золотыми лучами, покрытую красной эмалью. В центре звезды

находилось золотое изображение плуга и молота. Сама звезда располагалась поверх венка из лавровых и дубовых веток.

Пять лучей звезды означали интернациональную солидарность трудящихся пяти частей света, а плуг (позднее — серп) и молот — союз рабочего класса и трудового крестьянства.

29 июля 1918 года приказом Наркомвоенмора эта же эмблема, но без лавровых и дубовых ветвей, была определена как значок-кокарда для ношения на фуражках и буденовках красноармейцев, командиров и комиссаров.

Решение о том, чтобы красная звезда стала эмблемой Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА), было принято V Всероссийским съездом Советов. Таким образом, менее чем за год, прошедший после большевистской революции, в Советской России оформилась система знаков, эмблем и символов, отразившая прежде всего непримиримое стремление большевиков к беспощадной борьбе со всеми врагами за торжество своих идеалов.

После того как первые Почетные Революционные Красные знамена были вручены латышам и чапаевцам, на нескольких заседаниях ВЦИК поднимался вопрос об учреждении и индивидуальных наград, которыми могли бы отмечаться герои Гражданской войны.

16 сентября 1918 года был принят статут первого советского ордена - Красного Знамени (автор макета - В.В. Денисов).

Награжденным выдавалась грамота и памятка «Что такое орден Красного Знамени и кто его носит?». «Орден Красного Знамени, — говорилось в памятке, — есть единственная награда, которой Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов награждает солдата Революции за храбрость, беззаветную преданность Революции и Рабоче-Крестьянской власти».

Награжденный этим орденом «должен помнить, что на него смотрят другие, как на образец, что по нему учатся бескорыстному исполнению долга, что то Красное Знамя, символ которого он носит на груди, дорого для всего пролетариата как знамя, пропитанное кровью рабочего класса и крестьянства в дни царского режима, как знамя борьбы лучших представителей рабочих за великие идеалы трудящихся масс».

К отбору достойных этой награды подходили очень строго, поэтому в 1918 - 1919 годах награждение орденом Красного Знамени были редкостью.

Первое награждение орденом Красного Знамени состоялось на заседании ВЦИК 28 сентября 1918 года. По всей Советской России прокатилась тогда слава о неимоверно трудном походе красных уральских партизан под руководством В. К. Блюхера, сумевшего сплотить разрозненные отряды, разработать и осуществить план разгрома превосходящих сил врага.

28 сентября 1918 года Президиум ВЦИК постановил: «Первым по времени знак отличия присудить тов. Блюхеру, второй — тов. Панюшкину, третий — тов. Кузмичу и сделать соответствующий доклад о них на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета». Постановление было принято единодушно под овацию всего зала.

Вторым кавалером ордена Красного Знамени стал моряк В.Л. Панюшкин — командир Особого отряда ВЦИК, направленный на Восточный фронт по указанию В. И. Ленина.

Он отличился в сентябре 1918 года в боях при освобождении Казани.

Третьим кавалером был казак Усть-Медведицкой станицы (ныне — город Серафимович) Ф. К. Миронов (Кузмич). Впоследствии, командуя Второй Конной армией, он получил еще один орден Красного Знамени.

Четвертым кавалером стал комиссар 10-й стрелковой дивизии Я. Ф. Фабрициус, награжденный «за непрерывную самоотверженную работу на фронте в огне». Затем кавалерами ордена Красного Знамени стали Б. М. Думенко, С. М. Буденный и К. Ф. Булаткин: «за героизм и мужество,

проявленные за время четырехсотверстного рейда по тылам противника, во время которого было разбито 23 полка противника. Из них 4 пеших были полностью захвачены в плен».

Показательно, что из числа первых кавалеров этого ордена вышли прославленные герои Гражданской войны — В. К. Блюхер, С. М. Буденный и Я. Ф. Фабрициус, удостоенные его несколько раз. Я. Ф. Фабрициус, погибший в 1929 году, имел четыре ордена Красного Знамени, пять — В. К. Блюхер, а С. М. Буденный был награжден шестью такими орденами и, кроме того, имел орден Красного Знамени Азербайджанской ССР, золотое боевое оружие с изображением ордена Красного Знамени на нем и Почетное революционное огнестрельное оружие.

Орденом Красного Знамени награждались также армии, соединения и части «за особые отличия, оказанные в боях против врагов Республики, для укрепления его на имеющихся революционных знаменах».

Этот орден получила 5-я армия Восточного фронта за борьбу с белочехами и А. В. Колчаком. В приказе РВС Республики говорилось: «При расформировании Пятой армии после окончательной победы над врагом ее Почетное Знамя займет место в музее Красной армии в качестве священной революционной реликвии».

5 декабря 1919 года орден Красного Знамени был прикреплен к Почетному Революционному Красному знамени Петрограда. Вторым советским городом, награжденным орденом Красного Знамени, 26 февраля 1924 года стал Грозный, удостоенный им «за героическое участие в вооруженной борьбе против южнорусской контрреволюции». Через полтора месяца, 14 апреля 1924 года, ордена Красного Знамени появились на знаменах Царицына, Луганска и Ташкента «за заслуги, оказанные ими в Гражданской войне, как центров обороны против империалистического натиска».

Орденом Красного Знамени были награждены Балтийский флот и крейсер «Аврора», бронепоезд №8 и Военная академия РККА.

Самой крупной организацией, награжденной орденом Красного Знамени за героизм и мужество в Гражданской войне, как уже упоминалось, был комсомол. Только по комсомольским мобилизациям в 1918 — 1920 годы в Красную Армию пришли более 75 тысяч человек. А всего на фронтах сражались около 200 тысяч комсомольцев; 5103 из них были награждены орденом Красного Знамени. Поэтому, когда в 1928 году страна готовилась отметить 10-летие комсомола, идея награждения его орденом Красного Знамени была признана своевременной и нужной.

В 1925 году орденом Красного Знамени была удостоена большая группа участников перелета Москва-Пекин на первых самолетах советской конструкции. Руководителем полета был известный полярный исследователь Отто Юльевич Шмидт. В перелете участвовали летчики М. А. Волковойнов, М. М. Громов, А. И. Екашов, А. И. Томашевский, И. К. Поляков, Н. И. Найденов и бортмеханики В. П. Кузнецов, Е. В. Родзевич, Ф. П. Маликов, В. П. Камышев, И. В. Михеев, В. В. Осипов.

Так как орден Красного Знамени был единственным, а часто одни и те же люди совершали новые подвиги, то 19 мая 1920 года ВЦИК постановил производить повторное (а затем и многократное) награждение этим орденом.

Всего за подвиги в Гражданской войне орденом Красного Знамени были награждены 14 998 человек: из них двумя орденами — 285, тремя — 31 и четырьмя — 4 человека.

Кроме уже упоминавшихся В. К. Блюхера и Я. Ф. Фабрициуса, за подвиги в Гражданской войне четырьмя орденами Красного Знамени были награждены уральский кузнец С. С. Вострецов и украинский крестьянин И. Ф. Федько, ставшие впоследствии выдающимися военачальниками Красной армии.

Кавалерами этого ордена были В. И. Чапаев и Г. И. Котовский, А. Я. Пархоменко и С. К. Тимошенко, П. Е. Дыбенко и М. Н. Тухачевский, К. Е. Ворошилов и М. В. Фрунзе — герои Гражданской войны и видные военачальники Красной армии.

Гражданская война была жестокой и кровопролитной, многие из красноармейцев, пали, совершив подвиг. До начала 1919 года посмертного представления к ордену Красного Знамени не было предусмотрено. В связи с этим Всероссийский Главный штаб обратился с просьбой решить этот вопрос, так как «помимо общего морального значения, такое награждение будет служить великим утешением и гордостью для семьи покойного, как свидетельство того, что глава ее честно и доблестно выполнял свой долг перед народом».

Первым приказом РВС Республики № 12 в 1919 году посмертно удостоен ордена Красного Знамени ротный фельдшер 154-го стрелкового полка А. Поздняков.

Почетному революционному оружию также принадлежало важное место в становлении наградной системы после Октября 1917 года. В специальном декрете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 8 апреля 1920 года говорилось:

«1. Почетное революционное оружие, как награда исключительная, присуждается за особые боевые отличия, оказанные высшими начальствующими лицами в действующей армии.

2. Почетным революционным оружием является шашка (кортик) с вызолоченным эфесом, с наложенным на эфес знаком ордена Красного Знамени».

Награждали, конечно, золотыми шашками, принадлежавшими прежде русским офицерам царской армии. С них сдирали знаки орденов Святой Анны 4-й степени и белые крестики ордена Святого Георгия, а на обоймицу ножен укрепляли ордена Красного Знамени. Потом полководцев по инициативе Л.Д. Троцкого стали награждать даже «революционным» огнестрельным оружием. Любимейшим из них был «маузер» — автоматический пистолет калибра 7,63 миллиметра с деревянной кобурой.

Первое награждение почетным революционным оружием — золотыми шашками с прикрепленным ниже эфеса орденом Красного Знамени —

произошло 8 августа 1919 года по Постановлению Президиума (ВЦИК). Первыми этой награды удостоились С. С. Каменев и В. И. Шорин.

С. С. Каменев, полковник царской армии, вступил в Красную армию в начале 1918 года. К моменту награждения он был Главнокомандующим Вооруженными силами РСФСР, а награжден был за то, что, будучи весной и летом командующим Восточным фронтом, одержал ряд решительных побед над армиями А. В. Колчака и интервентами.

В тот же день Почетным революционным оружием был награжден В. И. Шорин, тоже полковник царской армии, вступивший в 1918 году в Красную армию. В августе 1919 года он был командующим Особой группы Южного фронта и, как и С. С. Каменев, награжден был за успешные действия против А. В. Колчака.

20 ноября 1919 года Почетным революционным оружием был награжден С. М. Буденный, 17 декабря 1919 года — М. Н. Тухачевский. После этого, 8 апреля 1920 года, ВЦИК издал Декрет об учреждении Почетного революционного оружия и награждать им стали уже на основании правительственного документа.

Что касается наград Белой армии.

Насчитывающая более 300 лет своего существования наградная система Российской империи традиционно была ориентирована на то, чтобы отмечать орденами, медалями и другими знаками отличия доблесть и мужество воинов при защите Родины. Но начавшаяся после Октябрьской революции Гражданская война — не защита Отечества от внешнего врага.

И потому награды Белой армии нельзя отнести к государственным. И все-таки они часть нашей истории, свидетельства храбрости, мужества русских людей, оказавшихся волею судеб по другую сторону баррикад, но защищавших свои идеалы и свое видение Родины.

Решали проблему наград на фронтах Гражданской войны по-разному. (Мы условно примем простейшее деление Гражданской войны на три фронта: Юг России, Север, Запад и Восток).

Адмирал А. В. Колчак жаловал своих офицеров даже орденом Святого Георгия. В Добровольческой же армии А. И. Деникин и позднее в Вооруженных силах Юга России (так впоследствии называлась армия А. И. Деникина и П. Н. Врангеля) считали, что нельзя награждать российскими орденами в войне русских против русских. Но вводились и новые награды, причем на Юге их было учреждено больше, чем на фронтах Севера, Запада и Востока.

Для награждения воинов, прошедших через исключительно тяжелые бои и походы, стали устанавливать специальные знаки отличия, например, знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода, медаль дроздовцам или крест участникам похода генерала Бредова. Эти специальные знаки отличия жаловались всем участникам боев, что было в традиции наградной системы Российской империи, таким образом данные награды становились солдатскими.

«В армиях генерала Деникина, — писал в своих записках П. Н. Врангель, — боевые подвиги отмечались исключительно чинами. При непрерывных боях многие получали в течение двух лет несколько чинов, и в штаб-офицеры и даже генералы попадали совсем юноши. Являясь по своему чину кандидатами на высшие должности командиров частей и высших соединений, они не обладали ни достаточной зрелостью, ни должным опытом. Необходимо было, кроме чинов, ввести в армии другой вид боевых отличий». Кроме крестов за конкретные события, медалей и других знаков отличия, П. Н. Врангелем был учрежден орден Святителя Николая Чудотворца, а А. В. Колчаком — орден «За Великий Сибирский поход».

П. М. Бермонт-Авалов объявлял себя преемником сформированной в Пскове Северной армии генерала Е. К. Келлера и поэтому для своих наград избрал форму «креста Келлера», изменив только белый цвет на черный.

Неизвестно, существовал ли на самом деле «крест Келлера» — мальтийский, серебряный, белой эмали и без каких-нибудь надписей.

Ведь граф Е. К. Келлер не успел возглавить армию Севера. Тем не менее белый мальтийский крест, установленный для Северной армии, назывался «крестом Келлера».

Существует немало частных коллекций знаков отличия периода Гражданской войны, но все они находятся за рубежом.

Некоторые знаки отличия попали в заграничные музеи. Марковцы и дроздовцы, например, сдали их на хранение в русскую церковь Белграда в Югославии, где они находились в большой коллекции вместе с орденами, медалями, знаменами, штандартами, серебряными трубами и другими знаками отличия армии Российской империи и Белого движения.

Немало белогвардейских реликвий хранилось в Париже, в музее лейб-гвардии Казачьего полка. Полк был создан еще при Екатерине Великой в 1775 году, а музей его почти полтора столетия находился в Петербурге. В 1917 году казаки вывезли музей в Новочеркасск, потом — Новороссийск, Константинополь, остров Лемнос, Белград и Париж. Не желая расставаться с дорогими реликвиями, они возили их с собой по всему свету. В 1989 году в Париже оставались в живых всего трое участников Гражданской войны, всем было более 90 лет. Они эвакуировались из Крыма вместе с П. Н. Врангелем. Музей хранят потомки казаков, теперь уже четвертое и пятое поколения.

Вывод.

Безусловно, идея построения бесклассового, справедливого, гуманистического общества, целенаправленная работа политорганов, партийных организаций, военных комиссаров сыграли свою роль в гражданской войне.

Воины Красной Армии, уставшие от изнурительной войны с германцами, от высокомерного отношения высших руководящих чинов к простым солдатам, почувствовавшие демократизм человеческих отношений, бились насмерть. Их моральное состояние, базирующееся еще и на поддержке большинства населения, дало свои результаты. Красные победили и за это им безмерная слава.

Глава VI. Создатели и военачальники Красной Армии

1. Сталин И.В.
2. Троцкий Л.Д.
3. Фрунзе М.В.
4. Дзержинский Ф.Э.
5. Вацетис И.И.
6. Каменев С.С.
7. Крыленко Н.В.
8. Алкснис Я.И.
9. Антонов-Овсеенко В.А.
10. Блюхер В.К.
11. Бонч-Бруевич М.Д.
12. Буденный С.М.
13. Ворошилов К.Е.
14. Вострецов С.С.
15. Гай Г.Д.
16. Городовиков О.И.
17. Дыбенко П.Н.
18. Егоров А.И.
19. Егоров В.Н.
20. Корк А.И.
21. Котовский Г.И.
22. Лебедев П.П.
23. Пархоменко А.Я.
24. Тимошенко С.К.
25. Тухачевский М.Н.
26. Тюленев И.В.
27. Чапаев В.И.
28. Шапошников Б.И.
29. Шорин В.И.
30. Шорс Н.А.
31. Фабрициус Я.Ф.
32. Федько И.Ф.
33. Уборевич И.П.
34. Якир И.Э.

Генералиссимус Советского Союза
Герой Советского Союза,
Герой Социалистического Труда
Джугашвили (Сталин)
Иосиф Виссарионович

И. В. Джугашвили родился 21 декабря 1879 года - в самый короткий день и самую короткую ночь года - в городе Гори в семье Виссариона Ивановича Джугашвили и Екатерины Георгиевны Джугашвили (в девичестве Геладзе). У супругов Джугашвили до этого были еще два сына — Михаил и Георгий, но оба умерли в младенчестве.

Об отце Иосифа Виссарионе Джугашвили сохранились разные предания. Одно из них (со ссылкой на самого И. В. Сталина) приводил Н. С. Хрущев: "Сталин рассказывал о своем отце, что отец его был сапожником и очень пил, что даже пояс пропивал, а для грузина пропить пояс — последнее дело".

О матери Сталина - Екатерине Георгиевне, известно, что ее дед был садовником в пригородном имении Гамбареули (восточная часть Гори), принадлежавшем армянскому помещику Гамбарову. Дед Сталина по матери умер рано, оставив дочь и двух сыновей на руках у матери Мелании Геладзе.

Мать и отец Иосифа жили недружно, и отец, когда Иосифу было 5 лет, ушел из дома. Умер он в 1909 году в городе Телави и был похоронен за казенный счет, так как к моменту смерти окончательно спился. Место его захоронения неизвестно.

Мать Сталина умерла в 1937 году. На похороны матери Иосиф Сталин не приехал.

Как известно, Иосиф Джугашвили (Сталин) был атеистом, но в молодости он получил прекрасное духовное образование, то есть имел общее представление о мистике и эзотерике. Вот как это было.

В 1886 году родители хотели определить Иосифа на учебу в Горийское православное духовное училище, однако в то время он совершенно не знал русского языка, и поступить ему не удалось. Два года его обучали русскому языку дети священника Христофора Чарквиани. В 1888 году Иосиф поступил не в первый подготовительный класс при училище, а сразу во второй подготовительный, и в сентябре следующего года был принят в первый класс училища, которое окончил в июне 1894 года. Иосиф был чрезвычайно одаренным учеником, получавшим высокие оценки по математике, богословию, греческому и русскому языкам. Ему нравилась поэзия, и в юности он сам писал стихи на грузинском языке.

В сентябре 1894 года Иосиф сдал приемные экзамены и был зачислен в православную Тифлисскую духовную семинарию. Джугашвили всерьез готовился стать священником, но знакомство с модной тогда революционной литературой увлекло юношу, и он стал посещать марксистские кружки. А вскоре проявил себя таким активистом, что 27 мая 1899 года (на пятом году обучения!) его исключили из семинарии за «вольнодумство» и «чтение недозволенной литературы». Сохранившийся до наших дней «Журнал проступков учеников» буквально пестрит записями, подтверждающими, что будущий вождь был настоящим бунтарем: «О чтении воспитанником И. Джугашвили запрещенных книг» (в число которых вошел даже роман В. Гюго «Труженики моря»), «Об издании И. В. Джугашвили нелегального рукописного журнала», «Читал недозволенные книги», «Грубое объяснение с инспекцией», «Обыск у Иосифа Джугашвили, искали недозволенные книги».

В августе 1898 году он вступил в РСДРП, а в 1899 году его исключили из выпускного класса семинарии за участие в марксистских кружках. В 1901 году Сталина впервые арестовали за организацию в Тифлисе первомайской демонстрации, и с тех пор он вел жизнь профессионального революционера-подпольщика, неоднократно ссылался в отдаленные северные и восточные районы страны, откуда, как правило, совершал побеги.

Начав свою деятельность на Кавказе, Сталин со временем выдвинулся на общероссийский уровень. В 1912 году Джугашвили окончательно принимает псевдоним Сталин.

Февральскую революцию 1917 года Сталин встретил в Сибири. Но уже 12 марта он вернулся из ссылки в Петроград и вошел в состав редакции «Правды». Сталин до приезда Ленина из эмиграции руководил деятельностью ЦК и Петербургского комитета большевиков. С апреля 1917 года Сталин осуществлял связь ЦК с местными партийными организациями. С мая 1917 года — член Политбюро ЦК. Участвовал в Октябрьском вооруженном восстании.

2-ой съезд Советов ввел Сталина в состав первого советского правительства в качестве наркома по делам национальностей.

В годы Гражданской войны И. В. Сталин назначался членом Реввоенсовета ряда фронтов. Вступил в ожесточенный конфликт с Л. Д. Троцким по вопросу использования военспецов.

После начала Гражданской войны Сталин был командирован на юг России в качестве чрезвычайного уполномоченного ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры. Прибыв 6 июня 1918 года в Царицын, Сталин навел порядок в городе, обеспечил доставку продовольствия в Москву и занялся обороной Царицына от войск атамана Краснова.

И в дальнейшем Сталин оказывался на тех фронтах, где складывалась критическая обстановка.

Популярность Сталина как руководителя-практика, умевшего брать на себя ответственность, принимать решения и добиваться их исполнения, росла.

В мае 1919 года Сталин прибыл в Петроград с задачей организовать оборону и отразить наступление генерала Юденича. Он быстро пресек растерянность и панику, беспощадно уничтожая врагов и изменников. Войска Юденича были отброшены, угроза Петрограду миновала. Летом 1919

года на Западном фронте, в Смоленске, Сталин организовал отпор польскому наступлению.

К концу июня 1919 года Деникин захватил Донбасс и широким фронтом вторгся на Украину. В помощь Деникину выступили поляки, заняв Минск. Юденич под Петроградом вновь перешел в наступление. Центральный комитет послал на Южный фронт Сталина. В октябре 1919 — марте 1920 года Деникин был разгромлен.

27 ноября 1919 года за боевые заслуги Сталин был награжден орденом Красного Знамени.

После короткой передышки 26 июля 1920 года Сталин направляется на Юго-Западный фронт, участвует в прорыве польского фронта, освобождении Киева и наступлении на Львов. Однако наступление на Варшаву завершилось крупным поражением, благодаря авантюризму командовавшего Западным фронтом М. Н. Тухачевского.

Назначение Сталина в 1922 году на непрестижный в то время пост генерального секретаря РКП(б), созданный для сугубо аппаратной работы, стало одним из решающих факторов его победы над своими политическими конкурентами. Он завладел партийной кадровой машиной, так как очень хорошо понимал, что тот, кто управляет кадрами, в конечном счете, управляет всем.

В «Письме к съезду» (так называемом «Завещании Ленина») в 1922 году Ильич выражал сомнения - сумеет ли Сталин, стоя во главе партии, распорядиться властью осторожно. Но уже в 1923 году риторика изменилась. Вождь советовал «назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним... более терпим, более лоялен, более вежлив...»

В 1924 году все это озвучила Крупская перед XIII съездом партии. Сталин попросил об отставке: «Что ж, я действительно груб... Ильич предлагает вам найти другого, который отличался бы от меня только большей вежливостью. Что же, попробуйте найти». С мест кричали: «Нас грубостью

не испугаешь, вся наша партия грубая, пролетарская!!!» В итоге большинство проголосовали за сохранение Сталина на посту генсека. Против были только сторонники Троцкого.

В то время соперниками в борьбе за власть были Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин и И. В. Сталин. Длительное время вожди большевиков не воспринимали Сталина как конкурента и относились к нему пренебрежительно. Когда они спохватились, было уже поздно — Сталин оказался единоличным вождем советского народа. Конкуренты были поэтапно изгнаны из партии.

Умело используя партийный аппарат и политические интриги, Сталин в конце концов установил в стране тоталитарный режим.

При Сталине сотни тысяч людей попали в разряд «врагов народа». Среди них были и высшие партийные чиновники, и военачальники, и ученые, и писатели. Но больше всего было обычных людей. Репрессии 30-х годов унесли жизни миллионов, погибших в лагерях, расстрелянных «за измену Родине». Среди них легендарные военачальники: Вацетис И.И., Блюхер В.К., Вострецов С.С., Гай Г.Д., Корк А.И., Тухачевский М.Н., Фабрициус Я.Ф., Федько И.Ф., Уборевич И.П., Якир И.Э., Алкснис Я.И., Антонов-Овсеенко В.А., Крыленко Н.В., Дыбенко П.Н. и другие.

Одновременно шел процесс модернизации страны. Железная воля Сталина подгоняла строительство социализма. Был провозглашен курс на индустриализацию и коллективизацию в сельском хозяйстве. Основное внимание уделялось развитию промышленности в отсталой стране. Село, которому не доставало ресурсов, бедствовало, крестьяне сопротивлялись колхозам, но процесс коллективизации продолжался неуклонно.

Пятилетние планы развития народного хозяйства стали законом. В стране не хватало профессионалов — начали приглашать иностранных специалистов, ускоренными методами готовили квалифицированных рабочих и советских инженеров. Уже за первую пятилетку (1928-1932) в стране было построено около 1500 крупнейших предприятий. Возникли

новые отрасли: появились свои трактора, автомобили, самолеты, точные приборы, развивалась химическая промышленность. Удалось пробудить энергию народа: ударники труда, стахановцы были прославлены на всю страну.

К 1941 году Советский Союз уже располагал мощной индустриальной базой, без которой невозможно было бы в грозные годы Великой Отечественной войны вооружить Красную Армию.

Решая проблему безопасности страны, Сталину пришлось делать нелегкий выбор: либо в одиночку дожидаться часа, когда гитлеровская Германия бросит против СССР всю экономическую и военную мощь поработенной Европы, либо вести сложную игру на межимпериалистических противоречиях. На мюнхенский сговор «демократических» держав с Гитлером и Муссолини Советский Союз был вынужден ответить подписанием советско-германского договора о ненападении. Это позволило отодвинуть границы страны на Запад, отсрочить начало гитлеровской агрессии, вернуть захваченные Польшей территории Западной Украины и Западной Белоруссии.

В мае 1941 года Сталин принял на себя обязанности Председателя Совнаркома СССР. С начала войны он — Председатель Государственного Комитета обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий всеми Вооруженными Силами СССР. Большую роль в победе советского народа в Великой Отечественной войне сыграли железная воля и выдержка Сталина. Даже в самый опасный момент, когда осенью 1941 года немцы подошли вплотную к Москве, Сталин не покинул столицу.

27 июня 1945 года Сталину было присвоено высшее воинское звание Генералиссимуса Советского Союза.

Сталин умер 5 марта 1953 года. По радио был передан также полный текст патологоанатомического заключения, чтобы показать, что, несмотря на «необратимый характер болезни», были приняты все возможные меры.

В 4 часа дня гроб с телом покойного был установлен в Колонном зале Дома Союзов. Казалось, будто вся Москва пришла сюда, чтобы отдать последний долг. По трагическому стечению обстоятельств многие погибли или были тяжело ранены в этой невероятной давке.

9 марта СССР замер на время, пока совершался величайший погребальный обряд двадцатого столетия. Красную площадь заполнили официальные делегации, присутствовали руководители государства, сталинские преемники несли гроб. «Отца народов» положили в мавзолею Ленина, рядом с основателем советского государства.

В 1961 года Сталина вынесли из Мавзолея, наряды милиции оцепили Красную площадь и у стены вырыли могилу. Свидетели вспоминают, многие сотрудники милиции плакали, потому что он был как живой, у него росла щетина, они накрыли его до подбородка черной вуалью, оставив только лицо. Потом они переложили его в красный гроб и зарыли. Хрущев приказал закрыть могилу Сталина двумя железобетонными плитами, как будто боялся его возвращения. Но этого не сделали. В облаке новых мифов Сталин вернулся в свою страну. Впрочем он знал, что он вернется.

Перед своею смертью Сталин часто повторял одну фразу: «На мою могилу набросают много мусора, но ветер истории безжалостно сметет его».

Моцарт у Пушкина говорит: «Гений и злодейство две вещи несовместные». Но в политике сплошь и рядом гений и злодейство в одном лице.

Да, Сталин провел индустриализацию, спасшую государство, победил в войне... И он же инициировал не поддающиеся здравому смыслу массовые расстрелы по всей стране. В один из дней 1937 года под резолюцией "За" подпись Сталина стоит на представленном наркомом НКВД Ежовым списке более чем из 1300 фамилий осужденных «по первой категории», то есть к смерти. Иначе как злодейством, патологической жестокостью как у Нерона в Древнем Риме, расстроенной больной психикой, это объяснить невозможно.

У Иосифа Виссарионовича были две жены. Первая — Екатерина Сванидзе. Она умерла от тяжелой болезни в 1909 г. Их сын Яков погиб в фашистском плену. Вторая жена — Надежда Сергеевна Аллилуева. У нее была тяжелая наследственность — ее мать страдала шизофренией. Утром 8 ноября 1932 г. Н. С. Аллилуева была обнаружена застреленной в своей спальне. В смерти жены винят Сталина. Их дети: Василий и Светлана.

Награды: Ордена: Победы (2), Ленина (3), Красного Знамени (3), Суворова I степени (1).

Троцкий (Бронштейн)

Лев Давидович

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович родился 7 ноября 1879 года в Херсонской губернии в семье богатых еврейских колонистов. Окончил училище Св. Павла в Одессе. Обладавал широким кругозором, развитым интеллектом. С молодости участвовал в революционной деятельности, сотрудничал с социал-демократами (хотя неоднократно вступал в конфликты с В. И. Лениным). Неоднократно арестовывался, ссылался и совершал побеги. Много лет провел в эмиграции во Франции, Австро-Венгрии, побывал в Северо-Американских Соединенных Штатах.

В качестве военного корреспондента Троцкий участвовал в Первой и Второй Балканских войнах, получив первые представления о войне и армии. Еще в тот период он проявил себя серьезным организатором и специалистом.

В 1917 г. Троцкий приехал в Россию, активно участвовал в революционной пропаганде среди войск Петроградского гарнизона. В сентябре 1917 г. занял пост председателя Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, в октябре создал Военно-революционный комитет, возглавивший работу по подготовке вооруженного захвата власти в столице. Усилиями Троцкого Петроградский гарнизон не поддержал Временное правительство и власть захватили большевики. Троцкий организовал оборону Петрограда от наступления войск генерала П. Н. Краснова, лично проверял вооружение и находился на передовой.

В конце 1917 - начале 1918 гг. Троцкий занимал пост народного комиссара по иностранным делам. Выступил сторонником неудачной политики «ни мира ни войны», в результате чего оставил пост наркома.

В середине марта 1918 г. Л. Д. Троцкий по решению ЦК партии стал народным комиссаром по военным делам (находился на этом посту до 1925 г.) и председателем Высшего военного совета. Троцкий был военным вождем Красной Армии в эпоху Гражданской войны, сосредоточив в своих

руках необъятную власть. Осенью 1918 г. он возглавил Реввоенсовет республики.

Не будучи военным специалистом, он проявил выдающиеся организаторские способности и сумел фактически с нуля организовать Красную Армию на регулярных началах, превратив ее в массовую, эффективную и мощную вооруженную силу, основанную на принципах всеобщей воинской повинности и строгой дисциплины. На высших военных постах в Советской России Троцкий продемонстрировал свой характер - железную волю и решимость, колоссальную энергию, фанатичную приверженность достижению намеченного результата при наличии несомненного честолюбия.

Под руководством Троцкого оформился военно-административный аппарат Советской России, были созданы военные округа, армии и фронты, в разложенной революционным брожением стране осуществлены массовые мобилизации. Красная Армия одержала свои победы над внутренней контрреволюцией.

Троцкий стал главным идеологом и проводником политики привлечения в Красную Армию бывших офицеров старой армии, которых именовали военными специалистами. Эта политика натолкнулась на ожесточенное сопротивление как в партии, так и среди солдатской массы, попавшей в Красную Армию. Одним из ярых противников Троцкого в этом вопросе был член ЦК И. В. Сталин, саботировавший этот курс. В. И. Ленин также сомневался в правильности курса Троцкого. Однако правильность этой политики оказалась подтверждена успехами на фронтах, и в 1919 г. она была объявлена официальным партийным курсом.

В Гражданскую войну Троцкий показал себя талантливым организатором, понимавшим природу войны и методы управления в ее условиях, а также человеком, умевшим находить общий язык с военспецами. Сильной стороной Троцкого как вождя Красной Армии было четкое понимание стратегии Гражданской войны. В этом вопросе он значительно

превосходил даже старых военных специалистов с академическим образованием, которые плохо понимали социальную природу Гражданской войны.

Самое горячее время Гражданской войны Троцкий провел в разъездах по фронтам в своем знаменитом поезде («летучий аппарат управления», как называл его Троцкий), организуя войска на местах. Неоднократно выезжал на наиболее угрожаемые фронты и налаживал там работу. Выдающийся вклад в дело укрепления фронта он внес под Казанью в августе 1918 г., когда Красная Армия оказалась деморализована. Троцкий смог укрепить боевой дух войск карательными мерами, пропагандой и усилением группировки советских войск в районе Казани.

Кроме того, он занимался проблемами снабжения армии, решал кадровые вопросы. Осуществлял стратегическое планирование: выдвинул весьма дельные предложения по превращению Петрограда в неприступную крепость, заблаговременно поднял вопрос о перспективах отношений с эстонцами при разгроме армии Юденича и отходе ее в Эстонию. Осуществлял общее верховное управление, а также наставлял военное и политическое руководство и, как отмечал сам Троцкий, давал «толчок инициативе фронта и ближайшего тыла». Помимо этого, со свойственной ему кипучей энергией проводил митинги, произносил речи, писал статьи. Польза от его присутствия в Петрограде была несомненной.

По мнению Троцкого, «создать крепкую армию нельзя с налету. Спасение одно: преобразовать, реорганизовать, воспитать армию путем упорной, настойчивой работы, начиная с основной ячейки, с роты, и, поднимаясь выше через батальон, полк, дивизию; наладить правильное снабжение, правильное распределение; обеспечить строгую исполнительность и безусловную добросовестность в донесениях».

Председатель Реввоенсовета республики пытался находить общий язык и с нелояльными большевикам элементами. Так, весной 1919 г. Троцкий предложил интегрировать в Красную Армию анархистов Нестора Махно

путем присылки в «анархистские банды» махновцев отрядов партработников, чекистов, матросов и рабочих.

Троцкий был прекрасным оратором, его речи на фронтах сыграли роль в поднятии боевого духа бойцов Красной Армии. Проявлял заботу о простых красноармейцах. Осенью 1919 г. он писал в ЦК о необходимости теплой одежды для армии, т. к. «нельзя требовать от человеческого организма больше, чем он может вынести».

Троцкий всячески способствовал распространению в РККА военных знаний, развитию военной науки. Так, при его покровительстве группой бывших офицеров в Москве издавался серьезный военно-научный журнал «Военное дело».

Заботясь о подготовке командиров, вожди РККА не забывали и о рядовых бойцах. Их подготовка с 1918 г. велась через Всевобуч (Всеобщее военное обучение). За короткое время во всех рабочих центрах появились отделы обучения и формирования. По замыслу Троцкого, Всевобуч должен был создать крупные войсковые единицы до армий включительно. В рамках Всевобуча осуществлялась допризывная подготовка в трудовых школах, которую прошло 60 000 человек, или 10% всех взятых на учет.

Троцкий придавал большое дисциплинарное значение фактору репрессий в армии. В секретной «Инструкции ответственным работникам 14-й армии», подписанной Троцким 9 августа 1919 г., говорилось о принципах карательной политики: «Приговоры должны быть таковы, чтобы каждый красноармеец, читая о них в своей газете, ясно понимал их справедливость и необходимость для поддержания боеспособности армии. Наказания должны следовать как можно скорее за преступлением».

Разумеется, допускал Троцкий и ошибки, соответствовавшие масштабу его деятельности. Так, своими действиями по разоружению чехословаков он спровоцировал вооруженное выступление Чехословацкого корпуса. Не оправдались и его надежды на мировую революцию, а также связанные с этими надеждами конкретные планы и расчеты.

Проиграв во внутривпартийной политической борьбе, Троцкий попал в ссылку, а в 1929 г. был выслан из СССР и впоследствии лишен советского гражданства. В эмиграции выступил создателем Четвертого интернационала, создал ряд исторических трудов, воспоминания. Смертельно ранен агентом НКВД Рамоном Меркадером в 1940 г. в Мексике.

Разумеется, полководцем Троцкий не был, но он был выдающимся военным администратором и организатором.

Был дважды женат. Имел четверо детей: Зинаида, Нина, Сергей, Лев.

Награды: орден Красного Знамени (2).

Фрунзе
Михаил Васильевич

Михаил Фрунзе родился 2 февраля 1885 года в городе Верный (Пишпек, Фрунзе, Бишкек) Семиреченской области в семье фельдшера молдаванина, служившего в Туркестане, и воронежской крестьянки. По всей видимости, он был носителем определенного туркестанского мировоззрения, имперского сознания. Михаил с золотой медалью окончил гимназию в г. Верный, учился в Санкт-Петербургском политехническом институте, где изучал экономику. Студенческая среда столицы оказала влияние на формирование политических взглядов Михаила. Фрунзе был романтиком и идеалистом.

В его убеждениях значительную роль играли народнические взгляды, вот только свое хождение в народ он видел не в переезде в деревню и работе там, а в работе с пролетариатом на заводах.

Взгляды Фрунзе со временем менялись. Дореволюционный период деятельности Фрунзе можно назвать антигосударственным и антиобщественным (интересно, что это сочеталось у него и с патриотическими взглядами, например, в период русско-японской войны). Институт он так и не окончил, увлекшись революционной борьбой. В 1904 г. в возрасте 19 лет Фрунзе вступил в РСДРП. Принял участие в демонстрации 9 января 1905 г. (Кровавое воскресенье), причем был ранен в руку

С 1905 по 1916 год занимался активной антиправительственной деятельностью. Дважды приговаривался к смертной казни, но под давлением общественности приговор смягчался.

В 1917 г. Фрунзе руководил минской организацией большевиков, участвовал в боях в Москве, куда распорядился прислать свой отряд. С приходом большевиков к власти радикально меняется характер деятельности Фрунзе. Если до 1917 г. он работал на разрушение государства и разложение армии, то теперь стал одним из активных строителей советского государства

и его вооруженных сил. В конце 1917 г. он был избран депутатом Учредительного собрания от большевиков. В начале 1918 г. Фрунзе стал председателем Иваново-Вознесенского губкома РКП(б), военным комиссаром Иваново-Вознесенской губернии. В августе 1918 г. Фрунзе стал военным комиссаром Ярославского военного округа, включавшего восемь губерний. Необходимо было восстанавливать округ после недавнего восстания в Ярославле, требовалось в сжатые сроки формировать стрелковые дивизии для Красной Армии. Здесь началось сотрудничество Фрунзе с генерал-майором Ф. Ф. Новицким - командующим Ярославским военным округом. Сотрудничество продолжилось и с переводом Фрунзе на Восточный фронт.

Разумеется, бывший вольноопределяющийся Фрунзе не владел техническими знаниями по подготовке и организации боевых операций. Однако он ценил профессионалов военного дела, бывших офицеров и объединил вокруг себя целую плеяду опытных генштабистов, с которыми старался не расставаться. Таким образом, его победы были predetermined активной и высокопрофессиональной деятельностью коллектива военных специалистов старой армии, работой которых он руководил.

Непосредственно фронтовой опыт Фрунзе получил только в 1919 г., когда занял пост командующего 4-й армией Восточного фронта и командующего Южной группой войск фронта, наносившей главный удар по наступавшим войскам адмирала А. В. Колчака. Удар группы Фрунзе во фланг Западной армии белых в районе Бузулука принес успех и в конечном итоге привел к перелому ситуации на фронте и переходу инициативы от белых к красным. Успешной оказалась вся серия операций красных - Бугурусланская, Белебейская и Уфимская операции, проведенные с конца апреля по вторую половину июня 1919 г. Колчаковцы в результате этих операций были отброшены из Поволжья на Урал, а в дальнейшем оказались в Сибири. Фрунзе командовал Туркестанской армией и всем Восточным

фронтом. За успехи на Восточном фронте был награжден орденом Красного Знамени.

С августа 1919 по сентябрь 1920 г. он командовал Туркестанским фронтом. Как уроженец и знаток Туркестана он оказался на своем месте. В этот период под руководством Фрунзе была прорвана блокада Туркестана.

В сентябре 1920 г. Фрунзе, приобретшего репутацию успешного партийного военачальника, назначают командующим Южным фронтом, задачей которого был разгром Русской армии генерала П. Н. Врангеля в Крыму. Перекопско-Чонгарская операция против Русской армии Врангеля с переходом через Сиваш была разработана коллективом штабных работников Южного фронта, сложившимся вокруг М. В. Фрунзе еще на Восточном и Туркестанском фронтах. Непосредственное участие в подготовке операции принимали главнокомандующий С. С. Каменев и начальник Полевого штаба РВСР П. П. Лебедев. В результате этой операции врангелевская армия была вынуждена эвакуироваться из Крыма за границу. Широкомасштабная Гражданская война в России на этом закончилась.

По итогам Гражданской войны Фрунзе приобрел статус победителя Колчака, уральских казаков и Врангеля, покорителя Туркестана, ликвидатора петлюровцев и махновцев. Это был статус настоящего партийного военного самородка. Фактически из трех главных врагов Советской власти, Колчака, Деникина и Врангеля, Фрунзе считался победителем двоих.

В начале 1920-х гг. Фрунзе возглавлял вооруженные силы Украины и Крыма. Основное его внимание было сосредоточено на ликвидации бандитизма на Украине, с чем он блестяще справился. Летом 1921 г. в перестрелке с махновцами Фрунзе был ранен. Как отмечал современник, «от ЦК КПБ(у) за этот риск тов. Фрунзе получил надир, а от Реввоенсовета Республики - второй орден Красного Знамени». В 1921 - 1922 гг. Фрунзе ездил с военно-дипломатической миссией в Турцию, куда вез денежную помощь Мустафе Кемалю.

В период борьбы сталинской группировки с Л. Д. Троцким в 1924 г. Фрунзе занял посты начальника Штаба РККА, заместителя председателя РВС СССР, начальника Военной академии РККА. В 1925 г. он стал председателем РВС СССР и наркомом по военным и морским делам. Вопреки последующим мифам, Фрунзе на руководящих постах в РККА продолжал курс Троцкого на реформирование армии. Реформа заключалась в попытке создать кадровую армию, организовать территориальную систему войск, в повышении качества командного состава и совершенствовании боевой подготовки, удалении неблагонадежных элементов, сокращении центрального аппарата, реорганизации снабжения, внедрении новой военной техники, укреплении единоначалия. Военная реформа не отличалась большой продуманностью и во многом протекала под влиянием политической борьбы в партии.

Фрунзе составил ряд военно-теоретических трудов, в том числе разрабатывал военную доктрину Красной Армии.

Заменивший собой ставленников Троцкого, а позднее и самого вождя РККА в военном руководстве, Фрунзе, тем не менее, не являлся членом сталинской группировки. Он оставался независимым и обладал определенным авторитетом в войсках, что, конечно, не могло устраивать партийную верхушку. Сомнительно, чтобы у Фрунзе были какие-либо бонапартистские намерения. Однако для окружающих он оставался загадочной и необычной фигурой в партийных верхах.

Безвременная смерть 31 октября 1925 года 40-летнего Фрунзе на операционном столе Солдатенковской (Боткинской) больницы до сих пор остается во многом загадочной. Версии о том, что он был убит во время хирургической операции по распоряжению И. В. Сталина, получили распространение уже с середины 1920-х гг. Фрунзе был похоронен у Кремлевской стены.

Жена - Софья Алексеевна (1890 г. р.) покончила жизнь самоубийством в 1926 году.

Сын Фрунзе Тимур стал летчиком-истребителем, погиб в бою в 1942 г., был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Дочь - Татьяна Михайловна (1920 г. р.).

Награды: орден Красного Знамени (2), Почетное революционное оружие.

Дзержинский Феликс Эдмундович

Родился Дзержинский Феликс Эдмундович 11 сентября 1877 года в родовом имении Держиново, расположенном в Виленской губернии (ныне Минская область Белоруссии). Его родители были образованными и интеллигентными людьми – отец, польский дворянин-шляхтич, работал учителем гимназии и надворным советником, а мать была профессорской дочерью.

Будущий рыцарь революции родился недоношенным и получил имя Феликс, что в переводе означало «счастливый». Он стал не единственным сыном родителей – в семье Дзержинских. Всего было 9 детей, которые в 1882 году стали полусиротами после смерти главы семейства от туберкулеза.

Оставшись одна с детьми на руках, 32-летняя мать Дзержинского постаралась воспитать своих детей достойными и образованными людьми. Поэтому уже в семилетнем возрасте отдала Феликса в Императорскую гимназию, где он не показал высоких результатов. Абсолютно не зная русский язык, Дзержинский два года просидел в первом классе и по окончании восьмого класса выпустился со свидетельством, в котором оценка «хорошо» стояла только по Закону Божьему.

Причиной его плохой учебы стал не слабый интеллект, а постоянные трения с педагогами. При этом он самых юных лет мечтал стать ксендзом (польский католический священнослужитель), поэтому и не старался грызть гранит науки.

В 1895 году в гимназии Феликс Дзержинский вступил в социал-демократический кружок, в рядах которого начал вести активную революционную пропаганду. За свою деятельность в 1897 году он попадает в тюрьму, после которой его выслали в Нолинск. В ссылке уже в качестве профессионального революционера Феликс Эдмундович продолжает

агитацию, за что его сослали еще дальше, в село Кай. Со своей дальнейшей ссылки Дзержинский бежал в Литву, а затем в Польшу.

В 1906 году Дзержинскому посчастливилось лично встретиться с Лениным в Стокгольме, с тех самых пор он стал неизменным сторонником «вождя мирового пролетариата». Его приняли в ряды РСДРП как представителя Польши и Литвы. С этого момента и до 1917 года Феликс Эдмундович 11 раз попадал в тюрьму, за которой всегда следовали ссылки и мучительные каторги, но каждый раз ему удавалось сбежать и возвращаться к своему «делу».

Февральская революция 1917 года стала прорывом в революционной карьере Дзержинского. Его включают в московский комитет большевиков, в рядах которого он начал нацеливать всю большевистскую партию на вооруженное восстание. Его рвение было по достоинству оценено Лениным – на заседании ЦК партии Феликса Эдмундовича избирают членом Военно-революционного центра, в результате чего он становится одним из организаторов Октябрьской революции, выступая в поддержку Льва Троцкого и помогая ему в создании Красной армии.

В декабре 1917 года на Совете народных комиссаров РСФСР было принято решение создать Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией. ВЧК стала органом «диктатуры пролетариата», который вел борьбу с противниками новой власти. В состав организации вошли всего 23 «чекиста» во главе с Феликсом Дзержинским, которые защищали новую власть рабочих и крестьян от действий контрреволюционеров.

Во главе «карательного аппарата» ВЧК Дзержинский стал не только борцом с «белым террором», но и «спасителем» Республики Советов от разрухи. Благодаря его неистовой деятельности во главе ВЧК было восстановлено более 2000 мостов, почти 2,5 тыс паровозов и 10 тысяч километров железной дороги.

Также Дзержинский лично отправился в Сибирь, которая на момент 1919 года была самым урожайным хлебным регионом, и проконтролировал

заготовку продуктов, что позволило поставить в голодающие районы страны порядка 40 млн тонн хлеба и 3,5 млн тонны мяса.

Кроме этого, Феликс Дзержинский активно помогал медикам спасти страну от тифа, организовывая бесперебойную поставку медикаментов. Глава ВЧК также взялся за спасение молодого поколения России – он возглавил детскую комиссию, которая помогла основать на местах сотни трудовых коммун и детских домов, которые были преобразованы из отобранных у богачей загородных домов и особняков.

В 1922 году, оставаясь на посту главы ВЧК, Феликс Дзержинский возглавил Главное Политическое Управление при НКВД. Он принимал непосредственное участие в разработке новой экономической политики советского государства. По инициативе главного «чекиста» в стране организовывались акционерные сообщества и предприятия, на развитие которых привлекались иностранные инвестиции.

В 1924 году Феликс Дзержинский стал главой Высшего народного хозяйства СССР. На этом посту революционер с полной самоотдачей принялся бороться за социалистическое переустройство страны. Он выступал за развитие частной торговли, для которой требовал создать благоприятные условия. Также «железный» Феликс активно занимался вопросами развития металлургической отрасли в стране.

При этом он боролся с левой оппозицией, так как она угрожала единству партии и проведению Новой экономической политики. Дзержинский выступал за полное преобразование системы управления страной, опасаясь того, что во главу СССР придет диктатор, который «похоронит» все результаты революции.

Таким образом, «беспощадный и безжалостный» Феликс Дзержинский вошел в историю как вечный труженик. Он был очень скромен и достаточно бескорыстен, никогда не пьянствовал и не воровал. Кроме этого, глава ВЧК завоевал себе репутацию абсолютно неподкупного, непоколебимого и

настойчивого человека, который хладнокровно достигал своих целей ценой жизни «неверных».

Личная жизнь Феликса Дзержинского была всегда на втором плане для главного «чекиста». Тем не менее, ему не были чужды человеческие страсти и любовь, которые он пронес с собой через три революции и Гражданскую войну.

Первой любовью Феликса Дзержинского стала Маргарита Николаева, с которой он познакомился во время своей первой ссылки в Нолинске. Она привлекла его своими революционными взглядами.

Но эта влюбленность не имела счастливого финала – после побега с ссылки революционер еще несколько лет переписывался с возлюбленной, которой в 1899 году предложил прекратить любовную переписку, так как увлекся другой революционеркой, Юлией Гольдман. Но и эти отношения были непродолжительными – Гольдман была больна туберкулезом и умерла в 1904 году в санатории Швейцарии.

В 1910 году сердцем «железного» Феликса завладела София Мушкат, которая также была активной революционеркой. Спустя несколько месяцев после знакомства возлюбленные поженились, но их счастье продлилось недолго – первую и единственную жену Дзержинского арестовали и заточили в тюрьму, где в 1911 году она родила сына Яна.

После родов Софию Мушкат приговорили к вечной ссылке в Сибирь и лишили всех прав состояния. До 1912 года она прожила в селе Орлинга, откуда по поддельным документам сбежала за границу.

Супруги Дзержинские после длительной разлуки встретились только спустя 6 лет. В 1918 году, когда Феликс Эдмундович стал во главе ВЧК, София Сигизмундовна получила возможность вернуться на родину. После этого семья поселилась в Кремле, где супруги прожили до конца своих дней.

Феликс Дзержинский умер 20 июля 1926 года на пленуме ЦК. Причиной смерти революционера стал сердечный приступ, который

случился с ним во время двухчасового эмоционального доклада, посвященного состоянию экономики СССР.

Известно, что проблемы с сердцем у главы ВЧК были обнаружены еще в 1922 году. Тогда врачи предупреждали революционера о необходимости сократить рабочий день, так как чрезмерная нагрузка убьет его. Несмотря на это, 48-летний Дзержинский продолжал полностью отдаваться работе, в результате чего его сердце остановилось.

Похороны Феликса Дзержинского состоялись 22 июля 1926 года. Революционера похоронили у Кремлевской стены на Красной площади Москвы.

Награды: орден Красного Знамени.

Командарм 2 ранга**Вацетис****Иоким Иокимович**

Родился 11 ноября 1873 года в Курляндской губернии, Гольдингенского уезда, Нейгофской волости, имении Нейгоф, в многодетной семье безземельного крестьянина (фактически батрака). Как пишет в своей автобиографии Вацетис, его дед носил другую фамилию. Но после конфликта с бароном Мирбахом, владельцем винокуренного завода, тот посчитал остроумным, если у провинившегося латыша будет фамилия Vacietis («Немец» по-латышски).

Мечтал поступить в университет, но выбрал воинскую службу, дававшую возможность учиться за государственный счёт. В 1891 году — доброволец в Рижском учебном унтер-офицерском батальоне. Затем Виленское пехотное юнкерское училище, которое окончил в 1897 году по первому разряду и офицером выпущен в войска. В 1909 году, после обучения в Академии Генштаба, капитан, командир роты, а впоследствии — учебной команды. В 1912 году - подполковник, командир батальона 102-го пехотного Вятского полка.

Войну встретил в Восточной Пруссии, позднее под Красновицей, в районе Варшавы был тяжело ранен ружейной пулей. После излечения, осенью 1915 года — полковник, командир 5-го Земгальского стрелкового полка, в составе 12-й армии, до самой Октябрьской революции, державшей оборону на рижском направлении. Документы о присвоении звания генерала ушли в ставку, но в конце 1917 года ими уже никто не занимался.

После Октябрьской революции вместе со своим полком перешёл на сторону большевиков. С декабря 1917 года был начальником оперативного отдела Революционного полевого штаба при Ставке. В январе 1918 года руководил подавлением мятежа польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого. С апреля 1918 года — командир Латышской стрелковой

дивизии, один из руководителей подавления левоэсеровского мятежа в Москве в июле 1918 года. С июля 1918 года — командующий Восточным фронтом, с 1 сентября 1918 года по 9 июля 1919 года — главнокомандующий всеми Вооружёнными Силами РСФСР. В январе — марте 1919 года одновременно командующий Армией Советской Латвии.

В июле 1919 года Вацетис был арестован по подозрению в измене. В телеграмме наркомвоенмору Троцкому, за подписью Дзержинского, Крестинского, Ленина и Склянского, арест объяснялся тем, что изблiчённй и сознавшийс я в предательстве офицер дал показания, из которых вытекает, что Вацетис знал о военном заговоре. «Пришлось подвергнуть аресту главкома» — цитирует телеграмму Троцкий. Вскоре после ареста Вацетис был освобождён. Но несмотря на снятие обвинений, на посту главнокомандующего не восстановлен.

С августа 1919 года работал в Реввоенсовете. С 1921 года на преподавательской работе в Военной академии РККА, командарм 2-го ранга.

29 ноября 1937 года был арестован во второй раз. 28 июля 1938 года по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной террористической организации Военной коллегией Верховного суда СССР приговорён к расстрелу. Расстрелян 28 июля 1938 года на полигоне «Коммунарка». Реабилитирован 28 марта 1957 года.

Именем Иоакима Вацетиса в Риге, в микрорайоне Плявниеки была названа улица.

Награды: ордена Красного Знамени, Красной Звезды.

Командарм 1 ранга**Каменев****Сергей Сергеевич**

Каменев родился в Киеве в дворянской семье, сын инженер-механика киевского завода «Арсенал», полковника артиллерии. Мечтал в детстве стать хирургом, но избрал военную стезю. Окончил Владимирский Киевский кадетский корпус (1898), элитное Александровское военное училище (1900, окончил третьим в своем выпуске) и Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду (1907). На военную службу Каменев поступил в 1900 г., отправившись в родной Киев, в 165-й пехотный Луцкий полк, служил в армейской пехоте и только по окончании академии, после отбытия строевого ценза, пошел по службе Генерального штаба.

До Первой мировой войны занимал должности помощника старшего адъютанта штаба Иркутского военного округа, старшего адъютанта штаба 2-й кавалерийской дивизии и помощника старшего адъютанта штаба Виленского военного округа. Помимо этого, Каменев преподавал тактику и топографию в военном училище. В предвоенный период Каменев участвовал в многочисленных маневрах и полевых поездках, что существенно расширяло его кругозор и подготовку как офицера-генштабиста и командира. В ходе этих поездок Каменев посетил крепости Ковно и Гродно. Изучал Каменев и неудачный военный опыт участия русской армии в войне с Японией.

На фронт Первой мировой Каменев пошел в чине капитана. Служил старшим адъютантом оперативного отделения штаба 1-й армии, командовал 30-м пехотным Полтавским полком. По аттестации в связи со службой в штабе 1-й армии Каменев оценивался начальством как «по всем отношениям выдающийся офицер Генерального штаба и отличный боевой строевой начальник».

Офицер считался достойным выдвижения на генеральские должности.

На посту полкового командира Каменев проявил себя как твердый начальник, обладающий мужеством, распорядительностью и хладнокровием, любящий военное дело, знающий быт офицера и солдата и заботящийся о них. Забота о солдатах, видимо, сыграла роль в том, что в 1917 г. он был избран командиром полка.

Затем Каменев занимал пост начальника штаба 15 армейского корпуса (на этой должности он встретил события октября 1917 г.), начальника штаба 3-й армии. В этот период Каменеву приходилось в основном заниматься вопросами демобилизации войск. Штаб армии находился в Полоцке, однако в связи с наступлением немцев был эвакуирован в Нижний Новгород, где и завершилась служба Каменева в старой армии.

Обладая опытом работы с комитетами, Каменев довольно рано примкнул к красным в качестве военного специалиста, добровольно поступив на службу в Красную Армию. По всей видимости, он считал необходимым продолжение борьбы с внешним врагом, но первоначально не стремился к вовлечению в Гражданскую войну.

С апреля 1918 г. Каменев служил в войсках завесы, прикрывавших территорию Советской России от возможного возобновления войны с Германией, был помощником военного руководителя и военным руководителем Невельского отряда завесы. С самого начала новой службы Каменев столкнулся с издержками первого периода существования Красной Армии - партизанщиной, неподчинением приказам, присутствием в подчиненных отрядах уголовных элементов, дезертирством.

В августе 1918 г. Каменев был назначен помощником военного руководителя Западной завесы В. Н. Егорьева и военруком Смоленского района с подчинением ему Невельского, Витебского и Рославльского районов. Задачей Каменева в это время являлись прием уездов Витебской губернии от оставлявших их немцев, а также формирование дивизий для РККА. В сжатые сроки под его руководством были сформированы и отправлены на Восточный фронт Витебская дивизия и Рославльский отряд.

Заметили Каменева и стали выдвигать на крупные посты осенью 1918 г. Именно тогда, в сентябре 1918 г., ему был доверен ключевой в тот период пост командующего Восточным фронтом. Фронт еще продолжал создаваться. Приходилось создавать и штаб фронта, так как прежний штаб забрал с собой бывший командующий И. И. Вацетис, ставший главкомом. Борьба с белыми разворачивалась в Поволжье, причем уже в октябре 1918 г. войска фронта отбросили противника от Волги на восток. В конце 1918 - начале 1919 г. красные овладели Уфой и Оренбургом. Однако в связи с весенним наступлением колчаковских армий эти города пришлось оставить, а фронт вновь откатился в Поволжье.

В кампанию 1919 г. Каменев сыграл важную роль в победе над армиями адмирала А. В. Колчака на Восточном фронте. Однако в самый разгар операций в результате конфликта с главкомом И. И. Вацетисом был неожиданно снят с должности и вынужденно бездействовал несколько недель, хотя и пытался влиять на события на фронте. Вместо него фронт возглавил А. А. Самойло, присланный с севера России.

Но из-за конфликта с РВС фронта и подчиненными Самойло на этом посту долго не продержался, и должность командующего вновь занял Каменев.

В июле 1919 г. в результате скандального «дела» Полевого штаба Реввоенсовета республики, ставшего проявлением политической борьбы группировок в большевистской верхушке, главком И. И. Вацетис был смещен и арестован вместе со своим ближайшим окружением. Новым главнокомандующим всеми вооруженными силами стал Каменев. С.И. Гусев способствовал тому, что на Каменева обратил внимание большевистский лидер В. И. Ленин. В итоге Каменев оказался на посту главнокомандующего - высшей должности в Советской России, на которую мог рассчитывать беспартийный военспец. Ближайшим соратником Каменева в Гражданскую войну как на Восточном фронте, так и на посту главкома стал Павел Павлович Лебедев - бывший генерал и талантливый генштабист.

Каменеву выпало руководить борьбой с войсками генерала А. И. Деникина, наступавшими тогда на Москву.

Каменев руководил борьбой и на других фронтах - против генерала Юденича под Петроградом, против поляков в период советско-польской войны (Каменев был разработчиком планов наступления на Польшу), против генерала Врангеля на Юге (в последнем случае Каменев лично участвовал в разработке плана Перекопско-Чонгарской операции). После завершения широкомасштабной Гражданской войны в ноябре 1920г. Каменеву приходилось руководить операциями по ликвидации бандитизма, повстанческого движения, по подавлению восстания в Карелии (выезжал на театр военных действий). Он руководил борьбой с басмачеством, непосредственно находясь в Туркестане. В ходе этой борьбы был ликвидирован Энвер-паша, пытавшийся противостоять большевикам под лозунгами панисламизма.

В целом же Каменев пользовался расположением Ленина. Именно при Каменеве Красная Армия одолела всех своих врагов и вышла победительницей из Гражданской войны. Он был активным сторонником наступательной стратегии как единственно возможного способа ведения боевых действий в Гражданской войне.

После Гражданской войны Каменев продолжал работать по укреплению РККА. В своих военно-научных трудах и лекциях он переосмысливал опыт Первой мировой и Гражданской войн. Участвовал в разработке новых уставов для Красной Армии, после ликвидации должности главкома в марте 1924 г. занимал посты инспектора РККА, начальника Штаба РККА, заместителя наркома по военным и морским делам и председателя РВС СССР, главного руководителя Военной академии РККА по тактике, начальника управления ПВО РККА. На последней должности Каменев внес существенный вклад в повышение обороноспособности страны, при нем войска ПВО были переоснащены новой техникой. Каменев был и одним из создателей знаменитого Осоавиахима (Общества содействия

обороне, авиационному и химическому строительству - советской добровольной общественной организации, занимавшейся поддержкой армии и военной промышленности), внес вклад в организацию освоения Арктики как председатель правительственной Арктической комиссии. Состоял председателем комиссии по большим перелетам, организуемым Осоавиахимом. Последним воинским званием Каменева в старой армии был чин полковника, в РККА - командарма 1-го ранга.

Каменев вступил в партию только в 1930 г. и в целом судьба его в советское время сложилась удачно, не в пример десяткам его сослуживцев. Каменев умер 25 августа 1936 года в результате сердечного приступа до начала Большого террора и не прошел через клевету, унижения и предательство товарищей. Урна с прахом Каменева была захоронена в Кремлевской стене. Тем не менее посмертно Каменев был причислен к «врагам народа», а его имя и труды на несколько десятилетий оказались преданы забвению. Впоследствии имя Каменева было реабилитировано.

За свою деятельность в годы Гражданской войны Каменев был награжден орденом Красного Знамени. Имелись у него и более редкие награды, свидетельствующие об особых заслугах перед Советской Россией. Так, в апреле 1920 г. Каменев был награжден Почетным золотым оружием (саблей) от ВЦИК за победы на Восточном фронте, а в январе 1921 г. получил Почетное огнестрельное оружие - пистолет маузер со знаком ордена Красного Знамени на рукоятке (кроме него, такой награды был удостоен только С. М. Будённый).

Летом 1922 г. Каменев получил орден Красной Звезды 1-й степени Бухарской Народной Советской Республики за организацию борьбы с Энверпашой, а в сентябре 1922 г. украсил грудь военным орденом Красного Знамени Хорезмской Автономной Советской Республики.

Крыленко
Николай Васильевич

Родился 2 (14) мая 1885 года в с. Бахтеево Смоленской губернии.

В 1890 году вместе с семьёй переехал в Смоленск, где отец Крыленко редактировал газету «Смоленский вестник» оппозиционного направления. В 1902 году семья переехала в Кельцы, а затем Люблин, где отец получил должность акцизного чиновника.

В 1895 году поступил в классическую гимназию в Люблине, которую окончил в 1903 году. Осенью 1903 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Участвовал в студенческих собраниях и уличных демонстрациях. Член партии большевиков с декабря 1904 года.

В апреле 1905 года, скрываясь от грозившего ареста, выехал из Петербурга домой и вернулся в университет только к августу 1905 г. В это время учёба в университете фактически остановилась, сменившись политическими митингами внутри университета.

Вёл агитацию в рабочих районах Петербурга. В феврале 1906 года во время выборов в первую Думу работал в качестве агитатора большевиков, которые призывали бойкотировать выборы. В мае — начале июня 1906 года — один из самых острых критиков деятельности Думы на многочисленных митингах в Петербурге. Сотрудничал в «Призыве» и «Волне».

С 1906 г. нелегал, был агитатором московского комитета РСДРП(б). В июне 1906 г. уехал за границу в Бельгию и Францию, откуда в ноябре 1906 г. вернулся в Петербург, где работал под фамилиями «Рено», «Гурняк», «Абрамов». 5 июня 1907 года арестован в Петербурге на заводе Крейтона под фамилией «Постников» и предан военно-окружному суду по обвинению в участии в военной организации. Всего по этому процессу обвинялось 19 человек, из них трое (Крыленко, Кирнос и Зеленко) 16 сентября 1907 были

оправданы судом. После освобождения немедленно уехал в Финляндию, снова принял участие в партийной работе, был снова арестован на Финляндском вокзале и, отсидев месяц в тюрьме, 6 декабря 1907 г. был освобождён и выслан на родину в Люблин.

Позже отошёл от партийной деятельности. Весной 1909 г. Крыленко сдал экзамены и получил диплом об окончании университета. Работал преподавателем литературы и истории в частных польских школах в Люблине и Сосновицах.

С 1911 г. работал в большевистской газете «Звезда», затем перешёл в «Правду». Весной 1911 года был вызван в австрийскую Галицию к Ленину, жившему тогда в Кракове.

В 1912 - 1913 годах отбывал воинскую повинность вольноопределяющимся в 69-м Рязанском полку.

Был прикомандирован партией к социал-демократической думской фракции. 11 декабря 1913 г. снова арестован и выслан из Санкт-Петербурга на два года в Харьков, где экстерном закончил юридический факультет Харьковского университета. В июле 1914 г. эмигрировал в Австрию, а оттуда в Швейцарию. Участвовал в Бернской партийной конференции в марте 1915 г..

В июне 1915 г. отправлен в Москву на нелегальную работу. По возвращении в Москву в ноябре 1915 г. вновь арестован. Как уклоняющийся от службы офицер, был отправлен в Харьков, где просидел в тюрьме до апреля 1916 г., когда был мобилизован и отправлен в действующую армию с «сопроводительной», в которой требовалось принять меры против пропаганды с его стороны. Крыленко был присвоен чин прапорщика, он был офицером службы связи в 13 Финляндском стрелковом полку 11 армии Юго-Западного фронта.

После Февральской революции вел агитацию среди солдат. Распространял газету «Правда». Был избран председателем сначала полкового, затем дивизионного и армейского комитетов 11-й армии. Вел

большевистскую агитацию в войсках Юго-Западного фронта. 3 мая был делегирован в Петроград, где выступал на собраниях Петроградского совета и съезда фронтовиков, призывая к прекращению войны.

Вернувшись на фронт, вошел в конфликт с большинством армейского комитета и сложил с себя обязанности председателя. Как представитель РСДРП выступал на общефронтовом съезде в Кременце. В качестве представителя меньшинства делегирован от армейского комитета на 1 Всероссийский съезд Советов.

В июльские дни был в Киеве. Был арестован в Могилёве в июле 1917 г. и препровожден в Киев, где против него было возбуждено дело по обвинению в государственной измене. Освобожден в сентябре 1917 г. по приказу военного министра Верховского. Сентябрь и октябрь провел в работе по подготовке Октябрьской революции.

26 октября (8 ноября) 1917 года Крыленко вошёл в первый состав Совнаркома в качестве члена Комитета по военным и морским делам (вместе с В. А. Антоновым-Овсеенко и П. Е. Дыбенко).

9 (22) ноября 1917 года Ленин и Крыленко потребовали от главковерха генерала Н. Н. Духонина немедленно вступить в мирные переговоры с австро-германским командованием. Духонин отказался, заявив, что такие переговоры может вести только центральное правительство, но не командующий армией. После этого ему объявили, что его снимают с поста главнокомандующего, но он должен продолжать выполнять свои обязанности до прибытия нового главнокомандующего, которым был назначен Крыленко.

Крыленко отдал приказ всем частям прекратить боевые действия и самостоятельно начать переговоры с немцами. 20 ноября (3 декабря) Крыленко с отрядом прибыл в Могилёв, где отстранил от должности генерала Н. Н. Духонина. Духонин был арестован и на автомобиле привезён на железнодорожный вокзал, где его отвели в вагон Крыленко. Однако по городу распространились слухи, что генерал Корнилов со своим полком идёт

на Могилёв. У поезда собралась толпа революционных солдат и матросов, требующая выдать Духонина. Крыленко прибыл к вагону и попытался остановить толпу, но уговоры не подействовали и Духонин был убит.

По другой версии, генерал Духонин был убит при подстрекательстве Крыленко. Выражение «отправить в штаб к Духонину», появившееся во время Гражданской войны в России, означало «убить», «расстрелять».

В феврале-марте 1918 года Крыленко был членом Комитета революционной обороны Петрограда. 4 марта подал заявление на имя председателя Совнаркома В. И. Ленина с просьбой освободить его от обязанностей Верховного главнокомандующего и комиссара по военным делам. 13 марта постановлением Совнаркома просьба Крыленко была удовлетворена, а должность главнокомандующего упразднена.

С марта 1918 г. — член коллегии наркомата юстиции РСФСР. С мая — председатель Революционного (Верховного) трибунала, одновременно в октябре 1920 — декабре 1922 годов заведующий управлением охоты и член коллегии наркомата земледелия РСФСР.

В 1918 г. Крыленко было поручено руководить деятельностью революционных трибуналов, с чего и началась его деятельность организатора советского суда и прокуратуры.

В 1922 - 1931 гг. Крыленко был председателем Верховного трибунала при ВЦИК, прокурором РСФСР и СССР. В 1931 г. он стал наркомом юстиции.

С декабря 1922 по 1929 гг. — заместитель наркома юстиции РСФСР и старший помощник прокурора РСФСР.

С 5 мая 1931 г. по 1936 г. — народный комиссар юстиции РСФСР.

С 20 июля 1936 г. по 15 января 1938 г. — народный комиссар юстиции СССР.

Крыленко - один из организаторов социалистической юстиции и суда, основанного не на законности, а на "революционной необходимости".

Считал высшим доказательством вины подсудимого его личное признание.

В 1934 г. ему была присвоена ученая степень доктора государственных и правовых наук.

Активно боролся с Вышинским и Винокуровым (председатель Верховного Суда СССР) за влияние в системе органов юстиции СССР. Итогом этой борьбы стала гибель Крыленко и его людей, победа группировки Вышинского.

В 1938 г. на первой сессии Верховного Совета СССР Н. В. Крыленко подвергся критике, формально — за то, что тратил слишком много времени на альпинизм, «когда другие работают». Вскоре после этого снят со всех постов, исключён из ВКП(б) и арестован. Расстрелян 29 июля 1938 г. по приговору ВКВС в рамках дела о «контрреволюционной фашистско-террористической организации альпинистов и туристов». Захоронен на полигоне «Коммунарка». В 1956 г. реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Жена — Железняк З. А.

Увлекался альпинизмом. Возглавил экспедицию 1932 года к пику Гармо (Памир). Был одним из первых награждён званием «Заслуженный мастер альпинизма», учрежденным в 1934 году ЦИК СССР.

Увлекался шахматами, руководил соответствующими спортивными обществами, в 1924—1938 годах редактировал шахматный журнал и впоследствии газету «64». Возглавлял шахматную организацию СССР, инициатор трёх международных турниров в Москве (1925, 1935, 1936).

Был эсперантистом и носил на груди зелёную звезду.

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени.

Командарм 2 ранга**Алкснис (Астров)****Яков Иванович**

Родился 14 (26) января 1897 года в латышской семье на хуторе Пакули Наукшенской волости в Лифляндской губернии. В Российской армии с марта 1917 года. По окончании Одесской школы прапорщиков был отправлен на Западный фронт. В 1917 году вступил в РСДРП, большевик. Был военкомом Орловской губернии. С мая 1919 года в Красной Армии, комиссар 55-й стрелковой дивизии. Руководил разгромом белогвардейских и повстанческих отрядов в Орловской губернии и антисоветских казачьих отрядов на Дону. Затем военком Донской области. С 1920 г. помощник командующего Орловского военного округа.

В 1924 году окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. В 1924—1926 гг. — помощник начальника организационно-мобилизационного управления, начальник и комиссар отдела устройства войск, начальник Управления устройства и службы войск. В 1926—1931 гг. — заместитель начальника ВВС РККА.

Несмотря на занимаемый им высокий пост заместителя начальника ВВС РККА, Алкснис в 1929 году сумел освоить специальность лётчика. 21 июля 1929 года он, совместно с лётчиком Писаренко на самолёте Р-5 совершил беспосадочный перелёт из Москвы до Севастополя, показав среднюю скорость 233 км/ч и преодолев 1300 километров пути. На следующий день они пролетели по тому же маршруту обратно и вновь беспосадочно.

Интересно, что на момент перелёта Алкснис ещё не имел официального звания военного лётчика. Оно было присвоено ему только в ноябре 1929 года после обучения в Качинской военной школе лётчиков. В дальнейшем Алкснис неоднократно вылетал с проверками в воинские части, пилотируя самолёт самостоятельно.

С 1931 г. Алкснис Я.И. - командующий ВВС РККА и член Реввоенсовета СССР. Позже также член Военного Совета Наркомата обороны.

В ноябре 1932 года внес предложение об учреждении Дня авиации с «целью популяризации гражданской и военной авиации в массах». СНК СССР постановил проводить празднование — 18 августа, ежегодно.

С января 1937 года заместитель наркома обороны по авиации.

Принимал участие в проведении репрессий в РККА. Входил в состав Специального судебного присутствия, которое 11 июня 1937 года приговорило к смертной казни группу военачальников во главе с М. Н. Тухачевским (в этой группе был и его друг детства Роберт Эйдеман).

23 ноября 1937 года снят со всех постов, исключён из ВКП(б) и арестован по обвинению в создании «латышской фашистской организации» в РККА. На следствии к Алкснису применялись избиения и пытки. Признал себя виновным. 28 июля 1938 года приговорен к смертной казни. Расстрелян 29 июля 1938 года на Коммунарском полигоне по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1957 году.

Жена Алксниса — Кристина Карловна Алкснис-Меднис получила 8 лет ИТЛ, которые отбывала в Темлаге. После освобождения с 1946 по 1949 год жила в Риге, но затем была снова арестована и до 1954 года находилась в ссылке в Красноярском крае. Их сын — Имант, которому ко времени ареста родителей едва исполнилось 10 лет, был отправлен в детский дом и два десятилетия ничего не знал о своих родителях. Имант Алкснис был гражданским инженером. Закончил вуз и работал в промышленности.

Внук Алксниса Виктор Имантович (1950 г.р.) стал полковником авиации, народным депутатом СССР, депутатом Госдумы РФ.

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды.

Антонов-Овсеенко
Владимир Александрович

Родился в семье поручика резервного пехотного полка в Чернигове, дослужившегося до чина капитана и умершего в 1902 г. В 1901 г. окончил Воронежский кадетский корпус и поступил в Николаевское военное инженерное училище, однако отказался присягать «на верность царю и отечеству», позднее объяснив это «органическим отвращением к военщине», и после полутора недель ареста был отчислен.

Участвовал в левосоциалистическом крыле революционного движения с 1901 г., когда вступил в социал-демократический студенческий кружок в Варшаве. Весной 1902 г. отправился в Санкт-Петербург, где работал сначала чернорабочим в Александровском порту, а затем кучером в «Обществе покровительства животным».

Осенью 1902 г. поступил в Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище. Во время учёбы занимался революционной агитацией среди юнкеров, используя пропагандистскую литературу, которую получал от членов организации социал-революционеров. В 1903 году через болгарского революционера Б. С. Стомонякова связался с организацией РСДРП. В 1904 г. окончил училище и был распределён подпоручиком в Кольванский 40-й пехотный полк, дислоцировавшийся в Варшаве, где продолжил активную организаторско-пропагандистскую деятельность среди офицеров и солдат и, в частности, основал Варшавский военный комитет РСДРП.

Весной 1905 года, во время русско-японской войны, он вне очереди получил назначение на Дальний Восток, но на место службы не прибыл — дезертировал, перейдя на нелегальное положение, в чём ему помогли, по его собственным воспоминаниям, местные социал-демократы.

Впоследствии 12 лет занимался подпольной работой, в том числе за границей по указанию партии меньшевиков.

В 1917 году Февральская революция позволила Антонову-Овсеенко в июне 1917 года вернуться в Россию, где он сразу же вступил в партию большевиков.

Как член Военной организации при ЦК РСДРП(б), Антонов-Овсеенко был направлен в Гельсингфорс (Хельсинки) для ведения агитационной работы среди солдат Северного фронта и моряков Балтийского флота. Одновременно он редактировал газету «Волна». Один из наиболее активных участников Всероссийской конференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б), состоявшейся в июне 1917 года, Антонов-Овсеенко принял непосредственное участие в организации Июльского восстания большевиков. После июльского кризиса был арестован Временным правительством и заключён в тюрьму «Кресты», где совместно с Ф. Ф. Раскольниковым от имени арестованных большевиков составил письменный протест против ареста. После освобождения под залог (4 сентября 1917 года) Центробалт назначил Антонова-Овсеенко комиссаром при генерал-губернаторе Финляндии.

В сентябре - октябре 1917 года Антонов-Овсеенко - делегат Всероссийского демократического совещания и Второго съезда моряков Балтфлота, на котором огласил текст воззвания «К угнетённым всех стран». 30 сентября 1917 года был избран в состав Финляндского областного бюро РСДРП(б), входил в состав Организационного комитета и Исполкома съезда Советов Северной области. 15 октября участвовал в работе конференции военных организаций РСДРП(б) Северного фронта, от которого избран в Учредительное собрание. Был избран в состав Петроградского ВРК.

В качестве секретаря Петроградского военно-революционного комитета Антонов-Овсеенко, входивший и в образованный 24 октября «Полевой штаб ВРК», принимал активнейшее участие в Октябрьском вооружённом восстании в Петрограде. В составе «оперативной тройки» (совместно с Н. И. Подвойским и Г. И. Чудновским) он подготавливал захват Зимнего дворца. Руководил действиями красногвардейцев, революционных

солдат и матросов во время штурма Зимнего дворца, после чего арестовал Временное правительство. На проходившем в это время 2 Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 года Антонов-Овсеенко доложил депутатам о заключении в Петропавловскую крепость министров Временного правительства. На съезде был избран членом Комитета по военным и морским делам при Совнарком.

Во время выступления Керенского — Краснова Антонов-Овсеенко был членом штаба Петроградского военного округа и помощником командующего войсками военного округа.

С 9 ноября по декабрь 1917 года исполнял должность командующего Петроградским военным округом, сменив на этом посту левого эсера М. А. Муравьёва.

В декабре 1917 года Антонов-Овсеенко, имевший военное образование, что было редкостью среди большевистского руководства, был направлен на юг руководить боевыми действиями против казаков атамана Каледина и частей украинской армии, поддерживавших Украинскую Центральную раду. Во главе южной группы советских войск Антонов-Овсеенко вступил в Харьков, где съезд Советов провозгласил советскую власть на Украине, после чего передал командование войсками, дислоцированными на Украине, своему начальнику штаба М. А. Муравьёву, а сам возглавил борьбу против казачьих войск в качестве командующего советскими войсками Юга России (март-май 1918 года).

В конце августа – начале сентября 1918 года во главе советской делегации был направлен в Берлин для заключения соглашения с представителями германского командования о возможности участия немецких войск в вооружённой борьбе с воинскими контингентами Антанты, высадившимися в Северной области. В сентябре — октябре 1918 года командовал группой войск Восточного фронта РККА по подавлению Ижевско-Воткинского восстания. Координировал действия 2-й и 3-й армий и Волжской военной флотилии.

В декабре 1918 года Антонов-Овсеенко командовал Украинской советской армией, действовавшей против немецких оккупантов и петлюровцев. После отхода немецких войск Антонов-Овсеенко, являвшийся с января по июнь 1919 года командующим Украинским фронтом, а позже и наркомом военных дел УССР, принял активное участие в военных действиях против армии Украинской народной республики и установлении советской власти практически на всей территории Украины.

С 1919 по 1921 годы - на хозяйственной работе. Активный участник подавления восстания в Тамбовской губернии.

Антонов-Овсеенко был направлен на дипломатическую работу, занимал должности полпреда в ряде восточноевропейских стран, включая Чехословакию (с 1924 года), Литву (с 1928 года) и Польшу (с 1930 года). В 1928 году под давлением был вынужден порвать с левой оппозицией. В 1930-е годы ему на некоторое время было разрешено работать на разнообразных должностях, связанных с юриспруденцией, включая должности прокурора РСФСР (с 1934) и наркома юстиции РСФСР (с 1937). В должности прокурора РСФСР Овсеенко способствовал установлению практики вынесения приговоров «по пролетарской необходимости».

Во время Гражданской войны в Испании был генеральным консулом СССР в Барселоне (1936—1937): через этот город проходило большинство военных грузов из СССР для испанских коммунистических формирований. Оказал большую помощь республиканским войскам как военный советник.

В конце 1937 г. Антонов-Овсеенко был отозван из Испании, после чего арестован НКВД в ходе кампании Большого террора в СССР 12 октября 1937.

8 февраля 1938 г. приговорён ВКВС СССР к расстрелу «за принадлежность к троцкистской террористической и шпионской организации». Расстрелян 10 февраля 1938 года, похоронен на полигоне «Коммунарка». Расстреляна и жена Антонова-Овсеенко.

Реабилитирован посмертно 25 февраля 1956 года.

Имел сына Антона.

Награды: орден Красного Знамени.

Маршал Советского Союза
Блюхер
Василий Константинович

Василий Константинович Блюхер родился 19 ноября (1 декабря) 1890 г. в деревне Барщинка Рыбинского уезда Ярославской губернии.

Русский. Диковинная для ярославской глубинки фамилия Блюхер пошла от клички-прозвища одного из жителей деревни Барщинки - Феклиста. В деревне он ничем особенным не выделялся. Работал на барина, из бедности не вылезал. И тут — Отечественная война 1812 года, куда ушёл Феклист рекрутом вместе с другими барщинцами, своими одногодками. Храбрым солдатом оказался он, отчаянно сражался с французами, за что был отмечен многими наградами. Когда вернулся в родные края невредимым, статным, с крестами во всю грудь, односельчане в один голос: ну, чистый генерал! А помещик Кожин, отставной военный в большом чине, как глянул на Феклиста, так тут же заключил: «Истинный фельдмаршал Блюхер». С тех пор и подхватил народ — Блюхер да Блюхер. В Европе бытовала версия, что Блюхер является завербованным красными ротмистром австро-венгерской армии графом Фердинандом фон Галеном, попавшим в русский плен в 1915 году.

Отец — Константин Павлович Блюхер. Мать — Анна Васильевна Медведева. Василий был первым ребёнком в семье. Всего в семье было четверо детей.

В 1904 году, после года учёбы в церковно-приходской школе, отец увёз Блюхера на заработки в Петербург. Он работал «мальчиком» в магазине, затем чернорабочим на Франко-Русском машиностроительном заводе, откуда был уволен за участие в рабочих митингах. В поисках заработка приехал в Москву. В 1909 году поступил слесарем на Мытищинский вагоностроительный завод под Москвой. В 1910 году за призыв к забастовке

был арестован и приговорён к тюремному заключению. В 1913—1914 годах работал в мастерских Московско-Казанской железной дороги.

С началом Первой мировой войны в августе 1914 года взят по мобилизации на военную службу в городе Москве. Пробыв две недели в 93-м запасном батальоне, 30 сентября 1914 года прибыл в 56-й кремлёвский запасной батальон.

За боевые отличия награждён двумя Георгиевскими крестами и медалью, произведён в младшие унтер-офицеры.

Спустя почти семь с половиной месяцев, приказом по полку от 2 июля 1915 года Блюхер был награждён Георгиевской медалью IV степени.

Вследствие полученных ранений, в марте 1916 года Блюхер был уволен из армии врачебной комиссией главного военного госпиталя с пенсией первого разряда. С апреля 1916 года работал в Казани в гранитной мастерской, затем временно устроился на Сормовский судостроительный завод (Нижний Новгород), затем переехал в Казань и стал работать на механическом заводе Остермана. В июне 1916 года он вступил в ряды Российской социал-демократической рабочей партии большевиков.

Февральскую революцию Блюхер встретил в городе Петровском Казанской губернии, где он работал слесарем-мотористом на маслобойном заводе. В мае 1917 года Блюхер переехал в Самару, где познакомился с В. В. Куйбышевым, который отправил его в 102-й запасный полк для агитации. Там он был избран в полковой комитет и городской Совет солдатских депутатов. К началу Октябрьской революции рядовой 102-го запасного полка Блюхер являлся членом Самарского Военно-Революционного Комитета. После установления советской власти в Самаре он стал помощником комиссара Самарского гарнизона и начальником губернской охраны революционного порядка.

Блюхер был активным участником Гражданской войны, в 1918 году во главе отряда направлен на Южный Урал для борьбы с частями войскового атамана Оренбургского казачества полковника А. И. Дутова.

31 января 1919 года Блюхер назначается помощником командующего 3-й армией, начальником гарнизона и обороны Вятско-Слободского района.

6 июля 1919 года командующий войсками 3-й армии Восточного фронта издал приказ № 0158 о формировании 51-й стрелковой дивизии, начальником которой назначен Блюхер. 51-я стрелковая дивизия с боями прошла путь от Тюмени до озера Байкал.

В марте 1920 года Блюхер назначен командиром-единоначальником 51-й сд, переведённой в Новониколаевск в резерв Главного командования РККА. В резерве 51-я дивизия находилась до июля 1920 года. Её бойцы занимались хозяйственными работами: восстанавливали разрушенную войной Сибирскую железную дорогу, Черемховские каменноугольные копи (Иркутская губерния) и т. д. В мае 1920 года назначен начальником Западно-Сибирского сектора ВОХР. Вскоре 51 дивизия была перебазирована в Крым, где заняла город Севастополь, на следующий день — Ялту.

Из всех соединений и частей, участвовавших в боях за Крым, дивизия Блюхера понесла самые большие потери.

По завершении боевых действий 51-я дивизия расположилась на отдых и пополнение в районе города Симферополя. Командующий фронтом предоставил Блюхеру для восстановления сил длительный отпуск.

На службу Василий Константинович вернулся в феврале 1921 года. Дивизия дислоцировалась в Одесской губернии, и Блюхер был назначен начальником гарнизона Одессы и начальником войск Одесской губернии.

27 июня 1921 года Блюхер назначен председателем Военного совета, главнокомандующим Народно-революционной армии Дальневосточной республики и военным министром ДВР. Провёл реорганизацию НРА ДВР, укрепил дисциплину и одержал победу, взяв Волочаевский укрепленный район.

В конце лета 1921 года перед Блюхером на одно из первых мест встала борьба с войсками Унгерна-Штернберга. Совместными усилиями НРА и Красной Армии Советской России части Унгерна вынуждены были

отступить в Монголию. По просьбе временного монгольского правительства войска ДВР пересекли монгольскую границу и помогли монгольской Народно-революционной армии освободить Ургу.

26 августа 1922 года Блюхер был назначен командиром-комиссаром 1-го стрелкового корпуса, формировавшегося из дивизий, оказавшихся после Гражданской войны на территории Петроградского военного округа (вступил в должность 30 сентября 1922 года). 27 апреля 1923 года назначен временно исполняющим должность начальника гарнизона города Петрограда с исполнением обязанностей командира 1-го стрелкового корпуса. На этот пост Блюхер был выдвинут как один из наиболее преданных делу революции командиров.

Блюхер был избран членом Петросовета и членом ВЦИК: Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. В конце октября 1922 года, участвуя в работе IV сессии ВЦИК девятого созыва, Блюхер впервые увидел Ленина.

6 сентября 1923 года убыл в Москву в распоряжение начальника военной и морской инспекции для работ по заданиям инспекции, где пробыл до февраля 1924 года. В 1924 году назначен комендантом Ленинградского укрепрайона с исполнением обязанностей командира 1-го стрелкового корпуса.

Осенью 1924 года советское руководство командировало Блюхера в Китай по просьбе Сунь Ятсена. В 1924—1927 годах Блюхер был главным военным советником Чан Кайши в Китае, участвовал в планировании Северного похода.

11 августа 1927 года Блюхер отбыл в Москву. По приезде в Москву Блюхер сразу попал в руки врачей. Тут же был поставлен диагноз: себорейная экзема, остро выраженная неврастения и гипертонический криз. Блюхер не соглашался на госпитализацию и просил оставить его на домашнем режиме. Просьбу удовлетворили. В лечотделе предложили

поехать продолжить лечение и одновременно отдохнуть на Кавказских Минеральных Водах, конкретно — в городе Железноводск.

В 1928—1929 годах служил помощником командующего Украинским военным округом.

6 августа 1929 года был назначен командующим Особой Дальневосточной армией.

В ответ на провокации белокитайцев была разработана Сунгарийская операция, в результате которой Чжалайнор был занят 18 ноября 1929 года, Маньчжурия — 20 ноября 1929 года. В плен попал весь штаб Чжалайнор-Маньчжурской группировки во главе с Лян Чжуцзяном.

С 1 июля 1938 года он — командующий Дальневосточным фронтом.

29 июля 1938 года начались боевые действия у озера Хасан, командование войсками принял на себя Г. М. Штерн (В. К. Блюхер прибыл в Посьет и принял на себя командование войсками 2 августа 1938 года). Приняв командование, В. К. Блюхер отдал 40-й стрелковой дивизии приказ атаковать японские войска, не пересекая линию государственной границы. В результате допущенных ошибок советские войска понесли большие потери и смогли добиться успеха лишь к 10 августа, за что 4 сентября 1938 г. маршал Блюхер от должности командующего войсками Дальневосточного Краснознамённого фронта отстранён и оставлен в распоряжении Главного военного совета РККА.

С осени 1936 года в НКВД СССР на Блюхера начали поступать «агентурные сведения об участии в заговоре», в которых, в частности, утверждалось, что Блюхер якобы намерен добиваться отделения Дальнего Востока от СССР. Эти «агентурные сведения» о Блюхере были отосланы Ежову для ЦК ВКП(б) (сентябрь 1936 и февраль 1937).

В октябре 1938 года отстранённый от должности маршал Блюхер лечился в Адлере, где и был арестован 22 октября 1938 года. Специальным поездом доставлен в Москву. 24 октября в 17 часов 10 минут его с Курского вокзала привезли на Лубянку во внутреннюю тюрьму НКВД СССР.

Поместили в камеру № 93 и присвоили ему тюремный номер «11». За восемнадцать дней пребывания Блюхера во внутренней тюрьме НКВД, со дня ареста и до кончины, его допрашивали двадцать один раз.

В подписанных Блюхером показаниях, датированных 6 — 9 ноября 1938 года, содержится признание в участии в «антисоветской организации правых» и «военном заговоре».

9 ноября 1938 года в 22 часа 50 минут Блюхер скоропостижно скончался в кабинете врача внутренней тюрьмы. Спустя два часа Меркулов приказал отправить труп Блюхера в морг Бутырской тюрьмы для судебно-медицинского вскрытия. По заключению судмедэкспертизы (судебно-медицинский эксперт Семёновский), смерть маршала наступила от закупорки лёгочной артерии тромбом, образовавшимся в венах таза. Рано утром труп Блюхера был перевезён в крематорий и предан кремации.

Реабилитирован в 1956 году.

Тогда же реабилитированы и оставшиеся в живых члены его семьи.

Блюхер В.К. был трижды женат. Имел 6 детей.

Награды: два ордена Ленина, четыре ордена Красного Знамени (в том числе за № 1), орден Красной Звезды (№ 1).

Генерал-лейтенант
Бонч-Бруевич
Михаил Дмитриевич

Родился 24 февраля (8 марта) 1870 года в Москве в семье землемера, выходца из белорусско-литовских дворян Могилёвской губернии.

В 1891 году окончил Московский измерительный Константиновский межевой институт, в 1892 году — военно-училищный курс Московского пехотного юнкерского училища. 4 августа 1892 выпущен подпоручиком в 12-й гренадерский Астраханский полк, затем переведен в лейб-гвардии Литовский полк. В 1898 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба. В 1898—1908 служил при штабах различных военных округов.

Военно-теоретические взгляды Бонч-Бруевича сложились под влиянием генерала М. И. Драгомирова, с которым он познакомился во время службы в Киевском военном округе, войсками которого Драгомиров командовал. В 1905 г. Драгомиров пригласил Бонч-Бруевича участвовать в переработке «Учебника тактики», составленного генералом после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. До смерти Драгомирова (15 октября 1905 г.) удалось переработать только первую часть; вторую Бонч-Бруевич исправлял самостоятельно, руководствуясь оставленными покойным генералом указаниями. Переработанный учебник был издан в 1906 году. В дальнейшем Бонч-Бруевич дополнил его на основании опыта русско-японской войны и переиздал в 1910—1911 гг.

В 1907 г. по приглашению конференции академии Генштаба, прочитал и затем напечатал полный курс прикладной тактики.

6 декабря 1907 г. произведен в полковники, с октября 1908 г. по январь 1910 г. - начальник штаба Либавской крепости. С 9 января 1910 г. штаб-офицер, заведующий обучающимися в Николаевской военной академии офицерами, с марта 1914 г. — командир 176-го пехотного Переволоченского полка, с которым и вступил в Первую мировую войну.

Состоял в приятельских отношениях с генералом Н. В. Рузским. С началом Первой мировой войны в августе 1914 стал генерал-квартирмейстером штаба 3-й армии Юго-Западного фронта, которой командовал Рузский. 10 сентября 1914 г. произведен в генерал-майоры. 17 сентября Рузский, ставший главнокомандующим Северо-Западного фронта, устроил назначение Бонч-Бруевича генерал-квартирмейстером штаба фронта.

С 1 апреля 1915 г. состоял в распоряжении главковерха и некоторое время исполнял должность начальника штаба 6-й армии, дислоцировавшейся в Петрограде и его окрестностях. С 20 августа 1915 г. - исполняющий должность начальника штаба Северного фронта. С 25 февраля 1916 г. состоял в распоряжении главнокомандующего Северным фронтом. Одновременно, с марта 1916 г. начальник гарнизона Пскова, где находилась Ставка главкома Северного фронта.

Во время нахождения на должности генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии Юго-Западного фронта ведал разведкой и контрразведкой и по роду службы тесно контактировал с летчиками, в частности с находившимся под его командованием П.Нестеровым.

В марте 1915 года Бонч-Бруевич стал начальником штаба Северо-Западного фронта, в то время это была одна из ключевых должностей в русской армии. Резкий и малообщительный, он не пришёлся по вкусу дворцовой знати. Вокруг генерала плелись интриги.

Вскоре к хору недоброжелателей М. Д. Бонч-Бруевича присоединилась и царица, обиженная недоверием генерала к её приближенным. Она засыпала Николая II письмами с ядовитыми отзывами в адрес Бонч-Бруевича:

Понятно, что всё это не могло тянуться долго, и 1 марта 1916 года Николай II снял Бонч-Бруевича с занимаемой должности. Теперь он стал сначала генералом для поручений штаба Северного фронта, затем — ставки главнокомандующего. Но все эти должности были скорее номинальными. Не мудрено, что с Февральской революцией обиженный царской семьёй Михаил

Дмитриевич одним из первых генералов объявил о своей лояльности Временному правительству.

При Керенском Бонч-Бруевич сначала занимал должность начальника Псковского гарнизона, где находился штаб Северного фронта, затем некоторое время командовал Северным фронтом, и, наконец, был назначен начальником Могилёвского гарнизона.

После Февральской революции 1917 года установил контакт с Псковским Советом рабочих и солдатских депутатов, кооптирован в исполком Совета, что послужило поводом для прозвища «советский генерал».

В дни выступления генерала Л. Г. Корнилова сотрудничал с и. о. комиссара фронта трудовиком Савицким, стремясь предотвратить возможные конфликты между солдатами и офицерами. 29 августа главком Северного фронта генерал В. Н. Клембовский, занявший позицию осторожной поддержки Корнилова, был смещён Временным правительством и Бонч-Бруевич назначен временно исполняющим должность главкома фронта.

В этом качестве во время Корниловского мятежа Бонч-Бруевич задержал в Пскове генерала П. Н. Краснова, назначенного Корниловым командиром 3-го конного корпуса и направлявшегося к частям, двигавшимся к Петрограду.

Во время Октябрьской революции М. Д. Бонч-Бруевич стал первым генералом, перешедшим на сторону большевиков. Его родной брат — Владимир Дмитриевич, большевик с 1895 года — стал управляющим делами Совнаркома.

После отказа Верховного главнокомандующего генерала Н. Н. Духонина 9 ноября выполнить распоряжение Совнаркома начать переговоры с Германией, Совнарком предложил Бонч-Бруевичу занять пост Верховного главнокомандующего, но он отказался, считая, что в сложившейся ситуации этот пост должен занимать политический деятель, и

Верховным главнокомандующим был назначен прапорщик-большевик Н. В. Крыленко. При подходе к Могилёву, где находилась Ставка, воинских эшелонов под руководством Крыленко Бонч-Бруевич, как начальник гарнизона, предотвратил столкновение между ними и войсками, находившимися в городе.

После занятия Ставки просоветскими войсками Бонч-Бруевич был назначен 20 ноября начальником штаба Верховного главнокомандующего.

После разрыва мирных переговоров в Брест-Литовске и перехода германских войск в наступление Бонч-Бруевич получил 19 февраля 1918 года телеграмму В. И. Ленина с требованием «немедленно, с личным составом Ставки прибыть в Петроград». Выехав 20 февраля из Могилёва, прибыл в столицу вечером 22 февраля и тут же включился в организацию отпора наступающему врагу.

После подписания Брестского мира Бонч-Бруевич вошёл 4 марта 1918 года в качестве военрука в состав Высшего Военного Совета (ВВС), издавшего 5 марта приказ о ликвидации должности Главковерха и расформировании его штаба. Бонч-Бруевич занимался созданием на бывшей линии фронта частей «завесы», которая должна была воспрепятствовать дальнейшему продвижению вглубь страны германских и австро-венгерских войск. По инициативе Бонч-Бруевича основу комсостава частей «завесы» составили генералы и офицеры старой армии, для которых эта служба была более приемлема, чем в частях Красной армии, действовавших на внутренних фронтах.

В июне штаб ВВС во главе с Бонч-Бруевичем переехал из Москвы в Муром. 9-10 июля город был захвачен мятежниками, действовавшими по плану «Союза защиты Родины и Свободы»; одной из их целей был захват штаба и уничтожение Бонч-Бруевича, но накануне событий он выехал в Москву.

В условиях развернувшейся Гражданской войны Бонч-Бруевич, чувствуя невозможность управления войсками старыми методами, подал в отставку, и 27 августа был освобождён от должности военрука ВВС.

В конце 1918 — начале 1919 гг. Бонч-Бруевич преподавал в Межевом институте, затем возглавлял работу по созданию Высшего геодезического правления.

23 июня — 22 июля 1919 г. Бонч-Бруевич был начальником Полевого штаба РВСР, затем был на научной и педагогической работе.

В марте 1919 г. сформировал Высшее геодезическое управление и руководил им до 1923 г., а затем состоял в распоряжении Реввоенсовета СССР. В 1923 году был уволен с этого поста «за вредительство». Но до суда не дошло — не позволил Ф. Э. Дзержинский.

В 1925 г. организовал государственное техническое бюро «Аэрофотосъемка».

В ночь с 21 на 22 февраля 1931 года по делу контрреволюционного заговора бывших офицеров был арестован ОГПУ. На допросах к Бонч-Бруевичу не применялось никаких мер физического или морального воздействия. Может быть, из-за брата, а может, потому, что его сын Константин сам был уполномоченным ОГПУ. Естественно, что участия в каких-либо организациях Михаил Дмитриевич не признал. Зато успел дать показания против бывшего генерала и командующего Южным фронтом РККА Павла Павловича Сытина, которого обвинил в руководстве контрреволюционным офицерским заговором в СССР. Впрочем, Сытину тогда это существенно не повредило, он был расстрелян 7 лет спустя.

В конце концов, 17 мая 1931 года М. Д. Бонч-Бруевича выпустили из тюрьмы, а его дело «за отсутствием состава преступления» было прекращено.

В 1937 году ему присвоено звание комдива, в 1944 году произведён в генерал-лейтенанты.

Умер в 1956 году.

В 1957 были опубликованы его мемуары «Вся власть Советам».

Награды Российской империи:

- Орден Святого Станислава 3-й степени;
- Орден Святой Анны 3-й степени;
- Орден Святого Станислава 2-й степени;
- Орден Святой Анны 2-й степени;
- Орден Святого Владимира 4-й степени;
- Орден Святого Владимира 3-й степени;
- Георгиевское оружие.

Маршал Советского Союза
Трижды Герой Советского Союза
Буденный
Семен Михайлович

С.М. Буденный родился в семье батрака на хуторе Козюрин станицы Платовской Донской области 25 апреля 1883 года. Предки его происходили из Воронежской губернии. В детстве и юности Буденный работал мальчиком у купца, помощником кузнеца, молотобойцем, кочегаром, машинистом на молотилке. Что касается военного образования, то первоначально Буденный его фактически не имел. В его активе — окончание курсов наездников для нижних чинов при Офицерской кавалерийской школе. Но после Гражданской войны он частным образом занимался с выдающимся военным учёным, генштабистом старой армии, бывшим генералом А.Е. Снесаревым, а в 1932 году окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе.

Осенью 1903 года будущий маршал был призван в армию, в Приморский драгунский полк. Участвовал в русско-японской войне, в основном в стычках с хунхузами. После войны Буденный был произведён в унтер-офицеры, остался на сверхсрочную службу. В годы Первой мировой Буденный снискал славу отважного кавалериста, за храбрость стал полным георгиевским кавалером (получил четыре Георгиевских креста и четыре Георгиевских медали). Войну закончил старшим унтер-офицером.

После Февральской революции в России, летом 1917 г., в Минске был избран председателем полкового комитета и заместителем председателя дивизионного комитета. Участвовал в разоружении верных Л.Г. Корнилову частей в Орше. В феврале 1918 года сформировал и возглавил кавалерийский отряд, с которым выступил против белых, подчинялся Б.М.Думенко. Партизанский отряд постепенно разрастался до полка, бригады и дивизии.

В июне 1919 г. войска Будённого были развёрнуты в корпус, а в ноябре — в Первую Конную армию. Создание стратегической конницы в РККА как мощной ударной силы стало важным фактором победы "Красных".

Конница позволяла в условиях Гражданской войны осуществлять глубокие прорывы фронта, что меняло стратегическую обстановку.

Тем более что наряду с превосходной по составу конницей, отличной экипировкой бойцов, в Первой Конной были артиллерия, самолёты, бронепоезда и бронепоезда. В своей основе Первая Конная армия была крестьянско-казачьей. В строй ставились и пленные белогвардейцы. Будённый участвовал в разгроме войск генерала А.И. Деникина в Воронежско-Касторненской операции. По сути, будённовцы спасли тогда Советскую Россию от гибели, поскольку на подступах к Москве белые смогли разгромить 8 советскую армию.

В дальнейшем Первая Конная армия участвовала в Донбасской, Ростово-Новочеркасской, Тихорецкой операциях, в Егорлыкском сражении.

В период советско-польской войны армия Будённого была переброшена походным порядком на польский фронт (за 53 дня), где участвовала в Киевской операции, осуществила Житомирский прорыв, выйдя в глубокий тыл противника. Армия освободила Житомир, Бердичев, Новоград-Волынский, Ровно, Дубно, Броды. В период Львовской операции армия Будённого сковала значительные силы противника и вышла из окружения в Замостье.

Будённый проявил себя как прекрасный тактик кавалерийского боя. За боевые отличия в Гражданскую войну был награждён тремя орденами Красного Знамени (1919, 1923, 1930), почётным революционным холодным и огнестрельным оружием (1919, 1923). За рубежом Будённый получил прозвище «Красный Мюрат».

Сильной стороной Красной Армии как раз и была возможность выдвижения на руководящие посты таких «народных полководцев», которые вряд

ли могли выдвинуться у «белых», хотя и обладали незаурядными командирскими качествами.

Высокую, несколько идеализированную оценку Будённому дал В.И. Ленин. В беседе с Кларой Цеткин осенью 1920 г. он сказал: «Наш Будённый сейчас, наверное, должен считаться самым блестящим кавалерийским начальником в мире. Вы, конечно, знаете, что он крестьянский парень. Как и солдаты французской революционной армии, он нёс маршальский жезл в своём ранце, в данном случае - в сумке своего седла. Он обладает замечательным стратегическим инстинктом. Он отважен до сумасбродства, до безумной дерзости он разделяет со своими кавалеристами все самые жестокие лишения и самые тяжёлые опасности. За него они готовы дать разрубить себя на части».

В его аттестации 1921 года привлекает внимание следующая запись: «Врождённый кавалерист-начальник. Обладает оперативно-боевой интуицией. Кавалерийское дело любит и хорошо знает. Недостающий общеобразовательный багаж усиленно и основательно пополнен и продолжает самообразование. С подчинёнными мягок и обходителен... В должности командарма Конной - незаменим...».

В 1921-1923 гг. Будённый был членом Реввоенсовета (РВС) Северо-Кавказского военного округа. В октябре 1923 г. Первая Конная армия была расформирована. Будённый занял пост помощника главкома РККА по кавалерии, стал членом РВС СССР.

На руководящие посты в РККА пришли ветераны Первой Конной - К.Е. Ворошилов и С.М. Будённый. Конармейцы образовали своеобразное землячество в Красной Армии и помогали друг другу.

В 1935 году Будённый стал одним из первых Маршалов Советского Союза.

С 1937 года командовал войсками Московского военного округа.

С августа 1940 г. занимал пост Первого заместителя наркома обороны СССР (с 1939 г. был заместителем наркома). Активный сторонник формирования конно-механизированных соединений в армии.

В годы Великой Отечественной войны - член Ставки Верховного главнокомандования, Главнокомандующий войсками Юго-Западного направления с июля по сентябрь 1941 г. Это он отдал приказ взорвать ДнепроГЭС при отступлении Красной Армии, что привело к обширным затоплениям и немцам не достались промышленные запасы Запорожья.

В период сентября-октября 1941 г. командовал Резервным фронтом. Именно он принимал легендарный парад на Красной площади 7 ноября 1941 г. В апреле-мае 1942 г. Будённый занимал пост главнокомандующего Северо-Кавказским направлением, а с мая по август 1942 г. - командующего Северо-Кавказским фронтом. Его деятельность в период войны не всегда была успешной. В 1942 г. отстранён с командных постов. В январе 1943 г. получил почётное назначение командующим кавалерией Красной Армии и членом Высшего военного совета Наркомата обороны.

После войны, наряду с должностью командующего кавалерией, в 1947- 1953 гг. — заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству. Выведен из состава ЦК ВКП(б) в 1952 году, вновь став кандидатом в члены ЦК. С 1954 г. — в почётной отставке в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. До глубокой старости Будённый ездил верхом, всю жизнь любил лошадей.

Уже в преклонном возрасте Будённый за прежние заслуги стал трижды Героем Советского Союза (1958, 1963, 1968), опубликовал трёхтомные воспоминания «Пройденный путь».

Будённый скончался в Москве на 91-м году жизни 26 октября 1973 года, прах погребён на Красной площади у Кремлёвской стены.

Награды: Ордена: Ленина (8), Красного Знамени (6), Суворова I ст., Красного Знамени Азербайджанской ССР, Трудового Красного Знамени Узбекской ССР, шашка с изображением ордена Красного Знамени, пистолет

с изображением ордена Красного Знамени на рукоятке, Георгиевские кресты и медали (8).

Маршал Советского Союза
Дважды Герой Советского Союза,
Герой Социалистического труда
Ворошилов
Климент Ефремович

Родился 4 февраля 1881 года в селе Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне Луганской области, Украина) в семье рабочего-железнодорожника. Русский. Член РСДРП(б) с 1903 года.

С 1896 года работал на Юрьевском металлургическом заводе, с 1903 года в городе Луганске на паровозостроительном заводе Гартмана. В 1904 году член Луганского большевистского комитета. В 1905 году — председатель Луганского совета, руководил стачкой рабочих, созданием боевых дружин. Делегат 4-го (1906 год) и 5-го (1907 год) съездов РСДРП. Вёл в 1908-1917 годах подпольную партийную работу в городах: Баку, Петербурге, Царицыне. Неоднократно подвергался арестам, отбывал ссылку. После Февральской революции 1917 года — член Петроградского совета, делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции и 6-го съезда РСДРП(б). С марта 1917 года председатель Луганского совета и городской думы.

В дни Великой Октябрьской Социалистической революции, в ноябре 1917 года К. Е. Ворошилов был комиссаром Петроградского Военно-революционного комитета (по градоначальству). Вместе с Ф. Э. Дзержинским вёл работу по организации Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК). В начале марта 1918 года организовал 1-й Луганский социалистический отряд, оборонявший город Харьков от германо-австрийских войск.

В годы Гражданской войны — командующий Царицынской группой войск, заместитель командующего и член Военного совета Южного фронта, командующий 10-й армией, нарком внутренних дел Украины, командующий

Харьковским военным округом, командующий 14-й армией и внутренним Украинским фронтом. Один из организаторов и член Реввоенсовета 1-й Конной армии, которой командовал С. М. Будённый.

За боевые заслуги в 1920 году награждён почётным революционным оружием. На 8-м съезде РКП(б), проходившем в марте 1919 года, примыкал к «военной оппозиции».

В 1921 году во главе группы делегатов 10-го съезда партии участвовал в ликвидации Кронштадтского антисоветского мятежа.

В 1921—1924 годах член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. В 1924—1925 годах командующий войсками Московского военного округа и член РВС СССР.

После кончины М. В. Фрунзе возглавил военное ведомство СССР: с 6 ноября 1925 года по 20 июня 1934 года нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР; в 1934-40 годах нарком обороны СССР. Всего Ворошилов провёл во главе военного ведомства почти 15 лет, дольше, чем кто-либо другой в советский период.

Имел репутацию преданного сторонника Сталина, поддерживал его в борьбе с Троцким, а затем при установлении абсолютной власти Сталина в конце 1920-х годов. Автор книги «Сталин и Красная Армия», возвеличивающей роль Сталина в Гражданской войне.

22 сентября 1935 года «Положением о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» были введены персональные воинские звания. В ноябре 1935 года ЦИК и Совнарком СССР присвоил пяти крупнейшим советским полководцам новое воинское звание «Маршал Советского Союза». В их числе был и Климент Ефремович Ворошилов.

В 1940 году, после Советско-финской войны, Ворошилов лишился поста наркома обороны: на эту должность Сталин назначил лучше зарекомендовавшего себя в годы войны С. К. Тимошенко. Ворошилов

получил посты заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР и председателя Комитета обороны при СНК СССР.

В годы Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов — член Государственного комитета обороны, главнокомандующий войсками Северо-Западного направления (до 5 сентября 1941 года), командующий войсками Ленинградского фронта (с 5 по 10 сентября 1941 года), представитель Ставки по формированию войск (сентябрь 1941 года — февраль 1942 года), представитель Ставки Верховного Главнокомандования на Волховском фронте (февраль — сентябрь 1942 года), главнокомандующий партизанским движением (с сентября 1942 года по май 1943 года), председатель Трофейного комитета при ГКО (май — сентябрь 1943 года), председатель Комиссии по вопросам перемирия (сентябрь 1943 года — июнь 1944 года). В 1943 году участвовал в работе Тегеранской конференции.

В 1945—1947 годах — председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии. В 1946—1953 годах — заместитель председателя Совета Министров СССР. С марта 1953 года по май 1960 года — председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Умер на 89-м году жизни 2 декабря 1969 года. Похоронен на Красной площади в Москве у кремлевской стены.

Жена Ворошилова — Голда Давидовна Горбман (1887—1959), еврейка по национальности. Впоследствии, перед вступлением в брак с Ворошиловым, приняла православие, сменила имя и стала Екатериной Давидовной. Голда Давидовна Горбман являлась членом РСДРП(б) с 1917 г., работала заместителем директора Музея В. И. Ленина. Своих детей у них не было, они воспитывали сына и дочь М. В. Фрунзе — Тимура и Татьяну, а также приёмного сына Петра, от которого было двое внуков — Клим и Володя.

Указами Президиума Верховного Совета СССР: от 3 февраля 1956 года и от 22 февраля 1968 года, легендарный герой Гражданской войны, «первый

красный офицер», Маршал Советского Союза Ворошилов Климент Ефремович дважды удостоен звания Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1960 года Клименту Ефремовичу Ворошилову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Является одним из 10-и человек, кому были присвоены обе высшие степени отличия Советского Союза.

Умер в 1969 году. На могиле установлен памятник. В Москве на доме № 3 по улице Грановского, где жил К. Е. Ворошилов, установлена мемориальная плита.

В честь К. Е. Ворошилова, причём ещё при его жизни (после присвоения звания маршала в 1935 г.), был назван ряд городов: Ворошиловград (в 1958 г. переименован в Луганск, но после смерти Ворошилова опять назван в его честь; с 1990 историческое название вновь восстановлено); Ворошиловск (в 1943 г. возвращено историческое название Ставрополь), Ворошилов (Уссурийск на Дальнем Востоке). 29 декабря 1932 года был утверждён нагрудный знак Ворошиловский стрелок Осоавиахима для награждения метких стрелков.

В честь Ворошилова была названа серия тяжелых танков КВ (официальная расшифровка — Клим Ворошилов) Путиловского завода.

Награждён 8 орденами Ленина, 6 орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, Красного Знамени Узбекской ССР, Красного Знамени Таджикской ССР, Красного Знамени ЗСФСР и иностранными орденами и медалями, а также почётным оружием с изображением Государственного герба СССР. Герой Монгольской Народной Республики.

Вострецов

Степан Сергеевич

Родился С. С. Вострецов 17 декабря 1883 года в семье крестьянина-бедняка села Казанцево (ныне Вострецово) Уфимской губернии (ныне Башкирская АССР). С малых лет помогал семье по хозяйству, у старших братьев учился кузнечному ремеслу.

В 1894 году одиннадцатилетним мальчишкой Степан уходит из села и пешком добирается до Уфы. Работавший там в железнодорожных мастерских старший брат устраивает его подручным кузнеца. Вскоре братья переезжают в Челябинск, а оттуда Степан едет в Омск.

В «год великого пробуждения народных масс», как назвал 1905 год В. И. Ленин, Степан Вострецов поступает на службу в фирму «Сибирская компания». Здесь сближается с революционно настроенными рабочими, участвует в митингах, манифестациях, стачках. На его активную революционную деятельность обращают внимание жандармерия и полиция. Во избежание ареста он по совету друзей уезжает из Омска на Урал.

С 1906 по 1909 год Вострецов находился на службе в царской армии, где был осужден Новониколаевским военно-окружным судом на три года тюрьмы за революционную агитацию среди солдат. В 1914 году, с началом первой мировой войны, он снова на военной службе. Три года воевал в окопах на передовых позициях. За личную храбрость и мужество был награжден Георгиевскими крестами и медалями, произведен в прапорщики.

После свержения царского самодержавия С. С. Вострецов стал членом солдатского комитета в 54-м полку 14-й Сибирской дивизии. В дни Великой Октябрьской социалистической революции этот полк в числе первых воинских частей перешел на сторону восставшего народа.

Осенью 1918 года С. С. Вострецов добровольно вступил в Красную Армию. Начиная службу помощником командира роты в 27-й стрелковой дивизии 5-й армии. А с 3 июня 1919 года он — командир прославленного

242-го Волжского полка этой дивизии. Под его командованием полк, тесня отступавших на восток колчаковцев, первым вошел в Челябинск. За умелую организацию боя, личную храбрость и отвагу Реввоенсовет республики наградил С. С. Вострецова орденом Красного Знамени.

В конце октября фронт колчаковцев придвинулся к Иртышу. В числе других частей 27-й дивизии преследовал отступающего противника и 242-й Волжский полк С. С. Вострецова. На подступах к Омску он получил особую задачу — захватить мост через Иртыш, первым ворваться в город и овладеть железнодорожной станцией.

Выполнение боевого приказа полк начал 13 ноября: вечером он захватил станцию Куломзино и пробился к Иртышу. Однако на правый берег переправиться ему не удалось: мост через реку был взорван колчаковцами. Вострецов решил переправить свои подразделения по тонкому льду. Ночью 14 ноября это решение было осуществлено. С ходу полк вышел в район железнодорожного вокзала. Белогвардейцы были ошеломлены столь смелым и неожиданным маневром красных. Позже в своих воспоминаниях С. С. Вострецов писал, что на станции Омск в эшелонах находилось до десяти тысяч колчаковцев и много боевой техники. Вскоре в Омске его приняли в партию большевиков.

За освобождение Омска 27-я стрелковая дивизия была награждена революционным Красным знаменем и получила почетное наименование «Омской».

Дальнейшее преследование войсками Красной Армии отступавших колчаковцев велось по двум направлениям : Новониколаевском и Семипалатинском. 242-й полк в составе 27-й дивизии наступал на первом из них. Особо он отличился при освобождении Новониколаевска (Новосибирска). Под командованием Вострецова тяжелые бои полку пришлось вести и за город Мариинск.

Весной 1920 года значительно осложнилась обстановка на Западном фронте. Для его усиления туда было переброшено несколько соединений и

частей, сражавшихся в Сибири, в их числе — 27-я Омская стрелковая дивизия. Новой ратной славой покрыли боевое знамя своего полка бойцы 242-го Волжского в сражениях против белополяков. Его отважный командир С. С. Вострецов был награжден вторым орденом Красного Знамени.

В 1921 году С. С. Вострецов простился со своим прославленным полком: он был назначен начальником Управления войск ВЧК по охране границ Сибири. Осенью 1922 года возглавлял боевую группу в составе 5-го Амурского стрелкового и Троицкосавского кавалерийского полков Народно-революционной армии Дальневосточной республики при штурме Спасска и окончательном разгроме белогвардейцев на Дальнем Востоке. За успешное проведение боевых операций в Приамурье и Приморье ему был вручен третий орден Красного Знамени.

А на побережье Охотского моря и в Якутии еще продолжали разбойничать банды белогвардейского генерала Пепеляева. Для их ликвидации в 1923 году был сформирован специальный экспедиционный отряд во главе с Вострецовым. Экспедиция отправилась из Владивостока на двух пароходах, держа курс на Охотск. Море было сковано льдом, и пароходы продвигались с большим трудом. Лишь через месяц они выбрались из ледового плена. 4 июня 1923 года отряд высадился на берег. Вскоре им был взят Охотск, а затем ликвидированы белогвардейские банды в других местах.

Все участники этой легендарной экспедиции были отмечены наградами, а 29 человек, в том числе и С. С. Вострецов удостоены ордена Красного Знамени. Степан Сергеевич первым из героев гражданской войны стал кавалером четырех таких орденов.

В 1927 году С. С. Вострецов успешно закончил Военно-академические курсы. Очень обрадовался, когда узнал, что назначен командиром и комиссаром 27-й Омской Краснознаменной стрелковой дивизии, в рядах которой прошел по многим дорогам гражданской войны. Впоследствии командовал 51-й Урало-Сибирской Краснознаменной Перекопской дивизией,

а в 1929— 1930 годах — 18-м стрелковым корпусом. Во время конфликта на КВЖД возглавлял Забайкальскую группу войск, разгромившую противника. За умелое руководство войсками, мужество и отвагу, проявленные при защите наших дальневосточных границ, ему было вручено Почетное революционное оружие — шашка с орденом Красного Знамени на эфесе и надписью: «Доблестному бойцу РККА от ЦИК СССР».

Осенью 1930 года С. С. Вострецов вновь направляется на учебу. На этот раз — на курсы при Военно-политической академии, после окончания которых командовал стрелковым корпусом в городе Новочеркасске.

Его жизнь оборвалась 2 мая 1932 года. Газета «Правда» 5 мая писала: «Не стало одного из заслуженных бойцов, героя гражданской войны, командира и комиссара 9-го стрелкового корпуса Степана Сергеевича Вострецова».

Похоронен Степан Сергеевич в Ростове-на-Дону. На могиле стоит памятник, на мраморной доске выбиты четыре ордена Красного Знамени и надпись: «Степану Сергеевичу Вострецову — герою, борцу за рабочее дело, доблестному командиру Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

Гай
Гая Д(и)митриевич

Родился в 1887 году в Тебризе (Персия) в семье народного учителя.

В 1901 году переезжает в Тифлис, где учится в армянской духовной семинарии.

С 1903 года принимал участие в революционном движении.

После окончания школы инструкторов и офицеров в Тифлисе добровольно отправился на фронт. Командует ротой армянских добровольцев в шестой дружине, воевавшей на Кавказском фронте против турок. В Первую мировую войну дослужился до чина штабс-капитана, генералом Юденичем был награждён двумя Георгиевскими крестами и одной медалью.

После Октябрьской революции вступил в РКП(б). Во время Гражданской войны во главе сформированных им частей вёл борьбу против Чехословацкого корпуса и оренбургских казаков генерала Дутова. В июле 1918 г. руководил обороной Симбирска.

Командовал следующими частями и соединениями:

- июль — ноябрь 1918: 1-я Симбирская пехотная дивизия (с ноября 1918 — 24-я Симбирская), взявшую Симбирск и получившую наименование «Самаро-Ульяновская Железная дивизия». За его подписью отправлена известная телеграмма выздоравливающему после покушения Ленину: «Взятие вашего родного города, это ответ за одну вашу рану, а за другую рану будет Самара».

- декабрь 1918 — июнь 1919 г.: 1-я армия в составе Восточного фронта РККА, которую принял после отбытия М. Н. Тухачевского на Южный фронт;

- август-сентябрь 1919: 42-я стрелковая дивизия Южного фронта;

- с 25 сентября 1919 года по 3 марта 1920 года: 1-я Кавказская «дикая» кавалерийская дивизия Южного фронта.

Весной 1920 года командовал 2-м Кавказским кавалерийским корпусом Южного фронта РСФСР. Во время советско-польской войны — командующий 3-м кавалерийским корпусом на Западном фронте РСФСР. После перехода польских войск в контрнаступление в конце августа 1920 года 3-й кавалерийский корпус с частями 4-й армии был прижат к польско-немецкой границе и наголову разгромлен, остатки его перешли на немецкую территорию, где корпус был интернирован в Восточной Пруссии.

В 1922 году - наркомвоенмор Армении. В 1923—1924 годах — командир 7-й кавалерийской дивизии. В дивизии служил Г. К. Жуков, который впоследствии с большим уважением отзывался о Гае в своих мемуарах. Именно по инициативе Гае Жуков в 1924 году поступил в Высшую кавалерийскую школу в Москве. В 1924—1927 годах учился в Военной академии РККА. В 1927—1929 годах — командир 3-го кавалерийского корпуса.

В 1929—1933 годах — адъютант, затем преподаватель кафедры истории военного искусства Военной академии им. М. В. Фрунзе. В 1933—1935 годах — профессор и начальник кафедры истории войн и военного искусства в Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского.

В июне 1935 года был снят со всех постов, уволен из РККА и исключён из ВКП(б). Арестован 3 июля 1935 года. Обвинён в «создании военно-фашистской организации в РККА». 15 октября 1935 г. был приговорен ОСО при НКВД СССР по обвинению в причастности к контрреволюционной группе к 5 годам тюремного заключения. При этапировании из Москвы в Ярославский политизолятор 22 октября 1935 года бежал, выпрыгнув на ходу из вагона поезда, при падении получил травмы и спустя несколько дней был схвачен направленными на его поиски сотрудниками НКВД.

Два года находился в заключении. 11 декабря 1937 года в ходе кампании массовых «чисток» в РККА был расстрелян. Посмертно реабилитирован.

Награды:

- два ордена Красного Знамени;
- два Георгиевских креста и одна Георгиевская медаль.

Генерал-полковник
Герой Советского Союза
Городовиков
Ока Иванович

Родился 1 октября 1879 года на хуторе Мокрая Эльмута на Дону в семье казака-калмыка.

Участник Первой мировой войны, старший урядник 9-го Донского казачьего полка.

Во время гражданской войны сражался на стороне красных: командир эскадрона в полку Будённого, затем командовал полком, кавалерийской бригадой 1-й Конной армии, 4-й (август 1919 — апрель 1920) и 6-й кавалерийской дивизией в составе 1-й конной армии, в июле — августе 1920 — командовал 2-й конной армией. Отличился на Польском фронте, при разгроме Врангеля, в разгроме отрядов Махно. В 1919 г. вступил в РКП(б). В Первую мировую войну и гражданскую войну четырежды ранен, один раз тяжело.

Окончил высшие академические курсы (1923), курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (1927), курсы при Военно-политической академии (1930), Военную академию им. Фрунзе (1932). Был командиром 1-го конного корпуса Червоного казачества (09.1925г. до 06.1932г.), помощником командующего Среднеазиатского военного округа (06.1932 - 12.1934 гг.), заместителем командующего Среднеазиатского военного округа (12.1934— 02.1938 гг.). С 1938 г. инспектор кавалерии РККА. С июня 1941 г. - генерал-инспектор и командующий кавалерией РККА. С 1943 года - заместитель главнокомандующего кавалерией.

Во время Великой Отечественной войны в июле 1941 года временно исполнял обязанности командующего 8-й армией Северо-Западного фронта, организовывал оборону на рубеже Западной Двины, руководил

формированием кавалерийских частей, был представителем Ставки по руководству кавалерийскими рейдами в тылу противника и во время Сталинградской битвы. Один из немногих калмыков, избежавших депортации в 1943 году. После войны оставался в должности заместителя главнокомандующего кавалерией. С 1947 года в отставке.

Умер в 1960 году в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Жена — Александра Михайловна Городовикова (1903—1988).

Награды: три ордена Ленина, шесть орденов Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, орден Красного Знамени (МНР).

Командарм 2 ранга
Дыбенко
Павел Николаевич

Родился 16 февраля 1916 в селе Людков Черниговской губернии в семье крестьянина. Балтийский матрос, анархист, в революционном движении с 1907 г. С 1911 г. на Балтийском флоте, один из руководителей антивоенного выступления матросов на линкоре «Император Павел I» в 1915 году. После 6-месячного заключения отправлен на фронт, затем снова арестован за антивоенную пропаганду и освобождён Февральской революцией 1917. Был членом Гельсингфорского совета, с апреля 1917 года председатель «Центробалта» (Центрального комитета Балтийского флота). Принимал активное участие в подготовке флота к Октябрьскому вооруженному восстанию.

Во время Октябрьского переворота командовал красными отрядами в Гатчине и Красном Селе, арестовывал генерала П. Н. Краснова. На 2 Всероссийском съезде Советов вошел в состав Совета Народных Комиссаров в качестве члена Комитета по военным и морским делам. До марта 1918 г. — народный комиссар по морским делам. В годы гражданской войны и мирного строительства находился на командных должностях в Красной Армии. В феврале 1918 г. командовал отрядом моряков под Нарвой, был разбит и сдал город, за что в мае 1918 г. отдан под суд, но оправдан.

Летом 1918 г. направлен на подпольную работу в Украину. В августе 1918 г. арестован, но в октябре обменен на пленных немецких офицеров. С ноября 1918 г. командир полка, бригады, группы войск, дивизии. С весны 1919 г. командующий Крымской армией и нарком по военным и морским делам Крымской советской республики. В 1919-1920 гг. командовал соединениями под Царицыном и на Кавказе. Дыбенко становится командиром 1-й Заднепровской Украинской Советской дивизии. Дивизию составили многотысячные отряды самых известных на Украине

партизанских атаманов — Никифора Григорьева и Нестора Махно. Под общим командованием М. Н. Тухачевского, Дыбенко во главе Сводной дивизии был одним из руководителей подавления Кронштадтского восстания (1921). Участвовал в подавлении крестьянского восстания в Тамбовской губернии.

В 1922 г. восстановлен в РКП(б) с зачетом партстажа с 1912 г. Женится на А. М. Коллонтай. Окончил Военную академию (1922). В 1928-1938 гг. командующий войсками Среднеазиатского, Приволжского и Ленинградского военных округов. Был членом РВС СССР, членом ЦИК СССР.

В 1936-1937 гг. под его руководством в Ленинградском военном округе проведены широкомасштабные чистки комсостава по политическим мотивам. Входил в состав Специального судебного присутствия, осудившего группу высших советских военачальников по «Делу Тухачевского» (июнь 1937). 26 февраля 1938 г. был арестован и сам Дыбенко. На следствии подвергался избиениям и пыткам. Признал себя виновным в участии в антисоветском, троцкистском, военно-фашистском заговоре и 29 июля 1938 г. приговорен к смертной казни. Дыбенко также был признан американским шпионом. Основанием для этого обвинения был тот факт, что сестра Дыбенко жила в Америке. Дыбенко имел официальные встречи с американскими военными представителями и пользуясь этим в частных разговорах просил содействия в получении пособия для сестры. В результате пособие в Америке сестра командарма получала регулярно. Дыбенко был расстрелян в день вынесения приговора. Реабилитирован в 1956 году.

Награды: три ордена Красного Знамени, два ордена Красной Звезды.

Маршал Советского Союза**Егоров****Александр Ильич**

Родился 13 (25) октября 1883 года в городе Бузулук Самарской губернии (ныне — Оренбургская область) в многодетной семье мещанина.

Окончил Самарскую классическую гимназию в 1901 году.

В том же году поступил на военную службу вольноопределяющимся, был зачислен в 4-й гренадерский Несвижский полк. Окончил по первому разряду (с отличием) Казанское пехотное юнкерское училище, где учился в 1902—1905 годах, 22 апреля 1905 года был выпущен подпоручиком (со старшинством с 9 апреля 1904 года) и распределен в 13-й лейб-гренадерский Эриванский полк.

В автобиографии указывал, что с 1904 года примкнул к эсерам.

Кадровый военный Русской императорской армии, участник Первой мировой войны. В январе 1916 года состоящий в чине капитана при Алексеевском военном училище, был переведён в Тифлисское Великого Князя Михаила Николаевича военное училище, где преподавал военные науки на ускоренных курсах, выпускающих прапорщиков, одновременно являясь и помощником начальника училища. 21 августа 1916 года был назначен и. д. штаб-офицера для поручений штаба 2-го Кавказского кавалерийского корпуса. В чине подполковника с 6 декабря 1916 года (старшинство с 15 августа 1916). В дальнейшем командовал батальоном, а затем и 132-м пехотным Бендерским полком в том же чине, затем в чине полковника. Был 5 раз ранен и контужен.

После Февральской революции в чине подполковника вступил в партию эсеров.

Состоял в РККА с декабря 1917 года, отвечал за отбор офицеров для Красной армии, занимался вопросами пленных и беженцев, с августа 1918 года командовал армиями и фронтами в Гражданской войне (в частности,

участвовал в боевых действиях под Самарой и Царицыном), а затем в советско-польской войне (1919—1921).

С 26 декабря 1918 по 25 мая 1919 — командующий 10-й армией. В мае 1919 года был тяжело ранен в бою у Плетнёва (у реки Сал). В июле — октябре 1919 года — командующий 14-й армией.

С октября 1919 по январь 1920 — командующий войсками Южного фронта. В январе — декабре 1920 года — командующий войсками Юго-Западного фронта.

В декабре 1920 — апреле 1921 — командующий войсками Киевского военного округа. С апреля по сентябрь 1921 года — командующий войсками Петроградского военного округа.

В сентябре 1921 — январе 1922 — командующий Западным фронтом. В феврале 1922 — мае 1924 — командующий Кавказской Краснознамённой армией.

С апреля 1924 по март 1925 года — командующий войсками Украинского военного округа. В 1925—1926 был военным атташе в Китае. С мая 1926 по май 1927 — заместитель начальника военно-промышленного управления ВСНХ СССР. В мае 1927 — апреле 1931 — командующий войсками Белорусского военного округа.

С июня 1931 по сентябрь 1935 — начальник Штаба РККА. С сентября 1935 по май 1937 — начальник Генерального Штаба РККА.

В феврале 1934 года на XVII съезде ВКП(б) избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б). В 1935 году приказом Наркома обороны СССР Ворошилова в честь Егорова была названа 37-я Новочеркасская стрелковая дивизия.

С 11 мая 1937 года — 1-й заместитель Наркома обороны СССР.

12 декабря 1937 г. был избран депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва от Смоленской области.

В период сталинских репрессий в РККА Егоров оказался в опале. Сталин, прежде характеризовавший Егорова как «выдающегося полководца и

одного из организаторов побед», лично подверг маршала критике: "Известно, что у нас пять Маршалов Советского Союза. Из них меньше всего заслуживал этого звания Егоров, я не говорю уже о Тухачевском... Егоров — выходец из офицерской семьи, в прошлом полковник — он пришёл к нам из другого лагеря и относительно к перечисленным товарищам меньше имел право к тому, чтобы ему было присвоено звание маршала, тем не менее за его заслуги в гражданской войне мы это звание присвоили..."

В январе 1938 года постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) Егоров был снят с должности 1-го заместителя Наркома обороны СССР и назначен «в качестве последнего испытания» на должность командующего войсками Закавказского военного округа.

Опросом членов ЦК ВКП(б) 28 февраля — 2 марта 1938 года Егоров был выведен из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б).

8 февраля 1938 года была арестована его жена Галина Цешковская. 27 марта арестован и сам Егоров.

«26 июля нарком НКВД Ежов представил на утверждение Сталина список лиц, подлежащих расстрелу, в котором было 139 фамилий. Сталин вычеркнул из списка фамилию Егорова и наложил резолюцию: „За расстрел всех 138 человек“. Егоров, благодаря вмешательству Сталина, прожил ещё полгода».

22 февраля 1939 года Военной коллегией Верховного Суда СССР по обвинению в шпионаже и принадлежности к военному заговору приговорён к расстрелу. Расстрелян 23 февраля 1939 года, в День Красной Армии и Флота. Кремирован на Новом Донском кладбище. Посмертно реабилитирован 14 марта 1956 года.

Награды: ордена: св. Станислава 2-й степени и 3-й степени, а также 2 медали царской армии, Георгиевское оружие, два ордена Красного Знамени, орден Красного Знамени Азербайджанской ССР, орден Красного Знамени Грузинской ССР, Почётное революционное оружие — шашка.

Егорьев
Владимир Николаевич

Родился 3 (15) марта 1869 года в Москве в семье коллежского советника. Образование получил в 1-м Московском кадетском корпусе.

В службу вступил 30 августа 1887 года. В 1889 году окончил 3-е военное Александровское училище. Выпущен в 4-ю резервную артиллерийскую бригаду. Позже служил в Ивангородской крепостной артиллерии. Подпоручик (ст. 10.08.1889). Состоял в запасе (02.03.1893-11.11.1894). Поручик (ст. 18.04.1894). Штабс-капитан (ст. 13.07.1897).

В 1901 окончил Николаевскую академию генерального штаба по первому разряду. Капитан (ст. 23.05.1901).

С 26 февраля 1902 г. — старший адъютант штаба 17-го армейского корпуса. Цензовое командование ротой отбывал в лейб-гвардии Финляндском полку (29.11.1902-02.12.1903). С 30 ноября 1903 г. — помощник столоначальника Главного Штаба. С 28 апреля 1904 — столоначальник Главного Штаба. Подполковник (ст. 06.12.1904). С 31 декабря 1904 г. — помощник начальника отделения Главного Штаба. С 25 июня 1905 г. — помощник начальника отделения ГУГШ. С 1 мая 1906 г. — помощник делопроизводителя ГУГШ. Цензовое командование батальоном отбывал в 123-м пехотном Козловском полку (01.05.-07.09.1908). Делопроизводитель ГУГШ (14.11.1908-13.12.1910). Полковник (ст. 06.12.1908).

Состоял в распоряжении начальника Генштаба (13.12.1910-01.03.1914). Был командирован в Черногорию, где занимал важные посты в армии: главный начальник военно-учебных заведений, генерал-инспектор народного образования, командир кадетского корпуса.

Егорьеву был пожалован чин черногорского генерала и присвоен театральный национальный костюм свирепого балканского воина: короткая куртка вроде болеро, щедро расшитая золотом, широкий шелковый пояс

красного цвета с заткнутым в него древним пистолетом, живописные шаровары и широкие сапоги. Геройский костюм этот очень нравился Егорьеву, который вообще считал свою наружность видной и воинственной...

С 1 марта 1914 г. — начальник штаба 3-й гренадерской дивизии.

С 10 ноября 1914 г. — командир 12-го гренадерского Астраханского полка, затем командовал 5-м гренадерским Киевским полком. Генерал-майор (ст. 29.08.1915). С 19 ноября 1915 г. — начальник штаба 1-й гренадерской дивизии. С 8 февраля 1917 г. — начальник штаба 3-го армейского корпуса.

4 мая 1917 года Егорьев, пользовавшийся большим доверием новых властей и как показавший себя «сторонником демократических преобразований», был назначен командующим 171-й пехотной дивизии. После выступления Л. Г. Корнилова, когда свои посты потеряло большое число неблагонадежных командиров, Егорьев 9 сентября 1917 г. получил назначение командиром 39-го армейского корпуса. За отличие по службе на основании ст. 42 КН VIII С.В.П. 1869 г. (изд. 3) Егорьеву присвоен чин генерал-лейтенанта.

После Октябрьской революции в декабре 1917 года избран революционным солдатским комитетом на пост командующего Особой армией Юго-Западного фронта.

С января 1918 г. командовал войсками Юго-Западного фронта. С марта по сентябрь 1918 г. военный руководитель Западного участка отрядов завесы. В июле — октябре 1919 г. командующий войсками Южного фронта против войск Деникина. В 1920 г. военный эксперт при советской делегации для заключения Тартуского мирного договора между РСФСР и Финляндией и Рижского мирного договора с Польшей. В 1921—1926 гг. для особо важных поручений при РВС СССР, редактор журнала «Военная мысль и революция», затем на преподавательской работе в высших военно-учебных

заведениях. С 1934 г. в отставке, но продолжал преподавательскую работу. Умер в Москве в 1948 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награды: ордена: Святого Станислава 3-й ст., Святой Анны 3-й ст., Святого Владимира 4-й ст., Красной Звезды.

Командарм 2 ранга**Корк****Август Иванович**

Родился 23 июля (3 августа) 1887 года в семье крестьянина-эстонца в деревне Аардла Дерптского уезда Лифляндской губернии (ныне в волости Хааслава Тартуского уезда Эстонии). Учился в четырёхклассном училище в городе Юрьеве (ныне Тарту в Эстонии).

Военное образование начал в Чугуевском пехотном юнкерском училище, выпущен подпоручиком в 1908 году. С июня 1908 года по октябрь 1911 года служил офицером 98-го пехотного Юрьевского полка в городе Двинске (ныне Даугавпилс в Латвии). Окончил Николаевскую военную академию, где учился в 1911—1914 годах. В 1916 году занимал должность исполняющего обязанности помощника старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 10 армии.

В 1917 году прошёл ускоренные курсы в Киевской военной школе летчиков-наблюдателей, после окончания которых в чине капитана был назначен в штаб действующей армии Западного фронта. Далее исполняющий должность штаб-офицера для поручений по авиации управления генерал-квартирмейстера штаба армии — фронта. В феврале 1918 года штаб армии был расформирован и Корк уволен со службы в чине подполковника.

Участие в революции и Гражданской войне

В августе 1917 — феврале 1918 года был избран председателем солдатского комитета Западного фронта.

В июне 1918 года вступил в Красную Армию, служил в оперативном отделе Всероглавштаба.

С октября 1918 года — начальник отделения штаба Западного фронта и начальник оперативно-разведывательного отдела штаба 9-й армии.

С декабря 1918 года — консультант при Народном комиссариате обороны Эстляндской трудовой коммуны.

В феврале — мае 1919 года — начальник штаба Армии Эстляндской трудовой коммуны (так называемая Эстонская Красная Армия).

С июня 1919 года — помощник командующего 7-й армией. Руководил обороной Петрограда от войск генерала Н. Н. Юденича.

В августе 1919 — октябре 1920 года — командующий 15-й армией. Участвовал в войне с Польшей.

В октябре 1920 — мае 1921 года — командующий 6-й армией. Действовал против войск Врангеля. Руководил штурмом Перекопа и взятием позиций к югу от Перекопа у с. Юшунь.

С мая 1921 года командующий войсками Харьковского военного округа, 21 апреля 1922 г. помощник командующего Вооружёнными Силами Украины и Крыма.

В 1922—1923 годах — командующий Туркестанским фронтом. Руководил военными операциями против басмачества в Средней Азии.

В 1924—1925 годах помощник командующего и командующий Западным военным округом.

С февраля 1925 года командовал Кавказской Краснознаменной армией.

С ноября 1925 года командовал войсками Белорусского военного округа, затем — войсками Ленинградского военного округа (до мая 1928 года).

В 1927 году вступил в ВКП(б).

Военный атташе в Германии (с июня 1928 по май 1929 года).

Начальник Управления снабжений РККА (с мая по ноябрь 1929 года).

С ноября 1929 года по сентябрь 1935 года — командующий войсками Московского военного округа.

С сентября 1935 и до ареста в мае 1937 года — начальник и комиссар Военной академии имени Фрунзе. Был членом комиссии по разработке Полевого устава РККА (ПУ-36)

В ходе Сталинских репрессий был арестован в своей квартире в доме № 2 по улице Серафимовича.

Проходил по делу Тухачевского и был обвинён в нарушении присяги, измене Родине и измене народам СССР и РККА. Признал себя виновным в участии «в военно-фашистском заговоре». Специальным присутствием Верховного суда СССР 11 июня 1937 вместе с другими обвиняемыми был приговорён к смертной казни и в ночь на 12 июня расстрелян. Кремирован в Донском крематории, прах захоронен на Донском кладбище в Москве.

Реабилитирован 31 января 1957 года «за отсутствием состава преступления».

Жена Корка, как «член семьи изменника Родины» приговорена к ссылке в Астрахань. Арестована 5 сентября 1937 года. Приговорена к 8 годам ИТЛ постановлением ОСО при НКВД СССР 28 августа 1937 года как член семьи изменника Родины. Приговорена к ВМН ВКВС СССР 13 июля 1941 года по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстреляна 28 июля 1941 года. Место захоронения — Московская область, спецобъект НКВД «Коммунарка». Реабилитирована 10 июня 1958 года ВКВС СССР. Детей у четы Корков не было.

Именем А. И. Корка называлась до 2016 г. улица Леся Сердюка в городе Харькове.

Награды: ордена Святого Станислава 3-й, 2-й ст., Святой Анны 4-й, 3-й с мечами и бантом, 2-й ст., Святого Владимира 4-й ст., Красного Знамени (2), Почётное революционное оружие с прикреплённым к нему орденом Красного Знамени.

Котовский

Григорий Иванович

Григорий Котовский родился 12 (24) июня 1881 года в селе Ганчешты (ныне город Хынчешты в Молдавии), в семье мещанина города Балта Подольской губернии. Кроме него, у родителей было ещё пять детей. Отец Котовского был обрусевшим православным поляком, мать - русской. По отцовской линии Григорий Котовский происходил из старинного польского аристократического рода, владевшего имением в Подольской губернии. Дед Котовского за связи с участниками польского национального движения был досрочно уволен в отставку. Позднее он разорился, и отец Григория Котовского, инженер-механик по образованию, вынужден был перейти в мещанское сословие и выезжать в Бессарабию на заработки.

По воспоминаниям самого Котовского, в детстве он любил спорт и авантюрные романы. С детства отличался атлетическим сложением и имел задатки лидера. Обладал исключительной смелостью, храбростью и дерзостью характера, сочетавшимися с большим личным обаянием, природным умом и ловкостью. В два года Котовский потерял мать, а в шестнадцать - отца. Заботу о воспитании Гриши взяла на себя его крёстная мать София Шалль, молодая вдова, дочь инженера, бельгийского подданного, который работал по соседству и был другом отца мальчика, и крёстный - помещик Манук-Бей. Манук-Бей помог юноше поступить в Кокорозенское агрономическое училище и оплатил весь пансион. В училище Григорий особенно тщательно изучал агрономию и немецкий язык, так как Манук-Бей обещал направить его на "дообучение" в Германию на Высшие сельскохозяйственные курсы. Надежды эти не оправдались из-за смерти Манук-Бея в 1902 году.

По заявлению самого Котовского, во время пребывания в агрономическом училище познакомился с кружком эсеров. После окончания сельскохозяйственного училища в 1900 году работал помощником

управляющего в различных помещичьих имениях Бессарабии, но нигде долго не задерживался - его выгоняли то за воровство, то за любовную связь с помещицей, то скрывался сам, прихватив выданные ему хозяйские деньги.

К 1904 году, ведя такой образ жизни и попадая периодически в тюрьмы по мелким уголовным преступлениям, Котовский становится признанным лидером бессарабского бандитского мира. Во время русско-японской войны в 1904 году не явился на призывной пункт. В 1905 году его арестовали за уклонение от воинской службы и определили служить в 19-й Костромской пехотный полк, расквартированный в Житомире.

25 июня 1916 года после налёта не смог уйти от погони, был окружён целым отрядом сыскной полиции, был ранен в грудь и вновь арестован. Приговорён Одесским военно-окружным судом к смертной казни через повешение. В камере смертников Котовский писал покаянные письма и просил отправить его на фронт.

Сначала генерал Брусилов, сообразуясь с убеждениями своей супруги, добился отсрочки казни. А потом грянула февральская революция. Котовский мгновенно выказал всяческую поддержку Временному правительству. За него ходатайствовали, как это ни парадоксально, министр Гучков и адмирал Колчак.

Освободил же его личным распоряжением сам Керенский в мае 1917 года. Хотя до этого официального вердикта Котовский уже несколько недель разгуливал на свободе.

В мае 1917 года Котовский был условно освобождён и направлен в армию на Румынский фронт. Уже в октябре 1917 года указом Временного правительства был произведён в прапорщики и награждён Георгиевским крестом за храбрость в бою. На фронте стал членом полкового комитета 136-го Таганрогского пехотного полка. В ноябре 1917 года примкнул к левым эсерам и избран членом солдатского комитета 6-й армии. Затем Котовский, с преданным ему отрядом, был уполномочен Румчеродом наводить новые порядки в Кишинёве и его окрестностях.

В январе 1918 года Котовский возглавлял отряд, прикрывавший отход большевиков из Кишинёва. В январе-марте 1918 года командовал кавалерийской группой в Тираспольском отряде вооружённых сил Одесской Советской Республики, воевавшими с румынскими интервентами, оккупировавшими Бессарабию.

В марте 1918 года Одесская Советская Республика была ликвидирована австро-германскими войсками, вошедшими на Украину после заключённого Украинской Центральной Радой сепаратного мира. Красногвардейские отряды уходят с боями на Донбасс, затем в Россию. В июле 1918 г. Котовский возвращается в Одессу и находится здесь на нелегальном положении.

Несколько раз попадает в плен к белым. Его громит анархистка Маруся Никифорова. Его дружбы пытается добиться Нестор Махно. Но в мае 1918 года, сбежав от дроздовцев, оказывается в Москве. Что он делал в столице до сих пор никому неизвестно. То ли участвовал в мятеже левых эсеров и анархистов, то ли подавлял этот мятеж... Но уже в июле Котовский снова в Одессе. Водит дружбу с не меньшей одесской легендой - Мишкой Япончиком.

С уходом французских войск, 19 апреля 1919 года Котовский получает от Одесского комиссариата назначение на пост главы военного комиссариата в Овидиополе. В июле 1919 года назначен командиром 2-й бригады 45-й стрелковой дивизии. Бригада была создана на основе сформированного в Приднестровье Приднестровского полка.

После захвата Украины войсками Деникина, бригада Котовского в составе Южной группы войск 12-й армии совершает героический поход по тылам противника и выходит на территорию Советской России.

В ноябре 1919 года критическая обстановка сложилась на подступах к Петрограду. Белогвардейские войска генерала Юденича подошли вплотную к городу. Конную группу Котовского, вместе с другими частями Южного фронта, отправляют против Юденича.

В ноябре 1919 года Котовский слёг с воспалением лёгких. С января 1920 года командовал кавалерийской бригадой 45-й стрелковой дивизии, воюя на Украине и на советско-польском фронте.

В апреле 1920 года вступил в РКП(б).

С декабря 1920 года Котовский - командир 17-й кавалерийской дивизии Червоного казачества. В 1921 году командовал кавалерийскими частями, в том числе подавляя восстания махновцев, антоновцев и петлюровцев. В сентябре 1921 года Котовского назначают командиром 9-й кавалерийской дивизии, в октябре 1922 - командиром 2-го кавалерийского корпуса.

Летом 1925 года нарком Фрунзе назначает Котовского своим заместителем. Но вступить в должность Григорий Иванович так и не успел.

Котовский был застрелен 6 августа 1925 года во время отдыха в совхозе Чебанка (на черноморском побережье в 30 км от Одессы) Мейером Зайдером по кличке Майорчик (Майоров), бывшим в 1919 году адъютантом Мишки Япончика.

Семья.

Жена - Ольга Петровна Котовская, по первому мужу Шакина (1894-1961).

Ольга Петровна родом из Сызрани, из крестьянской семьи, выпускница медицинского факультета Московского университета, была ученицей хирурга Н.Н. Бурденко; будучи членом большевистской партии, добровольцем ушла на Южный фронт. Познакомилась с будущим мужем осенью 1918 года в поезде, когда Котовский догонял бригаду после перенесённого тифа, в конце этого же года поженились. Ольга служила врачом в кавалерийской бригаде Котовского. После гибели мужа 18 лет отработала в Киевском окружном госпитале, майор медицинской службы.

Было двое детей. Сын - индолог Григорий Григорьевич Котовский (1923-2001), во время Великой Отечественной войны лейтенант, командир зенитно-пулемётного взвода. Дочь Елена Григорьевна Котовская (по мужу

Пашенко) родилась через пять дней после гибели отца, 11 августа 1925 года. Филолог, работала преподавателем русского языка и литературы в Киевском государственном университете.

Награды:

Котовский награжден Георгиевским крестом 4-й степени, тремя орденами Красного Знамени и Почётным революционным оружием – инкрустированной кавалерийской шашкой с наложенным на эфес знаком ордена Красного Знамени.

Лебедев**Павел Павлович**

Родился 21 апреля (3 мая) 1872 в г. Чебоксары в семье бедных дворян.

С 12 лет учился за казённый счёт в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе, по окончании которого стал юнкером московского Александровского военного училища. Окончил учёбу в 1892 году, в звании подпоручика был направлен в лейб-гвардии Московский полк.

В 1897 году поступил в Академию Генерального штаба, которую окончил с отличием в 1900 году. Произведён в штабс-капитаны и причислен к Генеральному штабу. Благодаря своим способностям сделал блестящую карьеру, к 1914 году являлся уже полковником и занимал должность начальника 12-го Управления Генерального штаба. В годы Первой мировой войны 1914—1918 — начальник оперативного отдела генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта, начальник штаба 3-й армии, генерал для поручений при ГК армиями Юго-Западного фронта, помощник генерал-квартирмейстера штаба Северо-Западного фронта, генерал-квартирмейстер штаба Западного фронта. В 1915 году произведён в генерал-майоры. В декабре 1917 года уволен в отставку.

В 1918 году отказался примкнуть к белому движению и добровольно вступил в Красную Армию по личному приглашению В. И. Ленина, занимал должности начальника Мобилизационного управления Всероглавштаба (1918—1919), начальника штаба (апрель—июль 1919) и командующего (июль 1919) Восточным фронтом, начальника Полевого штаба Республики и Штаба РККА (1919—1924), одновременно (с марта 1923 до февраля 1924) являлся членом РВС СССР.

В 1922—1924 годы по совместительству начальник Военной академии. В 1924—1925 годы состоял для особо важных поручений при РВС СССР. В 1925—1928 годы начальник штаба и помощник командующего войсками

Украинского военного округа И. Якира. Входил в состав Всеукраинского центрального исполнительного комитета. Скончался в Харькове.

Награды: ордена: Св. Станислава 3-й ст., орден Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст., Св. Владимира 3-й ст., Красного Знамени, Трудового Красного Знамени.

Пархоменко
Алексаандр Яковлевич

Родился 12 (24) декабря 1886 года в селе Макаров Яр в Луганской губернии.

С 1900 года работал на заводах города Луганска, активный участник революционного движения, неоднократно арестовывался. Участник Первой русской революции 1905—1907 годов.

В мае и июле 1916 года алчевские металлурги провели две крупные забастовки. В июле этого же года под руководством эсеров, большевиков и меньшевиков вспыхнула двухнедельная общегородская стачка луганских рабочих, охватившая около 15 тысяч человек. За участие в ней были арестованы 50 рабочих, а около 600 человек, в том числе Александр Пархоменко, отправлены на фронт.

В 1917 году участвовал в установлении советской власти в Донбассе. В июне 1917 года назначен начальником штаба Красной гвардии Луганска. В это же время организовал создание Луганской рабоче-крестьянской милиции.

В начале 1918 года — участник боёв с белоказацкими войсками атамана Каледина и с германскими оккупационными войсками. Весной 1918 года — особоуполномоченный 5-й революционной украинской армии. С 5-й украинской армией совершил поход от Луганска к Царицыну; был особоуполномоченным 10-й армии РККА.

В первой половине 1919 года — начальник гарнизона Харькова, военком Харьковской губернии, участник подавления «григорьевщины»; затем — в 1-й Конной Армии.

В 1920 году был комендантом Ростова.

Участник советско-польской войны, начальник 14-й кавалерийской дивизии РККА.

Участник подавления махновского движения.

3 января 1921 года махновцы неожиданно напали на совершавший марш штаб 14-й кавдивизии у села Бузовка и в завязавшемся бою постреляли и изрубили весь его состав вместе с начдивом. Из состава штаба уцелел лишь один из командиров, которого спас призовой жеребец, позволивший ему уйти от погони. Существует версия, что Пархоменко убили не махновцы, а холодноярские повстанцы атамана Кибца-Бондаренко, погибшего в этом же бою.

Семья

- Жена — Харитина Григорьевна Шабынская (1887—196?)
- Сын — Иван (1906—1971), генерал-майор авиации, участник гражданской и Великой Отечественной войн.
- Сын — Евгений (1911—1981), генерал-лейтенант, участник Великой Отечественной войны.

Награждён двумя орденами Красного Знамени.

Маршал Советского Союза
Дважды Герой Советского Союза
Тимошенко
Семен Константинович

Тимошенко С.К. родился 18 февраля 1895 года в с. Фурманка Измайловского района Одесской области. Из крестьян, русский. В 1907 г. закончил обучение в сельской школе, в 1915 г. сдал экстерном за 3 класса городского училища.

В 1914 году разразилась Первая мировая война.

В 1915 г. Тимошенко С.К. был призван в царскую армию. Его зачислили рядовым запасного батальона, расквартированного в городе Николаеве.

Через шесть месяцев молодого способного солдата откомандировали в 1 пулеметный полк, находившийся в городе Ораниенбауме, где готовились инструкторы пулеметного дела, а после окончания курса направили в одну из кавалерийских дивизий действующей армии.

После окончания пулеметной школы его назначили исполняющим обязанности фельдфебеля пулеметного эскадрона. Семен Тимошенко воевал на Западном фронте, участвовал в Брусиловском прорыве в составе 4 кавалерийской дивизии, был трижды ранен, награжден медалью «За храбрость» и тремя Георгиевскими крестами.

После Февральской революции Тимошенко избрали в солдатский эскадронный комитет.

В ноябре 1917 года Тимошенко вступил в ряды Красной гвардии. Командовал взводом, затем эскадронам, полком, бригадой, дивизией в составе Первой Конной армии.

В марте 1918 года он вступил в Первый Черноморский красногвардейский партизанский отряд, сражавшийся с белогвардейцами в Крыму и на Кавказе. С тех пор и до конца жизни его деятельность

неразрывно была связана с Красной Армией. Его избрали вначале командиром взвода, а затем командиром эскадрона. Этот отряд являлся одним из самых дисциплинированных и боеспособных.

Окончил Дивизионную партийную школу в 1924 году.

Отличаясь могучей статью, Тимошенко был прекрасным конником с очень сильным сабельным ударом. Его соратники подарили комбригу старинный меч с необычайно длинным клинком, которым тот, по воспоминаниям Буденного, «рубил направо и налево... да так отчаянно, что, казалось, от одного удара его падают на изрытую копытами коней землю несколько белогвардейцев».

Маршал Советского Союза Тухачевский М.Н., аттестуя в 1925 году командира 3 кавалерийского корпуса Тимошенко С.К., писал, что «он один из основных, из лучших командиров конницы. Обладая высокими качествами рубаки, в то же время непрерывно изучает военное дело и вопросы военной техники. Прекрасно понимает роль конницы».

В тридцатые годы Советские Вооруженные Силы усиленно оснащались боевой техникой и вооружением. Разрабатывались и принимались новые уставы и наставления, совершенствовались командные кадры Красной Армии. Как один из способных военачальников, Тимошенко выдвигается на высшие командные должности.

Он был заместителем командующего, командующим войсками ряда военных округов, в том числе крупнейшего Киевского особого военного округа. За большой вклад в дело укрепления Красной Армии С. К. Тимошенко награждается орденом Ленина.

С июля 1937-го по февраль 1938 года Семен Константинович три раза назначался командующим войсками округа — Северо-Кавказского, Харьковского, Киевского Особого. Применяя богатый опыт Гражданской войны, новшества, он проявил себя умелым организатором боевой подготовки частей и соединений. Под его командованием 17 сентября 1939

года части Красной Армии перешли границу и совершили освободительный поход в Западную Украину.

Когда советская военная машина забуксовала в снегах Финляндии, он вызвался взять ответственность на себя. Наступательная операция готовилась очень тщательно. Все это позволило прорвать хорошо укрепленную линию Маннергейма и одержать победу. 21 марта 1940 г. Семену Константиновичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

В мае 1940 года в обстановке резко возросшей военной опасности со стороны фашистской Германии С. К. Тимошенко был назначен Народным комиссаром обороны СССР с присвоением ему воинского звания Маршал Советского Союза.

Опираясь на богатый боевой опыт, он приложил много усилий для укрепления обороноспособности Советской страны и повышения боевой готовности Красной Армии. В середине 1940 года Тимошенко представил на имя Сталина справку-доклад с просьбой пересмотреть около 300 дел репрессированных командиров и лиц высшего начальствующего состава. Маршалы Буденный и Ворошилов отговаривали Тимошенко от этой затеи. Неожиданно Сталин согласился положительно решить вопрос.

Занимая большой пост, Семен Константинович приложил много усилий для укрепления обороноспособности государства и повышения боеготовности Красной Армии. Под его руководством осваивался современный боевой опыт. Во всех округах и, прежде всего в западных военных округах, проводились учения и маневры войск. Тимошенко всячески старался усилить техническую и огневую мощь армии, подготовить личный состав к суровым испытаниям.

В те годы Наркомат обороны проделал большую работу по мобилизации ресурсов, проявляя заботу о перевооружении армии новейшими типами танков и самолетов, лучшими образцами артиллерийских орудий.

Боясь спровоцировать руководство фашистской Германии на преждевременную агрессию, Сталин не принимал предложение наркома

обороны в середине марта 1941 года призвать приписной состав запаса для стрелковых дивизий. Но в конце марта все же было решено направить 500 тысяч человек в приграничные военные округа. Через несколько дней Тимошенко убедил Сталина увеличить численность Красной Армии еще на 300 тысяч человек.

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска вторглись на территорию Советского Союза. Народный комиссар обороны С. К. Тимошенко выехал на фронт. Положение создалось чрезвычайно тяжелое. Советские войска отступали. В ходе боевых действий С. К. Тимошенко пришлось создавать фронтовое управление, устанавливая связь с войсками, всеми силами сдерживать стремительное наступление противника.

19 июля 1941 года вместо Ставки Главного Командования во главе с Тимошенко была создана Ставка Верховного командования под началом И.В. Сталина. В этот же день Сталин сменил Тимошенко на посту наркома обороны СССР. Тимошенко остался заместителем наркома обороны СССР и был им до сентября 1941 года.

В июле Тимошенко был назначен сначала командующим Западным фронтом, а затем главкомом войск Западного направления, осуществлял руководство Смоленским сражением. Осенью Тимошенко руководил войсками на Юго-Западном направлении, пытаясь вывести их из окружения под Киевом. В начале 1942 года Семен Константинович возглавил наступление под Харьковом, но первоначальный успех завершился окружением его войск, и Тимошенко был понижен в должности до командующего Юго-Западным фронтом. Позже при его участии был проведен ряд крупнейших операций Великой Отечественной войны, в том числе Яско-Кишиневская.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны Маршал Союза С.К.Тимошенко командовал войсками Барановичского, Южно-Уральского и Белорусского военных округов. Под его руководством проведена большая работа по переводу объединений и соединений с

военного на мирное положение. Все свои организаторские способности он вложил в дело обеспечения обустройства войск, ликвидации десятков трофейных складов боеприпасов, разминирования территории Белоруссии, восстановления железнодорожных и шоссейных коммуникаций.

В июне 1945 маршал Тимошенко узнал, что, его дочь Катя встречается с сыном Верховного главнокомандующего – Василием Сталиным. Тимошенко испугался не на шутку. Сталин со своими родственниками не церемонился – почти все близкие его жены Надежды Аллилуевой были репрессированы. К тому же маршал знал: сын Сталина был уже женат, имел двоих детей и славился склонностью к пьянству и беспутному образу жизни. Несмотря на запрет отца, в августе 1945 года Катя сбежала из дома с Василием и вышла за него замуж, а вскоре родила дочь и сына.

В 1953 году в связи с оснащением армии и флота ядерным оружием в военном деле происходили коренные преобразования. Войскам надо было в короткие сроки освоить новую технику и вооружение, изучить боевые возможности и принципы использования нового оружия, овладеть способами ведения боевых действий в условиях его применения. В этот сложный период перевооружения и реорганизации Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко руководил войсками Белорусского военного округа. Он много сил отдавал дальнейшему укреплению боевой готовности соединений и частей, повышению их полевой выучки.

В период с 1962 по 1970 год С.К. Тимошенко являлся председателем Советского комитета ветеранов войны.

В 1965 году ему было повторно присвоено звание Героя Советского Союза.

31 марта 1970 года Семён Константинович скончался.

Похоронен в Москве у Кремлевской стены.

Награды: Ордена Победы, Ленина (5), Октябрьской революции, Красного Знамени (5), Суворова I степени, Почетная шашка и оружие.

Маршал Советского Союза
Тухачевский
Михаил Николаевич

Михаил Николаевич Тухачевский родился 4 февраля 1893 года в имении Александровское Дорогобужского уезда Смоленской губернии в дворянской семье. Детство полководца прошло в Пензенской губернии, в поместье его бабушки Софьи Валентиновны, расположенном возле села Вражское Чембарского уезда. С детства Миша увлекался игрой на скрипке, астрономией, изобретательством и конструированием, занимался русской и французской борьбой. Тухачевский обучался в 1 пензенской гимназии, позднее в 10 Московской гимназии и в 1 Московском императрицы Екатерины II кадетском корпусе, который окончил в 1912 г. За отличную учебу имя Тухачевского было занесено на мраморную доску корпуса. В том же году он поступил в Александровское военное училище. Окончив его в 1914 г., был произведен в подпоручики гвардии с выходом в Лейб-гвардии Семеновский полк. В этом полку ранее служили и другие представители рода Тухачевских.

Буквально через неделю после производства Тухачевского в офицеры началась Первая мировая война. Семеновский полк был направлен в Восточную Пруссию, а затем переназначен под Варшаву. В боях Тухачевский проявил себя как храбрый офицер. 19 февраля 1915 г. под Варшавой Тухачевский, руководивший боем после гибели командира, попал в плен. В плену он содержался вместе с будущим президентом Франции Шарлем де Голлем. В период плена Тухачевский совершил пять попыток побега. Лишь последняя оказалась удачной. В сентябре 1917 г. он пробрался в Швейцарию, откуда попал во Францию и при содействии русского военного агента во Франции графа А.А. Игнатьева через Великобританию и скандинавские страны вернулся в Россию. Тухачевский прибыл в запасной

батальон Семеновского полка, стоявший в Петрограде, где был избран командиром роты, а затем демобилизовался и уехал в имение под Пензу.

Весной 1918 г. Тухачевский приехал в Москву, где решил связать свою дальнейшую судьбу с Красной армией.

Уже 5 апреля 1918 г. он вступил в большевистскую партию. Тухачевскому сразу предложили пост представителя военного отдела ВЦИК и работу в Кремле. Необходимо было инспектировать местные военные учреждения, что дало Тухачевскому представление о зарождавшейся Красной армии.

Вскоре, 27 мая, последовало новое ответственное назначение - военным комиссаром Московского района обороны, а 19 июня Тухачевский отправился на Восточный фронт в распоряжение командующего фронтом М.А. Муравьева для организации частей Красной армии в высшие соединения и руководства ими. 27 июня он принял этот пост командующего 1-й армией, действовавшей на Средней Волге. Во время произошедшего вскоре выступления Муравьева против красных Тухачевский был арестован мятежником в Симбирске и едва избежал расстрела как большевик. После того, как 11 июля Муравьев был убит, Тухачевский временно, до приезда И.И. Вацетиса, командовал фронтом.

На долю Тухачевского и его соратников выпало не только создание и укрепление армии, но и реорганизация ее из разрозненных партизанских формирований в регулярное объединение. Тухачевский, не обладавший военно-административным опытом, опирался на высококвалифицированные кадры старых офицеров с высшим военным образованием. В подборе кадров проявил себя как талантливый организатор. При этом он любил находиться в боевых порядках, как бы наверстывая то, чего оказался почти лишен в мировую войну.

12 сентября войска Тухачевского взяли Симбирск - родной город большевистского лидера В.И. Ленина. В дальнейшем победы следовали одна за другой. Тухачевский взял Сызрань, белые отступали на Восток.

В связи с ростом напряженности на Юге Тухачевский был назначен помощником командующего Южным фронтом, причем на фронте возглавил 8-ю армию, действовавшую под Воронежем против Донской армии. Интересно, что еще весной 1919 г. Тухачевский выступал за наступательные действия красных не через Донскую область, а через Донбасс на Ростов. В результате конфликта с командующим фронтом В.М. Гиттисом Тухачевский попросил перевода на другой фронт.

Он вновь оказался на Восточном фронте, теперь уже как командующий 5-й армией, действовавшей на направлении главного удара белых. Тухачевский успешно проявил себя при разгроме белых в ходе Бугурусланской, Бугульминской, Мензелинской, Бирской, Златоустовской, Челябинской, Омской операций. В результате серии побед белые из Поволжья были отброшены в Сибирь. За освобождение Поволжья и Урала и успехи в Челябинской операции Тухачевский был награжден орденом Красного Знамени, а в конце 1919 г. по итогам кампании был награжден почетным золотым оружием. 27-летний бывший подпоручик разгромил войска адмирала А.В. Колчака.

Армия Тухачевского обладала мощным политическим составом - сюда было собрано наибольшее количество коммунистов в сравнении с другими армиями фронта. На Восточном фронте Тухачевский сотрудничал с другим самородком на высших постах РККА - М.В. Фрунзе. Вместе с тем уже в это время проявился строптивый характер честолюбивого военачальника. Тухачевский, например, вступил в конфликт с командовавшим непродолжительное время фронтом бывшим генералом А.А. Самойло. В итоге союза Тухачевского с членами РВС фронта, не принимавшими Самойло (вместо прежнего командующего С.С. Каменева), последний был отозван.

После разгрома Колчака Тухачевский в начале 1920 г. вновь направлен на Юг, где возглавил Кавказский фронт. В его задачи входило завершение

разгрома белых армий Юга России под командованием генерала А.И. Деникина. После ликвидации сопротивления белых на Кавказе Тухачевский издал приказ 11-й армии, входившей в состав фронта, занять Азербайджан, что и было сделано. Впрочем, в это время Тухачевский был направлен спасать Советскую Россию на новый участок - на Западный фронт, где все более напряженно складывалась борьба с поляками.

На пост командующего этим фронтом Тухачевский был назначен 28 апреля. К этому времени он завоевал репутацию одного из лучших большевистских полководцев. На вверенном Тухачевскому фронте были сконцентрированы самые сильные в республике специалисты Генерального штаба, опытный командный состав. Предпринятое Тухачевским стремительное наступление привело Красную армию за месяц от Березины до Вислы. В первой половине августа 1920 г. части Тухачевского оказались фактически под стенами Варшавы, однако для взятия польской столицы не хватило сил.

Полководческому почерку Тухачевского были присущи глубокие таранные удары при быстром вводе в бой резервов (впоследствии Тухачевский выступил разработчиком теории глубокого боя).

Конец Гражданской войны ознаменовался для Тухачевского руководством ликвидацией Кронштадтского восстания и подавлением восстания тамбовских крестьян (при этом ограниченно применялись удушливые газы, но не в виде масштабных и уничтожающих все живое газобаллонных атак, как представляется по опыту Первой мировой войны, а в форме обстрелов химическими снарядами, широко применявшимися в Гражданскую войну как красными, так и белыми).

В ходе Гражданской войны и особенно после нее Тухачевский стал активно выступать на военно-научном поприще. Одна за другой выходят его книги «Война классов», «Маневр и артиллерия». И здесь он тесно сотрудничал с ведущими военно-научными кадрами страны. Так, его ближайшим сотрудником был известный военный ученый В.К.

Триандафиллов. Углубленное знакомство Тухачевского с военно-научным миром связано с периодом его руководства Военной академией РККА.

В 1922-1924 гг. Тухачевский командовал Западным фронтом, причем его вмешательство в политическую жизнь страны крайне опасалась партийная верхушка, увязшая во внутренних дрязгах и борьбе. Тухачевский действительно обладал политическими амбициями. За ним велось негласное наблюдение, собирался компрометирующий материал. В результате в самый напряженный период противоборства сторонников И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого Тухачевский оказался совершенно пассивен. В 1924 г. он стал помощником начальника Штаба РККА, а в 1925-1928 гг. - начальником Штаба РККА. Несмотря на занятость, Тухачевский находил время и для военно-педагогической работы, читал лекции слушателям академии. В мае 1928 г. он командующий войсками Ленинградского военного округа.

В 1931 г. Тухачевский стал заместителем наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова. По инициативе Тухачевского в армии внедрялась новая техника. Войска перевооружались и переоснащались авиацией, танками, артиллерией. Поддержкой Тухачевского пользовались такие новаторские для того времени разработки как воздушные десанты, радиолокация, реактивные средства боя, ракетная техника, противовоздушная оборона, торпедоносная авиация. Вместе с тем Тухачевскому было присуще и избыточное прожектерство, порой далекое от реальности (достаточно отметить, что в 1919 г. он, по свидетельству осведомленного современника, предложил большевистскому руководству проект введения в стране язычества, а в 1930 г. выдвинул абсурдную программу годичной нормы танкостроения в стране в 100000 танков путем бронирования тракторов - таким способом он рассчитывал на практическое воплощение теории глубокой операции).

Как сторонник стратегии сокрушения Тухачевский оппонировал известному военному ученому, бывшему генералу А.А. Свечину, выступавшему идеологом стратегии измора. В духе времени эта дискуссия обернулась травлей ученого, возглавленной Тухачевским. Расстрелянный

«красный Бонапарт» отнюдь не чуждался травли своих оппонентов. Противником Тухачевского был и будущий Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников.

В ноябре 1935 г. Тухачевский стал Маршалом Советского Союза. В 1937 г. Тухачевский по ложному обвинению в подготовке военно-фашистского заговора против руководства СССР был арестован и расстрелян (реабилитирован в 1957 г.). Причиной репрессий стали амбиции Тухачевского, выходявшие за должностные рамки, его несомненный авторитет, лидерство в высшем командном составе и многолетние тесные связи с другими высокопоставленными военачальниками, грозившие военным переворотом. При этом никаким иностранным шпионом он, конечно, не являлся.

Награды: Ордена: Анны 2, 3, 4 степени, Станислава 2, 3 степени, Владимира 4 степени, Ленина, Красного Знамени, Почетное революционное оружие.

Генерал армии
Герой Советского Союза
Тюленев
Иван Владимирович

Родился 28 января 1892 года в селе Шатрашаны, ныне Сурского района Ульяновской области. Русский.

На военной службе с 1913 года. Участвовал в 1-й мировой войне в составе 5-го драгунского Каргопольского полка. Полный Георгиевский кавалер, за храбрость и мужество награжден шестью (!) Георгиевскими крестами. Окончил школу прапорщиков (1917), военную академию РККА (1922), курсы усовершенствования высшего начсостава (1929), курсы военно-политической академии (1930).

После февральской революции 1917 г. избирался членом эскадронного и полкового комитетов и Петроградского Совета. Во время Великой Октябрьской социалистической революции состоял в Красной гвардии, принимал активное участие в формировании и боевых действиях красногвардейских отрядов в Среднем Поволжье. В Гражданскую войну в должностях командира взвода, эскадрона, помощника начальника штаба дивизии, начальника разведывательного отдела корпуса и армии, командира кавалерийской бригады участвовал в боях с белогвардейцами на Восточном, Южном и Западном фронтах, а в 1921 г. в подавлении кронштадтского мятежа и антоновщины. За отличия в боях награжден тремя орденами Красного Знамени и золотой шашкой.

В 1922-1931 гг. командовал отдельной кавалерийской бригадой, дивизией, был инспектором кавалерии Северо-Кавказского военного округа, начальником кавалерийской школы. С ноября 1931 г. - помощник инспектора кавалерии РККА, затем начальник управления в центральном аппарате Народного комиссариата обороны. С февраля 1936 г. - заместитель инспектора кавалерии РККА. Умело применял свой опыт в обучении

кавалерийских частей и соединений. С февраля 1938 г. командовал войсками Закавказского военного округа, в должности командующего 12-й армии участвовал в походе в Западную Украину (1939). С августа 1940 г. командовал войсками Московского военного округа. Генерал армии с 1940 года.

Во время Великой Отечественной войны И.В. Тюленев - командующий Южным фронтом, 28-й армией, находившейся в резерве Ставки Верховного Главнокомандующего, командующий войсками Закавказского военного округа (1941-1942), с мая 1942 г. и до конца войны - командующий Закавказским фронтом, войска которого во 2-й половине 1942 г. остановили противника на реке Терек и в предгорьях Кавказа, а в январе 1943 г. освободили от врага предгорья Кавказа и часть Кубани.

После войны командовал войсками Харьковского военного округа. С июля 1946 года - в центральном аппарате Министерства обороны.

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" Ивану Владимировичу Тюленеву присвоено 21 февраля 1978 года за умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу, проявленные в Великой Отечественной войне, большой вклад в подготовку и повышение боевой готовности войск в послевоенный период и в связи с 60-летием Советской Армии и ВМФ.

С мая 1958 года - военный инспектор, советник Группы генеральных инспекторов Министерства Обороны СССР. Умер 15 августа 1978 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Именем героя названа улица в Москве. На доме, где он жил, в Ржевском переулке столицы установлена мемориальная доска.

Награды:

Полный Георгиевский кавалер.

Ордена: Ленина (4), Октябрьской революции, Красного Знамени (5), орден Кутузова 1 степени, "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" 3 степени, иностранные ордена и медали и почетное золотое оружие.

Начдив
Чапаев
Василий Иванович

Чапаев родился 9 февраля 1887 года в деревне Будайка Чебоксарского уезда Казанской губернии в семье крестьянина.

Дед Чапаева был крепостным. Отец плотничал, чтобы прокормить девять детей. Детские годы Василия прошли в городе Балаково Самарской губернии. Из-за тяжелого материального положения семьи Чапаев окончил лишь два класса церковноприходской школы. Чапаев работал с 12 лет у купца, затем половым в чайной, помощником шарманщика, помогал отцу в плотницком деле. Отслужив срочную службу, Чапаев вернулся домой. К этому времени он успел жениться, а к началу Первой мировой уже был отцом семейства - троих детей. В годы войны Чапаев дослужился до фельдфебеля, участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве, был несколько раз ранен и контужен, его ратный труд и личная храбрость были отмечены тремя Георгиевскими крестами и Георгиевской медалью.

По ранению Чапаев был отправлен в тыловой Саратов, гарнизон которого подвергся революционному разложению в 1917 г. В солдатских беспорядках принял участие и Чапаев, примкнувший первоначально, по свидетельству его боевого товарища И. С. Кутякова, к анархистам и оказавшийся в итоге председателем ротного комитета и членом полкового комитета. Наконец, 28 сентября 1917 г. Чапаев вступил в большевистскую партию. Уже в октябре 1917 г. он стал военным руководителем Николаевского красногвардейского отряда.

Чапаев стал одним из военных профессионалов, на которых опирались большевики Николаевского уезда Самарской губернии в борьбе с выступлениями крестьян и казаков. Он занял пост уездного военного комиссара. В начале 1918 г. Чапаев сформировал и возглавил 1-й и 2-й Николаевские полки, вошедшие в состав Красной Армии Саратовского

совета. В июне оба полка были сведены в Николаевскую бригаду, которую возглавил Чапаев.

В боях с казаками и интервентами-чехами Чапаев показал себя твердым руководителем и отличным тактиком, умело оценивавшим обстановку и предлагавшим оптимальное решение, а также лично храбрым командиром, пользовавшимся авторитетом и любовью бойцов. В этот период Чапаев неоднократно лично водил войска в атаку. С осени 1918 г. Чапаев командовал Николаевской дивизией, которая из-за малочисленности иногда называлась отрядом Чапаева.

В ноябре 1918 г. Чапаев для повышения образования был командирован в только что созданную академию Генерального штаба РККА в Москву.

Военная наука оказалась народному вожаку не по плечу, проучившись несколько недель, Чапаев самовольно бросил академию и вернулся на фронт заниматься тем, что он знал и умел.

В дальнейшем Чапаев командовал Александрово-Гайской группой, боровшейся с уральскими казаками.

В конце марта 1919 г. Чапаев по приказу командующего Южной группой Восточного фронта РСФСР М. В. Фрунзе был назначен начальником 25-й стрелковой дивизии. Дивизия действовала против главных сил белых, участвовала в отражении весеннего наступления армий адмирала А.В. Колчака, участвовала в Бугурусланской, Белебейской и Уфимской операциях, предрешивших провал колчаковского наступления. Маневренная тактика стала визитной карточкой Чапаева и его дивизии. Даже белые выделяли Чапаева и отмечали его организаторские способности.

Крупным успехом стало форсирование реки Белой, приведшее ко взятию Уфы 9 июня 1919 г. и дальнейшему отходу белых. Тогда Чапаев, находившийся на передовой, был ранен в голову, но остался в строю. За боевые отличия был награжден высшей наградой Советской России -

орденом Красного Знамени, а его дивизия удостоилась почетных революционных Красных знамен.

Чапаев любил своих бойцов, и они платили ему тем же. Его дивизия считалась одной из лучших на Восточном фронте. Во многом он был именно народным вожаком, воевавшим партизанскими методами, но при этом обладавшим настоящим полководческим чутьем, огромной энергией.

После Уфимской операции чапаевская дивизия была вновь переброшена на фронт против уральских казаков. Действовать приходилось в степной местности, вдали от коммуникаций (что затрудняло снабжение дивизии боеприпасами), в условиях жары при превосходстве казачества в коннице. Подобная обстановка постоянно угрожала флангам и тылу. Борьба здесь сопровождалась взаимным ожесточением, зверствами по отношению к пленным, бескомпромиссностью противостояния. В результате конного рейда казаков в советский тыл штаб чапаевской дивизии в Лбищенске, расположившийся на удалении от главных сил, был окружен и уничтожен.

Отступая, 5 сентября 1919 г. Чапаев погиб: по одним данным, переплывая через Урал, по другим - умер от ран в ходе перестрелки.

Многие бывшие чапаевцы продолжительное время занимали высокие посты в советской военно-административной иерархии. Из рядов дивизии вышло не менее полутора десятков одних только генералов (например, В. Беляков, М. Ф. Букштынович, С. Ф. Данильченко, И. И. Карпезо, А. Киндюхин, М. С. Князев, С. А. Ковпак, Н. Курдюмов, А. А. Лучинский, Н. М. Мищенко, И. В. Панфилов, С. И. Петренко-Петриковский, И. Е. Петров, Н. М. Хлебников). Чапаевцы, наряду с конармейцами, образовывали своеобразное ветеранское землячество в рядах Красной Армии, поддерживали связь и помогали друг другу.

Был дважды женат.

Дети: Александр Васильевич (1910 - 1985) - генерал-майор;

Клавдия Васильевна (1912 - 1999) - советский партийный работник;

Аркадий Васильевич (1914 -1939) - военный летчик.

Награды: орден Красного Знамени, три Георгиевских креста и Георгиевская медаль.

Маршал Советского Союза
Шапошников
Борис Михайлович

Борис Михайлович Шапошников родился в городе Златоусте в семье служащего. Учился в Красноуфимском промышленном (реальном) училище, а затем окончил Пермское училище. Полученное образование давало ему право на поступление в одно из высших учебных заведений, и он, выбрав карьеру военного, в 1901 году поступает в Московское Алексеевское военное училище. Это училище Шапошников окончил в 1903 году по первому разряду и, получив офицерский чин, был направлен для прохождения службы в 1 Туркестанский пехотный батальон.

В 1907 году Шапошников был зачислен в Николаевскую академию Генерального штаба, окончив которую в 1910 году, «за отличные успехи в науках» был произведен в штабс-капитаны. До Первой мировой войны Борис Шапошников служил в Варшавском военном округе и начало войны встретил на должности адъютанта штаба 14 кавалерийской дивизии. Во время войны Борис Михайлович проявил не только личную храбрость, но и показал себя хорошим специалистом в вопросах тактики, что дало ему возможность быстро продвигаться по службе, и в 1917 году он уже был произведен в полковники. В сентябре Шапошников стал командиром полка, а в ноябре 1917 года был избран начальником дивизии.

В марте 1918 года он демобилизовался по состоянию здоровья, но уже в мае вступил добровольцем в ряды Красной Армии. Он получил назначение на должность помощника начальника Оперативного управления Высшего военного совета. В годы гражданской войны Шапошников занимал должности начальника разведывательного отдела Полевого штаба Реввоенсовета республики. Он участвовал в разработке планов ряда наступательных операций в 1919—1920 годах на Юго-Западном и Западном фронтах, в Крыму и обеспечивал их выполнение.

В 1921 году он назначается первым помощником начальника штаба РККА и в том же году награждается орденом Красного Знамени. На этом посту Шапошников находился до 1925 года.

В 1924 – 1925 годах Борис Михайлович активно участвовал в проведении военной реформы, став ближайшим помощником М.В.Фрунзе, на которого была возложена разработка программы реформы и планов ее осуществления.

В мае 1925 года Шапошников назначается заместителем, а вскоре и командующим войсками Ленинградского, а затем Московского военных округов. В это время он начал работу над капитальным трудом «Мозг армии» (1929), посвященным обобщению опыта деятельности Генеральных штабов разных стран при подготовке и в ходе Первой мировой войны. В этом труде он также остановился на проблемах и возможном характере будущей войны, определил место Генерального штаба в системе государственного и военного управления.

В 1928 году Шапошников назначается начальником штаба РККА. На этом посту его деятельность была направлена на улучшение структуры и содержания работы высшего военного управления. Он много сделал для решения вопросов по руководству боевой и оперативной подготовкой войск и штабов.

В октябре 1930 года Шапошников был принят в ряды ВКП(б) без прохождения кандидатского стажа.

В апреле 1931 года он назначается на должность командующего войсками Приволжского военного округа. С апреля 1932 до октября 1935 года он являлся начальником и военным комиссаром Военной академии им. М.В.Фрунзе. Шапошников был также и профессором этой академии.

В 1935 году Борис Михайлович Шапошников получил звание командарма 1 ранга и в том же году вновь возглавил войска Ленинградского военного округа.

В мае 1937 года он стал начальником Генерального штаба РККА. В августе 1940 года Шапошникову было присвоено звание Маршала Советского Союза, и он был назначен заместителем наркома обороны. На этом посту он прилагал максимум усилий по выполнению программы строительства оборонительных укреплений, принятой на 1940—1941 годы.

С началом Великой Отечественной войны, с июля 1941 года Шапошников был назначен начальником Главного командования войск Западного направления, но уже в конце месяца он снова переводится на должность начальника Генерального штаба. При его прямом участии были разработаны планы и проведены Смоленское сражение, контрнаступление советских войск под Москвой, общее наступление войск зимой 1942 года. Напряженная работа ухудшила его здоровье, которое и раньше вызывало серьезное беспокойство.

В мае 1942 года Борис Михайлович обратился в ГКО с просьбой освободить его от должности начальника Генерального штаба и перевести на другую работу. Его просьба была удовлетворена, и он как заместитель наркома обороны стал руководить пересмотром старых и разработкой новых уставов Красной Армии с учетом опыта Великой Отечественной войны. Он организовал работу по изучению опыта войны, и уже под его редакцией в 1943 году был издан трехтомный труд о битве под Москвой.

В июне 1943 года Шапошников возглавил Академию Генерального штаба.

На всех постах Шапошников отличался безукоризненной вежливостью, корректностью отношений с подчиненными. Понимая всю важность «личностного фактора», Шапошников оставался даже в самой тяжелой ситуации человеком большого обаяния, немногословным, сдержанным и, по возможности, далеким от политической сцены.

Умер Б.М. Шапошников 26 марта 1945 года. Похоронен на Красной площади в Москве.

Награды.

Ордена: Ленина (3), Красного Знамени (2), Суворова I степени,
Красной Звезды (2).

Шорин
Василий Иванович

Родился 26 декабря 1870 (7 января 1871) в г. Калязине в семье ремесленника.

Образование получил в 3-й Казанской гимназии (полный курс не окончил).

Окончил Казанское пехотное юнкерское училище (1892) и Офицерскую стрелковую школу. В русско-японскую войну 1904—1905 годов командовал ротой, в 1-ю мировую войну — батальоном. В июне 1915 года подполковник 333-го пехотного Глазовского полка, к июню 1916 года — полковник в том же полку (старшинство с 26.10.1915).

После октябрьской революции перешёл на сторону советской власти. Был выбран солдатами начальником 26-й пехотной дивизии. В сентябре 1918 г. в Вятке добровольно вступил в Красную армию и был назначен командующим 2-й армией Восточного фронта. Шорин провёл большую работу по реорганизации армии и руководил её действиями в Ижевско-Воткинской операции 1918 г. во время весеннего наступления войск адмирала Колчака. С мая 1919 командующий Северной группой Восточного фронта, руководил проведением Пермской и Екатеринбургской операций.

С конца июля 1919 года командовал Особой группой Южного фронта (9-я, 10-я, а позже и 11-я армии), преобразованной в сентябре 1919 г. в Юго-Восточный фронт. В реввоенсовет фронта входили С. И. Гусев, И. Т. Смилга и В. А. Трифонов. Войска фронта успешно действовали во время контрнаступления против войск генерала Деникина в конце 1919 года. В январе 1920 года командовал Кавказским фронтом.

В 1920 году член Сибирского революционного комитета.

С мая 1920 по январь 1921 года являлся помощником Главкома Вооруженными Силами Республики по Сибири, руководил подавлением

антисоветских восстаний (Рогова в Причумышье 1920; Народной повстанческой армии на Степном Алтае 1920; Западно-Сибирское восстание 1921) и борьбой с войсками барона Унгерн фон Штернберга.

С января 1922 года командовал войсками Туркестанского фронта, возглавлял борьбу с басмачами, в частности, в ноябре 1922 года при ликвидации басмаческих банд Энвер-паши.

В 1923—1925 годах заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа. В 1925 году уволен по возрасту в запас с пожизненным оставлением в списках РККА. Руководил работой Осоавиахима в Ленинграде.

Репрессирован в 1938 году. По одним данным, расстрелян, по другим данным, умер в тюрьме до суда. Его могила (или кенотаф) находится на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге.

Награды.

Ордена: Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст., Георгиевское оружие, Святого Георгия 4-й ст., Красного Знамени, Почётное революционное оружие, Военный орден Хорезмской народной республики.

Начдив**Щорс****Николай Александрович**

Щорс родился 25 мая 1895 года на хуторе Коржовка Великощимельской волости (по другим документам, в селе Носовка) Городнянского уезда Черниговской губернии. С 1924 г. Коржовка становится городом Сновском (по названию реки Снов), но неофициально это название применялось и раньше.

В 14 лет Николай заканчивает железнодорожную церковноприходскую школу и в 1910 г. поступает в Киевскую военно-фельдшерскую школу.

В июле 1914 г. Щорс заканчивает школу и в составе 3-го легкого артиллерийского дивизиона отправляется на Северо-Западный фронт под Вильно. Хотя для того чтобы вытаскивать раненых с поля боя, у него были в подчинении солдаты-санитары, Щорс постоянно был вместе с ними под огнем противника. В одном из боев он получил тяжелое ранение и был направлен на лечение в тыл.

Выйдя из госпиталя, Щорс решил осуществить свою давнюю мечту стать офицером и наконец, воспользовавшись своим правом вольноопределяющегося, становится юнкером Виленского военного училища, находившегося тогда в эвакуации в Полтаве.

Щорс был одним из лучших в своем выпуске – в том числе известно о его особом интересе к изучению тактики.

После выпуска из училища, в мае 1916 г., Щорс сначала был направлен в запасной полк в Симбирске, но рвался на фронт. После нескольких рапортов его направляют в сентябре в 335-й Анапский полк 84-й пехотной дивизии XXVI корпуса на Юго-Западный фронт. Командуя ротой, Щорс принимает участие в боях под Дубно и Ковелем, где сразу показывает себя храбрым и распорядительным офицером, сумевшим завоевать уважение и любовь солдат.

В октябре полк был переброшен за Черновцы и вел позиционные бои в Карпатах. В апреле следующего года Щорс производится в подпоручики, что стало надлежащей оценкой его боевых заслуг.

30 декабря 1917 г. подпоручик Щорс увольняется по состоянию здоровья с военной службы и в начале 1918 г. возвращается в родные места.

Можно уверенно сказать, что начало его боевой деятельности было связано не с революционными убеждениями (которых, повторим, он никогда ранее не проявлял), а с общим тогда для офицеров чувством – неприятием позорного окончания войны и желанием защитить родную землю от немецко-австрийских оккупантов, которых призвала Центральная Рада.

Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в январе, во время непродолжительного установления на Черниговщине советской власти, Щорс едва сам не был арестован как бывший офицер.

После начала германского наступления на Украину Щорс формирует в родном городе небольшой партизанский отряд, который он гордо назвал «Первая революционная армия».

Когда был подписан Брестский мир, командующий «армией» (в которой было не более полутора десятка добровольцев) вместе со своими бойцами направляется в крупное промышленное селение Семеновка, где уже был сформирован большевистский отряд. Как офицер с большим боевым опытом Щорс понимал, что на линии железной дороги он будет сразу же уничтожен немцами, и единственная возможность начать борьбу с оккупантами есть только в отдалении от нее. Его предложения были приняты большевиками, и началась активная подготовка к ведению партизанской войны.

Теперь вновь Щорс с его опытом партизанской войны уже оказался востребованным на Украине, и по личному распоряжению председателя Центрального Всеукраинского Революционно-Военного комитета Андрея Бубнова ему поручается формирование повстанческого полка на территории

нейтральной зоны в районе Унечи (что должно было замаскировать прямое участие в этом РСФСР).

Щорс быстро формирует полк на основе вышедшего с территории Украины Днепровского партизанского отряда, и 2 сентября новообразованная часть получает название 3-го Повстанческого полка имени Богуна. Одновременно формируются 2-й Повстанческий (вскоре получивший название Таращанского) полк под командованием Василия Боженко, 4-й Повстанческий полк и 1-й полк Червоного казачества, которые объединяются в 1-ю Повстанческую дивизию.

Перед началом похода дивизия (уже несколько изменившая свой состав) делится на две бригады, и командование 2-й бригадой (в которую вошли Таращанский и Богунский полки) возлагается на Щорса, который одновременно остается командиром "богунцев".

Поход стал, в подлинном смысле слова, триумфальным. Щорс почти не встречал сопротивления германских войск, а гетманские (потом и петлюровские части) им без труда обращались в бегство.

1 февраля Богунский и Таращанский полки, которых повел в бой сам Щорс, стремительной кавалерийской атакой ворвались в Бровары и встретили лишь незначительное сопротивление. Бронепоезда пригодились Петлюре лишь для того, чтобы успеть сбежать в Киев.

Теперь ничего уже не могло остановить марш Щорса на столицу, в которую он вступает утром 5 февраля 1919 года, без труда разбив на подступах к городу оставшиеся у Директории небольшие отряды гайдамаков. За взятие Киева "богунцы" и "таращанцы" были награждены украинским советским правительством почетными красными знаменами, а их командиры – именованным золотым оружием.

Командир "богунцев" назначается комендантом столицы, и киевляне оценили, что он, не прибегая к репрессиям, делал все возможное в условиях гражданской войны, чтобы восстановить нормальную жизнь города. Но

заниматься мирным восстановлением города Щорсу пришлось недолго – в конце февраля дивизия выступает в поход.

В начале марта Щорс становится начдивом 44 дивизии.

Вскоре, Щорс вынужден был перейти к обороне в районе Сарны – Новоград-Волынский – Шепетовка, еще более осложненной начавшимся наступлением польских войск, основной удар которых был направлен по 12-й армии, в которую входила дивизия Щорса.

В августе Щорс, согласно приказу командования 12-й армии, обороняет Коростеньский железнодорожный узел, что дало возможность провести эвакуацию Киева, к которому с разных сторон подходили УГА и деникинские добровольцы.

Здесь 30 августа 1919 г. Щорса и настигает смерть. Во время боя с 7-й бригадой II корпуса Украинской галицкой армии (УГА) около села Белошица он погибает от смертельного пулевого ранения в голову – по официальной версии, нанесенного вражеским пулеметчиком. Его забальзамированное тело было доставлено по железной дороге в Самару, где начдив и был похоронен на православном кладбище. В 1926 г., когда на месте кладбища был построен завод, могила потерялась и была найдена лишь в 1949 г. (первые попытки поиска были предприняты еще в 1936 г., но не увенчались успехом).

После эксгумации тела и проведенной экспертизы было выяснено, что начдив был убит выстрелом сзади.

Жена командира большевистского партизанского отряда Щорса Фрума Ефимовна Хайкина-Ростова – глава Унечского ревкома и ЧК Брянской губернии лично убила около 200 контрреволюционеров. Прожила 80 лет. Похоронена в Москве.

Имел дочь – Валентину.

Командир 14 категории высшего начсостава РККА**Фабрициус****Ян Фрицевич**

Родился 14 [26] июня 1877 года в семье латышского батрака. В 1894 году окончил гимназию.

Работал на рижском машиностроительном заводе. Член РСДРП с 1903 года. В революционном движении с 1891 года. В 1904 году был осуждён рижским окружным судом на четыре года каторжной тюрьмы с последующей высылкой в Якутию. В 1913—1916 годах он отбывал ссылку на Сахалине. В 1915 году подал прошение о добровольном вступлении в ряды действующей армии и был зачислен в 1-й латышский батальон. С 1916 года на фронте, участник 1-й мировой войны, был 4 раза ранен, имел ордена, включая орден Святого Владимира и георгиевский офицерский крест. Был произведен в старшие унтер-офицеры 1-го Латышского стрелкового полка.

С октября 1917 г. года председатель полкового комитета. С января 1918 г. - член ВЦИК. В 1918 году - командир Гдовского отряда, военком Гдовско-Торошинского района, председатель ВРК Псковского уезда, отличился в боях против немецких интервентов и мятежных формирований под командованием С. Н. Булак-Балаховича. В конце 1918 — начале 1919 годов - комиссар 2-й Новгородской стрелковой дивизии при освобождении Латвии.

13 февраля 1919 года - большевик, латышский стрелок, председатель РВК Псковского уезда Ян Фабрициус был награждён орденом Красного Знамени № 4, став одним из первых кавалеров высшей награды (на тот момент) РСФСР.

С февраля 1919 года - военком 10-й стрелковой дивизии в боях в Эстонии. С августа 1919 года - начальник Ливно-Елецкого района обороны по борьбе с конницей К. К. Мамонтова во время её рейда в тыл советских войск. С октября 1919 года командир 48-й стрелковой бригады 16-й

стрелковой дивизии 8-й армии РККА, принимал участие в разгроме войск генерала А. И. Деникина и в советско-польской войне. С января 1921 года - начальник и военком 43-х Объединённых курсов комсостава РККА. Делегат X съезда партии, участник подавления Кронштадтского восстания 1921 года в качестве командира 501-го стрелкового полка.

В 1922—1923 годах — начальник Объединённой Белорусской военной школы имени ЦИК БССР (Минск).

После войны — командир 2-й (9-й) Донской стрелковой дивизии (1923).

С января 1924 года — командир 17-го стрелкового корпуса в составе Украинского военного округа.

Командир 4-го стрелкового корпуса в Витебске (1927—1928), с 1928 года - помощник командующего Кавказской Краснознамённой армией (ККА). С 1927 года - член Центральной контрольной комиссии (ЦКК) ВКП(б).

24 августа 1929 года погиб в результате авиакатастрофы вблизи города Сочи, спасая тонущих пассажиров самолёта К-4, упавшего в море.

Награжден четырьмя орденами Красного Знамени и Почётным оружием.

Командарм 1 ранга**Федько****Иван Фёдорович**

Иван Фёдорович Федько родился 24 июня (6 июля) 1897 году в селе Хмелёво Полтавской губернии (ныне Роменский район Сумской области на Украине). Сын крестьянина. В 1904—1916 годах жил в Кишинёве, где после окончания ремесленного училища на Измайловской улице в 1915 году работал на местной мебельной фабрике. Сдав экзамены на звание вольноопределяющегося, в декабре 1915 года зачислен на военную службу. С апреля 1916 года служил в 1-м запасном пулеметном полку в г. Ораниенбаум. В июле 1916 года в действующей армии, направлен в 420-й Сердобский полк Юго-Западного фронта. В одном из боев был ранен. В конце 1916 года направлен на учёбу в 4-ю Киевскую школу прапорщиков, из которой в июне 1917 г. выпущен офицером. Дальнейшую службу проходил в 35-м запасном пехотном полку в г. Феодосии в должности командира взвода. В июне того же года вступил в РКП(б). С августа по ноябрь 1917 — выборный командир батальона. Тогда же организовал в Феодосии революционный комитет и отряд Красной гвардии, развёрнутый позже в Первый Черноморский революционный полк.

Ещё на стадии формирования полк Федько (тогда - 1-й Черноморский отряд) совершил рейд по Северной Таврии и Николаевщине и принял участие в Николаевском восстании 20—23 марта 1918 года. После поражения восстания полк Федько до 1 мая сражался против немцев в Северной Таврии и Крыму.

Во время Гражданской войны воевал на Северном Кавказе. С мая по октябрь 1918 года командовал третьей и первой колоннами войск Северного Кавказа. С 27 октября по ноябрь 1918 года назначен исполняющим обязанности главнокомандующего революционными войсками Северного Кавказа. В ноябре 1918 — феврале 1919 гг. был помощником

командующего 11-й армией. В 1919 году Федько стал членом РВС Крымской Советской Социалистической Республики и заместителем командующего Крымской армией подчинённой 14-й армии до 21 июля 1919 г., преобразованной в Крымскую стрелковую дивизию. 21-27 июля 1919 г. начальником Крымской стрелковой дивизии 14-й армии, 22 июля — 11 ноября 1919 г. начальником 58-й стрелковой дивизии, которая в августе 1919 года в составе войск 12-й армии в течение месяца вела бои против Вооружённых сил Юга России, прикрывая с востока войска группы при их продвижении на север, к Киеву. За боевые отличия дивизия была награждена Почётным революционным Красным знаменем, а начдив Иван Федько был удостоен ордена Красного Знамени. В 1920 году командовал группой войск 13-й армии и 46-й стрелковой дивизией. За руководство дивизией в боях на Никопольском плацдарме, проявленную храбрость и мужество был награждён вторым орденом Красного Знамени.

В 1921 году участвовал в подавлении Кронштадтского восстания в качестве командующего 187-й курсантской стрелковой бригадой, за что был награждён третьим орденом Красного Знамени. После этого Федько участвовал в подавлении крестьянского восстания в Тамбовской губернии и в мае 1921 года, будучи назначенным командиром 1-го боевого участка.

23 декабря 1922 года окончил Военную академию РККА.

С 1922 года — командир 18-й Ярославской стрелковой дивизии. С апреля 1924 года — командир 13-го стрелкового корпуса. Корпус участвовал в борьбе с басмачеством на территории Средней Азии. С ноября 1925 года — командир 2-го стрелкового корпуса.

С февраля 1927 года — начальник штаба Северо-Кавказского военного округа. С октября 1928 года — помощник командующего войсками Ленинградского военного округа.

С февраля 1931 года — командующий Кавказской Краснознамённой армией. С марта 1932 года — командующий войсками Приволжского военного округа.

17 октября 1933 года назначен помощником командующего войсками Особой Краснознамённой Дальневосточной армии В. К. Блюхера. 20 июня 1934 сменил В. К. Путну на должности командующего Приморской группой войск ОКДВА.

С мая 1937 года по январь 1938 года — командующий войсками Киевского военного округа. С января 1938 года — первый заместитель Наркома обороны СССР. Одновременно с марта 1938 года был членом Главного военного совета РККА.

Федько был арестован 7 июля 1938 года. Сначала он отказывался признать за собой какую-либо вину, несмотря на избиения и пытки. Однако в конце концов следователи добились своего: Федько дал признательные показания о своём якобы участии в «военно-фашистском заговоре». 26 февраля 1939 года он был приговорён к смертной казни и в тот же день расстрелян. После смерти Сталина реабилитирован (1956).

Награды.

Ордена: Ленина, Красного Знамени (4), Трудового Красного Знамени Таджикской ССР.

Командарм 1 ранга**Уборевич****Иероним Петрович**

Родился 2 (14) января 1896 года в деревне Антандрия в Ковенской губернии (ныне в Утенском районе Литвы) в семье литовского крестьянина.

В 1909—1914 годах учился в реальном училище города Двинска (ныне Даугавпилс в Латвии), которое окончил с золотой медалью. Студент механического факультета Петроградского политехнического института (1914—1915).

Весной 1916 года окончил Константиновское артиллерийское училище по 1-му разряду, в звании подпоручика направлен на фронт младшим офицером 15-го тяжелого артдивизиона, участвовал в боях Первой мировой войны. Член РСДРП(б) с марта 1917 года. В январе-феврале 1918 года — командир отряда красной гвардии в Бессарабии, воевал против румынских и австро-германских войск, ранен, взят в плен.

После побега из плена в августе 1918 года — на Северном фронте. Служил инструктором артиллерии, командиром бригады, с декабря 1918 г. — начальником стрелковой дивизии. За бои в октябре 1918 года награждён орденом Красного Знамени (1919). В марте-мае 1919 года, командуя 18-й стрелковой дивизией, принимал участие в наступлении против войск англичан и белой гвардии на архангельском направлении.

С 11 октября 1919 года 23-летний Уборевич командовал 14-й армией Южного фронта во время наступления Добровольческой армии на Москву. С середины октября по конец ноября развернулось генеральное сражение. Двум армиям красных (13-я и 14-я) противостоял 1-й армейский корпус белых. В ходе 39-дневного сражения 14-я армия остановила продвижение белых на север и нанесла им серьёзное поражение. При этом красные активно использовали манёвр, в том числе и кавалерийской дивизией Примакова.

29 февраля 1920 года Уборевич был назначен командующим 9-й армией Кавказского фронта (командующий М. Н. Тухачевский) и принимал

участие в окончательном разгроме Добровольческой армии Деникина на Кубани. 17 марта 9-я армия штурмом взяла Екатеринодар. 24-летний командарм Уборевич награждён Почётным революционным оружием за умелое руководство войсками, личный героизм и мужество. 27 марта дивизии 9-й армии взяли Новороссийск, сорвав организованную эвакуацию белых сил в Крым.

В польской кампании 1920 года Уборевич командовал 14-й армией Юго-Западного фронта, которая, участвуя в июньском контрнаступлении фронта, освобождает от поляков Винницу, Жмеринку, Могилёв-Подольский.

После поражения 13-й армии Юго-Западного фронта от Русской армии генерала Врангеля в июне 1920 года, командующим этой армией назначен Уборевич. В июле армия отбила наступление Дроздовской и Марковской пехотных дивизий на Александровск, в августе заняла каховский плацдарм в 60 км от Перекопа, угрожавший левому флангу белой армии. Главком ВС Республики С. С. Каменев называл его в это время первой скрипкой Южного фронта. За руководство войсками 13-й армии Уборевич награждён 2-м орденом Красного Знамени.

В ноябре-декабре 1920 года — он командующий 14-й армией Юго-Западного фронта, в январе-апреле 1921 г. — помощник (заместитель) командующего Вооружёнными Силами Украины и Крыма Фрунзе Михаила Васильевича.

В августе 1921 — августе 1922 годов — командующий 5-й Отдельной армией и войсками Восточно-Сибирского военного округа. С 17 августа 1922 года председатель Военного Совета и военный министр Дальневосточной Республики (ДВР) и главнокомандующий Народно-революционной армии (НРА) и флота ДВР. Под его командованием НРА 9 октября взяла штурмом Спасский укрепленный район и 25 октября вошла во Владивосток. 22 ноября 1922 года с упразднением ДВР НРА была переименована в 5-ю Краснознаменную армию, а Уборевич назначен её командармом (до июня 1924 года).

С июня 1924 года по январь 1925 года — начальник штаба и заместитель командующего войсками Украинского военного округа. С февраля 1925 года по ноябрь 1927 года — командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. С августа 1926 года по июнь 1934 года — член Реввоенсовета СССР.

В 1927—1928 годах 13 месяцев находился в командировке в Германии, в ходе которой прошёл обучение на третьем курсе военной академии, а также участвовал в полевых поездках и маневрах рейхсвера.

С ноября 1928 по ноябрь 1929 года — командующий войсками Московского военного округа. С ноября 1929 года по июнь 1931 года — начальник вооружений РККА, с июня 1930 года одновременно заместитель Наркома по военным и морским делам СССР — заместитель Председателя РВС СССР. В этом качестве вновь выезжал в Германию в 1930 году для ознакомления с германскими военными заводами.

С июня 1931 года по 20 мая 1937 года — командующий войсками Белорусского военного округа.

С введением в РККА персональных воинских званий 20 ноября 1935 года Уборевичу было присвоено звание командарм 1-го ранга.

20 мая 1937 года Уборевич был назначен командующим войсками Среднеазиатского военного округа, 29 мая его арестовали по дороге в Москву. Опросом членов ЦК ВКП(б) 30 мая — 1 июня 1937 года Уборевич был исключён из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б).

Вскоре после физических методов воздействия Уборевич подписал протокол допроса с признанием своей вины.

5 июня из большой группы арестованных военачальников восьмерых объединили в одно групповое дело. 7 июня был утверждён текст обвинительного заключения по делу о «военно-фашистском заговоре».

К смертной казни были приговорены Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский, командармы 1-го ранга И. П. Уборевич, И. Э. Якир, командарм 2-го ранга А. И. Корк, и др. В ночь на

12 июня Ульрих подписал предписание коменданту Военной коллегии Игнатьеву немедленно привести приговор в исполнение. Акт о расстреле был подписан присутствовавшими при исполнении приговора Вышинским, Ульрихом и другими. Тела были сожжены в крематории Донского монастыря.

Определением Военной коллегии Верховного суда от 31 января 1957 года все они были реабилитированы.

Были репрессированы жена Нина Владимировна (расстреляна в октябре 1941 г., реабилитирована в 1957 г.), дочь Владимира (р. 14 февраля 1924) в 1937—1941 годах воспитывалась в детдоме, в 1944 г. осуждена на пять лет лагерей, досрочно освобождена по амнистии 1947, реабилитирована в 1955).

Награды: ордена Красного Знамени (3), Почётное революционное оружие.

Командарм 1 ранга
Якир
Иона Эммануилович

Якир И.Э. родился в Кишиневе 15 августа 1896 года в состоятельной еврейской семье. Его отец Эммануил Якир, уважаемый в городе провизор, сумел дать сыну хорошее образование. Иона окончил частное реальное училище – в казенное ему как еврею путь был закрыт, да и высшее образование он мог получить только вне царской России. Поэтому в 1913 году Якир поступил в Базельский университет (Швейцария), одновременно работая там химиком-лаборантом. Не проявлявший тяги к знаниям в училище, он в течение двух семестров достиг значительных успехов в области неорганической химии. Его базельский преподаватель, профессор Фихтер, прислал в Харьковский технологический институт (1915–1917 гг.), куда Иону устроил опекун и двоюродный брат Г. Штерн, прекрасный отзыв о своем ученике как «о наиболее подготовленном и эрудированном среди всех русских студентов». Россия в это время воевала, но даже тогда Якир не помышлял о военной карьере и брал справки в институте для освобождения от службы в армии. Да и числился он среди «политически благонадежных».

Но, вернувшись весной 1917 года в Кишинев, юноша активно включился в революционную борьбу. Молодого агитатора выделяли кипучая энергия и глубокая убежденность. В ряды ВКП(б) его приняли большевики 5-го Заамурского кавалерийского полка. Якир принимал участие в становлении Советской власти в Бессарабии как член Бессарабского губревкома.

Под Екатеринославом (современный Днепр (Днепропетровск) Якир был тяжело ранен, и его еле выносили в санитарном поезде.

В Воронеже, где Тираспольский отряд был на переформировании, Иона Эммануилович занялся организацией крепких красных частей. Была создана Южная завеса против немцев и белоказаков, преобразованная в сентябре

1918 года в Южный фронт. Якир был назначен начальником Политуправления фронта, а затем членом РВС 8-й армии. В боях в районе Коротояк – Лиски – Острогожск он проявил себя настоящим полководцем. Три недели изнуренный, израненный Якир выводил из кольца 12-ю дивизию. Он отличался неутомимой активностью, железной волей и энергией, в критические моменты личным примером поднимал бойцов в атаки. За организацию своими силами контрнаступления, в результате которого были освобождены Коротояк и военно-стратегический узел Лиски, Якиру был вручен орден Красного Знамени № 2 (№ 1 получил В. К. Блюхер).

В июле 1919 года Иона Эммануилович вновь проявил свои организаторские таланты. В 45-й дивизии, которая формировалась в районе Одессы – Приднепровья, Якир продемонстрировал военный талант, умение управлять большим контингентом войск. Рейд, окончившийся стремительным освобождением Киева, заставил генерала Деникина перегруппировать силы. Это помогло основным частям Красной Армии под Орлом начать переломное наступление против белогвардейцев. Второй орден Красного Знамени украсил грудь 24-летнего командующего южной группой.

После небольшой передышки в декабре 1920 года Якир со своей 45-й дивизией принял участие в боях за Екатеринослав и Александровск (Запорожье). Командир постоянно сталкивался с попытками махновцев деморализовать бойцов. Якир противопоставил анархистам жестокие действия и дисциплину. Совершенно уничтожить банды Махно силами одной 133-й бригады не удалось, «батяка» укрылся в Гуляйполе. Дивизия Якира участвовала в освобождении Одессы. Командуя Фастовской, Золочевской и Львовской группами, комдив проявил себя в польской кампании 1920 года и был третий раз награжден орденом Красного Знамени. С родной дивизией и принял участие в разгроме войск Петлюры под Проскуровом и Волочиским. За эту операцию 45-я дивизия была представлена к ордену Красного Знамени, а комдив получил золотое оружие.

После разгрома последних банд Махно военные действия закончились. Иона Эммануилович занимал ответственные партийные и командные должности на Украине и в Крыму. С октября 1921 года ему был доверен один из самых больших военных округов – Киевский (КВО). Рядом работали боевые друзья – люди, которым он абсолютно доверял. Опираясь на их поддержку, Якир решал множество политических, народно-хозяйственных и военных проблем. Особенно много он сделал на должности командующего Вооруженными силами Украины и Крыма (с 1924 г.) при переводе армии на мирное положение и в период военных реформ. Опытный Фрунзе не побоялся доверить столь ответственный участок двадцатидевятилетнему Якиру и не ошибся в преемнике. Комдив организовал проведение огромной воспитательной работы среди бойцов, ввел шефство трудовых коллективов над красноармейскими частями, стоял у истоков зарождения советских военных праздников и поощрял связь армии и людей искусства. Над его родной 45-й дивизией шефствовали артисты театра «Березиль».

Занимая высокие руководящие посты, Якир оставался внимательным и заботливым человеком, как мог старался облегчить тяжелое положение семей красных командиров. А выделенный ему как командующему огромный двухэтажный особняк они с женой Сарой Лазаревной превратили в настоящую коммуналку друзей. Здесь жили И. И. Гаркавый, И. Н. Дубовой, И. А. Акулов, В. К. Блюхер. Сара Лазаревна прошла с мужем всю Гражданскую войну, работая шифровальщицей, а в мирное время вела активную работу среди жен комполитсостава округа. Она была награждена орденом Ленина. Дружная семья Якира объединяла вокруг себя людей.

Сам комдив, человек остроумный, жизнерадостный, обладал разносторонними интересами, огромной эрудицией и колоссальной трудоспособностью. Его исключительные способности и талант были по достоинству оценены во время обучения в Высшей военной академии в Германии (1928–1929 гг.). Генерал-фельдмаршал Гинденбург подарил советскому военачальнику книгу Шлиффена «Канны» с надписью: «На

память господину Якиру – одному из талантливейших военачальников современности». По просьбе германского генералитета Якир прочитал цикл лекций о Гражданской войне, очень заинтересовавших военспецов.

Иона Эммануилович всегда был в курсе новейших достижений военного искусства на Западе. Свободно владея несколькими европейскими языками, он внимательно перечитывал массу специальной литературы и отдавал все силы перестройке армии, осознавая, что «будущая война станет войной моторов». Враг всякой рутины, Якир подхватывал новый ценный опыт и вводил его в практику и поэтому все важнейшие маневры и значительные общевойсковые учения с отработкой наиболее важных оперативно-тактических вопросов проводились в то время именно в Киевском военном округе.

Большое внимание Якир уделял взаимодействию войск. Во время проведения широкомасштабного учения всех родов войск у станции Бровары под Киевом (1935 г.) впервые был осуществлен массовый воздушный десант. Блестящую военную операцию по достоинству оценили зарубежные специалисты. Якиру было присвоено звание командарма 1-го ранга (выше по тому времени – только маршал).

29 мая 1937 года, после ареста Тухачевского и других военачальников, пришла очередь и Ионы Эммануиловича. Взять под стражу в Киеве неординарного командарма, пользовавшегося огромным авторитетом на Украине, да еще и во время работы XIII съезда КП(б)У, ни Ежов, ни Сталин не осмелились. Выманил его в Москву Ворошилов. На пути к «новому месту работы» Якир был арестован. На следствии он долго сопротивлялся невиданной провокации. Но все тринадцать военачальников, проходивших по делу «антисоветской троцкистской военной организации», под жестокими пытками признались во всех преступлениях: предательстве, шпионаже, вредительстве, терроризме... Они давали показания не только на своих друзей, но и против себя.

11 июня 1937 года Якира не стало. Был ли он расстрелян или умер от разрыва сердца, как писалось во многих документах 1950-х годов, неизвестно. Жена командарма и 14-летний сын Петр за день до смерти Якира были высланы в Астрахань, а затем арестованы и 17 лет провели в тюрьмах. В 33 года Петр Ионович вернулся в Москву, окончил историко-архивный институт, защитил диссертацию и работал в Институте истории СССР АН СССР. Он был твердо убежден в невинности отца и гордился им. Наверное, сыну было больно осознавать, что последними словами легендарного командарма, награжденного за доблесть и героизм тремя орденами Красного Знамени, были: «Да здравствует партия! Да здравствует Сталин!» По крайней мере, так писалось в некоторых воспоминаниях современников. Но может быть, эти фразы и не прозвучали. В истории по-прежнему много темных пятен.

В качестве эпилога

У России великая история
и не менее великое будущее.
И мы будем работать с верой
в душе, с искренними
и чистыми помыслами.

Владимир Путин

Уважаемый читатель!

Завершился мой рассказ о судьбоносном отрезке истории нашего государства.

Какие уроки через сто лет можно извлечь из сделанного повествования?

Французский революционер Робеспьер сформулировал основной закон революций: "Великие революции порождают великую кровь".

В этой связи, **главный урок**, на мой взгляд, который мы можем извлечь из произошедшего в 1917 - 1921 годах, - необходимость ценить человеческую жизнь. Россия конца XIX - начала XX веков обладала невероятным человеческим потенциалом. И сегодня мы точно не в состоянии оценить потери - те сотни тысяч погибших по разные стороны баррикад, чьи имена канули в Лету. Мы не можем и, наверное, никогда не сможем понять, сколько было утрачено в жерновах революции и Гражданской войны новых Булгаковых, Платоновых, Ахматовых, Стравинских, Келдышей, Чапаевых.

Недавно в Москве открыли новый храм. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл при открытии сказал, что храм построенный на месте старого храма, разрушенного в 1925 г. большевиками, будет символизировать примирение белых и красных. Красные и белые - это термины из Гражданской войны в России 1918-1922 гг. Красные - это сторонники

большевиков, ныне коммунистов, белые - это больше сторонники либералов и монархистов.

Сегодня в стране существуют много различных партий: единороссы, коммунисты, социал-демократы, яблочники, либерал-демократы и т.д.

У каждой из них свои идеи, программы. Но проблема даже не в их идеях. Проблема в том, что ты за эти идеи готов заплатить. И где ты должен остановиться в их продвижении.

Этот ограничитель должен существовать в 10 заповедях (более-менее одинаковых в разных религиях), существующих не в сердце одного человека, а в сердце человечества. И в главенстве права. Реализация наших идей самыми героическими и жестокими даже к себе потугами не может выходить за рамки этих заповедей и права.

Бунт и оружие не могут быть средствами разрешения идеологических и политических разногласий.

Один индийский философ заметил, что к каждому встречному надо относиться как к своему учителю.

Второй урок.

Сегодня мы должны осознать: ненависть ослепляет, опустошает, разъедает духовные устои и опоры личности и общества. Поэтому для нас всех в память об ушедших наших предках важно никогда больше не допустить губительного для России раскола.

Беспамятство — это вообще страшный диагноз. Сейчас в Украине сносят памятники не только Ленину, но и маршалу Жукову, разведчику Кузнецову, герою Гражданской войны Котовскому. И это как и в других странах стимулирует деструктивные настроения, ведёт к распаду гражданского общества.

Третий урок.

Сегодня очень важно заинтересовать людей изучением истории собственной страны. Ведь сейчас мы наблюдаем прямо-таки ужасающее

падение знаний в этой области! Стать настоящим гражданином может только человек, который знает предшествующую историю своей страны.

Наши дети и внуки так же будут чтить память о нас, как мы чтим память своих дедов и прадедов. Сегодня в ощущении безвременья выросло целое поколение. Плоды этого проявляются в самых разных вещах. Исправить же это можно только путём воспитания, только добрым примером. Меня в хорошем смысле изумляет отношение к собственной истории во Франции. Памятники, мемориальные доски у них содержатся в идеальном состоянии. А всё потому, что у них на ментальном уровне есть чёткие представления о своём прошлом, о своих героях, о своих победах в войнах. Эти вещи не обсуждаются и не подвергаются сомнению.

Вот и нам надо менять отношение к памяти и памятникам.

Слово «памятник» не от слова «хороший» или «плохой». Оно от слова «память».

Четвертый урок.

Главной объединяющей национальной идеей должен стать патриотизм, т.е. любовь к Родине и желание сделать все возможное для ее могущества.

В мае 2017 года в Москве в редакции издания «Комсомольская правда», прошел круглый стол, посвященный итогам проекта Фонда Андрея Первозванного «Революция 1917. Образы будущего». Эксперты обсудили революционные события начала XX века и их восприятие в современном обществе.

В течение десяти недель в соцсетях представлялись ключевые позиции основных политических сил того времени, с последующим виртуальным голосованием в Учредительное собрание. В проекте приняли участие более 30 тысяч уникальных пользователей.

По итогам голосования первое место заняли большевики, второе — монархисты, в том числе среди белорусских и украинских пользователей.

Научный руководитель проекта, доктор исторических наук Вардан Багдасарян согласился, что, с одной стороны, результаты проекта указывают

на раскол в обществе. «Но за что голосовали люди?» — задался он вопросом. На первой позиции большевики, на второй — монархисты». По его мнению, те, кто голосовал за большевиков, отдавали голос за красную патриотику, те, кто голосовал за монархистов, - за имперскую патриотику, а значит, объединяющая идея для россиян патриотизм. Политическому и научному сообществу следует сделать маленький, но принципиальный шаг и соединить эти две позиции на общей ценностной базе.

Пятый урок.

Государство строится на уважении. Оно не позволяет нам скатиться обратно в первобытный строй. Разрушение государственных устоев низвергает людей обратно в зверство. Поэтому у нас принято государство уважать. Уважать его лидеров. И этого правила мы должны придерживаться всегда, за исключением каких-то из ряда вон выходящих случаев.

Согласно опросу "Левада-Центра", самыми выдающимися людьми всех времен и народов жители Российской Федерации назвали Иосифа Сталина, Владимира Путина и Александра Пушкина. Дальше идут Ленин и царь Петр I. В первую десятку попали Гагарин, Лев Толстой, Жуков, Екатерина II и Лермонтов.

Я не против демократов и либералов. Ведь именно они во многом не дают власти "лежать на должностях". Но я против "купленных" западными и американскими спонсорами болтунов, которые спекулируя на трудностях, пытаются посеять разруху и бунт среди граждан, особенно молодежи.

Это тем не менее, не отменяет моей ненависти к губительной коррупции, бездарным народно-хозяйственным руководителям-западникам, которые создали "экономику удушения" простых российских граждан.

Шестой урок.

Важно не допустить в стране создания революционной ситуации. А это бывает тогда, когда в упадке находится экономика. Как учил классик - бытие определяет сознание.

«Большой корабль, который медленно тонет». Так говорят про Россию китайцы, лучше нас самих поставившие диагноз нашей стране. Плавное погружение на дно чревато тем, что его можно почти не замечать. Спокойно переходить с одной палубы на другую, опустошая барные запасы лайнера. «Стабильно» не испытывать дискомфорта.

Какой Россия будет, скажем, через 30 лет при таком «стабильном» затоплении? Какого дна она достигнет? Уходить под воду можно долго: есть еще советское наследие и пока годящиеся на продажу ресурсы. Но подниматься из года в год будет все сложнее.

Если власть не хочет войти в историю как экипаж «Титаника», ей нужно начать преобразования. По срочному подъему судна, его реконструкции и ускоренному движению вперед.

Одновременно важно всесторонне беспокоиться о нашей безопасности, укреплении обороноспособности страны, недопущении извне цветных революций.

Американский президент Теодор Рузвельт сказал замечательную фразу о государственности и внешней политике: «Надо говорить мягко, но держать в руках большую дубинку». Большая дубинка в такой большой стране, как наша, к большому сожалению, нужна. На всякий случай.

Россияне с удовлетворением отмечают стратегический курс Президента РФ В. В. Путина и Министра обороны РФ генерала армии С. К. Шойгу на укрепление обороноспособности страны, улучшение технической оснащенности и боеготовности Вооруженных Сил.

Я верю, что однажды жизнь у нас будет лучше, чем где бы то ни было. Что другие страны, народы позавидуют не только нашей культуре, литературе, но и государственному устройству.

Верю, что многие будут мечтать жить в России. Но для этого нужны время, терпение. Чудес не бывает, когда дело касается столь сложных государственных вещей.

Отсюда вытекает седьмой урок.

На вопрос о том, что нужно делать, чтобы не допустить революций, ответ очень прост: надо просто хорошо делать своё дело, достойно исполнять повседневные обязанности и сохранять в себе человечность.

Во время Второй мировой войны в Великобритании был напечатан плакат: «Keep calm and carry on» («Сохраняйте спокойствие и продолжайте в том же духе»). Думаю, этот простой призыв, помогающий пережить трудные времена, весьма кстати подошёл бы и к современной России.

И еще, французы говорят, что история может быть учителем, а может стать и палачом. Последний вариант — для невнемлющих мудрости опыта.

А завершить книгу хочу словами Иосифа Виссарионовича Сталина.

"Помните: сильная Россия миру не нужна, никто нам не поможет рассчитывать можно только на свои собственные силы. Я сделал, что мог, надеюсь, вы сделаете больше и лучше. Будьте достойны памяти наших великих предков».